

Максим Дубровин

СЫЩИКИ

ГОРОД 030

Автор идеи
Константин Рыков

ЭТНОГЕНЕЗ

Издательство «Этногенез»
Москва, 2013

«Аргументы и Факты»
Москва, 2013

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д79

*Книга издана при поддержке
деловой газеты ВЗГЛЯД, ДНИ.РУ, RUSSIA.RU*

Дубровин, М.

Д79 Сыщики. Город Озо / Максим Дубровин — М. : Издательство «Этногенез», 2013. — 384 с.

Легендарный город Озо. Сотни лет рассказы о нем будоражат умы искателей приключений и охотников за сокровищами. Многие не верят в его существование. Но когда молодой сыщик Ричард Дрейтон по прозвищу мастер Пустельга случайно находит упоминание о нем в древней книге, очертания города начинают проступать из тьмы веков. Чтобы спасти друга, Ричард должен отправиться в далекое и полное опасностей путешествие. Ему предстоит сразиться с вероломными работорговцами и безжалостными дикарями, преодолеть сотни миль непроходимых джунглей и, в конце концов, победить или погибнуть.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д79

ISBN 978-5-906338-05-1

© Рыков К., 2013
© Дубровин М., 2013
© Издательство «Этногенез», 2013

ЭТНОГЕНЕЗ — ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАЗЛ

Такого еще не было. Знакомьтесь — это «Этногенез». С полным правом этот проект называется самым грандиозным в истории литературы! Каждая его книга — отдельная увлекательная история, каждая серия — новый поворот сюжета. Вас ждут затерянные миры и их секреты, захватывающие приключения, путешествия во времени и пространстве — в настоящее, прошлое, будущее. С каждой прочитанной историей у вас появляется возможность самим складывать, словно мозаику или пазл, удивительную вселенную «Этногенеза».

ЧТО ТАКОЕ «ЭТНОГЕНЕЗ»?

Почему, по убеждению Артура Кларка, магия и технология неотличимы?

Почему человек начал искать пути к достижению будущего, лишь обретя прошлое?

Какими путями осуществляется развитие человечества, какие средства используются?

Как удастся простому кочевнику покорить полмира, а никому неизвестному лейтенанту-артиллеристу стать императором и кумиром миллионов?

Нищий художник-неудачник вдруг открывает в себе дар убеждения необычайной силы и взмывает к вершинам власти. Но этот дар направлен во зло, и что сумеют противопоставить ему те, кого новый вершитель судеб обрекает на смерть?

Откуда приходят в наш мир воины, политики, ученые, художники, писатели, которым суждено не просто оставить след в истории, а изменить ее ход? Жестокие диктаторы, безудержные авантюристы, фанатичные террористы и гениальные философы — чем отличаются они от обычных людей?

Возможно ли разгадать тайну их «сверхспособностей» — феноменальную память, необычайную выносливость, выдающуюся силу, а порой и просто откровенно мистические свойства?

Известный историк-этнограф Лев Гумилев в поисках ответов на эти вопросы разработал

теорию пассионарности, основу которой составляет идея об избыточной биохимической энергетике тех, кому суждено перевернуть мир.

Литературный сериал «Этногенез» продолжает и развивает идеи выдающихся ученых А. Кларка и Л. Гумилева. «Этногенез» — это оригинальная версия эволюции человечества, и лучшие современные авторы-фантасты представляют на суд читателей свои романы-объяснения.

Все книги проекта связаны между собой. Собранные воедино, они раскрывают перед читателем захватывающую картину человеческой истории. Как зародилась разумная жизнь, как она развивалась и есть ли у нее шанс на выживание — об этом и рассказывает «Этногенез».

Почему проект «Этногенез» — это не просто интересные книги и качественная литература?

Мы любим нашу историю. На страницах книг по новому оживают такие выдающиеся люди как Чапаев, Иван Грозный и многие другие. Надеемся, что частица нашего интереса к мировой истории, благодаря ее живому изложению, передастся и вам.

Мы пишем о вечных ценностях, но современным языком. По отзывам наших читателей, книги проекта читаются ими на одном дыхании. Некоторые из них даже говорят о том, что наши книги вновь вернули им интерес

к чтению после долгого перерыва. Возможно читатели слишком добры к нам в оценке нашего труда, но нам приятно думать, что хоть отчасти это так.

И наконец, проект «Этногенез» — живой сериал: сюжеты и их герои рождаются практически на ваших глазах. Литературная мозаика складывается именно сейчас, когда вы читаете эти строки. Для авторов и создателей сериала очень важно мнение читателей — мы стараемся работать, чтобы вам было интересно.

Читайте, верьте, участвуйте!

ПРОЛОГ

Около 5 тысяч лет до н.э.

Морадита шел по едва приметной звериной тропе, легко опираясь на сандаловый посох. Его длинные черные волосы, перехваченные на лбу широкой красной повязкой, ниспадали до самого пояса. Борода, по обычаю предков умощенная душистым елеем, лежала на могучей бронзовой груди. Глаза смотрели из-под густых бровей холодно и непреклонно. Левый глаз был зеленый. Правый глаз был голубой.

Черная пика — символ власти мудрейших — давно утонула в бурных водах океана. Серебрянотканые одежды жреца Лемурии истерлись в долгом пути, но Морадита не спешил их сменить на простое дорожное платье. Спутники должны помнить, что он — последний жрец погибшей Лемурии, наследник знаний Великого Дракона, повелителя древних рас.

Морадита был молод и храбр. Впереди его ждали Лунные Горы. А конец пути уже близок.

Его телохранитель, юный Амхара, шел чуть впереди, зорко вглядываясь в притихшие джунгли. Вдруг он настороженно замер и медленно поднял короткий бронзовый меч. Только звякнули

браслеты на руке. Морадита тоже остановился и всмотрелся в непроницаемую стену леса. Несколько секунд ничего не происходило. Но вот колыхнулись широкие листья густого подлеска, вспорхнула с низких ветвей стайка пестрых попугаев, испуганно завопила мартышка где-то вверху, и, наконец, мягко ступая по влажному мху, на тропу вышел леопард.

Солнце едва пробивалось сюда сквозь ярусы вечнозеленого тропического леса. Лишь несколько лучей выплывали на шкуре зверя замысловатый танец солнечных зайчиков. Леопард остановился в двух шагах от Амхары, но даже не посмотрел на него. Изумрудно-зеленые глаза остановились на жреце.

Морадита спокойно встретил взгляд зверя. На гранитном лице не дрогнул ни один мускул. Молчаливое единоборство длилось не дольше двух ударов сердца. А затем зверь опустил глаза и повернул голову, словно подставляя шею под удар меча телохранителя. Но Амхара не спешил пустить оружие в ход. Он ждал решения предводителя.

И губы Морадиты шевельнулись, но слов не расслышал никто из его спутников. Приказ предназначался леопарду. Зверь дернул хвостом, сошел с тропы и через миг скрылся в непролазной чаще.

Жрец даже не посмотрел ему вслед. Он зашагал дальше как ни в чем не бывало, и отряд послушно двинулся следом. Через несколько шагов Амхара обогнал Морадиту и вновь пошел впереди,

готовый учуять любую опасность, принять бой и, если понадобится, погибнуть первым.

Луна дважды пережила полный цикл с тех пор, как последний корабль Лемурии, ведомый Морадитой, пристал к берегу древнего континента. Жрец знал, что несчетное множество столетий назад именно отсюда люди расселились по миру. Именно здесь жил Великий Дракон, и сюда пришел за древними знаниями первый Морадита почти шестьсот лет назад. Путь к жилищу Дракона передавался жрецами Лемурии из поколения в поколение. И вот теперь Морадита — уже другой, но в чем-то все тот же — возвращается с остатками лемурийцев в Лунные Горы.

Восемь полных десятков воинов и с ними несколько женщин сошли на восточный берег древнего Афроса. Сейчас их осталось чуть больше половины. Дикие люди и дикие звери, во множестве населявшие этот край, речные пороги и горные расселины, ночная ледяная тьма и раскаленное дневное солнце грозили гибелью на каждом шагу. Если бы не могущество Морадиты, остался бы жив хоть кто-то из его отряда?

Жрец помнил каждого из павших, как помнил тысячи других лиц мужчин и женщин, которых уже никогда не увидеть и не вернуть. Каждую черту, каждый волосок, каждую морщинку у рта, каждую ресницу... Память — главная ноша Морадиты. Именно ее он спасал на последнем корабле великой Лемурии. Ее он должен донести до Лунных Гор и сохранить для потомков.

Иначе — все зря.

На следующий день после встречи с леопардом на отряд напали дикари. Это случилось на небольшой поляне. Скрытные и осторожные, как самый хитрый зверь, они до последнего мгновения оставались невидимы и ни шорохом, ни движением не выдали своего присутствия. Даже чуткий Амхара не заметил угрозы, пока короткий дротик не вонзился в его беззащитную грудь. Долей мгновения позже еще два дикарских копьеца поразили пустоту...

Амхара был лучшим из воинов Морадиты, и, даже тяжело раненный, он оказался быстрее нападавших. Его меч, брошенный в чашу как будто наугад, нашел свою жертву. Вопль боли послужил сигналом к бою.

Голые чернокожие туземцы высыпали на тропу и беспорядочной толпой кинулись на отряд. Люди Морадиты прикрылись легкими деревянными щитами и бесстрашно устремились навстречу. Позади остался только раненый Амхара. Морадита повел свое маленькое войско, даже не оглянувшись на умирающего телохранителя.

Жрец возвышался над остальными лемурийцами на полголовы и был заметной мишенью. К тому же он не прикрывался щитом и в руках держал лишь посох. Сразу трое дикарей кинулись к нему.

Морадита встретил врагов почти равнодушно. Лишь тяжелый конец посоха взметнулся, и первый из нападающих покатился по земле с разможенным лицом. Продолжая движение, жрец крутанул свое импровизированное оружие и более

тонким его концом поразил следующего врага прямо в раззявленный в крике рот. Дикарь выронил дротики и упал на колени. На черном лице сверкнули белки глаз. Изо рта хлынула кровь. Конец посоха вышел из затылка чернокожего, и в траву рухнул уже мертвец.

Прежде чем Морадита успел выдернуть оружие из жертвы, третий враг с визгом прыгнул на него и вонзил копье в живот жреца. Оскаленная дикарская рожа оказалась в ладони от лица Морадиты. Лемуриец сверху вниз посмотрел на туземца, их глаза встретились. Жрец дождался, пока ликование во взгляде дикаря сменится недоумением, а затем и паникой. Только после этого он раскинул руки, и, когда свел их вместе, голова дикаря, оказавшаяся между ладонями, лопнула, словно гнилой плод.

Морадита небрежно отбросил тело врага и одним движением вынул из своего живота копье. Примитивное, без наконечника, всего лишь заостренная и обожженная с обоих концов палка. Этим людям неведом свет знаний Дракона, они почти не отличаются от животных и, словно дикий зверь, жаждут крови чужака. Конец копья был черным от яда, перемешанного с кровью.

Лицо Морадиты оставалось бесстрастным. Никакой боли.

Лемурийцы организованным строем теснили толпу дикарей. Два десятка чернокожих, убитых и раненых, уже валялись на земле. Из отряда пострадали всего двое. Раны были легкие — воины остались в строю, но если на оружии дикарей был

яд, то времени осталось немного. Морадита метнул копье в ближайшего из врагов и бросился в самую гущу сражения.

Ему не требовалось оружия. Одного удара его могучего кулака было довольно, чтобы самый живучий и сильный враг распрощался с жизнью. Он не пытался уклониться от ударов, и уже два дротика покачивались в его теле при каждом движении. Морадита их не замечал. Словно бог войны, он обрушивал на врагов всю нечеловеческую мощь, которой был наделен. Очень скоро сражаться стало просто не с кем. Дикари не отступили и не побежали. Все до одного они полегли на этой маленькой поляне в джунглях.

После сражения отряд действовал так же слаженно и четко, как в бою. Часть лемурийцев тут же растворились в джунглях — оборонять подступы к поляне. Трое воинов обошли поле боя, добивая врагов. Несколько человек быстро снесли раненых в одно место. Их оказалось пятеро, включая Амхару.

Морадита избавился от пронзивших его дротиков так, словно это были безвредные занозы, и приблизился к лежащим воинам. Четверых била крупная дрожь, розовая пена выступила на губах. Яд.

Пятый уже не дрожал, дышал часто и был готов встретиться с Драконом. Лоб его покрыла испарина, глаза закатились, а губы вывернулись, обнажив крепко стиснутые зубы и быстро чернеющие десны.

Морадита стал на колени перед воином, положил обе руки на грудь умирающему и почувствовал

слабый прерывистый стук его сердца. Но длилось это недолго. Через несколько ударов сердце забилося ровнее, лицо воина разгладилось, дыхание стало ровным. Смерть отступила, и на смену ей пришел глубокий сон.

Жрец проделал то же с остальными ранеными, и вскоре уже все пятеро спали.

О своих ранах Морадита даже не вспомнил.

— Разбейте лагерь, — бросил он вполголоса.

Повинуясь приказу, лемурийцы взялись за тюки. Вскоре походный шатер Морадиты был готов принять хозяина.

Жрец нырнул под полог, скинул продырявленный вражескими копьями серебряный балахон и вытянулся на походном одеяле. Рядом неслышно возникла Гимирра. Она присела на корточки, провела рукой по груди Морадиты, по животу, чреслам.

— Твои раны исчезли, повелитель, — проговорила она, и в голосе девушки не было удивления. За два лунных цикла ей довелось повидать столько чудес, что она потеряла им счет. Девушке из народа, ей было не суждено даже издалека увидеть Морадиту на своем веку. И если бы не гибель Лемурии, они никогда бы не встретились.

— Зашей мою одежду, — тихо сказал жрец.

— С радостью, Великий! — Гимирра схватила балахон и устроилась с ним в уголке шатра. Сноровисто работая иглой, она безмятежно напевала Поэму Начала.

Морадита лежал на спине и слушал, перебирая звенья своего необычного ожерелья. Он давно не

пользовался человеческой памятью, полагаясь на способности жреца, и его удивляло, как простая девушка могла запомнить эту почти бесконечную песнь.

— Откуда ты знаешь ее?

— Что?

— Песнь о Морадите и Золотом Драконе.

— Ее знали все в нашем квартале, — улыбнулась Гимирра. — Мама пела мне ее в детстве, когда я боялась духов. Она говорила, что само имя Дракона отпугнет любого духа. И поэтому я научилась петь ее себе сама.

«Я совсем не похож на них! — думал Морадита, и немыслимый в прежние времена страх черной змеей вползал в изъеденную сомнениями душу. — На Амхару — ловкого, как никто другой; на Гимирру — чья память могла бы поспорить с моей; на Йорубу — сильного и храброго и без помощи драконьего наследства... На Харари, Канури и Зулу... Я не смогу нести эту ношу за всех. Я должен разделить ее хоть с кем-то».

Могущественный Морадита в который раз ощутил себя рабом ожерелья. Слабость, невесть как пробравшаяся в неуязвимое и бессмертное тело жреца, буквально раздавила его. Эта слабость была родом из страха. Морадита повернулся к Гимирре спиной, чтобы она не смогла прочесть мысли по его лицу, и незаметно, убаюканный ее тихим голосом, уснул и проспал до самого утра.

Когда на завтра жрец вышел к своим людям, его горделивый лик вновь был невозмутим. Лемурийцы продолжили свой путь вслед за солнцем.

Впереди, как и прежде, — Амхара, за ним Морадита, следом остальные. Их ждали Лунные Горы.

В течение трех дней отряд продвигался через джунгли, никем не потревоженный. На четвертый день стена леса расступилась, и взору Морадиты открылась саванна. А вдалеке, у самого горизонта, вставали Лунные Горы.

Жрец даже не замедлил шаг. Все его существо стремилось туда, к конечной цели долгого и трудного пути. Тело Морадиты не знало усталости, и разум был свеж. Но остальные лемурийцы не могли жить в таком ритме. Его догнал Йоруба.

— Великий, сжался над своими слугами! — сказал он самым смиренным тоном, но Морадита почувствовал в нем былую твердость. — Люди устали. Им нужен отдых.

Йоруба считался лучшим тысячником некогда могущественной армии Лемурии. И в том, что она сократилась до жалких сорока человек, не было его вины. Йоруба оставался военачальником даже сейчас, когда над всеми ними господствовала почти божественная воля Морадиты.

— Мы близко! — вместо ответа сказал жрец, стараясь голосом не выдать муку нетерпения.

— Уже вечер, жрец. Люди идут с рассвета без остановки. Нужно найти воду и пищу.

— Скоро будет вода. И пища. Вперед.

Морадита пошел дальше, не оглядываясь. Йоруба отступился. Усталый отряд безропотно следовал за предводителем.

На юге собирались грозовые тучи. Солнце склонялось к западу. До заката оставался час, когда

жрец объявил привал. Отряд расположился под раскидистым могучим баобабом, одиноко стоящим в саванне. У корней дерева бил родник, образуя крошечное озерцо. В очередной раз Йоруба поразился, насколько безошибочно Морадита привел их к воде.

А вскоре к лагерю приблизился огромный буйвол. Он подошел и лег у берега озера, даже не взглянув на людей. Харари убил животное точным ударом меча и с двумя помощниками быстро разделал тушу. Но не успели запалить костры, как с тревожной вестью вернулся из дозора Амхара.

— С юга надвигается странная буря, Великий! — сказал он взволнованно. — Это не просто ураган. Туча, которую он гонит, темнее самой ночи! Может, ее послали сами боги?!

Морадита вышел из шатра. Его люди, бросив свои дела, все как один смотрели на юг. Туча была действительно странной. Не черная, а скорее бурая, она шла прямо на лагерь, издавая низкий непрерывный гул, словно вращающийся где-то вдалеке гигантский жернов.

Внезапно позади и чуть в стороне от странной тучи сверкнула молния. Гром последовал через несколько мгновений. Морадита быстро соотнес молнию и гром и подсчитал расстояние до бури. Вышло совсем немного, но буря должна была пройти стороной, почти не задев стоянку. В то же время зловещая туча двигалась прямо на лагерь, как будто стремилась уйти от урагана. Неужели действительно послание богов?

Тем временем туча приближалась. Что же это такое? Морадита притронулся к ожерелью. Холод металла наполнял тело едва заметной, но почти непрерывной дрожью.

Неожиданно что-то небольшое ударило в грудь жреца и завоzilось, запутавшись в складках одежды. Морадита опустил глаза. По серебряной ткани карабкался, осторожно перебирая длинными суставчатыми лапками, бурый кузнечик с крупной пучеглазой головой. Расправленные крылышки насекомого трепетали на ветру. С тихим шелестом еще двое кузнечиков опустились на одеяние жреца, а один запутался в волосах.

На лагерь надвигалась туча саранчи! Птицы метались над головой, стараясь быстрее набить желудки неожиданным подарком судьбы. Их крики вывели лагерь из оцепенения. Йоруба зычно отдал приказ прятаться в палатки, но это было бесполезно. В считанные минуты лагерь буквально затопило мириадами бурых кузнечиков. Насекомые лезли в уши и рты лемурийцев, забирались в одежду, тысячами рассаживались на ветвях старого баобаба. Рой устраивался на ночлег. Буквально сразу хруст миллионов жвал возвестил о начале вечерней трапезы.

Но и Морадита не терял времени даром. Силой разума он потянулся к урагану, пригнавшему рой, и вскоре привычно нащупал незримые нити движущих его сил. Оставалось лишь немного изменить направление бури. Жрец потянул нити на себя, преодолевая сопротивление природы, и грозовая туча послушно повернула к лагерю.

Земля была сплошь покрыта шевелящимся ковром из насекомых, когда укрощенные порывы ветра принесли первые капли дождя. Морадита, словно верховое животное за поводья, тянул и тянул ураган на себя. Ветер крепчал с каждым ударом сердца. Струи дождя сбивали еще летящих насекомых на землю, чтобы очередной шквал тут же поднял их в воздух. Саранчу сдувало прочь от стоянки лемурийцев.

Жрец распростерся на земле, когда его самого сбил с ног сильный порыв урагана. Его люди уже давно лежали, вцепившись друг в друга. Одну из палаток, закрепленную недостаточно прочно, сорвало с места, и она улетела в темноту, словно огромная взволнованная птица.

Вскоре все было кончено. Буря ушла, унеся с собой обреченный рой и сотни несчастных птиц. Вымокшие до нитки лемурийцы принялись восстанавливать разрушенный лагерь. Морадита снял промокшую одежду и уселся под деревом, опершись на него спиной. О костре не могло быть и речи — в округе не нашлось ни одной хоть сколько-нибудь сухой ветки.

Гимирра принесла размокших сухарей и почтительно подала их жрецу. Тот покачал головой: — Я буду спать. Устал.

Это была ложь. Девушка исчезла.

Морадита закрыл глаза и притворился спящим. Он совсем не устал, но в эту минуту чувствовал себя беспомощным. За все путешествие не было дня, чтобы жрец не прибег к заемной силе. Сможет ли он когда-нибудь вновь стать самим собой?

Рассвет отряд встретил в пути. Морадита поднял своих людей затемно и даже не дал времени подкрепиться. Голодные доедали на ходу, сонные досыпали, плетясь в конце маленькой колонны. Не роптал никто.

Вскоре после восхода солнца им встретилось семейство львов. Огромные кошки нежились в первых лучах солнца, распластавшись на гигантских покатых валунах, принесенных сюда ледником миллионы лет назад. Львы проводили отряд равнодушными взглядами, но сами лемурийцы с интересом косились на диких кошек. Лишь Морадита не повернул головы. Его глаза, как и всегда, смотрели вперед. Шаг за шагом он приближался к Лунным Горам.

Вечером один из воинов наступил на змею, и разъяренная рептилия укусила обидчика за ногу. Такое случалось почти каждый день. Пришлось делать привал. Морадита исцелил укушенного и обвел тяжелым взглядом остальных.

— Кому еще нужна помощь — говорите сейчас.

Ослушаться не посмели. Хадза, вялый, с потухшим взором, приблизился к предводителю. Уже несколько дней он еле брел в хвосте, не решаясь просить о помощи.

— Что у тебя?

Воин повернулся спиной. На лопатке наливалась кровью огромная язва. Хадза стоял, пошатываясь, и, казалось, спал на ходу.

— Откуда это?

— Несколько дней назад укусила какая-то муха. Думал, пройдет...

Морадита положил руку на язву. Воин вздрогнул, но не двинулся с места. Жрец закрыл глаза. Никаких усилий. Просто стоять и ждать, пока сила перетечет из его бездонной чаши в маленький сосуд Хадзы. Времени нужно немного.

Когда все закончилось, Морадита небрежно стряхнул мертвый струп с кожи воина. Под ним не осталось и следа язвы. Хадза облегченно выдохнул и упал на колени:

— Спасибо, Великий!

— Вставай, надо идти.

Отряд зашагал дальше.

В предгорьях засушливая саванна сменилась тропическим дождевым лесом. Здесь было настолько влажно, что даже не хотелось пить, теплый туман, казалось, впитывался кожей. Буйная зелень заполняла буквально все пространство вокруг. Огромные бабочки соперничали яркой расцветкой с птицами. По ветвям скакали целые стаи мартышек. Под каждым листком кто-то копошился, шуршал, скрипел, щебетал. Люди нашли длинные желтые плоды, росшие крупными гроздьями и невероятно сладкие. Все вокруг дышало жизнью и словно приглашало остаться здесь и не идти дальше. Но Морадита упрямо двигался вперед, не замечая ничего вокруг себя и не давая отдыха людям.

Путь их лежал через узкое горное ущелье, прогрызенное яростным потоком лавы в невообразимо далекие времена. На этой высоте буйство красок умерилось, растительность оскудела и цепкие лианы больше не хватали путников за ноги. Но

идти легче не стало — приходилось прыгать с камня на камень, каждый миг рискуя свернуть ногу.

Отряд медленно двигался вперед, пока на пути его не встала огромная скала. Она перегородила ущелье, будто была специально поставлена здесь могучими богами. Морадита не помнил этой скалы. Его учитель — старый жрец, подробно описывая путь к Дракону, ни словом не обмолвился о ней. Значит, обвал произошел после того, как Дракон передал лемурийцам Знание.

Ни обойти, ни перебраться через препятствие было совершенно невозможно. Люди остановились, ожидая решения предводителя. И Морадита сделал то, что должен был сделать. Он положил посох наземь, подошел к скале и уперся в нее обеими руками. Подождал, концентрируя силу, и резко надавил, будто собирался сдвинуть глыбу с пути.

Несколько ударов сердца ничего не происходило, а затем скала мелко задрожала, стремительно покрылась сетью трещин и, наконец, с громоподобным треском развалилась на сотни увесистых камней.

Мало кому из спутников Морадиты удалось сдержать возглас изумления. А жрец лишь отрянул руки от пыли, поднял посох и легко запрыгнул на ближний из камней. Даже в таком виде препятствие было не из легких, но постепенно весь отряд перебрался через завал.

Путешествие подходило к концу. Цель была близка, и этой ночью Морадита долго не мог

уснуть. Он лежал, прижав к себе спящую Гимирру, и молился Дракону. Он просил у прародителя сил, хотя их у него было достаточно, просил отваги, которой и так было не занимать, просил свободы, получить которую было не суждено. Он знал о бесплодности своей молитвы, но не мог остановиться.

А под утро, в коротком забытии, Морадита нашел ответ. В вещем сне к нему явился сам Дракон. Огромный и величественный, сверкая золотой чешуей, Прародитель приблизился к жрецу и снял с его шеи ожерелье. От прикосновения Дракона звенья рассыпались, и в ладони Морадите упали лишь три из них. Более ясного ответа трудно было желать. Дракон высказал свою волю. И Морадита впервые после гибели Лемурии почувствовал облегчение.

Он встал первым, как всегда, но на этот раз позволил людям выспаться. Сегодня их путь будет завершен, а заканчивать что-либо всегда нелегко.

Лишь около полудня отряд вышел из ущелья. Перед ними расстилалась огромная долина, окруженная со всех сторон высоким, скалистым гребнем. Это была гигантская кальдера — дно древнего супервулкана — прародина Золотого Дракона. Посередине долины блестела гладь озера, из которого вытекала и терялась где-то у противоположного склона горы тонкая нитка реки. Струйка дыма вырывалась из разлома в стороне от озера. Дыхание спящего Дракона.

— Мы пришли, — сказал Морадита. — Теперь наш дом здесь.

Первым опомнился юный Амхара. Он с громким криком радости побежал вниз по пологому склону горы, вспугнув стайку маленьких антилоп и парочку пятнистых собакоподобных тварей с выгнутыми спинами и поджатыми хвостами. Следом за разведчиком пустились и остальные. Морадита смотрел, как последние люди некогда великой Лемурии входят в новый дом, и сердце его переполняла радость.

Теперь нужно было выполнить волю Дракона.

Когда первые восторги утихли, жрец собрал свой народ у большого костра на берегу озера.

— Здесь мы построим новый город! — объявил он притихшим лемурийцам. — Он будет велик, славен и бесконечен в веках. О нем сложат песни и легенды, что затмят память о самой Лемурии. Сюда пойдут караваны из далеких стран и неизведанных земель. Они привезут несметные богатства в обмен на наши знания и волшебство... Мы назовем его Озо, что значит Бессмертный! И вы — его первые жители, прародители нового мира. Ваши потомки будут повелевать землями от океана до океана, на сотни дней пути. Но для этого...

Морадита перевел дух, окинул долгим взглядом людей перед собой, еще раз вглядываясь в каждое лицо и принимая окончательное решение.

— Для этого придется многое совершить. И такие деяния не под силу одному человеку. Ночью ко мне приходил Золотой Дракон. Он наставил своего верного раба на путь.

С этими словами Морадита снял ожерелье с груди и вытянул в кулаке перед собой.

— Известно ли вам, что это, люди Лемурии?

Ответом ему было молчание.

— Это ожерелье — Наследие Золотого Дракона! Его принес Морадита много веков назад отсюда, из Лунных Гор, и разделил его звенья между жрецами Лемурии. Сотни лет они передавались от жреца к жрецу, и только самые достойные могли владеть Наследием. Их сила служила благу Лемурии... Но наша родина пала, а мне выпала печальная доля спасти наследие Дракона. И сегодня я, Морадита, последний и единственный из лемурийских жрецов, разделю его между вами.

Люди заворуженно смотрели на сжатое в руке вождя ожерелье. Его нельзя было назвать красивым, но эта вещь создавалась не для того, чтобы восхищать взоры. Связка из нескольких маленьких фигурок, многожды оплетенных серебряным жгутом. Каждая изображала животное или птицу и была сделана с мастерством, достойным преклонения.

Морадита, не тратя времени на дальнейшие объяснения, отделил от связки одну из фигурок. В миниатюре она повторяла огромную кошку с гривой, похожую на тех, что отряд встречал в саванне.

— Йоруба, подойди ко мне, — сказал он торжественно.

Бывший тысячник приблизился к жрецу и с почтением склонил голову.

— Ты дальновиден и мудр, как подобает водителю воинов. Я вручаю тебе этот предмет. Он вселит мужество в души тех, кто пойдет за тобой, и ни один враг не сможет победить твоё войско.

С благоговением военачальник принял фигурку и отступил в сторону. Тем временем жрец оторвал от связки ещё один предмет. Это была фигурка огромного быка, грозно опустившего рога.

— Амхара, ты ловок и силен. Бык удесятрит твои силы и поможет в охоте. Ни один зверь не устоит перед тобой. Но будь осторожен и не теряй головы.

Амхара сжал быка в кулаке и отошел.

— Гимирра! Ты терпелива и добра, твоё сердце способно любить, а песни — врачуют душу. Возьми этого маленького жука, и он поможет тебе исцелять тела.

— Зулу! Ты рассудителен и осторожен, тебе управлять страной и людьми. Петух убережет от ошибок, подскажет верный путь и будет опорой во дни сомнений и тягостных раздумий.

— Харари! Смешная рыбка — морской конек разрушит любое препятствие на твоём пути, но не позволь ей разрушить то, что мы создадим.

— Канури! Тебе я даю морскую птицу. Она укротит бурю, отведет суховей и призовет на поля дожди. Храни наш город от ненастья.

Морадита отделял от связки предметы один за другим, быстро и решительно, как человек, который отбросил все сомнения.

— Ганда, я долго думал, кому отдать крокодила. И если есть человек, способный распорядиться им разумно и осмотрительно, то это — ты.

— Бенджа, тебе всегда удавалось найти общий язык с любым из живых творений богов. Возьми фигурку медведя, и отныне всякий зверь станет тебе верным и безропотным слугой.

— Джукун, тебе я оставил мантикору. Ее предназначение откроется в должное время, а пока — храни ее как зеницу ока.

Люди, получившие дары, преобразились. Лица их будто выцвели, у глаз пролегли морщины, улыбки стерлись. Радостное возбуждение сменилось угрюмой решимостью. И лишь глаза избранных сверкали неожиданно ярко. Один — зеленый, другой — голубой.

На связке осталось три предмета.

Слон был его по праву. Предшественник Морадиты предавал этот предмет и все, что к нему прилагалось, по всем правилам в течение пяти лет *преемничества*. После смерти старого жреца Морадита стал Хранителем Мудрости Дракона и фигурки слона.

Для маленькой саламандры Морадита не смог найти нового владельца. Никому из людей он не доверял настолько, чтобы вручить такой дар. Быть может, в будущем, когда найдется достойный...

Последний предмет — коварная юркая сколопендра. Людям лучше держаться от нее подальше. А значит, сколопендре суждено оставаться на шее Морадиты до тех пор, покуда это в его власти. А дальше пусть решает его преемник.

Морадита повесил остатки ожерелья обратно на шею и спрятал под одежду.

— Отныне вы — новые жрецы Золотого Дракона и сопровители бессмертного города Озо.

Но, словно сомневаясь в его словах, спящий в сердце горы Дракон рокочуще вздохнул, и скалы ответили ему дружным эхом. Тонкая струйка дыма из разлома на миг окрасилась языками пламени. Тяжело хлопая крыльями, поднялась от озера стая большеклювых розовых птиц. Завыла-захохотала собакоподобная тварь в высокой траве.

Морадита всего этого не замечал. Он смотрел на зеленую долину перед собой, но видел прекрасный город, затмевающий красотой все, что было создано правителями ушедшей на дно океана Лемурии. Суровый Морадита мечтал.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Поздняя весна 1889 года. Лондон.

Лондонский мост.

Сыщик Ричард Дрейтон

по прозвищу Пустельга

Дверь букинистической лавки «Старая книга», расположенной на Лондонском мосту, звякнула серебряным колокольчиком, подвешенным над входом, и отворилась. Тотчас мириады пылинок заплясали в лучах проникшего внутрь утреннего солнца, становясь на свету золотыми, словно волшебный порошок невидимых фей. Хорошо одетый светловолосый молодой джентльмен вошел в магазинчик, слегка склонив голову в цилиндре перед низкой притолокой. На вид ему было двадцать два — двадцать три года, а на лице играла спокойная улыбка уверенного в себе человека. Он опустил в латунную вазу у двери свою щегольскую трость и снял перчатки.

— Закрывайте, пожалуйста, дверь, молодой человек, — раздался из-за стеллажей нетерпеливый голос хозяина. — Книгам вреден свет солнца, разве вам это неизвестно?

Вошедший неторопливо огляделся в поисках сварливого книжника и, не найдя его, выполнил

просьбу. Колокольчик вторично отозвался звоном. Лавка погрузилась в полумрак, пропитанный запахами пыли, старой бумаги и чернил.

— Разве свет в магазине не нужен? — поинтересовался молодой человек у темноты.

— Зачем это? — с мнимым удивлением отозвался невидимый хозяин.

— Ну как же! — гость вскинул бровь, повернувшись на голос. — Ведь покупатель должен видеть, что он приобретает? А в такой тьме я даже не могу разглядеть вас, не говоря уж о товаре.

— Мой магазин не торгует бульварными романами, молодой человек, и, стало быть, нужды в разглядывании картинок у моих покупателей нет. Они обычно знают, что ищут, а я знаю, где это искать.

— Ни за что не поверю, что клиент не пожелает взглянуть на книгу, прежде чем выложит за нее кругленькую сумму.

Хозяин за полками закричал. Послышалось шарканье, скрипнули половицы, затем чиркнула спичка, и в глубине магазина замерцал огонек.

— На этот случай у меня есть свеча, — признался хозяин, появляясь из темноты с подсвечником в руке.

Это был старый человек, сгорбленный годами и очень худой — почти плоский, словно высушенный лист из гербария. Седые длинные волосы книжника падали на лицо и почти касались горячей свечи.

— Открытый огонь опаснее солнечного света, — заметил гость, легким жестом обведя стеллажи с книгами.

— Ежели желаете поучить кого-нибудь уму-разуму, могу рекомендовать переплетчика, Труды Дастинга. Он редкостный осел, и его лавка следующая на мосту.

Джентльмен снял цилиндр и положил в него перчатки.

— Боюсь, почтенному переплетчику придется обойтись тем разумом, что достался ему от бога. У меня другие планы.

— Ну а раз так, то и перейдем скорее к делу. Времени у меня немного, жду важного гостя. Чем могу быть полезен?

Молодой человек не заметил или сделал вид, что не заметил грубости. Он поставил цилиндр на стол и широко улыбнулся.

— Я не ошибусь, если предположу, что вы и есть Зедекия Хикс — самый известный в Лондоне торговец старинными и редчайшими книгами?

— Не ошибетесь, — сухо ответил старик. — Зедекия Хикс, ваш покорный слуга.

Ни услужливостью, ни покорностью в голосе букиниста и не пахло. Пахло нетерпением и раздражением. Но гость не обратил на это внимания.

— В таком случае, это я могу быть вам полезен, мистер Хикс, — сказал он спокойно. — Меня зовут мастер Пустельга, вы вчера приходили в мое бюро и беседовали с клерком. Он передал вашу просьбу.

— Мастер Пустельга — это вы?! — поразился старик. — Но... вы же совсем молоды!

— Вам нужен сыщик или убежденный сединой старец? — усмехнулся гость, протягивая визитную карточку.

— Нет-нет! Прошу простить! — зачастил букинист. — Я вовсе не хотел вас обидеть. Поверьте, я просто не ожидал, что человек с вашими рекомендациями будет столь... юн.

— Тем не менее это так. Конечно, обычно в частные сыщики идут отставные полицейские, я сам знаком и дружен с некоторыми. Но у меня другой путь. Я разработал свой собственный метод и за несколько лет практики весьма преуспел в деле поиска пропавших вещей. Надеюсь, клерк вас предупредил, что я не занимаюсь розыском людей?

— Конечно... То есть нет... То есть это не важно... Меня не интересует поиск людей.

— Тогда перейдем к делу. У вас ведь сегодня еще встреча с важным клиентом.

— Ах, да какая встреча! — старик горестно покачал головой. — Нет никакой встречи. Я сижу здесь целый день один и прогоняю покупателей. Жду только вас!

— Расскажите подробнее, что у вас пропало.

— Одну минутку, только запру магазин.

Старик прошаркал к двери и задвинул тяжелую щеколду.

— Прошу подняться ко мне, — сказал он, возвратясь. — Я живу этажом выше, лестница в конце зала.

Сыщик проследовал за хозяином через весь магазин, минуя растущие до потолка стеллажи, уставленные тысячами книг. Здесь были и закованные в кожаную броню, вооруженные зубастыми бронзовыми защелками инкунабулы, и фолианты эпохи Гутенберга, и более поздние книги,

отпечатанные на пергаменте или веленовой бумаге. Молчаливые и грозные тома нависали над идущими людьми, словно грозя в любой момент обрушиться вниз и погрести под собой незадачливых смертных. При свете единственной свечи в руках хозяина было невозможно рассмотреть всю эту зловещую армию, но казалось, книги провожают гостя внимательными и недобрыми взглядами.

Узкая винтовая лестница переходила в крошечный коридорчик с двумя дверями. Одна из них, как догадался гость, вела в спальню, а вторая — в маленький кабинет с плотно задернутыми шторами. Зедекия пропустил сыщика вперед и, зайдя следом, поставил подсвечник на стол, рядом с распахнутой на середине старинной книгой.

— Присаживайтесь, мастер Пустельга.

Сыщик опустился в потертое кожаное кресло и протянул руку к книге.

— Вы позволите?

— Конечно, если вам интересно! — С тех пор как хозяин узнал, кто перед ним, он стал чрезвычайно предупредительным. — Хотите кофе? Я только недавно заварил.

Не дожидаясь ответа, он кинулся к жаровенке, на которой стоял кофейник. Гость тем временем взял книгу и прочел название на обложке:

— «Книга мирозрения и мнение о небесно-земных глобусах и их украшениях», Христиан Гюйгенс.

— Первое издание на английском, — с нескрываемой гордостью прокомментировал Зедекия. — Прижизненное. Купил совсем недавно

на распродаже имущества разоренного барона в Хартфордшире. Интересуетесь? Уступлю всего за восемьдесят фунтов.

— Благодарю, я предпочитаю более... приземленную литературу, — вежливо отказался сыщик. — Теккерея, Диккенс. А что, все ваши книги такие дорогие?

— Ну что вы, сэр! — всплеснул руками книжник. — Это разве дорогая? У меня есть тома на много, намного дороже. Вот, скажем, «Альмагест» Клавдия Птолемея стоит больше тысячи. Или «Монадология» Лейбница с автографом автора. Да каким! Книга подписана самой принцессе Каролине Браденбург-Ансбахской. Я вам сейчас покажу...

Он бросил кофейник и уже совсем было собрался вернуться в лавку, но гость его остановил:

— Не стоит, мистер Хикс. Я охотно верю, что на ваших полках собраны подлинные жемчужины книгопечатного дела. Давайте вернемся к нашему вопросу. — С этими словами он положил книгу на стол и выжидающе посмотрел на старика. — Я весь внимание. Что у вас пропало?

— Да, я слишком увлекся. — Лихорадочный блеск из глаз хозяина исчез так же быстро, как появился, а сам книжник поник головой. Он опустился на табурет у стола и тяжело вздохнул. — Пропала книга.

— Украдена или потеряна?

— Похищена, сэр. Средь бела дня.

— Вы уверены?

— Никаких сомнений.

— Хорошо, расскажите мне о ней.

— Что вас интересует? — с готовностью спросил старик.

— Все, что, на ваш взгляд, важно. Давно ли она у вас? Как выглядит? О чем она, в конце концов?

— Как вам будет угодно. Книга эта у меня не так давно. Мне очень повезло с ее покупкой. Это было на аукционе в Хартфордшире, который я уже упоминал. Распродавалась огромная библиотека, из которой я приобрел всего несколько изданий — но каких!

Среди купленных мною книг одна была особенно интересной. У меня наметанный взгляд, сэр, в отличие от тех жалких старьевщиков, с которыми мне пришлось торговаться в тот памятный день. Этот рукописный том выглядел довольно невзрачно: простой переплет из телячьей кожи и без так любимого профанами золочения, неровный обрез и довольно грубый пергамент страниц. Кроме того, написан манускрипт был по-английски, что в глазах так называемых антикваров сразу снижало его цену. Нет пророка в своем отечестве. В цене у коллекционеров сейчас латинские авторы или, на худой конец, голландцы и немцы. Автор в книге не был указан, но я, даже взглянув мельком, почти уверен — это великий и загадочный алхимик прошлого Джон Ди. Вы, конечно, слышали о нем? Мне довелось видеть некоторые из его сочинений — этот почерк трудно спутать с любым другим.

— Как называлась книга?

— «Необъяснимые и волшебные явления Натуры». Эдакий сборник легенд, суеверий, необылиц и таинственных историй, приправленных

средневековой мистикой и разбавленных описанием алхимических опытов автора. Манускрипт составлен немного бессистемно, но для той эпохи это было обычным делом. Я привез книгу в Лондон, где показал нескольким знакомым букинистам и историкам из Королевского колледжа, и большинство со мной согласилось, автор — Джон Ди. Тогда я поместил объявление с описанием книги в ежемесячном букинистическом бюллетене. Коллекционеры регулярно просматривают это издание, и я рассчитывал, что кто-нибудь из них книгой заинтересуется. Так и произошло.

— Во сколько вы оценили этот манускрипт? — спросил сыщик.

— В полторы тысячи фунтов.

— И нашелся покупатель?! — Гость был удивлен. — Это ведь всего лишь сборник старых мифов и преданий.

— Настоящих коллекционеров сложно понять. Например, один медиевист из Италии собирает книги, в которых описываются только несуществующие животные. Я продал ему «Книгу вымышленных существ» Хорхеса за четыреста фунтов, тогда как никто другой не хотел ее брать и за пятьдесят. Но вам, наверное, неинтересно... Словом, покупатель нашелся, и не один. В этот понедельник вестник вышел из типографии, а к среде ко мне обратились трое собирателей — причем двое из них через посредников — и высказали заинтересованность в данном издании.

— Сегодня суббота, — заметил сыщик. — Довольно быстро. Кто эти люди, вам известно?

— Нет. Кроме одного.

— Кто же он?

— Один аристократ, член ордена розенкрейцеров, сэр Артур Уинсли.

Лицо молодого джентльмена дрогнуло. Похоже, это имя оказалось ему знакомо.

— Сэр Уинсли приходил сам?

— Он прислал телеграмму, в которой назначил встречу на завтрашний день. Это было во вторник.

— Почему же он не поторопился?

— Он в отъезде.

— А что его, по-вашему, заинтересовало в этой книге?

— Имеет ли это отношение... — засомневался Зедекия. — Впрочем, если пожелаете... В одном из разделов идет речь о маленькой волшебной фигурке, кажется, из серебра...

— Все ясно, можете не продолжать, — прервал его мастер Пустельга. — Кто были два других покупателя, вы можете предположить?

— Нет. От одного приходил мальчишка лет двенадцати. По-видимому, хворый «щечной гнилушкой». Лицо его было замотано платком, только глаза и видны. Он попросил посмотреть книгу, а когда я хотел прогнать его прочь, дал мне целый содерен! Вы можете себе представить? За один лишь просмотр! Я, конечно, позволил.

— Как вы думаете, он нашел то, что искал?

— Не знаю. Он сказал, что его хозяин сообщит о своем решении.

— Понятно. А третий покупатель?

— Какой-то глуховатый и почти слепой старик. Пришел в среду поздним вечером. Лавку я уже закрыл, но он звонил в колокольчик так настойчиво, что пришлось спуститься. Он сказал, что действует по поручению одной весьма высокопоставленной особы, слишком высокопоставленной, чтобы являться лично, и попросил взглянуть на книгу. Я пожилой человек и побаиваюсь поздних гостей, но у меня как раз сидел этот осел Труди Дастинг — а он малый здоровенный, — поэтому старика я впустил. Он быстро пролистал книгу и ушел восвояси, пообещав вернуться. Признаться, я тогда в очередной раз задумался о безопасности. Давно хотел нанять крепкого помощника. На всякий, знаете, случай. Так что на следующий день повесил на дверь объявление.

— Разумно, — рассеянно произнес сыщик, думая о чем-то своем. — Так что, есть ли уже подходящие кандидаты?

— Вы не поверите. Подмастерье мне сыскался буквально через пару часов.

— Так быстро?

— Да. Он был грамотен, неплохо разбирался в книгах и чрезвычайно обаятелен. Я не ожидал подвоха.

— Подвоха? Вы думаете, вор — он?

— Я не знаю, что и думать.

— Когда книга была украдена?

— Я заметил пропажу вчера, в пятницу, но возможно, это произошло еще накануне. Едва обнаружив, что книги нет, я запер лавку и бросился к вам в контору. Мой хороший знакомый, почтенный

ювелир ван Никкельбоккер, говорил о вас как о гении сыска...

— Где находился в это время ваш помощник?

— Я отправил его прочь, дав выходной.

— Это все?

— Нет, сэр. Когда я вернулся от вас, оказалось, что в лавку пытался проникнуть грабитель. Его спугнул констебль.

— То есть книгу пытались похитить уже после того, как она пропала?

— Выходит, что так. Я заплатил констеблю крону, и он дежурил неподалеку от входа целую ночь.

— Вернемся к вашему помощнику. Как вы считаете, хотя бы теоретически, это мог быть он?

— В четверг он все время находился в лавке и книгу взять мог. Но вынести — ни за что. Она, видите ли, довольно велика, и просто под сорочку ее не спрячешь.

— Насколько велика?

— Размером с хороший художественный альбом.

— Примерно такая? — сыщик показал руками.

— Такая или чуть больше, — согласился книжник.

Наступила пауза, во время которой мастер Пустельга задумчиво смотрел на огонек свечи, а пожилой букинист с надеждой вглядывался в его лицо.

— Обсудим гонорар, — прервал молчание сыщик.

— Весь внимание! — встрепенулся хозяин.

— Вы небедный человек, мистер Хикс, и заведение ваше пользуется солидной репутацией, — сказал сыщик. — Предмет, который вы просите

найти, по вашим словам, стоит немало, а стало быть, возрастает и размер моего вознаграждения. С другой стороны, дело ваше представляется мне несложным. Поэтому, полагаю, сумма в сорок фунтов стерлингов будет приемлемой.

— Я согласен.

— Вот и отлично! — Молодой человек поднялся из-за стола. — Почти все, что мне надо, я выяснил. Теперь мне нужно видеть предметы, с которыми книга соприкасалась.

— Соприкасалась? — не понял хозяин.

— Да, имела физический контакт. Скажем, стояла на полке между двумя другими книгами. Или лежала в сумке.

— Так остался же переплет! — воскликнул букинист. — Этот вандал выдрал манускрипт из переплета и вставил туда первую попавшуюся книгу. Я потому и не заметил сразу пропажу. А когда взял в руки — подмена и обнаружилась.

— Превосходно! — обрадовался сыщик. — Лучшего и не придумаешь. Несите.

— Он тут.

Хозяин выдвинул широкий ящик стола и достал оттуда то, что осталось от похищенного манускрипта. Переплет был в точности таким, каким Зедекия его описывал. Сыщик взял его в руки и внимательно осмотрел, подойдя к столу со свечой.

— Где я могу уединиться, мистер Хикс? — спросил он, закончив осмотр. — Мне понадобится пять минут, чтобы привести в порядок мысли и определиться с направлением поисков.

— Можете оставаться прямо здесь, сэр. Надеюсь, мой кабинет вам подойдет?

— Наилучшим образом! — заверил сыщик.

— Тогда я буду ждать вас внизу.

Зедекия Хикс оставил сыщика наедине с тайной и прошаркал к лестнице. Мастер Пустельга прикрыл за хозяином дверь и вернулся в кресло. Из внутреннего кармана сюртука он достал маленький металлический предмет. Это была миниатюрная фигурка сокола. Сжав предмет в правом кулаке, сыщик одновременно положил левую руку на переплет от пропавшей книги.

Если бы хозяин книжной лавки оставался сейчас здесь и если бы он мог хорошо рассмотреть лицо гостя при свете единственной свечи, он сильно бы удивился. Глаза мастера Пустельги изменили цвет. Еще минуту назад оба они были карими, но теперь один стал зеленым, а другой — голубым. Сыщик смотрел прямо перед собой, словно хотел разглядеть что-то за плотными шторами. Это продолжалось всего несколько секунд, а затем лицо молодого джентльмена расплылось в довольной улыбке.

— Вот так хитрец! — воскликнул он. — До чего ловко придумал! Кто бы ни был этот прохиндей, у него есть стиль! Ну что же, будем заканчивать.

Он вновь поднялся с кресла и спрятал фигурку в карман. Глаза его тут же вернули свой прежний цвет.

— Мистер Хикс! — позвал сыщик, приоткрыв дверь. — У меня есть для вас хорошие новости!

— Возьмите свечу и спускайтесь вниз, сэс! — прокричал Зедекия из лавки.

Мастер Пустельга не заставил себя просить дважды.

— Вы уже знаете, где искать пропажу? — жадно спросил букинист, когда сыщик появился в торговом зале со свечой в руке и злосчастным переплетом под мышкой.

— Думаю, наше дело займет меньше времени, чем предполагалось вначале.

— Неужели? — обрадовался хозяин. — Мне говорили, что порой вы действуете просто с невероятной быстротой и восхищаете своей прозорливостью...

— Будем считать, что это тот самый случай, — улыбнулся молодой человек. — Это «дело на одну трубку», как говорит персонаж столь нелюбимых вами бульварных романов, мистер Шерлок Холмс.

— Я в нетерпении! Вы сможете выследить похитителя?

— Я же говорил вам, что не занимаюсь розыском людей. Мой конек — вещи. Я найду вашу книгу, а похитителя, если пожелаете, ищите с полицией.

— А... разве они не вместе? Книга и похититель?

— Не сейчас, по крайней мере. — Мастер Пустельга огляделся. — Вон на том стеллаже, я вижу, у вас собраны книги большого формата. Пройдемте туда.

Не дожидаясь реакции хозяина, сыщик направился к указанному стеллажу. Букинист недоуменно пожал костлявыми плечами и последовал

за ним. Здесь мастер Пустельга принялся внимательно изучать корешки древних фолиантов.

— Это очень ценные книги? — спросил он, не оборачиваясь.

— Разные. Они здесь поставлены по одному признаку — размеры. Этот стеллаж я заказывал специально для хранения больших и весьма тяжелых книг. Его сделали из мореного дуба, способного выдержать немалый вес.

— Очень предусмотрительно, — похвалил сыщик, продолжая изучать корешки. — Вы позволите вынуть несколько книг?

— Конечно-конечно. Вас что-то заинтересовало?

Мастер Пустельга не ответил. Он достал из ряда толстую книгу.

— Уильям Гилберт «О магните, магнитных телах и большом магните — Земле».

— Тысяча шестисотый год! — не замедлил прокомментировать Хикс. — Уникальное издание.

Но сыщик уже поставил книгу на место с самым равнодушным видом и потянулся за другой. Для этого ему пришлось встать на цыпочки.

— Вы ищете что-то конкретное? — несмело любопытствовал растерянный Зедекия.

— Разумеется, дорогой сэр! Я ищу вашу пропажу.

— Хм... Здесь?! — удивлению букиниста не было предела.

— Именно. Книга не покидала стен вашего замечательного магазина.

— Не может быть!

— Отчего же. Вы сами говорили, что помощник вынести ее не мог. А покупателей вы наверняка

всегда сопровождаете, ведь иные ваши экземпляры стоят подороже изумрудного колье.

— Это так, но...

— Идем далее. Кто-то пытается проникнуть в магазин вчера после вашей отлучки. Я склонен полагать, что этот человек знал наверняка — книга в магазине.

— Но откуда?

— Он сам спрятал ее здесь, после того как украл.

— Но кто это мог быть?

— Естественно, ваш помощник, столь удачно подвернувшийся вам. Что это у нас? Карл Линней «Флора Лапландии». Не то. А это? Ньютон «Лекции по оптике»...

Сыщик продолжал вынимать книги одну за другой и быстро возвращать на место.

— И все-таки трудно поверить, что все может быть так просто, — с сомнением и надеждой пробормотал книжник. Он теперь держал в руках два подсвечника — свой и принесенный сыщиком из кабинета.

— Напротив, это самый очевидный ответ на ваш вопрос — куда делась книга. Позвольте-ка... — Молодой человек потянулся на самую верхнюю полку и достал очередной том. — Маэд Каракорфский «Кто скребется за стеной?». Посмотрим-посмотрим...

Не успел он открыть книгу, как толстая кипа пергаментных страниц выскользнула из переплета и шлепнулась на пол. Зедекия полуприсел над манускриптом и недоверчиво уставился на ветхие, пожелтевшие от времени страницы.

— Не может быть... — прошептал он.

— Любезный мистер Хикс, разве вы не видите, что на бесценные страницы капает воск со свечей? — сказал сыщик, весьма довольный собой.

Букинист спохватился, быстро поставил подсвечники на пол и поднял книгу. Бегло осмотрев ее, он немного успокоился.

— Слава богу, почти не пострадала, — пробормотал он. — Труды сможет восстановить... Конечно, настоящий коллекционер увидит следы реставрации, и цену придется снизить... Но главное, что она нашлась!

Он относился к книге как к товару, словно хозяин украденного кэба, который нашли с поломанной рессорой: неприятно, но пустяки по сравнению с возвращением потерянного. Мастер Пустельга терпеливо ждал, пока книжник придет в себя, и не торопил с оплатой. Впрочем, сейчас куда больше оплаты его интересовала сама находка.

— Никак не могу поверить! — воскликнул Зедекия. — Как все, оказывается, просто!

— Отнюдь не просто, сэр. За кажущейся легкостью кроется колоссальное напряжение мыслительного аппарата. Поэтому мои услуги стоят так недешево.

— О, прошу прощения! Как бестактно с моей стороны. Я готов расплатиться сей же момент.

Прижимая к груди вновь обретенную книгу, букинист просеменил к конторке, бросив подсвечники на полу. Мастер Пустельга легко наклонился, задул одну из свечей и, подхватив вторую, направился следом за хозяином.

— Вот ваш гонорар, сэр. Еще раз прошу извинить, что позволил себе усомниться в вашей компетентности. — Старик протянул деньги, не выпуская из подмышки книги. — Могу ли я служить вам чем-нибудь еще?

— Да, мистер Хикс, у меня есть одна просьба. Ваша история заинтриговала меня, и не скрою, ужасно интересно, почему эту книгу хотели похитить. Могу я изучить ее здесь, в вашем магазине?

— Ну конечно же! — закивал букинист. — Где хотите расположиться — в кабинете или тут, у конторки?

— В кабинете мне было бы удобнее.

— Тогда прошу.

Хикс торжественно, словно награду, вручил книгу мастеру Пустельге и сделал приглашающий жест в сторону лесенки. Сам он направился в другой конец магазина, прекратив шаркать и припевая что-то веселое.

Вернувшись в кабинет, сыщик вновь расположился в кресле, положил изувеченную книгу на стол и открыл наугад посередине.

Текст был написан крупными готическими буквами и читался нелегко. На странице помещалось всего полтора десятка строк с широкими интервалами, как будто автор стремился специально увеличить объем книги. Промучившись пять минут, Пустельга наконец понял, что перед ним некий алхимический рецепт, имеющий целью получение драгоценных камней из мышьяка и селитры. Сыщик перевернул страницу. Здесь на обоих разворотах в разных проекциях был представлен

чертеж неведомого инструмента, напоминающего помесь секстанта и астролябии. Картинка сопровождалась обильными пояснениями на латыни в виде списка из тридцати двух пунктов, каждому из которых соответствовала своя цифирь на рисунке. За чертежом следовало многостраничное описание найденной в Манчестере головы древнего дракона, вопреки ожиданиям без иллюстраций, зато с подробным исследованием «огнеродной железы». Пролистав еще несколько страниц, мастер Пустельга было зачитался изложенной неожиданно поэтично идеей создания британского Королевского флота, но заставил себя прерваться и листать дальше. Он искал другое.

Наконец после почти часовых блужданий по непредсказуемым закоулкам авторской мысли, среди хрустальных шаров и рецептов дистилляции ртути, он нашел то, что искал. Это была легенда, рассказанная изгнанным из Гранады мавром и переданная автором «без искажения и профанации».

Мастер Пустельга поерзал, устраиваясь поудобнее, и прочел:

«В далеком Африканском краю, за бескрайней пустыней и непролазными джунглями, укрытый гребнистыми скалами Лунных Гор, раскинувшись в вечноцветущей долине неколебимый веками древний и могущественный город Озо. Он построен в незапамятные времена и будет стоять до Последних Дней, покуда Золотой Дракон не проснется в своей пещере. Когда же Дракон проснется, настанет Конец Времен. Власть Озо

распростерлась на тысячи лиг во все пределы, и порукой ее служат древние талисманы в форме зверей, сделанные из Истинной Ртути. Самый почитаемый талисман — Слон, мудрый и всезнающий...»

Сыщик с любопытством прочитал «статью» до конца, но, к своему разочарованию, ничего интересного не нашел. Автор не скрывал своего интереса к происхождению фигурок из «Истинной Ртути» и, несомненно, что-то о них знал, но в данном разделе своего труда не счел необходимым об этом говорить.

К рассказу прилагался маленький рисунок в уголке страницы. Мастер Пустельга с особым вниманием рассмотрел изображенного на пергаменте слона. Из текста становилось ясно, что ни рассказчик, ни мавр, поведавший ему эту историю, фигурку видеть не могли, ибо никогда не бывали в городе Озо. Однако сомнений не было: художник встречал подобные предметы. Слишком похожи они друг на друга, словно выкованные в одной печи руками одного умелого мастера. Все предметы, которые доводилось видеть Пустельге до сей поры, — и его собственный сокол, и мышь, и каракатица, и даже ужасная медуза — были неувлимо родственны этому слону.

Сыщик осторожно закрыл древнюю рукопись и откинулся в кресле, устремив задумчивый взгляд на пламя свечи. Посидев так с минуту, он вновь достал из кармана фигурку сокола. Загадка этого предмета преследовала Пустельгу столько, сколько он себя помнил. С тех пор как

его, маленького мальчика, лишенного памяти, одичавшего и напуганного, нашли на брошенной людьми «Марии Селесте», он не расставался с этой фигуркой. Именно она была единственной нитью, соединяющей мальчишку с его позабытым прошлым. Она помогла не сгнить в работном доме, выжить и даже преуспеть в беспощадных городских трущобах и, наконец, сделать себе имя. Уникальный дар — находить потерянные или украденные вещи, которым она наделяла владельца, превратил никому не ведомого мальчишку из трущоб в едва ли не самого известного лондонского сыщика.

Но, к сожалению, сокол не всемогущ. Чтобы поиски увенчались успехом, одного его было мало. Во-первых, требовалось максимально точно представлять, что ты ищешь, а для этого желательно иметь изображение искомого предмета. А во-вторых, необходима была вещь, которая соприкасалась с пропажей, несла ее «след». К счастью, с этим проблем почти не возникало. Но вот в чем сокол никак не мог помочь, так это в поиске людей, поэтому мастер Пустельга никогда не брался за такие дела.

За чтением древнего манускрипта и размышлениями о фигурках сыщик совсем забыл о времени. Между тем, часы в торговом зале пробили полдень. Мастер Пустельга решительно встал, пряча сокола в карман. От свечи оставался жалкий огарок с тревожно пляшущим огоньком. Подхватив подсвечник, молодой человек спустился в лавку.

Зедекия стоял на небольшой лесенке у стеллажей и рылся на верхних полках.

— Вы удовлетворили демона любопытства? — спросил он самым любезным тоном, обернувшись к лестнице.

— Да, большое спасибо! Действительно, оригинальный образчик... э-э-э... средневековой мысли.

— Нашли что-нибудь интересное?

— Даже не знаю, что и сказать. Там все больше про философский камень... Впрочем, история про металлические талисманы с чудесными свойствами мне понравилась. Вы сказали, ими интересуется некий аристократ...

— Сэр Уинсли.

— Да, именно. Он что, верит в существование таких фигурок?

— Строго между нами, — букинист перешел на шепот и приблизился, — он просто помешан на них! Но вот ведь что странно: я занимаюсь книгами всю свою жизнь и время от времени нахожу в древних фолиантах невероятные и фантастические рассказы именно о таких фигурках. Что-то во всем этом есть...

— А про древний город Озо вы тоже встречали упоминания?

— Кажется, я где-то о нем читал, — задумался книжник. — Но вы знаете, такое впечатление, что скорее в новом географическом журнале, чем в старой книге.

— Так вы считаете, что он существует в самом деле?

— Откровенно говоря, мне нет до этого дела. Мой интерес — книги.

Мастер Пустельга улыбнулся, достал из кармана серебряную луковку часов и глянул на циферблат.

— Ну что же, мистер Хикс, с вами приятно было иметь дело. Надеюсь, подобные неприятности не повторятся впредь. А в случае чего я всегда ваш покорный слуга.

Он надел цилиндр, вынув из него перчатки, взял в руки трость и коротко поклонился.

— Огромное вам спасибо! — поблагодарил сыщика Зедекия.

— Прощайте!

В очередной раз звякнул дверной колокольчик, и мастер Пустельга вышел на улицу.

— Закрывайте плотнее дверь! — крикнул вдогонку букинист. — Вы же знаете, книгам вреден солнечный свет.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Очутившись на улице, мастер Пустельга прищурился на яркое майское солнце. Глаза отвыкли от света в полумраке книжной лавки. Подождав, когда круги перед глазами рассеются, сыщик огляделся.

Лондонский мост — средоточие торговой жизни города — был запружен людьми. В субботний день многие лондонцы пришли сюда целыми семьями, чтобы посетить ювелирные и антикварные лавки, навеститься к своему шляпнику или галантерейщику, прикупить новые трость, зонт или перчатки. Мальчишки с утренними газетами сновали между почтенной публикой, наперебой выкрикивая сегодняшние заголовки. Глядя на них, молодой сыщик вспомнил свое босоное детство, когда был вынужден точно так же зарабатывать себе на пропитание. Но не это заставило его вдруг нахмуриться. Взволновали джентльмена газетные новости.

— Дерзкое ограбление старинного особняка! — бросившись прямо под ноги сыщику, заорал десятилетний сорванец. — Похищена семейная реликвия! Сэр, купите газету!

Мастер Пустельга кинул мальчишке двухпенсовик и взял еще пахнущую типографией «Дейли

Телеграф». Даже не развернув газету, он направился прочь, к тому месту, где брусчатка моста незаметно сливалась с мостовой набережной. Здесь его терпеливо поджидал кэб.

— Как прошла встреча, сэр? — весело приветствовал Пустельгу возница.

— Отлично, Бобби! Удача нам сегодня улыбается, — ответил сыщик, но его собственная улыбка при этом выглядела натянутой.

— Куда направимся теперь? — спросил Бобби слегка развязным тоном, по которому чувствовалось, что заветная фляжка за пазухой возницы уже на треть опорожнена.

— В Уайтхолл, к бюро мистера Стила.

— Осложнения, сэр? — слегка заволновался Бобби. Кэбмен давно знал мастера Пустельгу и был знаком с его единственным близким другом — Эдуардом Силом. Бывший полицейский инспектор, а ныне частный детектив, Стил занимался розыском людей и неоднократно помогал Пустельге в делах, где требовались твердая рука и револьвер. Вот и сейчас, стоило сыщику упомянуть Стила, как Бобби уже насторожился.

Мастер Пустельга уселся в кэб и открыл маленькое окошко, чтобы переговариваться с возницей.

— Нет, никаких проблем. Мистер Стил еще вчера прислал мне телеграмму с просьбой навестить его. Так что помощь требуется скорее ему. Впрочем, все равно поторопитесь. Открылись новые обстоятельства, и с делом нашего друга нужно покончить как можно быстрее.

— Как скажете, мистер Дрейтон...

— Тс-с-с-с... — прошипел сыщик, приложив палец к губам, хотя слышать их сейчас никто не мог. — Вовсе не обязательно выкрикивать мое имя направо и налево.

Бобби надул щеки и насупил брови, изображая самую страшную секретность, какую мог себе представить, после чего разобрал поводья, прикрикнул на лошадь, и повозка наконец тронулась с места.

Бюро Эдуарда Стила располагалось неподалеку от Трафальгарской площади, в районе, где большинство лондонских детективов держали свои конторы. Кэб добрался до места назначения меньше чем за час, что в разгар дня было поистине невыполнимой задачей. Но Бобби ловко маневрировал между другими кэбами, omnibusами и пешеходами и так здорово знал каждую улицу и подворотню Сити, что привез пассажира к месту назначения еще до того, как Биг-Бен пробил час пополудни.

Оглянувшись на сурового адмирала Нельсона, надменно взиравшего со своего постамент на Адмиралтейство, мастер Пустельга вошел в контору, состоявшую всего из одной комнаты.

Стил не мог позволить себе держать помощника или клерка, поэтому принимал посетителей сам и без предварительной записи. Он проводил в конторе целые дни, если не подворачивалось какое-нибудь дело. А на случай, если клиент приходил в его отсутствие, на двери висел жестяной ящик для записок. Но такое случалось нечасто. Основным источником заработка бывшего

полицейского были обманутые мужья или впечатлительные дамочки. Иногда Стиллу удавалось подработать охраной ценных грузов или особо важных персон.

Сейчас детектив был у себя. Он сидел на рассохшемся скрипучем стуле, откинувшись назад и положив ноги на стол. Это был мужчина крепкого телосложения, с широкой спиной и сильными руками профессионального борца. Аккуратно подстриженная эспаньолка придавала его грубоватому лицу определенный шарм, но тяжелый взгляд исподлобья как будто предупреждал: с этим человеком шутки плохи. Стил вплотную приблизился к возрасту Христа, но годы службы в полиции и работа в частном сыске не прошли даром: виски его уже тронула ранняя седина.

Слегка покачиваясь на стуле, Эдуард задумчиво поигрывал серебряной цепочкой от карманных часов-луковицы. Сами часы почти полностью скрывались в его могучей ладони.

— Ричард, наконец-то! А я вас уже заждался, старина! — радостно воскликнул Стил, убирая ноги со стола. Эдуард знал настоящее имя своего молодого друга и с глазу на глаз обращался к нему именно так.

— Здравствуйте, Эдуард! — Мастер Пустельга крепко пожал протянутую руку. — Разве вы не получили мою записку? С утра у меня было дельце на Лондонском мосту.

— Да, записку принесли. Но я рассчитывал, что вы с вашим умением управитесь пораньше. Или дело оказалось сложное?

— Напротив, все было проще некуда. Представляете, у одного букиниста похитили книгу, а спрятали ее прямо на месте кражи.

Стил рассмеялся, и стул под ним снова зашкрипел.

— Стало быть, вы нашли ее в пять минут. Тогда что вас задержало?

— Это-то как раз и есть самое интересное. Книга оказалась действительно чрезвычайно любопытной. Хозяин считает, что ее автор Джон Ди, но важно не это. В ней описывается предмет.

— Предмет? Какой предмет? — Брови Стила недоуменно поползли вверх, но вдруг лицо его застыло. — Вы имеете в виду...

— Да, дружище, именно это я имею в виду. Металлическая фигурка в виде животного. На сей раз это слон.

Стил недовольно покачал головой. Ему уже приходилось сталкиваться с подобными мистическими артефактами, и бывший полицейский имел возможность убедиться: несмотря на неоспоримую пользу, неприятностей владельцу они приносили куда больше.

— Вы думаете, похищение книги было связано с информацией о слоне?

— Не сомневаюсь. Знаете, кто интересовался книгой незадолго до кражи? Артур Уинсли!

— Хранитель! — выдохнул Стил.

— Он самый.

— Надеюсь, у вас хватило благоразумия не влезать в эту историю дальше, чем вы это уже сделали.

— Не беспокойтесь. Я всего лишь полистал книгу, прочитал короткую заметку о слоне и убрался восвояси.

— А букинист ничего не заподозрил? — опять нахмурился Стил. — Эти книжные черви порой бывают дьявольски сообразительны.

— Он был вне себя от радости и мечтал поскорее обменять свое сокровище на полновесную королевскую монету.

— Мудрый человек, — похвалил Эдуард незнакомое букиниста. — Любопытно, каким даром обладает этот слон?

— Об этом говорится смутно. Автор намекал на «всезнание», но что мог вкладывать в это слово средневековый шарлатан — одному богу известно.

— И то верно.

— Ну а что у вас дружище? Вам ведь нужна была моя помощь?

— Да, и надеюсь, это не займет много времени.

— Очень хорошо. У меня ведь сегодня еще одно дело, и оно, к сожалению, может сорваться из-за газетчиков. Вот, полюбуйте. — Пустельга бросил на стол газету.

Стил развернул «Дейли Телеграф» и пробежал глазами указанную заметку. Потом посмотрел на приятеля.

— Похищение семейной реликвии из богатого особняка в Белгравии? И что вас так взволновало?

— Вчера со мной связались владельцы этого особняка, некие сестры Кестрел. В мою контору приходил их мажордом. Пропал старый дядюшкин или дедушкин орден... Впрочем, это все

неважно. Я согласился помочь с поисками и запросил весьма солидную сумму. Но просил держать дело в тайне. А теперь благодаря ушлым газетчикам...

— Кажется, я начинаю понимать, — улыбнулся Стил. — Боитесь конкуренции?

— А вы представьте, сколько частных сыщиков сейчас бросится предлагать свои услуги этим старым девам.

— Ну, вам с вашим соколом они не помеха.

— Боюсь, дело может затянуться из-за этой толкотни.

— Что верно — то верно. А еще его могут найти и ребята из Скотланд-Ярда.

— Исключить, конечно, нельзя, — с сомнением отозвался Пустельга. Он был не лучшего мнения о способностях полицейских по части розыска украденного. — Так что у вас за дело?

— Пустяк. Задача в самый раз для вашего сокола. — Стил прекратил размахивать цепочкой и положил серебряную луковицу на стол. — Вот, полюбуйте. Что вы можете сказать о хозяине этих часов?

Молодой сыщик взял часы, внимательно оглядел их со всех сторон, открыл циферблат, приложил к уху и долго слушал. Затем он изучил цепочку. Последнее звено, которым она раньше крепилась к карабину на чьих-то брюках, оказалось сломано. Наконец сыщик достал из кармана свои собственные часы и сравнил время на обоих.

— Ну-с, что скажете? — спросил Стил, когда осмотр был завершен.

Мастер Пустельга принял важный вид и ответил:

— Хозяин этих часов теперь вынужден спрашивать время у прохожих.

— Феноменально! — Эдуард шутливо похлопал в ладоши, но его улыбка быстро сошла на нет. — Вы могли бы его найти, Рик?

— Да. — Теперь Пустельга и в самом деле был серьезен. — Если карабин от цепочки остался на штанах владельца, мы найдем его в два счета.

— Именно на это я и рассчитывал.

— Ловите какого-то опасного типа?

— Да, личность весьма серьезная. Если дело выгорит — мои дела пойдут в гору.

— Это вы сорвали с него часы?

— Да, схватились вчера вечером. Он оказался крепким орешком и в конце концов умудрился улизнуть. Вот — все, что осталось.

— Этого хватит.

Мастер Пустельга достал сокола из кармана, взял в другую руку часы и на несколько секунд прикрыл глаза. От фигурки исходило знакомое с детства легкое покалывание. Вскоре сокол стал теплым, а потом сыщик «увидел».

Это была дешевая грязная таверна без окон, расположенная в подвале старого доходного дома. Изрезанные ножами пьяных завсегдатаев столы располагались так тесно, что посетители с отвисшими пивными животами едва протискивались между ними. Стульями здесь служили неотесанные толстые поленья, которые нельзя было поломать в драке или испортить иным способом.

Несколько свечных огарков горели в люстре под низким задымленным потолком. В очаге тлели еле розовые угли.

Своим обычным зрением мастер Пустельга, пожалуй, мало что смог бы различить в этом чадном сумраке, но «соколиным взором» он кое-что разглядел. Нужный ему человек сидел в самом дальнем от входа углу. Это был здоровяк примерно одной со Стилом комплекции. Он сноровисто разделявал громадным ножом кусок полусырого мяса, который в этом непритязательном заведении, наверное, выдавали за эскалоп. Этот нож, а также неприветливый взгляд исподлобья отпугивали даже самых отчаянных драчунов. Человек обедал в одиночестве. На поясе у громилы сиротливо пульсировал перед «соколиным взором» Пустельги маленький серебряный карабинчик — все, что осталось от дорогих карманных часов.

— Я его вижу, Эдуард!

— Отлично, дружище! Что бы я без вас делал. — От радости Стил едва не потирал руки. — Как он выглядит?

— Вашего телосложения, коротко стриженный, одет под мастерового. Орудует здоровенным ножом, что твоей зубочисткой.

— Так и есть, это он! Назовите мне точное место.

— В Уайтчепеле, на Гринфилд-стрит, в подвале одного из домов кабачок «Старый Дональд».

— Не знаю, ну да ничего — найду. — Стил открыл ящик стола и достал револьвер. — Огромное

вам спасибо за помощь, Рик. Обещаю: половина гонорара с этого дела — ваша.

— Погодите-ка, вы что же, собираетесь отправляться в погоню прямо сейчас?

— Конечно, — ответил Стил. — Где я буду его искать, когда он покинет этого «Старого Дональда»?

— Я найду его для вас где угодно, пока он носит эти штаны с карабином.

— Мне он нужен прямо сейчас. Люди, на которых я работаю, не любят долго ждать.

— Кто это, если не секрет? — не удержавшись, спросил Пустельга. Он понимал, что вопрос бестактный, и если бы Эдуард хотел, то давно уже рассказал бы ему все. Но тревога, внезапная и необъяснимая, поселилась в его душе. Предчувствие беды, возникнув при виде угрюмого здоровяка, уже не хотело отступать.

— Увы, не могу сказать, — с сожалением развел руками Стил. — Конфиденциальность — одно из условий сделки.

— А вдруг вам понадобится помощь? Ведь один раз этот тип уже смог уйти от вас.

— Теперь я буду гораздо аккуратнее. Поверьте, у него нет шансов.

Нельзя сказать, что эти слова полностью успокоили молодого сыщика, но ему ничего не оставалось, как согласиться с приятелем.

— Что ж, тогда я отправляюсь в Белгравию, а вы — в Уайтчепел. И до скорой встречи.

Стил проверил патроны в барабане своего «Кольта» и щелкнул им на американский манер.

— Кстати, о встрече, — сказал он, прицеливаясь в дальнюю стену. — Вы ведь получили приглашение от Поулсонов на завтрашний вечер?

— Получил, — помедлив, ответил мастер Пустьельга. Он хотел сказать что-то еще, но в последнюю минуту передумал. Это не укрылось от наблюдательного детектива.

— Что-то не так, дружище? Неужели вы не хотите идти?

Сыщик вспыхнул и отвел глаза.

— Я собираюсь быть там, Эдуард, но...

— Смелее, Рик! — подбодрил его Стил. — Я же вижу, вас что-то беспокоит. Откройтесь старому другу. Дело в Элизабет?

Ричард кивнул.

— Надеюсь, у вас не случилось размолвки?

— Ну что вы, нет, конечно. С Лизи у нас все замечательно, проблема в опекуне.

— А чем вам не по нраву добряк Гровер?

— Вы же знаете, он не слишком одобряет мои ухаживания.

Стил улыбнулся и дружески хлопнул приятеля по плечу.

— Не расстраивайтесь, старина. Со временем он примет вас. Вы достойный джентльмен с хорошими манерами и приличным доходом. Лучшей пары Лизи и не сыскать!

Ричард вздохнул.

— Времени-то как раз может и не быть. Лизи написала мне, что завтра на ужине будет этот тип из казначейства — Рэтмол. Судя по приготовлениям

тетушки Абигайль, ожидают предложения руки и сердца.

— Чем же он лучше вас?

— У него есть титул. Кажется, этот хлыщ — виконт.

— Да неужто свет клином сошелся на этом титуле? — в сердцах воскликнул Стил.

— Вы же знаете, Поулсоны просто помешаны на том, чтобы найти воспитаннице достойную пару.

— Завтра я поговорю с Гровером самым серьезным образом, — решительно заявил Стил, засовывая револьвер в кобуру. Со стороны это выглядело так, будто он собрался угрожать добряку Поулсону оружием, и Ричард не удержался от смеха.

— Я сам с ним поговорю, Эдуард! — заверил он. — Собственно, я уже приготовил кое-что.

Он достал из внутреннего кармана маленький шелковый мешочек и вытряхнул на ладонь кольцо. Стил пригляделся к нему, и глаза его округлились.

— Вы собрались делать предложение?! Господи, да этот камень убедит любого! Страшно представить, во что он вам обошелся.

— Боюсь, этого недостаточно. Но, так или иначе, завтра решается моя судьба.

— Надеюсь, удача будет на вашей стороне.

— Я тоже на это надеюсь.

На этом они и расстались. Ричард вышел из конторы и направился к поджидавшему его кэбу. Бобби курил свою вересковую трубочку и мечтательно

разглядывал абсолютно чистое, без единого облачка небо. Он, как всегда в это время дня, был уже слегка пьян и абсолютно счастлив.

— Как поживает мистер Стил? — спросил он добродушно.

— Прекрасно, Бобби, — коротко ответил мастер Пустельга. Он не был расположен к разговорам, все его мысли занимало предстоящее сватовство. — Едем в Белгравию.

— Ого, сэр! У нас сегодня солидный клиент?

— Да, ограблено какое-то именитое семейство. Вы слышали, что кричали мальчишки-газетчики?

— Что-то про фамильные реликвии? Как не слышать, туда сегодня сползутся все ищейки города.

— Нам нужно всех обойти.

— Обойдем, сэр. С вашим-то умением как не обойти.

Повозка тронулась. Ехать было недалеко: требовалось всего лишь обогнуть с севера Грин-парк, пройти под аркой Веллингтона, и вы уже оказывались в одном из самых богатых и фешенебельных районов Лондона. Здесь жили не просто удачливые купцы или нувориши; Белгравия была местом, где селилась настоящая знать, самая родовитая элита королевства. Окна некоторых особняков выходили прямо на Букингемский дворец, и в особо удачный день их хозяева могли увидеть в роскошном королевском саду прогуливающуюся королеву Викторию.

К воротам одного из таких домов и подвез своего патрона болтливый добряк Бобби.

Дому было не меньше двухсот лет. Должно быть, его строили сразу после Большого пожара, и к его созданию приложил руку великий Кристофер Рен. Дом имел три высоких этажа, а благодаря отсутствию пристроек выглядел словно бы еще больше, монолитнее. Его величественный фасад был по-барочному щедро украшен пилястрами, над окнами выступали маскароны в виде скорченных сатирических рож, а многочисленные кариатиды с греческими лицами печально взирали на регулярный сад, разбитый у стен.

У ворот маялись четверо или пятеро джентльменов. Они встретили Пустельгу профессионально цепкими и ревнивыми взглядами. Двоих сыщик узнал, это были детективы Блэкуэл и Рейс — бывшие колониальные офицеры, решившие в отставке подзаработать частным сыском. В отношении остальных сомнений тоже не оставалось — все они являлись сыщиками. И всех их оставили за воротами.

Мастер Пустельга сдержанно поздоровался с коллегами, позвонил в новомодный электрический звонок на воротах и дождался лакея.

— Мастер Пустельга к графиням Кестрел, — сообщил он, протягивая карточку.

— Вас ожидают, сэр! — ответил слуга, даже не взглянув на визитку, и открыл ворота.

За спиной Пустельги пронесся завистливый шепоток. Не обращая на него внимания, молодой сыщик двинулся следом за слугой. От ворот к мраморной лестнице вела дорожка, идеально ровная и достаточно широкая, чтобы на ней могли

разъехаться две большие кареты. Пройдя по ней и поднявшись по высоким ступеням, Пустельга оказался в огромной прихожей, где его встретил дворецкий с лицом постным и неподвижным, как посмертная маска.

— Вас ждали к часу, — сказал он без всякого выражения.

— Это вы были в моей конторе? — сухо спросил Пустельга, не желая оправдываться.

— Я, сэр.

— Клерк должен был вас предупредить, что в моей работе возможны непредвиденные задержки.

— Он упоминал об этом, сэр, — неохотно признал дворецкий.

— Прекрасно. Надеюсь, хозяева не в обиде.

— Графини ждут вас.

С этими словами дворецкий повернулся и пошел прочь. Гостю ничего не оставалось, как последовать за ним.

Идя по широким коридорам этого богатого старинного особняка, сыщик замечал почти неуловимый налет упадка и запустения. Казалось, чистота и идеальный порядок поддерживаются здесь не людьми, а равнодушными механизмами, давно позабывшими, для чего это нужно. Жизнь в доме текла по инерции, постепенно замедляя ход, увядая и стремясь к неизбежной остановке.

Вскоре они оказались в жарко натопленном каминном зале. Несмотря на теплую погоду, огонь и сейчас пылал в очаге. Дворецкий указал гостю

на софу, выполненную все в том же барочном стиле и обитую ярко-красным шелком, а сам удалился.

Сыщик огляделся. На стенах зала были развешены многочисленные портреты давно почивших предков нынешних обитателей. Дамы в пышных и броских нарядах эпохи Стюартов, галантные господа в напудренных париках и суровые офицеры с лихо закрученными усами. Но нескольких картин не доставало — сыщик увидел пустые пространства между портретами. Матерчатые обои в этих местах выглядели темнее, чем окружающие стены, успевшие выцвести за долгие десятилетия, и это лишь дополняло картину общего упадка. Особенно вызывающе смотрелось темное пятно прямо над камином. Когда-то тут висела большая картина, но что заставило хозяев снять ее — оставалось только гадать.

— Ричард! — Внезапный окрик заставил сыщика вздрогнуть.

Он резко обернулся и увидел в дверях зала двух древних старух, похожих друг на друга как две капли воды. Обе были пышно разодеты, словно собрались прямо отсюда на прием к королеве. Их длинные белоснежно-седые волосы были собраны в высокие прически, вышедшие из моды лет пятьдесят назад, а щеки нарумянены, как у артисток уличного балагана. Сыщик видел их впервые и не представлял, откуда они знают его настоящее имя. Он все еще раздумывал, как ответить на столь неожиданное приветствие, когда одна из

старух поднесла к глазам очки в золотой оправе с длинной ручкой и сказала:

— Ты совсем выжила из ума, Гордения! Этот юноша даже не похож на Ричарда! — полюбуюсь сама.

Очки переключались ко второй старухе, и та, подойдя к гостю вплотную, с минуту пристально рассматривала его с головы до ног.

— Твоя правда, Белинда! — резюмировала она. — Это не он. Что-то у меня и в самом деле ум за разум заходит. Напомни мне, в каком году умер бедный Ричард?

— В пятьдесят девятом, аккуратно на именины королевы Виктории! Помнишь, мы пошили одинаковые голубые платья и из-за траура не смогли их надеть в Букингемский дворец, а герцог Мальборо...

— Конечно, помню, дорогая. Ты еще давала авансы герцогу Мальборо...

— Что за вздор ты несешь, Гордения?! Постыдилась бы гостя. Посмотри, на бедном юноше лица нет. Кстати, ты не находишь, что он очень похож на герцога Мальборо? Верни-ка мне очки.

— А я тебе что говорила?! — торжествующе вскричала Гордения.

— Что?

Гордения задумалась, пристально глядя на мастера Пустельгу, но так и не вспомнила, что она говорила, и молча передала Белинде очки. Процедура осмотра повторилась. Несчастный сыщик, став объектом изучения двух сумасшедших старух, даже не пытался вставить в их безумный диалог ни словечка.

— Совсем не похож! — заключила Белинда. —
С чего ты взяла, что похож?

— Это не я взяла, а ты!

— Как же — я, когда — ты?

— Скажешь тоже!

Перепалка грозила обернуться нешуточной ссорой. Мастер Пустельга уже собирался незаметно улизнуть из зала и поискать в доме кого-нибудь вменяемого, но тут внимание спорщиц вновь обратилось к нему. Резко повернувшись, Белинда вдруг спросила:

— Как вас зовут, молодой человек?

— Ричард, мадам! — выпалил мастер Пустельга, прежде чем успел прикусить язык.

— Вот видишь! — воскликнула старуха. — Я же говорила!

— Ты говорила? — ахнула вторая. — Да это же я тебе как раз говорила!

— Ну уж нет, милочка! Я не позволю выставить себя на посмешище. А то молодой человек, чего доброго, решит, что мы обе свихнулись.

— Обе? На что ты намекаешь?

Спор готов был уйти на новый виток. Ричард тяжело вздохнул.

— Посмотри, своей упертостью ты совершенно утомила гостя, — тут же среагировала Гордения. — А ведь он наверняка пришел к нам по важному делу! Ведь так, сэр?

— С вашего позволения, именно так, — великосветски ответил сыщик, радуясь, что дело сдвинулось с мертвой точки.

— И что же вас привело?

— Кража, мадам.

— Как интересно! — обрадовалась Белинда. — И кого же обокрали?

Глаза у обеих старух лихорадочно заблестели. Похоже, они совсем не понимали, о чем речь, и готовились с удовольствием посплетничать.

— Вас, — вынужден был огорчить их сыщик.

Старухи недоуменно переглянулись. Возникла неловкая пауза.

— Как вас зовут, сэр? — вдруг жалобно спросила Гордения. — Простите, запамятовала.

— Мастер Пустельга, мэм.

— Так вы сыщик! — вдруг обрадовано воскликнула Белинда.

— Именно так. К вашим услугам.

— Ведь это вас пригласила Агнесс?

— Если она носит фамилию Кестрел, а так оно и есть, полагаю, то ответ — да, — с улыбкой облегчения сказал Ричард. — Вчера ко мне в контору приходил ваш дворецкий...

— Несносный мистер Перкинс! — возмущенно вставила Гордения. — Вам он не показался высокомерным?

— Самую малость, мадам, — вынужден был признать Ричард. — Он изложил моему помощнику вкратце суть дела, и вот я у вас.

В этот момент распахнулись широкие двери в дальнем конце зала, и на пороге появился дворецкий Перкинс.

— Графиня Агнесс Кестрел! — торжественно объявил он и одним широким шагом отошел в сторону.

Трудно себе представить, но женщина, которая вошла в зал вслед за ним, оказалась еще старше своих сестер. Она была одета в красивое, но, условно, домашнее платье, а седые волосы заколола несколькими серебряными шпильками. Ее маленькое, покрытое сетью глубоких морщин лицо выражало сдержанную приветливость, а выцветшие до бледно-голубого цвета глаза смотрели спокойно и твердо прямо на гостя. «Ей, должно быть, лет сто, не меньше», — подумал пораженный сыщик.

— Мастер Пустельга?

— К вашим услугам, мадам! — Ричард отвесил почтительный поклон и прикоснулся губами к протянутой руке.

— Вы уже познакомились с моими младшими сестрами?

— Имел незабываемое удовольствие.

— Сомневаюсь, что это было удовольствие, — одними губами усмехнулась старая графиня. — Бедняжки совсем лишились разума, и раньше невеликого. Но теперь они стали просто невыносимы, целыми днями спорят и ругаются.

— Агнесс, как ты можешь говорить такое при этом славном юноше? — обиженно надула губки Гордения. — Что он о нас подумает?

— Не беспокойся, все, что мог, он уже подумал, — ответила графиня, даже не повернув головы к сестре.

Ричард понял, что, несмотря на возраст, она умудрилась сохранить больше здравого смысла, чем Белинда и Гордения.

— Вы ведь совсем молодой человек, мастер Пустельга, — с едва заметной вопросительной интонацией сказала Агнесс. Смотрела она почему-то на нос сыщика. — Как давно вы занимаетесь своим делом?

Ричарду часто доводилось сталкиваться с недоверием из-за его возраста, но нечасто люди высказывали его с таким тактом.

— Достаточно давно, мадам, чтобы преуспеть.

Женщина медленно кивнула.

— Мы очень нуждаемся в вашей помощи...

— Между прочим, его зовут Ричард! — вставила Белинда. — Жаль, что ты не видишь его, Агнесс.

— Хватит! — резко оборвала ее старшая сестра. — Сколько можно кудахтать над каждым новым гостем?

— Ничего подобного! Я никогда ни над кем не кудахчу...

— Достаточно, Бел.

Белинда замолчала с обиженным видом.

— Я действительно слепа, — сказала Агнесс, отвечая на невысказанный вопрос сыщика. — Так уж случилось, что на закате дней Господь лишил меня зрения, а сестер — разума.

— Трудно представить, что вы не видите! — признал Ричард от чистого сердца. — Вы так свободно держитесь.

— Я всю жизнь провела в этом доме и вполне могу обойтись без зрения.

— О, не сомневаюсь, мадам!

— Итак, вы готовы нам помочь, мастер Пустельга?

— Думаю, это в моих силах. Насколько я понял, украдена награда, принадлежавшая члену вашей семьи. Могу я узнать, что это?

— Орден Святого Патрика.

— Неужели?! — поразился Ричард. — Это же один из трех высших орденов королевства!

— Мне это известно, молодой человек, — печально улыбнулась старуха. — Королева наградила им нашего покойного брата после первой войны с сикхами. Этой наградой Ричард дорожил больше всего.

— Давно орден пропал?

— Два дня назад. Мистер Перкинс обнаружил, что шкатулка, где он лежал, взломана и опустошена. Остались лишь лента и бант, на который вешался орден.

— Лента — это хорошо, — пробормотал мастер Пустельга. — Вы кого-нибудь подозреваете?

— Нет. Все слуги работают у нас давно, а гостей мы не принимаем. Во дворце, — она кивнула в сторону Букингемского дворца, как будто он находился буквально за стеной, что в определенном смысле соответствовало действительности, — нас давно считают троицей безумных мойр.

— Это несправедливо! Насколько я могу судить, у вас-то разума хватит на всех троих.

К этому моменту они вдвоем сидели на шелковой софе, в то время как Белинда с Горденией отправились знакомиться с родней, по очереди разглядывая через очки подписи под портретами и всякий раз радостно изумляясь прочитанному.

— Рисканный комплимент, молодой человек, — сухо заметила старуха. — Вы ничего не знаете о нас, и обо мне в том числе.

— Мне достаточно того, что я вижу, — не сдавался Ричард. — Вы — хозяйка этого особняка и, несмотря на преклонные годы, вполне неплохо справляетесь со своими обязанностями.

— Вот вам и ошибка, — тут же съязвила Агнесс. — Я не хозяйка.

— Но как же? Если вы — старшая сестра Белинды и Горденин...

— Я даже старше покойного Ричарда, но — не хозяйка.

— А кто же тогда?

— Что-то вроде регентши при несуществующем наследнике. Вы знакомы с салическим законом?

— Эм-э...

— Не важно, все равно это не совсем то. Если коротко, в нашей семье женщины не могут наследовать, — снисходительно пояснила старуха. — Это древняя традиция.

— Не очень-то она справедлива.

— Наш род просуществовал не одно столетие именно потому, что не отступал от традиций.

— Но кто же наследник?

— Его нет, — просто ответила Агнесс.

— А вот и неправда! — Откуда ни возьмись, у софы появилась Горденин. — Ты же знаешь, что наследником может стать сын Питера.

— Ты нам мешаешь, Горденин.

— Я всего лишь хотела сказать...

— Я прекрасно знаю, что ты хотела сказать, но нашему гостю это не интересно.

Ричард понимал, что невольно соприкоснулся с давней семейной тайной, о которой Агнесс не хочет говорить, поэтому предпочел сохранить нейтральное молчание. Гордения отступила, видимо, в этом доме все давным-давно подчинялись «не хозяйке» Агнесс.

— После исчезновения Питера, нашего милого племянника, мы остались здесь одни, и после нашей смерти, если не случится чуда, все, что веками принадлежало Кестрелам, отойдет в собственность короны, — сочла возможным пояснить Агнесс. — Но это не имеет отношения к делу. Мы остановились на том, что никого не подозреваем. Тем не менее орден похищен.

— Это могли быть обычные воры?

— Возможно, но почему они украли только святого Патрика? В этом доме множество ценных вещей, сбыть которые намного проще, чем один из самых редких орденов Британии.

— Ваша правда, — задумался сыщик. — Понять мотив преступника очень важно, если хочешь найти пропажу.

Здесь мастер Пустельга кривил душой. При помощи сокола он мог отыскать все что угодно и почти мгновенно. Но нередко ему приходилось разыгрывать перед клиентами целое представление, чтобы скрыть свои истинные возможности. Сокол был его самой страшной тайной, знали о которой лишь немногие.

Эта пожилая леди, несмотря на преклонные годы и слепоту, обладала острым умом. Пустельга решил не торопиться. Он разыщет похищенный орден и вернет его сестрам Кестрел. Но не сейчас. Все должно выглядеть естественно и правдоподобно.

— Могу я увидеть ленту от ордена?

— На камине должна быть шкатулка, лента там.

Ричард поднялся и подошел к камину. На широкой мраморной полке действительно стояла большая шкатулка из сандала. Внутри на бархатной подушке лежала сложенная в гармошку широкая голубая лента из китайского шелка.

— Могу я взять это с собой? — спросил он.

— Если так нужно — берите, — ответила Агнесс. — Как вы думаете, орден еще можно найти?

— Не сомневаюсь, мадам. На днях я сообщу вам о результатах моих поисков.

— Вам что-нибудь еще нужно?

— Я хотел бы видеть изображение похищенного предмета. В этом зале нет ли портрета вашего брата? Военные любят позировать художникам при полном параде, наверняка там должен быть и святой Патрик.

Впервые за весь разговор Агнесс смешалась. Ее невидящие глаза смотрели на пустое пространство над камином.

— Вы правы, такой портрет был, — сказала она, помешкав. — Но его пришлось убрать. Слишком опасно.

— Что вы имеете в виду?

— Не важно. Изображение ордена вы легко отыщете в любой энциклопедии.

— Хорошо, — отступился Ричард, пораженный резкостью ответа. — В таком случае разрешите откланяться.

Старуха поднялась.

— Мы с сестрами очень рассчитываем на вас, сэр, — голос ее вновь потеплел. — Слуги будут предупреждены. Вас пустят в любое время.

— Всего хорошего.

Ричард оглянулся, но сестер Агнесс в зале уже не было, он и не заметил, когда они ушли.

— Я попрощаюсь с девочками за вас, — улыбнулась Агнесс, уловив замешательство сыщика.

Она повернулась и уверенно направилась к дверям.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Неудачливые конкуренты у ворот встретили Ричарда еще более ревнивыми взглядами, чем когда он только приехал. Детектив Рейс, не скрывая сарказма, спросил:

— Вы уже раскрыли похищение века, сэръ?

— Я в одном шаге от его раскрытия! — заверил его Ричард с самой безмятежной улыбкой, на какую был способен. — Сейчас отправляюсь прямо-хонько к похитителю.

Судя по кислому выражению лица Рейса, выпад достиг цели.

— Как ему это удастся, черт побери? — услышал Ричард раздраженное бормотание Блэкуэлла. — Дело тут нечисто, точно вам говорю!

Скрывшись в кэбе, молодой сыщик перестал улыбаться. Ему давно надоело пристальное внимание со стороны коллег по цеху. Как бы осторожно он ни действовал, слава о нем как о непревзойденном мастере по части поиска предметов уже давно гуляла по Лондону. Всего полгода назад эта известность сыграла с ним жестокую шутку и едва не стоила жизнью им с Эдуардом. С другой стороны, если бы не те драматические события, он никогда бы не познакомился с Лизи.

При воспоминании об Элизабет сердце защемило. Если ее опекун, Гровер Поулсон, не даст своего благословения на их брак... Нет, даже думать об этом было больно.

Чтобы не оставаться наедине с тревожными мыслями, Ричард решил закончить дело сестер Кестрел уже сегодня. Он отыщет и заберет похищенное, а хозяевам его вернет дня через два. Но сначала надо раздобыть изображение ордена. Для этого можно было отправиться в библиотеку Королевского Колледжа, но с тамошними бюрократами ему придется полдня заполнять всевозможные формуляры и бланки заявок. К тому же в субботу библиотека может быть попросту закрыта. Сыщик задумался, где еще можно найти книгу с нужным ему рисунком, и ответ пришел сам собой.

— Бобби! — окликнул он задремавшего прямо на козлах возницу. — А не съездить ли нам назад на Лондонский мост?

— Нет ничего проще! — браво откликнулся кэбмен. — Что-то потеряли, сэр?

Ричард нехотя улыбнулся. Бобби шутил так всякий раз, с тех пор как узнал о роде деятельности своего постоянного клиента.

— Правьте к тому месту, где мы были сегодня утром.

Бобби залихватски свистнул, и кэб неторопливо затарахтел по брусчатке в сторону Темзы.

Был уже ранний вечер, когда колокольчики над дверью «Старой книги» весело звякнули.

— Закрыты! Закрыты! — прокричал из глубины магазинчика букинист. — Лавка не работает!

— Неужто прогоните, мистер Хикс? — весело спросил сыщик.

— Ах, это вы, дорогой сэр! — Хозяин быстро прошаркал навстречу гостю. — Для вас я всегда открыт! Ночью разбудите, и старый Зедекия будет рад вам, как родному сыну! Чем могу служить?

Ричард пожал протянутую сухую ладонь.

— У меня к вам пустячная просьба.

— Весь внимание!

— Не найдется ли в вашем замечательном магазине какого-нибудь иллюстрированного справочника английских наград?

— А как же! Такое издание есть. Желаете, чтобы я принес его прямо сейчас?

— Если вас не затруднит, мистер Хикс.

— О, несколько! — обрадовано воскликнул Зедекия. — После того, что вы для меня сегодня сделали...

Он направился к уже известной Ричарду полке с огромными томами и, не глядя, вытащил довольно увесистый фолиант.

— Вот здесь, — сказал он, бережно опустив книгу на конторку, — собраны все награды королевства, начиная со времен норманнов и заканчивая славным Вильгельмом IV.

— Превосходно! С вашего позволения, я полистаю. — Сыщик раскрыл том на оглавлении. — Много времени это не займет.

— Сколько вам заблагорассудится!

С этими словами хозяин тактично оставил сыщика наедине с книгой и скрылся в глубине магазина. Ричард быстро отыскал нужную ему страницу.

Блистательнейший орден Святого Патрика выглядел просто великолепно, как и положено одному из величайших орденов Британии. Он был выполнен в виде восьмиконечной звезды с вписанным внутри красным крестом — символом святого Патрика. Поверх креста был изображен листок клевера, а по канту над крестом начертан девиз ордена «Quis Separabit?».

В книге подробно описывалась история ордена и приводился перечень его кавалеров, но Ричарда это все не интересовало. Главное у него было — четкая, подробная, цветная иллюстрация.

Не теряя времени, сыщик достал сокола и голубую ленту ордена. Для того чтобы сосредоточиться на поиске, ему потребовалось меньше минуты, и вскоре своим «соколиным» зрением он увидел...

Это была дешевая комнатка в рабочем квартале Финсбери, с ключьями паутины по углам, обставленная ветхой, посеревшей от времени мебелью. На кушетке в углу комнаты среди грязных простыней, наполовину укрывшись дырявым пледом, спал взъерошенный и небритый молодой человек. Голова его свесилась с кушетки, и ниточка слюны тянулась до самого пола. Молодой человек был мертвецки пьян. На полу валялись две пустые бутылки из-под дешевого скотча. Блистательнейший орден Святого Патрика лежал под матрасом — его сыщик видел лучше, чем что бы то ни было в комнате.

Ричард запомнил улицу, на которой находилась квартира похитителя, и прервал связь, сунув сокола в карман. Удача улыбалась ему. Если

поторопиться, он сможет забрать орден до того, как воришка проспится. То-то будет потеха, когда завтра утром он обнаружит, что его добычу похитили. А уж каково будет его изумление, когда все газеты раструбят о возвращении ордена хозяевам!

— Мистер Хикс! — сыщик поднялся. — Я закончил, мистер Хикс. Премного вам благодарен.

— О! Это сущий пустяк! — Хикс появился со стопочкой книг и положил их рядом с закрытым справочником. — Всегда к вашим услугам.

— Можете рассчитывать и вы на меня.

Ричард направился к двери.

— А вы знаете, мистер... мастер Пустельга, — окликнул его букинист. — Книгу-то нашу я уже продал. Да-с, вот так быстро. Просто невероятно удачно все сложилось.

— Да что вы говорите? И кто же ее купил?

— Ах, как жаль! Этого я сказать не могу! — книжник выглядел искренне удрученным. — Покупатель пожелал остаться неизвестным. Но заплатил очень щедро. Не представляю, как можно доверять столько денег ребенку.

— Ребенку?

— Ну да. За книгой пришел тот самый мальчишка, о котором я вам рассказывал утром. С щечной гнилушкой.

— А что же мистер Уинсли? — не удержался Ричард.

— Да, с ним вышло неудобно, — печально покивал продавец. — Но этот покупатель предложил сумму даже большую, чем я указал в бюллетене. Было бы глупо упускать такой шанс...

— Вы правы, — согласился Ричард. Он уже стоял на пороге и держался за ручку двери. — Мистер Хикс, я тут подумал. Если вдруг мистер Уинсли появится и станет расспрашивать о книге, не могли бы вы сохранить в тайне мое участие в этом деле? Он будет сильно разочарован, насколько я его знаю, и мне бы не хотелось, чтобы он решил, будто я имею хоть какое-нибудь отношение к этой истории.

— Хорошо, сэр! — Зедекия Хикс выглядел напуганным. Может быть, он даже жалел, что позволил алчности взять верх над осторожностью. Но было уже поздно.

Ричард и вышел на улицу. Уже совсем стемнело, но народу на мосту как будто только прибавилось. Уличные фигляры и фокусники, глотатели огня и комедианты собирали перед собой толпы зевак. С трудом протолкавшись через эту галдящую, хохочущую, свистящую и улюлюкающую толпу, Ричард приблизился к своему экипажу. Бобби не слишком обрадовался перспективе ехать в Финсбери, но даже не подумал переречь, мастер Пустельга платил всегда более чем щедро.

Спустя час кэб остановился в одном квартале от нужного дома. По дороге Ричард размышлял, не переодеться ли ему в форму полисмена — он часто возил с собой этот «маскарад», — но в последний момент передумал. В этом районе полиции было немало, и существовал риск столкнуться с настоящим констеблем. Тогда неприятностей не оберешься. Вместо этого сыщик решил захватить

с собой значок детектива Скотланд-Ярда и сменил цилиндр на котелок.

Он пешком прошелся до нужного подъезда и поднялся на второй этаж, где располагалась комната похитителя. Осторожно, стараясь не поднимать лишнего шума, он постучал. Никто не отозвался. Ричард приложил ухо к двери и услышал натужный kloкочущий храп: воришка спал, как и час назад. Сыщик аккуратно повернул ручку, и дверь открылась. Дивясь беспечности преступника, Ричард зашел в комнату и закрыл за собой дверь.

Было темно, но отсветы уличного фонаря позволяли различить обстановку. Сейчас похититель лежал лицом к стене, укрывшись с головой своим дырявым пледом. Сыщик неслышно подошел к кровати и склонился над спящим. Запах перегара поднимался вверх при каждом выдохе. Стараясь не обращать на него внимания, Ричард приподнял край простыни и медленно запустил руку под матрас. Орден он нащупал почти сразу: острый конец одного из лучей драгоценной звезды уколол сыщика в палец. Ричард достал находку и сразу спрятал ее во внутренний карман визитки.

Оставалось так же тихо уйти. Выпрямившись, сыщик сделал шаг назад, и тут под ногой его громко звякнула оброненная пьяницей бутылка. Спящий взметнулся на кровати с испуганным возгласом.

— Кто здесь! — ничего не видя спросонья, кричал он.

На размышления у сыщика не было даже мгновения.

— Оставайтесь на месте, сэр! Вы арестованы! — стальным голосом потребовал он.

Похититель завозился, пытаясь опустить ноги на пол и нащупать тапочки.

— Кто вы? Что происходит?

— Пожалуйста, сэр. Оставайтесь в кровати. Не заставляйте меня применять оружие. — Ричарду не впервой было разыгрывать роль полицейского, и он быстро вошел в образ. — Моя фамилия Уайт. Я из Скотланд-Ярда. Вот мой значок. Можете обращаться ко мне «инспектор».

— Почему вы здесь? — с дрожью в голосе спросил молодой человек. Весь хмель из него, похоже, выветрился от страха.

— Вы знаете, почему я здесь! — жестко ответил Ричард.

— К-к-как вы меня нашли?

— Прикажете отчитаться по всей форме? — Сыщик позволил иронии прорезаться в своем голосе. — Или позвольте сначала мне задать несколько вопросов?

Смертельно напуганный малый лишь судорожно кивнул.

— Итак! — начал Ричард, пододвигая к себе стул и усаживаясь на нем в непринужденной позе. — Собогазоволите сообщить свое имя.

— А разве вам?..

— Имя! — прикрикнул Ричард.

— Уильям Карлейль.

— Род занятий?

— М-м-м...

— А точнее?

— Я не знаю, как ответить, инспектор.

— Чем вы занимаетесь, помимо того, что обкрадываете богатые дома?

— Ничем, сэр...

— То есть вы профессиональный преступник?

— Нет-нет! Что вы, инспектор! — испугано забормотал Уильям Карлейль. — Я... я...

Он замолчал.

— Почему вы замешкались?

Ричард и сам не заметил, как втянулся в полноценный допрос. Между тем, единственное, что от него сейчас требовалось, это как можно быстрее покинуть квартиру похитителя вместе с добытым орденом, пока этот малый не пришел в себя и не поймал его на какой-нибудь оплошности. Но ответ воришки его обескуражил и заставил отложить мысли о собственном бегстве.

— Мне стыдно, сэр... — еле слышно прошептал Карлейль. — Это такой позор...

Впервые на памяти Ричарда преступник опасался не справедливого возмездия, а абстрактного позора.

— Выкладывайте! — потребовал сыщик, заинтригованный таким поворотом событий.

— Я не знаю, с чего начать.

— Начните с вашего мотива. Почему вы взяли именно орден Святого Патрика и больше ничего?

— Этого не объяснить в двух словах.

— А вы постарайтесь.

Уильям Карлейль тяжело вздохнул и начал свой рассказ:

— Впервые я увидел орден Святого Патрика на портрете в особняке Кестрелов десять лет назад. Мы с матушкой были приглашены на прием к этим свихнувшимся старухам. Тогда они еще давали приемы. Портрет их брата, Ричарда Кестрела, был самой большой картиной в каминном зале особняка. Я видел его всего один раз, но запомнил на всю оставшуюся жизнь. Этот орден... Старухи рассказывали, как старый Кестрел гордился своей наградой... О, они совсем лишились разума после какой-то давней семейной трагедии. Все надеялись, что придет какой-то наследник, и похвалялись, что смогут его опознать по одним им известному признаку. И вот, кажется, Гордения, а может быть, и Белинда не удержалась и проболталась моей матушке, что на том портрете есть что-то... Что-то, что поможет им опознать наследника. Вы понимаете? Она говорила, а я подслушивал...

— Вы решили, что это — орден?

— А там больше ничего и не было! Старикан позировал художнику только с одной этой побрякушкой.

— Но ведь орден все это время хранился в доме!

— Еще бы! Вторая сестра лично его доставала из шкатулки и показывала гостям. Но ведь они совсем выжили из ума! Я уже тогда подумал: если найдется какой-нибудь ловкач, что сможет похитить эту награду, а потом, через пару лет, вернется вместе с ней и предъявит свои права на наследство — старухи на радостях все ему и отдадут.

Ричард покачал головой:

— Агнесс пока еще в своем уме. С ней бы ваш номер не прошел.

— Ей девяносто восемь лет! — взвизгнул Уильям. — Сколько можно коптить небо? Я и так долго ждал!

— Кстати, об ожидании. Как я понимаю, вы происходите из...

— Мой род не моложе Кестрелов! Мои предки служили верой и правдой еще Марии Тюдор.

— И что же стало с вашим родом теперь? Как вы оказались здесь? — Ричард обвел взглядом жалкую комнатенку.

— Скачки... — одними губами произнес Уильям Карлейль. — Все промотал... Имение описали. Выставили на улицу.

— И тогда вы вспомнили о безумных сестрах Кестрел.

— Да им уже все равно! Не сегодня завтра отдадут богу душу, и тогда все заберет казначейство!

— Но ваши планы сорвались.

— Еще бы! — с горечью воскликнул опустившийся аристократ. — После того как пропажа обнаружилась и все это раструбили в газетах, мне с ним только к скупщикам. Да и то...

— Вы понимаете, что теперь вас ждет тюрьма?

Карлейль промолчал. Ричард поднялся.

— Я сегодня отнесу орден куда следует. А завтра вы, если в вас осталась хоть капля благородства ваших предков, сами явитесь в Скотланд-Ярд и расскажете обо всем дежурному инспектору. Это будет учтено впоследствии.

Несчастный похититель прижал к лицу подушку и зарыдал. На какое-то мгновение Ричарду стало жалко этого запутавшегося человека, но свои дела здесь он уже закончил. Остаться и продолжать разговор не имело смысла. Не говоря больше ни слова, он вышел из комнаты и спустился на улицу.

Бобби дремал на облучке.

— На сегодня все, Бобби! — сказал Ричард. — Едем домой.

Последние полгода сыщик снимал довольно приличную квартиру в Сити, и отсюда до нее было рукой подать. Не прошло и получаса, как кэб подкатил к самым дверям его жилища. Два фунта — огромная для простого извозчика сумма — перекочевали из кошелька Ричарда в широкий карман сюртука Бобби.

— Всегда приятно иметь с вами дело, мастер! — ощерился Бобби. — Моя старушка каждое воскресенье ставит свечку за ваше здоровье.

— Передавайте ей мою искреннюю благодарность, дружище! — сказал Ричард. — Приятно думать, что кто-то хлопочет за тебя перед Всевышним. Всего наилучшего.

— И вам удачи, сэр!

Бобби дернул поводьями и, насвистывая бодрый мотивчик, поехал прочь. Ричард поднялся к себе и только теперь понял, как он устал за сегодняшний день. Сил ни на что больше не оставалось, поэтому сыщик наскоро поужинал холодным мясом, заботливо оставленным квартирной хозяйкой на столе в гостиной, и отправился спать.

На следующий день он встал поздно, но времени до визита к Поулсонам было еще много. Ричард решил не торопясь позавтракать и просмотреть утренние газеты, принесенные пожилой горничной.

Главной новостью сегодняшнего утра оказался скандальный визит в полицейское управление некоего мистера Уильяма Карлейля. Согласно полному ехидства рассказу репортера «Таймс», означенный господин, полный раскаяния и виски, рано утром обратился в Скотланд-Ярд с просьбой арестовать его за кражу. На допросе у дежурного инспектора он подробно описал, как и когда похитил из особняка Кестрелов орден Святого Патрика. В ответ на вполне резонную просьбу полицейского вернуть украденное Уильям Карлейль весьма удивился и сказал, что ордена у него нет. Дальнейшие расспросы позволили восстановить полную картину происшествия. Оказывается, простофиля-грабитель сам был ограблен! Ночью неустановленный мошенник пробрался в комнату похитителя и завладел его «законной» добычей. Но этого ночному гостю оказалось мало, представившись полицейским, он заставил преступника покаяться в содеянном и предложил ему добровольно явиться в полицию, что тот не замедлил сделать. В конце заметки репортер издевательски намекал на то, что работу полиции по поимке преступников нынче приходится выполнять самим преступникам.

Ричард остался обескуражен прочитанным. Отправляя неудачливого воришку в полицию, он

не верил, что тот явится с повинной, и не предполагал, чем это может обернуться. Выходило, что сейчас он сам в довольно щекотливом положении. Ведь, следуя логике Скотланд-Ярда, теперь будут искать его! Следовательно, затягивать с возвращением ордена не стоило. Так, чего доброго, и самому за решетку угодить недолго.

Собираясь в Мэйфер к Поулсонам, Ричард решил захватить орден с собой и на обратном пути, если не будет слишком поздно, заехать в Белгравию к сестрам Кестрел.

Впрочем, вскоре все прочие мысли были вытеснены одной — о предстоящем сватовстве. Ричард чувствовал себя неуверенно, как никогда. Возможно, еще ни разу в жизни он не думал с таким волнением о будущем. Его любовь к Элизабет Лидгейт вспыхнула так неожиданно, что застала его врасплох. Конечно, не последнюю роль в этом сыграли драматические обстоятельства знакомства. Но, как бы там ни было, они с Лизи любили друг друга. Проблема была в опекунах. Они просто вбили себе в голову, что Элизабет должна выйти замуж за аристократа. Что самое обидное, добряк Гровер Поулсон и его жена Абигайль хорошо относились к самому Ричарду, но подходящей партией его не считали. Поэтому Ричард отправился к Поулсонам, терзаемый вполне обоснованными опасениями.

Слегка опоздав из-за пробки на Оксфорд-стрит — столкнулись два омнибуса, и движение по улице было практически парализовано, — Ричард надеялся, что застанет Эдуарда Стила уже

в особняке Поулсонов. Он очень рассчитывал на поддержку приятеля. Рассудительность Стила и его военное прошлое вызывали у Гровера огромное уважение, и старик Поулсон всегда прислушивался к словам Эдуарда.

Но Стила все еще не было, видимо, что-то задержало. Самого Ричарда встретили радушно, хотя и не без настороженности, словно дядюшка Гровер что-то подозревал. Сыщик только успел обменяться с Элизабет несколькими вежливыми фразами, как ее увлекли в дамский кружок, и далее им пришлось довольствоваться лишь брошенными украдкой взглядами. Сам молодой человек вынужден был остаться в обществе скучных господ из казначейства, которые с важным видом обсуждали последние биржевые новости.

К столу пригласили через час, когда сыщик уже не знал, куда деваться от всех этих акцизов, бюджетов и фьючерсов. Стил к тому времени так и не появился. Ричард вспомнил о вчерашнем здоровяке, на поиски которого отправился Эдуард, и понял, что волнуется.

Их с Элизабет, будто нарочно — а скорее всего, именно нарочно, — посадили в разных концах огромного стола. Во время обеда, такого же скучного, как и предварявшая его беседа в курительной комнате, беспокойство Ричарда только усилилось. Стил отличался поистине болезненной пунктуальностью и крайне редко куда-либо опаздывал, не говоря уж о том, чтобы пренебречь принятым приглашением.

Рядом с Лизи за столом сидела молодая некрасивая женщина — вдовствующая сестра предполагаемого жениха, миссис Шарлотта Бонкс. От мужа ей осталось огромное состояние и большая усадьба в Норфолке. Битый час она с упоением рассказывала о том, что устала от городской жизни и намерена провести лето в имении, на свежем воздухе, вдали от шума и смога. Пока ее брат о чем-то перешептывался с дядей Гровером, видимо готовя кавалерийскую атаку, Шарлотта вела наступление с фланга.

— Вы должны непременно навестить меня, Элизабет! — громко приглашала она. — Покойный мистер Бонкс владел исключительно породистыми лошадьми, мы могли бы кататься верхом у озера и кормить уток прямо из седла. А мистер Рэтмол, — она не называла брата иначе, чем «мистер Рэтмол», — приезжал бы к нам на уик-энд играть в бридж. Они с покойным мистером Бонксом обожали играть в бридж.

У нее очень хорошо получалось говорить «покойный мистер Бонкс», было видно, что эту фразу она произносит с особым упоением.

Тетя Абигайль сидела по другую сторону от Шарлотты и с интересом вслушивалась в беседу. Едва вдова завела речь о приглашении, тетушка уцепилась в него с такой силой, будто исходило оно прямехонько от особы королевской крови.

— В самом деле, Элизабет! Разве это не замечательно — съездить в деревню? Там даже дышится по-другому! И ты могла бы поближе сойтись с будущими...

В этом месте тетя запнулась, наткнувшись глазами на негодующий взгляд Лизи.

— Конечно, тетушка! Я обязательно воспользуюсь приглашением любезной миссис Бонкс. В самом деле, давно пора отрешиться от городской суеты. Нужно только выбрать подходящее время.

Ричард не слышал этого разговора. Он сидел между двумя банкирами, и стоило обеду начаться, как через его голову вновь полетели всевозможные «ликвидности», «задолженности» и «дефициты».

Наконец, во время очередной перемены блюд, когда гости, сыто отдуваясь и украдкой поглаживая животы, встали из-за стола, чтобы немного передохнуть после тяжких трудов чревоугодия, Ричарду и Лизи удалось оказаться вдвоем. Они выбрались на широкий балкон особняка, густо увитый плющом в лучших традициях старой Англии. Элизабет, мельком оглянувшись на прикрытую дверь в зал, коротко прижалась к Ричарду.

— Почему ты так редко заходишь? — слегка капризно спросила она, отстраняясь.

От прикосновения к любимой у сыщика перехватило дыхание. Кое-как справившись с собой, он пробормотал:

— Твой дядя уже давно косится в мою сторону. Ты же знаешь, Рэтмол ему гораздо милее, — он кивнул в сторону зала.

Лизи вздохнула.

— Сегодня он собирается сделать предложение, — тихо сказала она.

Ричард схватил ее за руку и посмотрел прямо в глаза.

— И что ты ему ответишь?!

— Ничего! — твердо ответила Лизи. — Я решила напустить на него каракатицу.

Душа молодого сыщика переполнилась ликованием, но в следующий миг оно уступило место тревоге. Идея была не из лучших. Если о каракатице кто-то прознает...

— Каракатицу? Ты уверена, что это поможет?

— Ничего другого мне в голову уже не приходит.

Лизи достала из специального потайного кармашка на платье маленький металлический предмет. Это была миниатюрная фигурка каракатицы.

Полгода назад по воле случая Лизи стала владелицей этого артефакта. К сожалению, предыдущим его владельцем был могущественный и опасный орден Хранителей. Насколько Ричард знал этих людей, они ни перед чем не остановятся, чтобы вернуть пропажу, и жизнь одного человека — пусть даже прекрасной юной девушки — во все не станет им помехой. Конечно, как и всякий артефакт, каракатица обладала полезным для владельца свойством. Она заставляла ошибаться его врагов, совершать глупые и опрометчивые поступки, одним словом, превращала их жизнь в череду ошибок и неудач. Правда, границ возможностей фигурки Ричард с Лизи не знали, а выяснить их так и не представилось случая.

К счастью, хранители не имели понятия о том, кто завладел фигуркой. Ведь если бы им стало об

этом известно, Лизи пришлось бы постоянно носить фигурку на груди или в руках. А это никуда не годилось.

— У меня есть другой план! — сказал Ричард, внезапно решившись. — Собственно, он задуман уже давно. Я намерен прямо сейчас поговорить с Гровером начистоту! Но для начала...

Глаза Лизи расширились, как будто от испуга, но в них затаилась смешинка. Неужели Ричард решится наконец сделать предложение? В глубине души она не сомневалась, что сумеет проявить достаточную твердость и переупрямит мягкосердечных опекунов. Мастеру Пустельге нужно было лишь сделать свой ход!

Но в тот момент, когда сыщик полез за пазуху, чтобы достать припасенное кольцо, листья плюща зашуршали, и на балкон прямо из темно-зеленых зарослей спрыгнул мальчишка.

Лизи тихонько ойкнула и спряталась за Ричарда. Уже стемнело, и незваный визитер старался держаться в стороне от падающего из балконной двери света, поэтому рассмотреть его хорошенько было нелегко, но Ричард узнал мальчишку сразу.

— Не бойся, Лизи, — мягко сказал он. — Парень не причинит тебе вреда.

— Откуда ты знаешь?

— Я с ним знаком. Здравствуй, Абаддон.

— Здравствуйте, мастер Пустельга, — сказал мальчишка неприятным скрипучим голосом, почти не открывая рта.

Он выглядел лет на двенадцать, но каков его возраст на самом деле, сыщик не знал. Одет он был

в короткие штанишки и тесную курточку, а на тонкой шее сомнительным украшением болтался грязноватый зеленый платок. Кожа у мальчика была пугающе бледной, словно бы прозрачной, под ней проглядывала синеватая сетка сосудов. Красноватые глаза смотрели прямо, и от этого взгляда несло ледяным холодом. Губы были стянуты в тонкую полоску, но Ричард знал: стоит мальчишке их разжать, и они увидят пугающе острые демонские зубы. Откуда у него такой жуткий оскал, сыщик так и не смог понять до конца, но подозревал, что зубы просто подпилены.

Лизи смотрела на странного ребенка во все глаза. Он появился так неожиданно и словно бы из ниоткуда, что в этот вечерний час на ум ей приходили мысли о призраках.

— Я здесь, чтобы передать приглашение, — без обиняков заявил Абаддон.

— От Узника? — догадался Ричард.

Абаддон промолчал. По опыту сыщик знал, что у скупого на слова Абаддона это означает согласие.

— Кто такой узник? — немедленно спросила Элизабет.

— Это очень загадочный человек, — уклончиво ответил Ричард. — Я тебе потом о нем расскажу.

Абаддон терпеливо ждал, когда взрослые наговорятся и будут готовы слушать.

— Зачем Узник прислал тебя? — спросил Ричард. — Не легче ли было отправить письмо или телеграмму?

— Телеграмма идет долго, — объяснил Абаддон. — Я иду быстро.

— Его дело настолько срочное?

Абаддон опять промолчал.

— Передай Узнику, что я зайду к нему, как только смогу. Возможно, сегодня вечером.

Мальчишка не повел и бровью.

— Он хочет видеть вас обоих, и как можно скорее. Это в ваших интересах.

Лизи возмущенно фыркнула. Она не собиралась никуда идти. Но Ричард призадумался. Он знал, что Узник — фигура важная и очень влиятельная в разномастной среде охотников за фигурками. Несмотря на то что этот человек безвылазно сидел в подземельях Ньюгейтской тюрьмы, отчего и получил свое прозвище, ему были известны многие зловещие тайны. О предметах в форме животных он знал даже больше хранителей. И не только о них. Рик еще не забыл обещание Узника разгадать тайну его собственной жизни. Может быть, ему удалось что-то выяснить?

— Тебе известно, что за дело у Узника к нам?

— Да. Ваш друг, мистер Стил, попал в беду.

— Что произошло? Он жив?! — сыщик схватил мальчишку за руку.

— Узник ждет вас у себя прямо сейчас.

Ричард больше не колебался. Он знал, что пойдет ради Стила хоть в преисподнюю. Но вести Лизи в мрачные подземелья Ньюгейта ему не хотелось.

— Зачем Узнику нужна мисс Лидгейт?

Абаддон хмыкнул.

— Ей грозит опасность. Каракатица принадлежит хранителям, и они хотят ее вернуть.

— Откуда тебе известно о каракатице?! — воскликнула пораженная Лизи.

— Это не имеет значения. Вам грозит опасность — вот что важно.

— Но ведь хранители даже не знают, кто я! Каракатица попала ко мне случайно!

— Существует множество способов разыскать интересующий тебя предмет, и у хранителей их больше, чем у кого бы то ни было.

Манера Абаддона говорить была совсем не детская. Он изъяснялся, как умудренный годами взрослый, и от этого становилось жутковато.

Ричард заметил, что Лизи ожидает его решения, и тоже заколебался. Взять ее с собой или все же сходить самому?

— Ты предлагаешь нам сбежать с приема и прямо сейчас отправиться в Ньюгейт? — спросил он, чтобы потянуть время.

— Вы можете поступать, как вам вздумается, — пожал плечами Абаддон.

Наступившее молчание нарушила Лизи.

— Я должна оставить опекунам записку, — сказала она просто. — Иначе тетя Абби с ума сойдет от страха. А дядя Гровер, чего доброго, решит, что я сбежала с вами куда-нибудь в Африку.

Абаддон перелез через перила балкона, взялся рукой за жгут из скрученных стеблей плюща и обернулся.

— Я жду вас у ворот, — сказал он и исчез в зарослях.

Ричард с Лизи вернулись в гостиную. Слуги заканчивали сервировать стол, и гости потихоньку

рассаживались по местам. Сыщик, стараясь держаться незаметно, пересек комнату и спустился в прихожую. Там он торопливо отыскал среди множества цилиндров свой, схватил трость и выскользнул на улицу, никем не замеченный. Элизабет понадобилось больше времени на сборы, поэтому, когда она вышла из ворот, ее уже ждал кэб, нанятый сыщиком на углу.

Лизи и Ричард устроились внутри экипажа, задержав на всякий случай шторы, а Абаддон взобрался к вознице. Весь путь до Ньюгейтской тюрьмы, где располагалась резиденция Узника, спутники молчали. Ричард решил не пугать девушку раньше времени рассказами об ужасах ньюгейтских подземелий.

У ворот Ньюгейта мальчишка прыгнул.

— Дальше вы идите сами, охрана предупреждена, — объявил он и исчез за углом.

Ричард расплатился с возницей, и молодые люди остались одни.

Здания тюрьмы громоздко нависали над окружающими строениями, и Лизи, которой предстояло первый раз войти в эти мрачные стены, почувствовала себя особенно неудобно.

Из караулки у ворот раздавался богатырский храп. Ричард решительно постучал. Храп мигом прервался, и в окошко выглянула широкая физиономия. Парень совершенно не выглядел заспанным, и Ричард проникся уважением к его актерскому таланту.

— Зачем пожаловали? — спросил охранник.

— С частным визитом, — коротко сказал Ричард.

— К кому? — удивился парень. — Нету ведь уже никого. Начальник тюрьмы, старший надзиратель, канцелярия — все уже разошлись. Завтра приходите.

Парень сделал попытку скрыться в будке

— Мы не к начальнику, — остановила его Лизи. Фамиллярные манеры охранника начинали ее злить. — Нас ждет Узник!

Парень сразу поскучнел, вроде бы даже слегка испугался. Узника здесь знали все. Власть этого загадочного человека распространялась не только на заключенных, но и на персонал тюрьмы и далеко за ее пределы.

— Так бы и сказали, — буркнул мордатый и спрятался в сторожке.

Пройдя через ворота, молодые люди оказались на тюремном дворе. Ричард, вспоминая жуткие подробности прошлого посещения Ньюгейта, крепко взял Лизи за руку и поклялся себе не выпускать ее, пока они не окажутся подальше от этого угрюмого места. Куда идти теперь, он не знал и уж совсем было решил поискать надзирателей, как увидел спешащего им навстречу маленького человечка в лохмотьях.

Ричард узнал его, несмотря на то что в прошлый раз они встретились почти в полной темноте при свете единственной свечи. Это был скрипучий старичок, любитель Монтеня и по совместительству привратник Преисподней, где

обитал Узник. Подсвечник с огарком все так же был закреплен на его плече.

— Здравствуйте, Сокол! Зачастили вы к нам, — приветливо поздоровался старичок. Сейчас он был намного любезнее, чем в первую их встречу, но, как и прежде, игнорировал имя.

Ричард и ему хотел уже посетовать на службу, но вовремя схватил себя за язык и просто кивнул. Старичок прекрасно знал, куда и по чьему зову пришел сыщик.

— Мисс Каракатица! — старичок сделал шутовской реверанс Лизи.

Девушка поджала губы, но кивнула. Демонстрировать характер в этих стенах она не рискнула.

С церемонией приветствия было покончено, и старичок предложил следовать за ним. Он провел гостей уже известным Ричарду маршрутом. Сперва они прошли через импровизированный музей Ньюгейта, где любой желающий за небольшую сумму мог ознакомиться с кровавой и бесчеловечной историей казней и пыток, посмотреть на посмертные маски преступников и тюремные реликвии, собранные за сотни лет, и даже попросить себя в качестве сидельца.

Затем гости проследовали через подвал с обшными камерами, где в свой прошлый визит Ричард со Стилом подали несколько монеток заключенным. Здесь Лизи пришлось зажать нос, настолько сильна оказалась вонь, исходящая от узников. Хорошо хоть, в этот раз никто не кланялся денег и вообще не было слышно ни звука. Старичок зажег свечу на плече.

Следующий зал с «опасными», как их назвал провожатый в прошлый раз, тоже миновали без приключений и вскоре оказались у люка в Преисподнюю. Старичок ухватился за кольцо на крышке и потянул на себя. Ричард вспомнил, как в прошлый раз им со Стилом с трудом удалось сдвинуть крышку с места. У скрюченного старичка это получилось без видимых усилий, но с чудовищным стальным скрежетом.

Лизи всю дорогу угнетенно молчала, но сейчас, глядя в пугающий мрак подземелья, робко спросила:

— А мне обязательно туда спускаться?

— Можете остаться здесь, госпожа Каракатица! — с готовностью предложил старичок, махнув рукой в сторону камер.

Ричард сильнее сжал ладошку Лизи и прошептал ей на ухо:

— Ничего не бойтесь! Я никому на свете не дам вас обидеть!

Девушка бросила на него благодарный взгляд, но даже в почти полной темноте, едва рассеянной огоньком свечи, Ричард увидел, что страх до конца не покинул ее.

— Узник не причинит нам вреда, — как можно увереннее сказал он. — Этот человек всего лишь... торговец. Просто его товар — тайны и загадки.

— А зачем мы ему нужны?

— Наверное, мы с вами — часть какой-то очень важной истории. Но не забывайте, он обещал помочь вам. И, я думаю, он может помочь Стиллу, в какой бы беде он ни оказался. Вопрос в том, что он потребует у нас взамен...

Старичок нетерпеливо прокашлялся.

— Ничего не бойтесь и ничему не удивляйтесь! — еще раз напутствовал девушку сыщик и решительно полез в темноту по железным скобам.

Лизи спустилась следом. Внизу, как и в прошлый раз, было светло. Факел на стене горел ярко и ровно. Сверху заскрежетал люк. Но не успел Ричард удивиться, что их оставили одних, как из ближайшего коридора бесшумно появился Абаддон. Не тратя слов, мальчик махнул рукой, приглашая следовать за ним.

Сыщик вспомнил череду странных и уродливых жителей Преисподней, с которыми он столкнулся во время своего прошлого посещения этого жуткого места, и пожалел, что позволил Элизабет прийти сюда. Едва он об этом подумал, как во тьме одного из многочисленных коридоров раздался нечеловеческий вой. Лизи застыла на месте, не в силах пошевелиться. Между тем вой перешел в надрывный, всхлипывающий хохот и внезапно оборвался.

— Кто это был? — с испугом спросила Лизи.

— Кто-то из здешних заключенных, — как можно спокойнее объяснил Ричард.

Абаддон даже не остановился и продолжал двигаться вперед с факелом в руках. Ричарду и Лизи пришлось не отставать, чтобы не остаться в темноте. Теперь из различных отнорков по сторонам коридора доносились неясные звуки, бормотание, смешки.

— Что за люди здесь сидят? — спросила Лизи, крепко стиснув Ричарда за руку.

— Изгой общества. Те, кому не нашлось места наверху, — неохотно ответил сыщик. — Сумасшедшие, всевозможные уроды, колдуны и дикие старухи.

Он очень надеялся, что никто из перечисленных не встретится им на пути, и, стараясь не выдать тревоги, добавил:

— Не беспокойтесь, нас никто не тронет. Здесь все подчиняются Узнику и без его ведома ничего не происходит. Знаете, ведь каждый мог бы беспрепятственно уйти из этого подземелья, власть тюремщиков сюда не простирается. Но его воля удерживает этих людей здесь.

— А куда им отсюда деваться? — с сомнением спросила Лизи.

— Это еще не самое дно, — ответил Ричард, вспоминая свое путешествие по катакомбам. — Под этим уровнем есть бескрайние подземелья, и что происходит там — вообще мало кто знает.

Наконец они подошли к дубовой двери камеры № 273. Абаддон без стука нырнул в комнату и почти сразу возвратился, чтобы пригласить спутников внутрь.

В комнате — назвать это камерой, оказавшись внутри, не поворачивался язык — Лизи ожидаемо застыла, приоткрыв рот. Роскошная георгианская обстановка помещения производила неизгладимое впечатление на всякого, кто оказывался здесь впервые. Массивные зеркала и шикарные гобелены, тиковые чехлы на мебели, потолочный канделябр на полсотни свечей, мраморная каминная полка, да и сам камин — все это настолько

не соответствовало представлениям девушки о тюрьмах, что у нее закружилась голова.

В камине горел яркий огонь, разгоняя подвальную сырость, царившую в подземельях. Каминная полка была увенчана огромной серебряной скульптурой осьминога. Щупальца спрута раскинулись во всю длину камина и свешивались с полки, словно и в самом деле были гибкими и смертельно опасными.

Ослепленная великолепием интерьера, Лизи не сразу заметила обитателя этой своеобразной темницы. Узник сидел в своем кресле, укрытый от любопытных взглядов складками просторного одеяния. Даже его лицо нельзя было рассмотреть под наброшенным капюшоном. Лишь зловещая темнота на его месте.

— Здравствуйте, мастер Пустельга, — сказал Узник бесцветным голосом. — Вот мы и снова встретились. Благодарю, что откликнулись на мое приглашение.

— У меня не было выбора, — ответил Ричард, стараясь сохранять хотя бы внешнее спокойствие. Судьба Эдуарда вызывала в нем сильную тревогу.

— Я знаю. Как человек чести, вы не могли не прийти. К тому же за вами числится долг, и я намерен его получить.

— Я помню, — сухо ответил Ричард.

— Приветствую и вас, леди, — продолжил тем временем хозяин. — Поздравляю с удачным приобретением. Каракатица — хороший предмет.

Лизи обозначила учтивый реверанс и на всякий случай промолчала.

— Присаживайтесь, — предложил Узник. — Надеюсь, мое неожиданное приглашение не спутало ваших планов?

Вопрос был задан в галантной манере, но Ричарду послышалась в словах Узника насмешка.

— Мои ближайшие планы — выяснить, в какую беду попал мой друг, и помочь ему. Но для начала позвольте спросить, зачем вы пригласили мисс Лидгейт?

— Это очевидно. Мисс находится в опасности, и я готов предложить свою помощь... Информацией и содействием. Не бесплатно, разумеется.

Лизи открыла было рот, но Ричард предостерегающе сжал ее руку.

— Не спешите, — шепнул он. — Заключать сделки с этим человеком нужно очень осторожно.

Девушка понимающе кивнула. Ричард повернулся к Узнику.

— И в чем же таится опасность?

— Извольте. Некоторое время назад мисс Лидгейт по стечению обстоятельств стала обладательницей уникального артефакта — фигурки каракатицы. Люди, которые владели каракатицей до нее, уже доказали вам, мастер Пустельга, серьезность своих намерений. Когда дело касается подобных предметов, они готовы на все. ...

— Вы угрожаете? — Ричард даже удивился, он не ожидал, что Узник может оказаться мелким шантажистом.

— Не говорите ерунды! Хранители веками искали — и вполне успешно — такие фигурки. Это главное их занятие, не считая интриг между отдельными

ложами внутри организации. Хранителям известно, что каракатица у вас, и узнали они об этом не от меня. Сейчас им не до того, но через несколько дней за предметом обязательно придут. Будьте уверены. А придя, они не станут стеснять себя в средствах. Между тем, у меня есть возможности урегулировать это... недоразумение.

— Каким образом?

Узник покачал головой.

— Это вас не касается. Вам достаточно знать, что это в моих силах. Кроме того, я расскажу, каким свойством обладает каракатица.

— Не трудитесь, — как можно небрежнее бросила Лизи. — Мне это уже известно.

— Неужели? — не поверил Узник.

— Пока эта фигурка со мной, мои враги будут ошибаться, а мне будет везти.

Хозяин издал тихий смешок.

— Думать так — большое заблуждение. Так и быть, дам вам бесплатный совет. Каракатица действительно смущает разум ваших врагов, противников и просто соперников. Они будут ошибаться, спотыкаться на ровном месте, говорить глупости, пускаться в авантюры и совершать дурацкие поступки. Но это вовсе не страхует от ошибок вас. И лучше всего это подтверждает тот факт, что каракатица так внезапно поменяла владельца.

— Откуда вам все это известно? — не удержалась Лизи.

— Я не одно десятилетие потратил на изучение этих фигурок. Но сейчас речь не об этом. Я хочу

предложить вам обоим сделку. Вы готовы меня выслушать?

— Раз уж мы сюда пришли, не вижу причин этого не сделать, — великосветски ответил Ричард. — Но сперва скажите, что с Эдуардом!

— Он в большой беде.

— Это я уже понял из слов вашего посланца. Что это за беда и как я могу помочь?

— Вы знаете, на кого работал ваш друг последние месяцы?

— Он не говорил об этом.

— Еще бы! — хмыкнул Узник из-под капюшона. — Вас бы это не обрадовало. Он связался с хранителями.

— Не может быть! — одновременно воскликнули Ричард и Лизи.

— Может. Он выполнял отдельные поручения этой организации и даже несколько раз навещал меня в качестве парламентария от них. Два дня назад он получил задание выследить одного очень опасного человека. Опасного настолько, что сами хранители не рискнули с ним связываться и поручили это постороннему человеку.

— Это такой здоровяк с короткой стрижкой и огромным ножом? — взволнованно спросил Ричард.

Узник неопределенно пошевелился под своим балахоном. То ли пожал плечами, то ли покачал головой.

— Сейчас мистер Стил превратился из охотника в дичь. Силы, которым он пытался противостоять, многократно превосходят пределы его возможностей.

— Кто это? — нетерпеливо спросил Ричард.

— Не важно. Вам с ними не совладать. Я — единственный, кто может помочь вашему другу.

— И что вы хотите взамен?

— Вот это уже правильный разговор. Я хочу, чтобы вы, мастер Пустельга, отправились в путешествие и нашли для меня кое-что очень важное. Ведь это по вашей части — поиски?

Вопрос не был вопросом. Узник прекрасно знал, о чем говорит.

— В некотором роде. Не любые, как вам известно. Моя фигурка — сокол — позволяет находить потерянные или украденные вещи, но не людей.

— Людей искать не придется. И сокол вам, во всяком случае на первых порах, не пригодится. Я хочу, чтобы вы нашли потерянный город.

— Город? — Ричард даже подался вперед от изумления. — Я не ослышался? Вы *потеряли* целый город?! Прикажите принести атлас, и я, так и быть, помогу вам его найти.

Узник проигнорировал сарказм.

— Атлас уже здесь, и я сам покажу вам место, где находится этот город. Вам останется лишь найти его.

— Ничего не понимаю! — Ричард помотал головой.

— Все просто. Этого города нет на картах. Но я знаю, где он располагается. Ваша задача — его отыскать.

— И как далеко придется ехать? — спросил все еще недоумевающий сыщик.

— В Африку, в Свободное государство Конго, — как ни в чем не бывало ответил Узник. — Никаким свободным оно, разумеется, не является, скорее, это вотчина бельгийского короля Леопольда Второго. Но именно там, а точнее, в Лунных Горах на границе с Бугандой, и был в глубокой древности построен Великий город Озо. Во всяком случае, так говорится в легендах.

В комнате воцарилась тишина. Ричард думал о превратностях судьбы, повелевающих человеческой жизнью. Только вчера он впервые узнал о городе Озо, прочитав о нем в древнем манускрипте, а уже сегодня его отправляют на край света, чтобы отыскать этот самый город.

— Неужели вы все это серьезно? — сказал наконец Ричард.

— Разве я похож на шутника?

— Я не знаю, на кого вы похожи! — огрызнулся сыщик. — Я не видел вашего лица.

— В этом нет необходимости, — холодно ответил Узник. — Сосредоточьтесь на главном. У вас небольшой выбор, мастер Пустельга. Вы дали слово выполнить мою просьбу, когда придет время. Так вот, оно пришло. Кроме того, я обязуюсь помочь вашему другу в ситуации, где кроме меня ему не способен помочь абсолютно никто. Вы отправитесь в Африку, если не хотите прослыть бесчестным человеком и желаете спасти своего друга.

Ричард скрипнул зубами, но промолчал. Узник, судя по всему, еще не закончил.

— Но не стоит воспринимать это как тягостное обязательство, — голос хозяина как будто

стал мягче. — Да, путешествие будет нелегким, но у этой миссии есть масса плюсов для вас. Вы только подумайте. Во-первых, вы окажетесь в местах, куда не простирается почти безграничная власть хранителей. Во-вторых, при удачном стечении обстоятельств вы станете баснословно богаты — сокровища города Озо поистине легендарны. В-третьих, я обязуюсь решить все недоразумения с хранителями к вашему возвращению и спасти Стила. Вас, вашего друга и мисс Лидгейт оставят в покое навсегда, обещаю. И, наконец...

Узник сделал паузу, во время которой Ричард не решился перебить его.

— ...И, наконец, я расскажу вам, кто вы, кто ваши родители и откуда у вас взялась фигурка сокола. Мне известно это доподлинно.

За последние пятнадцать лет не было дня, чтобы Ричард не задавался этими вопросами. Он помнил себя с шестилетнего возраста, когда был найден в одной из кают брошенной бригаантины «Мария Селеста». Что произошло с кораблем, куда делась команда и как на борту оказался ребенок с разноцветными глазами, не внесенный в список пассажиров, — так и осталось загадкой. Капитан корабля, нашедшего «Марию Селесту», никому не рассказал о мальчике, опасаясь, что это задержит расследование, а следовательно, и выплату премии за судно. Так Рик оказался в приюте, откуда сбежал спустя десять лет, чтобы вскоре заявить о себе как о сыщике с выдающимися способностями. Еще бы, ведь фигурка сокола обладала

поистине волшебным свойством — она помогала отыскать потерянное. Но чего юный сыщик так и не смог отыскать — это свою собственную память. Он уже отчаялся когда-нибудь найти ответы на свои вопросы, но теперь надежда вспыхнула вновь.

Сыщик больше не колебался. Он вспомнил, что совсем недавно сам собирался уехать в колонии. Так не это ли предлагает сейчас Узник?

— Хорошо, я отправлюсь, куда вы скажете, хоть в Преисподнюю! Но при чем здесь мисс Лидгейт?

— Я прошу ее отправиться с вами.

— В Африку? Но зачем, дьявол вас разбери?!

Складки одеяния Узника шевельнулись.

— Хочу заметить, я не настаиваю на этом, а всего лишь прошу. Это в ее интересах, а резоны те же, что и у вас. Оказаться подальше от хранителей, которые, поверьте, чрезвычайно озабочены сохранением тайны и готовы пойти на все, чтобы добраться до людей, ставших к ней причастными. Не скрою, тот факт, что каракатица сменила владельца, меня более чем устраивает. И я буду очень рад, если она не вернется к хранителям в ближайшее время. В их руках она представляет для меня... существенную угрозу. К моменту вашего возвращения орден хранителей утратит интерес к мисс Лидгейт, это я устрою. За хранителями должок, некоторое время назад моими стараниями они получили весьма могущественный предмет. Кроме того, если экспедиция удастся и вы найдете сокровища города Озо, мисс станет

настолько богата, что сможет сама решать свою судьбу, без оглядки на близких.

При этих словах Лизи залилась краской. Узник попал в самое уязвимое место.

— И все же это очень опасно! — с сомнением сказал Ричард.

— Бросьте! — слегка повысил голос Узник. — Я предлагаю вам приключение! Да, рискованное и опасное, но с хорошими шансами, особенно учитывая ваши предметы.

— А какой прок вам от этой авантюры? Кроме того, что каракатица уедет на другой континент. В прошлый раз вы сказали, что богатство вас не интересует. Тогда что?

— Знания, что же еще! Информация. Еще Птоломей писал о Великом городе Озо, и уже в его времена он был легендой. Считалось, что его основали выходцы из погибшей Лемурии. Древние знания лемурийских жрецов — вот что я ищу в Лунных Горах! Найдите мне этот город или то, что от него осталось, и привезите крупницы знаний, которые там сохранились, а остальное заберите себе.

— Но почему вы уверены, что мы вообще что-то найдем? — вмешалась в разговор Лизи. Вопрос о своем участии в экспедиции она считала решенным. — Ведь мы не первые, кто отправляется на поиски этого города? И еще никому не удалось его разыскать.

— Это самый дремучий и неизведанный уголок Африки. Белых людей, побывавших в тех местах, можно пересчитать по пальцам одной руки. Но

никому из них не было известно то, что знаю я. Я покажу вам точное место на карте, где он был построен.

Ричард не стал расспрашивать, откуда Узнику известно местонахождение города Озо. Его интересовало другое.

— Откуда вы знаете, что от этого города еще что-то осталось, если он был легендой уже две тысячи лет назад? Или когда там жил Птоломей? Быть может, на его месте теперь лишь джунгли!

— Город в любом случае уже не тот, что был некогда. Однако он существует.

— Но на чем зиждется ваша уверенность? Вы же не покидаете этого места, сколько... десять, двадцать лет?

— Я умею собирать и анализировать информацию, мастер Пустельга! Для этого не обязательно болтаться по миру. Шестнадцать лет назад известный путешественник Генри Мортон Стэнли привез из Африки рассказы туземцев о некогда существовавшем в Лунных Горах городе.

— Нет больших фантазеров, чем путешественники. А уж если они строят свои рассказы на болтовне дикарей...

— Напрасно вы сомневаетесь. Стэнли весьма серьезный исследователь и очень наблюдательный человек, хотя излишне щепетильным или высокоморальным его не назовешь. Он любит деньги и славу. И вот уже пятнадцать лет он под любым предлогом возвращается в Конго. Он и сейчас там, и как вы думаете почему?

— Неужели ищет заброшенный город?

— Представьте себе.

— Но ведь он может заблуждаться! С чего вы решили, что туземцы не сочинили эту историю от начала до конца?

— Культура примитивных народов довольно бедна и тысячелетиями остается неизменной. Особенно если народы эти живут в изоляции. Именно так обстоят дела в Конго и Буганде. Еще двадцать лет назад туда не ступала нога белого человека. И все, кого эти дикари изредка встречали, — это арабские охотники за рабами.

— Это ничего не доказывает.

— Само по себе — конечно, но я знаю еще кое-что. В «Истории» античного географа Страбона упоминается город Озо и его символ — Слон. К сожалению, информация обрывочна и скудна, но она подтверждает туземные легенды. Страбон пишет, что в былые времена этот город владел половиной мира и сокровища стекались в него со всех концов света. Люди приходили туда за знаниями, а его ученые, поэты и строители ценились выше любых других. Это был поистине великий город. Но со временем его звезда закатилась. Такова участь любой цивилизации.

— Из всего этого вовсе не следует, что сейчас на месте этого города, если он и существовал, не рождаются стада антилоп или каких-нибудь жирафов.

— Город существует до сих пор, пусть от прежнего величия и остались лишь крохи.

— И что это за «крохи»?

— Фигурка слона. Она все еще там. И она *работает*.

— Вы сделали этот вывод, начитавшись древних мистификаторов вроде Джона Ди?

Ричард готов был поклясться, что Узник поражен, и не смог отказать себе в удовольствии уколоть его посильнее:

— Во что вам обошлись «Необъяснимые и волшебные явления Натуры»?

После красноречивой паузы, во время которой шевелились рукава хламиды, как будто человек в кресле сжимал и разжимал кулаки, Узник сказал:

— Книга обошлась недешево, и она лишь подтвердила то, что я знал и без того. Я купил ее по другой причине.

— Еще бы! — улыбнулся Ричард. — Вы ведь не хотели, чтобы до нее добрался Уинсли!

Но Узник уже пришел в себя и снова был спокоен.

— Так вот кто помог любезному мистеру Хиксу вернуть украденное. Я должен был догадаться сразу. Значит, вы уже видели изображение слона?

— И прочитал рассказ о нем.

— В книге мало что говорится. Мне известно больше. Слон, принадлежавший не то жрецам, не то правителям города Озо, все еще находится в тех местах, и им активно пользуются. А это значит, что от города хоть что-то, да осталось. И это что-то вам предстоит найти. А я подскажу, где искать. Абаддон, принеси карту.

Мальчишка, о котором гости давным-давно забыли, появился, как всегда, неожиданно с большой картой, свернутой в рулон, и расстелил ее

прямо на ковре перед Ричардом. Это была карта Африки, отпечатанная современным типографским способом. Многие места на ней представляли собой пятна зеленого или серого цветов, бесхитростно обозначенные как «Джунгли», «Саванна» или «Пустыня». Особенно это касалось центральной части континента.

Посреди одного из таких пятен Ричард увидел чернильную метку с подписью «Город Озо». На тысячи миль вокруг простирались бесконечные «Джунгли». Лишь неуверенным пунктиром обозначалась река Конго.

— И это все? — спросил Ричард устало. — Вы понимаете, что толкаете нас на чистейшую авантюру?

— Я уверен, что у вас все получится.

Глядя на человека, скрытого под черным капюшоном, Ричард вспоминал слова старшего надзирателя Джо Мэннинга. Он называл Узника Спрутом и предупреждал, что, связавшись с ним, сыщики рискуют угодить в сети, выбраться из которых будет очень непросто.

— Как я понимаю, отправляться нужно немедленно?

— Не вижу смысла в проволочках.

— А как же Элизабет? Ведь опекуны ни за что не отпустят ее на край света, да еще в сомнительной компании человека, втравившего ее в неприязноти!

Лизи дернула плечиком и совсем по-мальчишески хмыкнула. Мысль о далеком и опасном путешествии уже завладела ею без остатка. Сейчас

девушка была готова преодолеть любые препятствия на своем пути, и никто не смог бы ее остановить.

— Не беспокойтесь об этом, Ричард! — сказала она. — Опекуны не станут мешать. Но нам понадобятся средства на экспедицию, и тут было бы опрометчиво рассчитывать на их помощь.

— Это как раз наименьшая из проблем, — отмахнулся Ричард, довольный, что Лизи, оказываясь, услышала и запомнила его имя, а не пропустила мимо ушей. — Я располагаю приличным капиталом. Нужно лишь навеститься в банк.

— И лучше сделать это в Саутгемптоне, — посоветовал Узник.

— Разве мы поплывем не из Лондона?

— Исключено. Именно оттуда отходит единственный на ближайшие два месяца корабль в Матади.

— И когда он отплывает?

— Через три дня.

— Чертовски мало времени! — в сердцах сказал Ричард.

— Достаточно, если не тратить его на пустяки.

Узник приподнялся.

— Не смею больше утомлять вас своим обществом.

Аудиенция была закончена.

— Надеюсь, нам не придется на этот раз пробираться через катакомбы? — спросил Ричард, с содроганием вспоминая прошлый визит в подземелья.

— Путь назад совершенно свободен, не волнуйтесь.

За спиной у Ричарда Абаддон открыл дверь. Молодые люди уже выходили, когда голос Узника заставил их оглянуться:

— Последний совет. Можете считать его дружеским напутствием. Не доверяйте предметам до конца, не полагайтесь на них во всем и не ставьте на них последний пенни. Иначе рано или поздно они завладеют вашей душой, обманут... и погубят.

По спине Ричарда пробежал холодок.

— Почему вы в этом уверены?

— Потому что так происходит всегда.

Сквозняк от распахнутой двери ворвался в комнату и загасил почти все свечи. Камера № 273 погрузилась во мрак.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Покинув мрачные стены Ньюгейта, Ричард и Лизи отправились напрямиком в Мэйфер. Молодой сыщик испытывал понятное волнение перед встречей с Поулсонами. Сидя в наемном экипаже, рука об руку с девушкой, он предавался мрачным мыслям. В том, что опекуны Лизи не будут в восторге от предстоящего путешествия, не было сомнений. Кроме того, его волновала мысль о Стиле: правильно ли он сделал, согласившись на это путешествие и даже не попытавшись спасти друга сам.

Элизабет, напротив, находилась в приподнятом настроении. Девушку окрыляла мысль о предстоящем путешествии. Она мысленно представляла себе бескрайние просторы Африки, известные пока лишь по сочинениям месье Буссенара, но уже исхоженные вдоль и поперек отважной путешественницей в мечтах. Лизи то и дело косилась на спутника, стараясь сдерживать улыбку, но выходило плохо.

К усадьбе Поулсонов подъехали ближе к полуночи. Здесь им предстояло попрощаться.

— Как вы намерены поступить? — спросил Ричард взволнованно.

— Я уже все придумала! — просто и вместе с тем решительно ответила Элизабет. — Сделаю вид, что согласна ехать в гости к этой ужасной Шарлотте, в имение «покойного мистера Бонкса»! Дядя и тетя отпустят меня туда без лишних слов и даже с удовольствием. А из Саутгемптона я напишу им письмо. Скажу, что отправилась в африканскую христианскую миссию, нести слово божье дикарям. Пообещаю вернуться через полгода и выйти замуж за того, на кого они покажут. Они, конечно, расстроятся и испугаются, но потом смирятся. Я их очень хорошо знаю Рик.

Ричард ненавидел ложь, хотя самому ему нередко приходилось прибегать к маленьким хитростям — к этому обязывала профессия. Но обманывать близких, любящих тебя людей ему не приходилось. Впрочем, таких людей в его жизни почти и не было.

— Вы думаете, другого выхода нет?

— Даже не сомневайтесь. Стоит мне заикнуться, что я собираюсь отправиться в Африку, да еще с вами... — Лизи задумалась. — Меня попросту запрут в доме, а вокруг выставят такую охрану, что несчастным узникам Ньюгейта и не снилась.

— Но все же...

— А следующим моим выездом в свет станет поездка в церковь на венчание! — закончила Лизи.

Этот довод убедил сыщика лучше любого другого.

— Хорошо, — сдался он. — Где мы условимся встретиться и когда?

— Послезавтра рано утром, на выезде из города у ворот Бромптонского кладбища. Я найму экипаж — наверняка тетя упакует два десятка чемоданов и восемь картонок со шляпками. Здесь с ней лучше не спорить, тетя считает, что порядочная девушка никак не может путешествовать без «парочки» приличных нарядов. От лишнего мы избавимся позже.

Ричард кивнул. Он проводил Элизабет взглядом до самой двери и только после этого назвал вознице свой адрес.

Дома сыщик наскоро перекусил и лег спать. Последнее, о чем он вспомнил, прежде чем провалился в объятия Морфея, был орден Кестрелов. Он так и не завез свою находку ограбленным мойрам, и возможно, по его следам уже идут полицейские ищейки. Но обдумать эту мысль он не успел. Сон пришел почти мгновенно.

Наутро Ричард наведалься в свое бюро и дал распоряжения помощнику. Он отменил несколько уже назначенных встреч и подробно проинструктировал клерка, что отвечать новым клиентам. Затем он выплатил ему жалование за полгода вперед, чем привел юношу в истерический восторг, и оставил приличную сумму для арендодателя.

Напоследок клерку было поручено навестить известный особняк в Белгравии и передать его обитательницам небольшую посылку. Ричард наскоро написал письмо, в котором извинился перед сестрами Кестрел за то, что не может самолично вернуть им семейную реликвию из-за срочного отъезда, и выразил надежду на встречу

по возвращении из путешествия. Гонорар он просил перевести на банковский счет.

Затем Ричард наведлся к поверенному и выправил бумагу для саутгемптонских банкиров, чтобы не иметь проблем с наличностью, куда бы судьба его ни забросила.

На этом с делами было покончено, и сыщик вернулся домой, чтобы собрать вещи. Он погрузился в свои мысли и не заметил, что от самой конторы за ним следили. Человек, несмотря на теплую погоду закутанный в просторный плащ, держался поодаль и был весьма осторожен. Он довел сыщика до самого дома, после чего скрылся в ближайшей подворотне.

На следующий день Ричард поджидал Элизабет в условленном месте. Когда девушка прибыла, оказалось, что для путешествия ее дядей был нанят большой четырехместный кэб с плоской крышей для багажа.

Ричарду было грустно уезжать. Глядя в окошко на густую листву живых изгородей, он вдруг подумал, что почти никому в этом мире не нужен. Разве что Стиллу и Лизи — двум единственным близким ему людям. И судьба их обоих сейчас в его руках. А если с ним что-то случится — только они и станут горевать о нем. Ни одна живая душа больше не подумает о нем, а если он вдруг сгинет в Африке — никто и не вспомнит.

Но Ричард ошибался. Человек с большими садовыми ножницами, сосредоточенно ровнявший крону карликовой ивы, стоя на приставной

лестнице, прервал свое занятие, чтобы проводить кэб внимательным и недобрый взглядом. Едва экипаж выехал за ворота, человек бросил ненужный больше инвентарь и быстрым шагом устремился следом. В двух кварталах отсюда его поджидал свежий конь каурой масти, привязанный на стоянке почтовых карет. Кинув сторожу двухпенсовик, мнимый садовник ловко вскочил в седло и пустил коня неспешной рысью. Действовал он спокойно и без суеты, как человек, которому некуда спешить. Всадник знал, куда направляется интересующий его экипаж, и рассчитывал его обогнать уже к полудню.

Не подозревая об этом, Ричард расслабился. Теперь, когда путешествие началось, он вдруг почувствовал какое-то умиротворение. Судьба подхватила его и уверенной рукой направила далеко-далеко.

Вскоре экипаж покинул пределы города и теперь ехал по широкой дороге, ведущей к южному побережью Великобритании. Движение на тракте было оживленным, поэтому человек на кауrom коне, обогнавший экипаж, не привлек внимания его пассажиров. Впрочем, воротник всадника был поднят так высоко, а шляпа надвинута так низко, что разглядеть его было невозможно.

За приятной беседой молодые люди не заметили, как пролетел день. К вечеру экипаж остановился у порога гостиницы «Корона» в Бейзингстоке. Это было единственное в графстве достойное пристанище для приличного путешественника. Отсюда до Саутгемптона оставалось

около тридцати миль, и сделать остановку в «Короне» было решено еще в Лондоне.

Ричард опустошил карманы и оплатил два номера последними наличными. К счастью, ужин и завтрак оказались включены в счет, чем не замедлили воспользоваться искатели приключений и с аппетитом поужинали. Так закончился первый день путешествия.

С первыми лучами солнца Ричард нетерпеливо растолкал сонного возницу, пока его спутница руководила на кухне сбором корзины для пикника. Еще с вечера они условились не оставаться на завтрак и перекусить в дороге. Им не терпелось попасть в Саутгемптон. По словам возницы, оставшаяся часть пути должна была занять пять-шесть часов, если не польет дождь и не развезет дорогу.

Между тем, от вчерашней хорошей погоды не осталось и следа. С утра небо затянули низкие серые тучи, в воздухе запахло сыростью и прелой листвой. Путешественники тоже приуныли. Ричардом вновь овладели сомнения. Он мрачно размышлял о том, не поторопился ли с отъездом из Англии и не придется ли ему пожалеть об этом.

Лизи, в свою очередь, грустила о покинутом доме и оставленной позади беззаботной юности. Вдруг с отчетливой ясностью пришло понимание, что жизнь ее уже никогда не будет прежней. Появление в ней мастера Пустельги и этой удивительной каракатицы навсегда перечеркнули прошлое. А будущее оставалось неведомым.

Ближе к десяти часам начали сбываться прогнозы кэбмена. Пошел дождь, превращая утоптанную

дорогу в густое болотистое месиво. Возница старался держаться по центру тракта, чтобы ненароком не сползти в канаву, но встречные экипажи придерживались той же стратегии. В результате им несколько раз приходилось опасно маневрировать, рискуя перевернуться и сломать себе шеи. К счастью, в такую погоду многие спешили укрыться под крышей, поэтому дорога по большей части оставалась свободной. Экипаж медленно приближался к Саутгемптону.

По мере приближения к городу дорога стала лучше. Ричард, который уже начал побаиваться, что рано или поздно ему придется выбираться из повозки и выворачивать из грязи застрявшие колеса, облегченно вздохнул. К полудню впереди показались островерхие крыши Саутгемптона. Лошади пошли бодрее, почуяв близкий отдых. Повеселел и продрогший на облучке возница — с его места донеслось тихое гудение, которое человек с живым воображением мог принять за песню.

Ричард постучал в переговорное окошко.

— Правьте сразу в порт, — велел он.

Кэбмен, не прерывая пения и даже не повернувшись, покивал.

Дорога стала оживленной, словно Трафальгарская площадь в воскресный день. Слово по волшебству, ее наполнили экипажи, телеги, почтовые кареты, всадники и пешие путники. Один раз кэбу пришлось остановиться, чтобы пропустить целую вереницу подвод, груженных углем. Торговое сердце Южной Англии, крупнейший порт

страны, Саутгемптон притягивал к себе тысячи людей всех сословий и профессий.

В этой разношерстной, почти ярмарочной толпе всадник на кауrom жеребце легко остался незамеченным. Он поджидал кэб на въезде в город у придорожного трактира, расположившись так, чтобы видеть каждого, прибывающего по северному тракту. Всадник пропустил кэб с путешественниками и на почтенном расстоянии последовал за ним. Дождь не был ему помехой, непромокаемый плащ надежно защищал от сырости, а широкие поля шляпы не только скрывали лицо, но и спасали от ветра.

Экипаж въехал на территорию торгового порта в три часа пополудни. В обе стороны, насколько хватало глаз, простирались бесконечные пирсы с причаленными судами. Чтобы не блуждать до утра в поисках нужного корабля, кэбмен окликнул сутулого докера:

— Где тут пришвартована «Виктория», приятель?

— У тридцать седьмого причала, — махнул рукой грузчик.

Экипаж двинулся в указанном направлении и вскоре подъехал к указанному месту. Крупный трехмачтовый барк «Виктория» тяжело покачивался на волнах. С палубы к причальным кнехтам тянулись толстые канаты. Паруса были спущены, и опасения Ричарда, что корабль уже готов к отплытию, рассеялись. Устраиваться впопыхах, не закупив снаряжение, очень не хотелось.

На палубе было шумно и суетно. Матросы и докеры, переругиваясь, таскали в трюмы тюки и ящики с грузом. Кто-то особенно горластый, перекрикивая даже боцманскую дудку, угрожал содрать живьем шкуру с «нерасторопного сукина сына Джеки».

Ричард подал руку спутнице, и молодые люди подошли к сходням. Здесь стоял раскладной столик с разложенной на нем огромной бухгалтерской книгой. За столом на крошечном стульчике сидел пожилой человек с длинными усами и в костюме офицера торгового флота. Офицер тыкал карандашом в каждый тюк, пронесенный мимо него, и делал пометку в книге.

— Мне нужен капитан, — обратился Ричард к сидящему.

— Я капитан, — не повернув головы, ответил офицер. — Двадцать четыре, двадцать пять, двадцать шесть... Итого... Сто двадцать четыре.

Он поставил в книге три галочки, подвел под ними черту, написал несколько цифр и отложил карандаш. Только теперь он поднял глаза на Ричарда.

— Слушаю! — сказал он слегка раздраженно.

Стоило капитану прекратить считать, как погрузка, словно повинувшись движению дирижерской палочки, замерла.

— Меня зовут Ричард Дрейтон, и я хочу купить у вас две каюты до Матади. Для меня и... — Ричард замялся. Только сейчас он понял, что не решил, как представить Лизи. Незамужняя дама, путешествующая одна, никак не вязалась с понятиями

современной морали, но назвать ее своей женой даже для конспирации он не решился. К счастью, за мгновение до того, как пауза затянулась и стала подозрительной, на выручку ему пришла сама Лизи.

— И для меня, — мило улыбнувшись, сказала она. — Я сестра мистера Дрейтона, Элизабет.

— Бернар Этвуд, мисс! — моряк поцеловал протянутую ручку. — К вашим услугам. Каюты, говорите? Леди я готов предоставить собственную каюту!

При этих словах Лизи потупила глазки и сделала реверанс. Капитан довольно улыбнулся, одернул китель и покрутил ус.

— Мистера Дрейтона, надеюсь, устроит обычная пассажирская каюта?

— Вполне устроит, — согласился Ричард. — Когда отплытие?

— Завтра в девять утра.

Путешественники переглянулись. Это означало, что, как бы они ни устали, за деньгами и снаряжением придется отправляться прямо сейчас.

— Прикажете перенести вещи в каюту мисс, — попросил Ричард. — Нам нужно наведаться в город.

— Уолт! Джеки! — выкрикнул Этвуд. — Разгрузите кэб. Вещи в мою каюту. И пусть перенесут мое барахло в кубрик.

Появились два матроса. Один из них оказался громилой шести футов ростом с надорванным ухом и злобными маленькими глазками, Второй

был его полной противоположностью — щуплый и со смешинкой в глазах.

— Давай, Джеки, не спи! — прикрикнул здоровяк, хотя его напарник довольно ловко вскарабкался на крышу кэба и уже принялся сноровисто развязывать веревки, которыми крепился багаж. Голос у громаилы был грубый и сильный — именно он несколько минут назад угрожал разделаться с Джеки.

Ричард подавил раздражение — он не любил шумных и скандальных людей. Остаться и дожидаться разгрузки было бессмысленно, под надзором Этвуда с вещами ничего не могло случиться. Молодые люди отправились в город.

Остановленный сразу у портовых ворот кэб довез спутников до местного представительства Королевского Банка. Там Ричард предъявил клерку письмо от своего лондонского банкира, и не прошло и пяти минут, как управляющий лично пригласил столичного гостя в свой кабинет. А спустя еще десять минут путешественники покинули банк с крупной пачкой ассигнаций и увесистым мешочком золотых соверенов.

Молодой сыщик всегда был равнодушен к деньгам. Слишком рано в своей жизни он узнал, что существуют вещи, которые невозможно купить ни за какие сокровища. Теперь, имея на руках сумму, о какой большинство его соотечественников не могли даже мечтать, он вовсе не ощущал себя богачом. Все, чего он хотел, — снарядить экспедицию и поскорее отправиться в путь.

Затем они заглянули на почту, где Лизи оставила покаянное письмо для опекунов, написанное по пути в Саутгемптон.

Следующую остановку сделали возле большого магазина, торгующего оружием и всевозможным снаряжением. Ричард с порога заявил хозяину, что хотел бы приобрести припасы для небольшой экспедиции.

— Сколько человек примет участие в походе? — любезно осведомился хозяин, выхватив карандаш и блокнотик.

— Около тридцати.

Продавец сделал пометку.

— В какую местность отправляетесь?

— В Центральную Африку.

Брови торговца приподнялись. Судя по всему, он ожидал, что речь пойдет о трехдневном пикнике с охотой в загородном имении.

— На какой срок рассчитано ваше путешествие? — спросил он, справившись с собой.

— На четыре-пять месяцев.

— Планируете вооружать всех участников? — торговец покосился на Лизи, которая отошла в сторонку и с интересом изучала пробковые шлемы с противомоскитными сетками.

Ричард был готов к этому вопросу.

— Мне нужно пятнадцать многозарядных скорострельных карабинов со «скобой генри» и по тысяче патронов к каждому. Кроме того, одна длинноствольная винтовка с хорошей убойностью и дальностью стрельбы и два револьвера «Смит-Вессон».

Хозяин с умопомрачительной скоростью строил в блокноте, не отрывая при этом влюбленных глаз от Ричарда. Сегодня у него выдался удачный день: не часто в магазин заходят клиенты, готовые расстаться с такой внушительной суммой.

— Карабины рекомендую системы Винчестера, — произнес над ухом Ричарда незнакомый голос. — Да и винтовку — тоже, пару лет назад Браунинг сделал для Винчестера идеальный длинноствольный карабин.

Сыщик оглянулся и увидел джентльмена лет сорока, в добротном походном костюме и с удобной кожаной сумкой, перекинутой через плечо. Незнакомец прямо смотрел на собеседника пронзительными голубыми глазами. Крошечные морщинки в уголках глаз придавали его лицу слегка лукавое, мальчишеское выражение. Если бы не борода с проседью, ему можно было дать не больше тридцати.

Ричард окинул непрошеного советчика довольным взглядом, но тот улыбался так естественно и открыто, что резкие слова сыщик оставил при себе.

— Вы специалист по оружию?

— Можно сказать и так. Я много имел с ним дело. Карабины Винчестера — идеальное оружие, если нужно стрелять много и быстро.

— А с чего вы взяли, что нам нужно будет быстро стрелять?

— Зачем бы еще вы просили оружие со «скобой генри»?

Незнакомец обезоруживающе улыбнулся и протянул руку.

— Позвольте представиться, меня зовут Меркатор.

— Ричард Дрейтон.

— Вы, я вижу, здесь не один. — Меркатор кивнул в противоположный конец магазина, где Лизи примеряла пробковый шлем колонизатора и большие очки с каучуковыми прокладками.

— Это моя сестра, Элизабет.

Лизи увидела, что Ричард с кем-то разговаривает, и подошла поздороваться. Сыщик представил нового знакомого. Меркатор незамедлительно разразился потоком комплиментов, при этом его голубые глаза так весело поблескивали, что Лизи даже слегка покраснела.

— Куда держите путь, если не секрет? — вежливо поинтересовался Ричард, стараясь задавить ростки ревности в своей душе. Ему нравился улыбчивый джентльмен, но Лизи нравилась во сто крат сильнее.

Меркатор едва заметно промедлил, но все же сказал с неизменной улыбкой:

— В Африку. Завтра отплывает судно в Конго. Вот, зашел приобрести оружие и снаряжение.

Ричард и Лизи оторопели.

— Не может быть! — только и сказал сыщик.

— Вот это да-а-а! — Лизи даже приоткрыла рот от изумления. — Так ведь и мы отправляемся туда же.

Меркатор растерянно развел руками. Похоже, он был шокирован не меньше новых знакомых.

Быстрее всех пришел в себя хозяин магазина, который во время всего диалога сохранял терпеливое молчание.

— Так что, господа, может быть, тогда уж, два длинноствольных винчестера? — спросил он, с готовностью занося карандаш над блокнотом.

Меркатор покачал головой.

— Я сделаю заказ отдельно, — сказал он и повернулся к Ричарду. — Вы уже многое приобрели?

— Да нет, только начал. Вот, у меня список.

Неожиданный помощник бросил взгляд в бумажку и поцокал языком.

— Сразу видно, в Африке вы не бывали. Половина этого всего вам не понадобится. А вот съестные припасы, одежду и обувь нужно брать здесь, как и оружие. В Конго вы не найдете ничего, что сгодилось бы европейцу для носки и еды. Так что советую приобрести консервы, бульонный концентрат, спички... — он запнулся и вопросительно взглянул на Ричарда. — Вы позволите мне помочь? Или я слишком навязчив?

— Окажите любезность! — Ричард отдал бумажку Меркатору и посторонился.

Новый знакомый взялся за дело с энергией человека, хорошо знакомого с практикой оснащения экспедиции и любящего это занятие. Список вскоре оказался скомканным, а заказы слетали с его языка так бойко, словно Меркатор еще в детстве заучил перечень всего необходимого для путешествия в Африку.

В блокноте торговца множились и росли ящики консервов, концентраты «магги», пеньковые

веревки, патентованные средства от насекомых, металлическая посуда, фляги, ненамокающие спички. Меркатор запнулся лишь один раз. Ему было нужно знать, сколько европейцев примет участие в экспедиции. Узнав, что это будут только Ричард и Лизи, он очень удивился, но не стал развивать эту тему, а лишь заставил молодых людей лично примерить несколько пар обуви. Женской одежды для путешествий в магазине не оказалось, и для Лизи пришлось подбирать наряд среди самых маленьких мужских размеров. Наконец и это препятствие было преодолено.

Хозяин молниеносно произвел подсчеты. Окончательная сумма оказалась внушительной, но Ричарда она не испугала, и он без сожаления расстался с деньгами.

— Куда прикажете доставить покупки? — подобо-бострастно осведомился торговец.

— В порт, на барк «Виктория». Но учтите, корабль отчаливает завтра утром.

— Груз будет в порту уже через три часа, — заверил хозяин и удалился за прилавок.

— Большое спасибо за помощь! — горячо поблагодарил Меркатора Ричард. — В добрый час мы вас встретили.

— Да уж! — добродушно усмехнулся джентльмен. — Без меня вы бы, пожалуй, накупили всякой... всячины. Удивительно, как вы решились без серьезной подготовки отправиться в такое опасное путешествие.

— Обстоятельства вынудили действовать незамедлительно, — дипломатично ответил Ричард.

Лизи открыла было рот, чтобы добавить несколько слов к туманной фразе спутника, но тот был готов к этому и легонько сжал кисть девушки. Излишняя откровенность совсем ни к чему. От Меркатора не укрылась эта пантомима, но он легко кивнул и приподнял шляпу.

— На этом и распрощаемся, — сказал он. — Надеюсь, ненадолго. Мне еще нужно завершить свои покупки и уладить пару дел. Встретимся на «Виктории».

И он углубился в дебри магазина, куда следом бойко просеменил хозяин. Ричард и Лизи вышли на улицу в наползающие сумерки. В вечернем тумане Саутгемптон выглядел безликим и скучным. Задерживаться в городе у молодых людей не возникло ни малейшего желания, да в этом и не было необходимости. Пришла пора возвращаться на корабль.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В порту, у тридцать седьмого причала, царила все та же суeta. При свете ламп, развешенных по палубе и сходням, продолжалась погрузка. Неутомимый Этвуд руководил ею, не прерываясь ни на минуту. Путешественников он приветствовал коротко, но с неизменной любезностью.

— Рад вас снова видеть! Каюта для мисс свободна, а вы, мистер Дрейтон, можете располагаться в любой пассажирской, на ваше усмотрение... — Он на мгновение задумался. — Кроме второй. Там уже поселился этот странный господин...

— Какой господин? — поинтересовался Ричард, которому не улыбалась перспектива соседства на протяжении нескольких недель со «странными господами».

— Очень неразговорчивый и нелюдимый малый. Двух слов подряд от него не добьешься, — охотно поделился наблюдениями капитан. — Приехал вскоре после вас. Из багажа у него только одна сумка. Потребовал каюту, сразу заплатил, заперся и вот уже три часа не выходит.

Ричард улыбнулся. Он сам приехал в Саутгемптон без единой сумки и планировал по примеру «странного» господина запереться в каюте до

утра, чтобы как следует выспаться. Правда, багажом он обзавелся в преизбытке, о чем не замедлил сообщить капитану. Этвуд заверил сыщика, что лично проследит за погрузкой в трюм купленных сегодня припасов и оружия. Затем они уговорились о цене, и Ричард тут же отсчитал всю сумму, не забыв присовокупить новехонькую монету в пять соверенов в качестве подарка.

Вездесущий и ловкий Джеки, уже знакомый путешественникам по дневной разгрузке кэба, провел их на жилую палубу. Она была невелика и состояла из каюты капитана, офицерского кубрика и пяти пассажирских кают. Двери четырех из них были распахнуты и тихонько поскрипывали от бортовой качки, пятая дверь оказалась закрыта.

Пока Лизи обустранивалась в просторной комнате капитана, сыщик мельком осмотрел свободные помещения. Все они оказались одинаково крошечными, но в приюте ему приходилось жить и в худших условиях. Он занял комнатку с цифрой три на дверях лишь потому, что она располагалась ближе всех к каюте старпома.

— А что, мистер Меркатор еще не занял комнату? — спросил сыщик у Джеки.

— Не знаю, сэр. Пока у нас всего трое пассажиров. Вы с леди и тот угрюмый тип из второй каюты.

— Спасибо, Джеки. — Ричард дал матросу шиллинг, но когда тот хотел отойти, остановил его. — Скажите, а почему тот здоровяк, Уолт, вами помыкает?.. Он кто, боцман?

— Нет, что вы. Уолт — обычный палубный матрос. У него довольно вредный характер, поэтому с ним никто не хочет связываться — неприятностей потом не оберешься.

Ричард вспомнил приют, где такие «уолты» в первые годы его сиротства неоднократно пытались сделать из маленького Рика мальчика на побегушках. Ему не раз приходилось отчаянно драться, прежде чем в приюте стали считаться с новичком.

— Не позволяйте ему слишком уж командовать собой, — посоветовал сыщик. — Иначе не заметите, как на спине у вас окажется седло, а у него в руках — плеть.

— Хорошо, сэр! — весело подмигнул Джеки, показывая, что оценил шутку. — Удачного вам плаванья!

Подбросив на ладони монетку, матрос убежал на зычный зов Этвуда, и Ричард остался один. В каюте сыщик, не снимая брюк и сорочки, улегся на узкую корабельную койку, закинул руки за голову и закрыл глаза. Он не собирался спать, а хотел только чуть-чуть отдохнуть, но незаметно, убаюканный тихим плеском волн, задремал.

Но долго поспать ему не удалось. Решительный стук в дверь заставил его встрепенуться.

— Ричард, вы там? — раздался веселый голос. — Выбирайтесь наружу, дружище! Это я, Меркатор!

Ричард помотал головой, приходя в себя.

— Что-то случилось? — спросил он, взглянув на часы. Было около одиннадцати вечера.

— А как же! — все так же весело сказал Меркатор из-за двери. — Завтра мы отплываем в Африку. Значит, сегодня это славное событие необходимо отметить! Мы с Лизи ждем вас на палубе!

«Мы с Лизи?» — с ноткой недовольства подумал Ричард и принялся собираться.

Элизабет и Меркатора он нашел на корме. Они сидели в удобных плетеных креслах за складным капитанским столиком. Одно пустое кресло припасли и для Ричарда. На фальшборте у стола был закреплен большой фонарь. На столике стояла бутылка вина, обернутая белой салфеткой, и три пустых бокала. Ждали только его.

— А вот и наш друг! — радостно приветствовал Ричарда новый знакомый. — Я как раз рассказывал Элизабет о моем первом путешествии в Африку.

— Так вы уже не новичок в тех краях? — сдержанно удивился Ричард.

— О! Я, можно сказать, тамошний старожил. Скорее, я здесь новичок, — Меркатор махнул в сторону города. — Город мне тесен, мне нужен простор. Вот и не усидел опять. Возвращаюсь в джунгли.

— От скуки? — спросил Ричард удивленно.

— Не только, — уклончиво ответил Меркатор. — Ну что же, выпьем за наше случайное знакомство!

Он ловко откупорил бутылку и разлил по бокалам вино. Ричард покосился на Лизи и вдруг увидел, что она, забывшись, достала из своего потайного кармашка каракатицу и вертит ее в руках,

думая о чем-то своем. Глаза ее уже изменили цвет, хотя в темноте, при свете единственного фонаря, это было не заметно.

— Лизи! — негромко сказал Ричард. — Можно тебя на минутку?

Он взял ее под руку, и, извинившись перед Меркатором, они отошли к самому борту.

— Что вы делаете, Элизабет! — горячо прошептал Ричард, когда слышать их уже никто не мог. — Спрячьте каракатицу подальше и не позволяйте никому ее видеть! Тем более, малознакомым людям!

Элизабет спохватилась и спрятала фигурку назад.

— Простите, не знаю, как это получилось, — девушка оглянулась на Меркатора, который как ни в чем ни бывало потягивал вино из своего бокала.

— Нельзя быть такой беспечной! — не унимался Ричард. — Возможно, именно так хранители и узнали о том, что каракатица у вас. Зачем вы вообще ее все время с собой носите? Спрячьте в каюте, так будет надежнее. Здесь, на корабле, вам бояться нечего.

— Наверное, вы правы, — сказала пристыженная Лизи. — Мне надо быть осторожнее. Завтра же пошью для нее чехольчик и спрячу ее подальше.

Они вернулись к столику. Меркатор тут же провозгласил тост за счастливое путешествие и первым выпил полный бокал. Ричард с Лизи присоединились к нему, хотя чувствовали себя

уже слишком измотанными и уставшими, чтобы по-настоящему веселиться. Остаток вечера они провели за скучной светской беседой. Впрочем, новый знакомый быстро осоловел и сам буквально валился с ног. Ричарду даже показалась странной такая сильная реакция Меркатора на алкоголь. Он помог тому добраться до каюты, после чего вернулся к Элизабет.

На палубе сильно похолодало к ночи, масло в фонаре почти закончилось. Лизи стояла у кормы, обняв себя за плечи, и смотрела в море.

— О чем вы думаете? — спросил Ричард, набрасывая плед ей на плечи.

— О тетушке Абби и дяде Гровере. Я никогда так гнусно не обманывала опекунов.

— Это ложь во спасение, — попытался успокоить ее Ричард. — Поверьте, если бы с вами что-то случилось, было бы гораздо хуже для всех.

Лизи ничего не ответила.

Вскоре они вернулись в свои каюты, и остаток ночи Ричард проспал глубоким сном без сновидений.

Проснулся он ранним утром, когда на край иллюминатора уселась крупная чайка и громким противным криком сообщила о своем присутствии. Чайка была голодна и требовала еды. Ричард осознал это так же ясно, как и то, что сам он последний раз ел почти сутки назад. Пора наведаться в кают-компанию или на камбуз.

Он вышел на палубу. «Виктория» все еще находилась в порту, и канаты удерживали барк

у причала, но паруса уже были поставлены, а сходни убраны. До отплытия оставались считанные минуты.

Ричард огляделся. Вокруг деловито сновали члены команды. Отплытие — самый важный этап в любом рейсе, и суеверные моряки испокон веков считали, что от его успешности зависит исход всего путешествия. Сыщик не рискнул искать провожатых среди матросов и решил положиться на интуицию и обоняние. В конце концов, следуя на запах жареного мяса, он оказался на камбузе. Здесь он выяснил, что завтрака как такового в день отплытия ждать бесполезно — команда и офицеры слишком заняты, чтобы принимать пищу. Однако кое-какой едой он все же разжился и слегка утолил чувство голода, после чего отправился на палубу, чтобы понаблюдать за отплытием. Здесь к нему присоединилась Лизи. Меркатора видно не было.

— Отдать концы! — прозвучала команда с капитанского мостика.

Внизу на причале засуетились люди. На палубе матросы быстро и слаженно выбирали канаты и ловко укладывали их в аккуратные бухты.

Корабль качнуло, и Лизи схватила Ричарда за локоть, чтобы не упасть.

— Вот и все! — выдохнула она.

Ричард хотел сказать что-то ободряющее, успокаивающее, но вдруг почувствовал: что бы он ни сказал, любые, самые правильные слова сейчас прозвучат фальшиво. Поэтому он просто обнял Лизи за плечи и оставался рядом с ней, пока

английская земля постепенно не скрылась из виду в утреннем тумане.

Меркатора не было видно всю первую половину дня. Он не отзывался на стук в двери своей каюты, и Ричард решил, что новый знакомый мается похмельем. Перед обедом сыщик прилег подремать — качка доставляла ему некоторые неудобства, и лежа он чувствовал себя лучше.

Когда он проснулся и вышел на палубу, первым, на что упал его взгляд, была парочка, стоявшая у фальшборта. Лизи и Меркатор.

Неожиданный попутчик что-то вдохновенно рассказывал девушке, энергично помогая себе жестами. С его лица не сходила фирменная улыбка, которая действовала на Лизи буквально гипнотически. Девушка буквально не сводила глаз с собеседника. Рядом с ними стоял вчерашний раскладной столик Этвуда, на котором Ричард увидел большой серебряный поднос с сэндвичами.

Укол ревности в один миг прогнал чувство голода, но сыщик сделал над собой усилие и с беспечным видом подошел к фальшборту.

Меркатор сердечно и вместе с тем непринужденно приветствовал нового знакомого, словно они знали друг друга сто лет.

— Угощайтесь без церемоний, — он кивнул на поднос. — Сейчас принесут кофе. Тут отличный стюард, а кофе варят из капитанских запасов.

Ричард заставил себя взять бутерброд, но после первого же укуса организм потребовал еще, и вскоре сыщик с аппетитом уплетал угощение, исподволь поглядывая на спутницу. Лизи выглядела

счастливой. На прохладном соленом ветру ее щеки покраснелись, а глаза блестели в предвкушении занимательного морского путешествия. Она потребовала от Меркатора продолжить прерванный появлением Ричарда рассказ, но тот ловко сменил тему и принялся расспрашивать молодого человека о его профессии.

— Мисс Элизабет рассказала, что вы частный сыщик! Что заставило вас отправиться в Африку?

Вопрос был задан столь откровенно и бесхитростно, что граничил с беспардонностью. Но не успел Ричард придумать уклончивый ответ, как Меркатор сам спохватился.

— Прошу простить мое чрезмерное любопытство. Привычка, — он пожал плечами. — Я журналист. Вечно сую нос не в свои дела.

— Моя профессия тоже подразумевает некоторую бестактность, — парировал Ричард. — Позвольте узнать, как вы оказались здесь?

— О! Это было головокружительное приключение, — оживился Меркатор. — В очередной раз любознательность и погоня за сенсацией едва не довели меня до беды. Охотно расскажу.

К столику неслышно подошел стюард с подносом, на котором были аккуратно расставлены серебряный кофейный сервиз и три фарфоровые чашечки. Меркатор отослал стюарда легким движением руки и взялся лично разливать кофе. Когда с этим было покончено, он отпил маленький глоток и начал рассказ:

— Я был рожден вне брака и матери не знал. Она была дочерью богатого шахтовладельца

в Южном Уэльсе и по совместительству позором семьи. Когда выяснилось, что матушка беременна мной, папаша отослал ее на ферму к дальним родственникам, где я и появился на свет. Вскоре непутевая дочь вернулась к родителю, а я остался на ферме.

Родственники честно заботились обо мне, как могли, пока дед выплачивал пособие. Но через несколько лет старик разорился, и я оказался в рабочем доме. В пятнадцать лет я оттуда сбежал, поступил юнгой на американский корабль и вскоре оказался в Новом Свете. Но карьера моряка меня не интересовала. В то время как раз бушевала война Севера и Юга, и я записался волонтером в армию Южных штатов. Славные были деньки, задали мы янки жару! К сожалению, после Геттисберга пришлось оставить эту затею. Я к тому времени уже написал несколько очерков для разных газеток, в основном о доблестных подвигах конфедератов, поэтому устроился репортером в «Ситл-Пост».

В качестве журналиста этой газеты я объездил полмира. Трижды побывал в Африке, от начала до конца наблюдал и освещал для газеты англо-эфиопскую войну, затем полтора года провел в тропических джунглях Конго. В семьдесят втором отправился на поиски доктора Ливингстона, но этот выскочка Стэнли обскакал меня и ухитрился добраться до старика раньше.

Едва уловимая тень набежала на улыбчивое лицо Меркатора. По всей видимости, он не смог простить более удачливому сопернику своего

провала. Еще бы, ведь спасение Ливингстона прославило Стэнли на весь мир, а Меркатор остался никому не известным журналистом. Но расстраиваться надолго новый знакомец, похоже, не умел. Он сделал очередной глоток кофе и продолжил:

— Судьба забрасывала меня то в Афганистан, то в Персию, а то и вовсе в Индию. Я написал множество репортажей о местах, где доводилось побывать — от московской Сибири до новозеландских островов. Но годы путешествий утомят кого угодно. В последнее время я решил осесть. Открыл магазинчик, где торговал старыми географическими картами и прочим антиквариатом, и зажил тихо, коротая вечера за написанием очерков, мемуаров, а также за разбором своей коллекции.

— И что же является предметом вашего коллекционирования? — вежливо поинтересовался Ричард.

— О! Об этом я могу говорить бесконечно! Еще успею надоест вам за время плавания. — Меркатор хохотнул. — Но раз уж вы сами спросили, то пеняйте на себя. По всему миру я собирал старые документы: рукописи, манускрипты, свитки, папирусы, древние трактаты и пергаменты. Добра этого в моей коллекции накопилось преизрядно, но с постоянными разъездами никак не доходили руки внимательно его разобрать. И вот несколько месяцев назад я все-таки взялся за сортировку и изучение самых интересных экземпляров.

В числе других любопытных находок я наткнулся на старый, наполовину исписанный

блокнот. Это был дневник какого-то англичанина, купленный за гроши на блошином рынке в Константинополе. К сожалению, автор его неизвестен, поскольку первые страницы дневника были порваны до того, как он попал в мои руки.

Меркатор поставил пустую чашку на поднос и достал из кармана портсигар, который оказался набит ароматными турецкими пахитосками. Ричард к этому времени незаметно для себя уже съел четыре или пять бутербродов и теперь с удовольствием закурил вместе с журналистом.

— О чем же был этот дневник? — спросил он с неподдельным любопытством.

— Трудно определенно сказать. Как и всякий дневник — обо всем понемногу: впечатления путешественника, сетования на погоду, сентиментальные воспоминания о доме и прочие пустяки. Однако больше всего внимания автор уделял некоему сообществу, к которому, судя по всему, относился и сам. Он называл свою организацию «Орден», но это, скорее, было что-то вроде тайного общества. Цели их остались мне до конца неясными, подозреваю, что и сам хозяин дневника их толком не знал. Но думаю, что ошибусь несильно, предположив, что претендовал сей «Орден» ни много ни мало — на мировое господство.

Ричард и Лизи встретили это заявление недоверчивыми улыбками.

— Да-да! Я тоже так среагировал поначалу. — Меркатор прищурил глаз от дыма пахитоски. — Тем более что дальше речь в дневнике пошла о все бредовых вещах. Этот англичанин был послан

организацией в Константинополь на поиски некоего предмета, обладающего сверхъестественным могуществом. Он писал о предмете туманно, как будто опасался, что дневник может попасть в чужие руки, что в конце концов и случилось...

Лизи до этого момента слушала Меркатора вполуха, перегнувшись через фальшборт и глядя в серые волны Солентского пролива. Поэтому журналист не заметил, как девушка вздрогнула при упоминании сверхъестественного предмета. Ричарду тоже удалось не выдать своего удивления. Он даже поймал себя на мысли, что ожидал чего-то подобного.

— Так что это был за предмет? — только и спросил он.

— Я так и не понял, — развел руками Меркатор. — Автор старательно избегал конкретики. Он должен был встретиться с неким Менялой. Кто такой этот Меняла, имя это, кличка или профессия — я так и не понял. Но очевидно, что англичанин миссию свою не завершил, дневник обрывался на полуслове.

— И что стало с его хозяином — неизвестно?

— Нет. Блокнот я приобрел, как уже говорил, по чистой случайности и не интересовался его происхождением.

Ричард хотел было расспросить, как журналист смог разыскать цитадель хранителей, где судьба свела его с Лизи, но в это время ударил корабельный колокол.

— Ага! — воскликнул Меркатор. — А вот и обед! Сейчас мы наконец-то плотно поедем.

Ричард уже утолил голод и отнесся к новости даже с легким раздражением. Ему не терпелось услышать рассказ журналиста до конца.

— Друзья! — спохватился вдруг Меркатор. — Мне нужно буквально минуту переговорить с капитаном. Встретимся в кают-компании.

С этими словами он направился к стоявшему неподалеку капитану Этвуду.

Ричард и Лизи остались одни.

— Как вы думаете, он знает о фигурках? — шепотом спросила девушка, убедившись, что Меркатор достаточно удалился.

— Скорее всего — нет, иначе не стал бы так за просто говорить об этом.

Лизи нахмурилась и некоторое время молчала, напряженно о чем-то раздумывая.

— Надо будет осторожно расспросить. Впрочем, он сам охотно рассказывает обо всем.

Ричард и Лизи медленно шли по узкому проходу между фальшбортом и палубными надстройками и в пылу разговора не заметили, как оказались на пути у рослого матроса, тащившего что-то из корабельной снасти.

— Прочь с дороги, джентльменчик! — прорычал матрос, быстро приближаясь.

Но Ричард уже не успевал избежать столкновения. Слишком резкими движениями в тесноте корабельной палубы он рисковал опрокинуть спутницу за борт. Все, что он смог, это слегка развернуть ближайшее к матросу плечо, и, если бы тот поступил так же, все могло обойтись.

К несчастью, это оказался уже известный путешественникам задира Уолт. Он не попытался уклониться и даже намеренно, как почудилось Ричарду, выставил локоть. Удар пришелся прямо в грудь молодого сыщика. Немалый вес самого матроса, дополненный грузом, который тот нес на плече, а также неудобная поза сыщика сыграли с ним злую шутку. Ричард не удержал равновесия и грохнулся на палубу, но, что хуже всего, следом за ним опрокинулась и Лизи, вцепившаяся в его рукав. К счастью, девушке не довелось познакомиться с грубыми, занозистыми досками — она осела прямехонько на спутника, зато Ричард сполна ощутил все прелести падения.

Даже сейчас все еще можно было представить как легкое недоразумение, но здоровяк не торопился извиняться. Он бросил рядом с упавшими пассажирами свою ношу — это оказалась огромная таль — и громко расхохотался, уперев руки в бока.

— Смотри под ноги, растяпа! — крикнул он сквозь смех. — Здесь тебе не по бульвару с дамочкой прохаживаться.

Ричард почувствовал, что щеки его запылали. Руки сами сжались в кулаки. Лизи уже вскочила и была готова броситься на бугая, но сыщик успел схватить девушку за руку, прежде чем она смогла осуществить свое намерение. Не отпуская ее ладони, он встал на ноги. Выглядело это так, будто Лизи помогла ему подняться.

— А если так ходить не умеешь, купи тросточку! — продолжил издеваться Уолт.

Сверху раздались смешки. На нижних рядах появились первые зеваки, привлеченные шумом и хохотом Уолта. Плавание не успело начаться, а команда уже готова была глазеть на бесплатное представление.

Ричард прошел хорошую школу выживания в приюте и прекрасно понимал, что происходит. Этот грубиян выбрал его в качестве мишени для насмешек и намеревается третировать на протяжении всего плавания. Если он пожалуется капитану, то, возможно, Уолта нестрого накажут, но в этом случае вся команда будет сочувствовать пострадавшему от выскочки-пассажира собрату, и тогда можно будет ожидать любой пакости от кого угодно. Этого он допустить не мог. Кроме того, инцидент произошел на глазах у Лизи.

Сыщик коротко огляделся, прикидывая диспозицию. Слишком тесно для хорошей драки.

— Лизи, почему бы нам не пройти к рубке? — сказал он как ни в чем ни бывало. — Отсюда плохо виден берег.

Лизи взглянула на него с возмущением и даже легким презрением. На ее глазах кавалер позорно бежал с поля боя.

— Вы... — начала девушка, но Ричард уже увлек ее подальше борта.

Следом за путешественниками затопал и Уолт. Он, как и Лизи, был слегка обескуражен поступком молодого пассажира. Джентльмен должен был хотя бы ради приличия повозмущаться на потеху собравшейся публике.

— Эй, стой-ка, а что это у тебя за спиной волочится?.. — прокричал он немного рассеянно.

Этот прием уличных забияк был известен Ричарду с семилетнего возраста. По замыслу Уолта, он сейчас должен был закрутиться на месте, пытаясь разглядеть несуществующую проблему со штанами или рубашкой... и напороться на обидную оплеуху или щелчок по носу. Купиться на такое мог лишь полный простофиля.

Ричард отпустил руку Лизи и замедлил шаг. Он уже справился с первым волнением. Все, что ему предстояло, — обычная уличная драка, и то, что она происходила на корабле, дела не меняло. А к подобным потасовкам юный сыщик давно привык.

Вот только его соперник об этом не догадывался. Он пыхтел за спиной, примериваясь, как бы половчей и пообиднее задеть молодого человека, чьи сумки его вчера заставили таскать. Зато зрители замерли, почуяв, что дело не закончится простыми шпильками и тычками.

Сыщик дождался, когда Уолт приблизится почти вплотную, и сделал вид, что попался на удочку. Он начал поворачиваться, словно пытаясь рассмотреть что-то на собственной спине, но на самом деле внимательно следя за каждым движением противника. Матрос взмахнул рукой, но Ричард быстрым движением ушел с траектории удара, одновременно разворачиваясь к противнику лицом.

В следующий момент он четко и спокойно, как на тренировке, провел сильный правый кросс

в челюсть. Уолт покачнулся и только чудом устоял на ногах — видимо, годы, проведенные в море, научили его сохранять равновесие даже при семибальном шторме. Но все же удар заставил его отступить на два шага. Глаза забияки на миг потускнели, подбородок моментально залило кровью из рассеченной губы.

— Ах, ты... — с детской обидой в голосе начал он, но тут изо рта выпал обломанный зуб, и матрос замолк.

Ричард принял боксерскую стойку и приготовился отразить неизбежную атаку. Уолт не заставил себя упрашивать. Он бросился на сыщика, выставив перед собой руки, словно хотел схватить того за горло и задушить на глазах у половины команды. Ричард подпустил его поближе и в последний момент нырнул под вытянутые руки забияки, а затем нанес сильнейший апперкот в солнечное сплетение.

Позднее Ричард признался самому себе, что это был лучший и, пожалуй, сильнейший апперкот в его жизни.

От удара у матроса перехватило дыхание. Он согнулся, беззвучно открывая и закрывая рот, как выброшенная на берег рыба. С подбородка на палубу часто закапала кровь. Несколько секунд он простоял, скрючившись и прижав руки к животу, потом содрогнулся, и струя зловонной жидкости выплеснулась из окровавленного рта на палубу. Уолт хрипло вдохнул и повалился в лужу собственной блевотины.

Драка завершилась еще до того, как зеваки успели устроиться поудобнее. Тем не менее со всех

сторон слышались хлопки и одобрительные возгласы. Наверное, Уолт не пользовался большой популярностью в команде, раз его поражение встретили с таким ликованием.

Ричард склонился над противником. Здоровяк был в сознании, но от боли не мог даже говорить. Скрежеща зубами, он силился сдержать стон.

— Если желаете, мы можем продолжить урок хороших манер.

— Ы-ы-ы... — еле слышно ответил Уолт, и маленькие глазки его злобно сверкнули.

— Вот и хорошо. — Ричард удержался от театрального хлопка по плечу, не желая унижать противника еще сильнее. — В следующий раз проявите больше любезность к незнакомцам.

Как ни в чем не бывало он подставил локоть изумленной Лизи, и молодые люди направились прочь. У трапа, ведущего в жилой отсек, их поджидал Меркатор. Журналист легонько похлопал в ладоши, приветствуя победу Ричарда.

— Впечатляюще, мой друг! Где брали уроки?

— В академии бокса Джексона, на Бонд-стрит.

— О! Заведение «Джентльмена» Джексона! Лучшей рекламы, чем сегодняшнее представление, ему и не нужно. Дадите мне рекомендацию для вступления в клуб?

— С удовольствием!

— Предлагаю отметить ваш блистательный морской дебют за обедом. По словам капитана, стол для пассажиров уже накрыт. — Меркатор повлек новых знакомых за собой, не переставая на ходу болтать. — Заодно познакомимся с нашим

таинственным спутником из второй каюты. Его, представьте, еще никто не видел, кроме любезного мистера Этвуда.

— Но ведь багаж ему кто-то помог поднять на борт?

— В том-то и дело, что никакого багажа у этого человека нет. Погрузился всего лишь с одной небольшой сумкой.

Больше всех это обстоятельство поразило, конечно, Лизи.

— Поверить не могу! Ехать на другой конец света и не взять с собой совсем ничего! Разве это возможно?

— Вполне, — заметил Ричард. — Особенно если ты торопишься настолько, что некогда заезжать к шляпнику и портному.

Беседуя таким образом, троица спустилась в кают-компанию. Это оказалось небольшое, по-морскому скупо обставленное помещение. Один из трех столов был занят капитаном и двумя его помощниками. Еще один стол пустовал, а за третьим, накрытым на четыре персоны, сидел незнакомый господин.

— Нам туда! — показал Меркатор на столик с незнакомцем.

Они прошли к столу, церемонно раскланявшись по дороге с капитаном. Мистер Этвуд при этом приветливо помахал путешественникам рукой, как старым знакомым.

Сидевший за пассажирским столиком человек был совсем молод — заметно моложе Ричарда, а тонкие, если не сказать, острые черты лица

придавали ему и вовсе юный вид. Узкие плечи и длинные аристократические пальцы позволяли безошибочно отнести юношу к представителям высшего сословия. О том же говорили дорогой перстень с рубином и золотая булавка на галстуке.

Незнакомец взглянул на вошедших настороженно и недружелюбно, но быстро овладел собой. Безупречно, как человек, который делал это тысячу раз, он приветствовал соседей по столику и даже отодвинул для Лизи стул. Однако попытки разговорчивого Меркатора завязать беседу ни к чему не привели. Юноша отвечал вежливо, но вместе с тем коротко и туманно.

Того, что удалось выведать въедливому журналисту, не хватило бы даже на приличный некролог. Молодого человека звали Александр, фамилия его осталась неизвестна, лет ему было двадцать, а род занятий не определен. Новый знакомый не скрывал своего желания сохранить инкогнито, и Ричард понимал его, как никто другой.

В конце концов, компания за столом подобралась еще та. Ведь если посмотреть со стороны, то чем они лучше этого нелюдимого юноши? Парочка авантюристов, прикидывающихся братом и сестрой, и проныра-журналист, о котором известно лишь его прозвище и чудная, не исключено, что выдуманная, биография. Сам сыщик участвовал в разговоре ровно в той степени, в какой этого требовали правила хорошего тона, и не более того.

Под аккомпанемент неумолкающей болтовни Меркатора угрюмый юноша постарался быстрее покончить с обедом и откланялся.

Журналист проводил его взглядом.

— Скудный тип! — вынес он свой строгий вердикт.

Но Лизи была не согласна.

— А мне кажется, в его жизни произошла какая-то трагедия. Возможно, душевная рана погнала этого юношу в далекие страны...

Ричард не стал спорить с романтическими фантазиями Лизи, однако сам он испытывал к новому знакомому смутное, ничем не объяснимое недоверие. Что-то с ним было не так. То ли во внешности, то ли манерах юноши то и дело проскакивало нечто такое, что заставляло пристально вглядываться в него в поисках... Но в поисках чего, Ричард так и не понял.

Остаток дня молодые люди провели, обживаясь на корабле, где им предстояло провести следующие три недели. По просьбе Ричарда матрос Джеки спустился в трюм и принес кое-что из купленных накануне вещей. За неимением ничего другого, сыщик переоделся в охотничий костюм. После утреннего происшествия с Уолтом он не боялся, что кто-то решится смеяться над сухопутной крысой, посреди Атлантики разрядившейся для псовой охоты. Ничто не внушает простым людям большего уважения, чем способность постоять за себя в кулачном бою.

Ужин прошел в молчании, изредка прерываемом светскими репликами Лизи и Меркатора.

Молодым людям не терпелось расспросить журналиста о его поисках хранителей, но присутствие Александра не позволяло откровенничать.

На следующий день сразу после завтрака Меркатор вновь позаимствовал у Этвуда столик, и троица друзей расположилась на корме подальше от чужих ушей. Стюард принес кофе, журналист достал свои пахитоски, и мужчины закурили. Глаза Меркатора весело блеснули.

— Хотите услышать мою историю дальше? — спросил он, и в голосе его послышались нотки бахвальства.

— Сгораем от любопытства! — шутливо завила его Лизи.

— Тогда слушайте. Дневник, купленный у константинопольского мешочника, чрезвычайно заинтересовал меня и дал несколько зацепок. Несмотря на осторожность, англичанин несколько раз проговорился. Он упомянул название своего «ордена» — Хранители. А также в связи с ним несколько раз вспоминал розенкрейцеров. К тому моменту, как я прочитал дневник до конца, идея разыскать этих таинственных владык мира полностью овладела мною.

Среди клиентов моей антикварной лавочки было немало интересных людей. Один из них, старый профессор истории из Королевского Колледжа, слыл известным знатоком средневековых братств и орденов. У него я и спросил о Хранителях. Что и говорить, старик удивился и даже вроде бы испугался. Я заверил его, что услышал о них

в одном из далеких путешествий и любопытствую просто от скуки. Старик пыхтел и явно сомневался, стоит ли откровенничать. Но ученые люди тем и хороши: задай им вопрос и терпеливо жди, они сами обязательно все расскажут, знание просто распирает их изнутри и рвется наружу, как пробка из бутылки шампанского.

Старик поведал мне о Хранителях все, что знал сам. К сожалению, знал он до прискорбного мало, но и этого оказалось достаточно, чтобы мои поиски увенчались успехом. По словам старого историка, Хранители — мистический орден с вполне земными целями. При помощи неких артефактов они стремятся захватить власть если не над миром, то над сильными мира сего. Это я знал и без него, но не стал прерывать рассказчика.

По словам старика, орден существовал уже не одну сотню лет и стоял за многими, если не всеми, значимыми событиями в истории. Я позволил себе высказать сомнения в истинности этого заявления, но профессор лишь многозначительно промолчал в ответ. Дальше он рассказал, что обнаружил упоминания о Хранителях случайно, изучая историю розенкрейцеров. В одном из средневековых манускриптов их называли самой тайной и наиболее могущественной из всех лож ордена Розы и Креста.

Дальнейшие его поиски дали не многое, но исход их был весьма интересен. Любопытному историку нанесло визит некое лицо. Пришелец недвусмысленно намекнул, что интерес к Хранителям может не только стоять профессору кафедры, но

стать причиной и куда более крупных неприятностей. Старик перетрусил и отступился.

Я уж было подумал, тут истории конец, и почти наудачу спросил, что за человек приходил запугивать профессора. Вот тут он меня удивил. Таинственный хранитель не представился, но ученый хорошо запомнил его лицо. Каков же был его ужас, когда спустя много лет он увидал этого самого человека на заседании исторического общества. К счастью, незнакомец его не заметил или попросту забыл. Профессор осторожно навел справки у секретаря общества и — *voilà* — узнал его имя. Сэр Артур Уинсли.

При этих словах Ричард и Лизи невольно переглянулись.

— Мне оно тогда ни о чем не говорило, но это была настоящая зацепка. Не составило труда выяснить, где живет этот господин. За ним числился большой дом в предместьях, куда я и поехал. Пару дней пришлось побродить по округе, собирая информацию, а на третий я отправился напрямиком к усадьбе и нанялся конюхом.

— Да вы самый настоящий шпион! — воскликнула Лизи, и в ее тоне отчетливо слышалось восхищение.

— Я — журналист, юная леди. Моя задача, как и нашего дорогого мистера Дрейтона, — раскрыть тайны.

— И что же было дальше?

— Целых три недели я, как проклятый, мыл, чистил, расчесывал своих подопечных, седлал их для господ и запрягал в кареты. Постепенно

я знакомился с прислугой и даже приударил за одной милой горничной, да простит мне наша леди эту фривольность. Таким образом я попал в дом. Вскоре уже никого из слуг не удивляло, что я разгуливаю по коридорам усадьбы. Господа же были столь высокомерны, что не замечали меня вовсе.

Из обрывков фраз, обмолвок и намеков я узнал, что где-то в подвале дома находится некое «Хранилище». Если и были где-то ответы на мои вопросы, то только там. Наконец я решил туда наведаться. Не стану утомлять вас подробностями этого сумасбродного предприятия, скажу лишь, что потерпел полное фиаско. Я был схвачен еще до того, как смог подобраться к «Хранилищу», и брошен в темницу, где едва не сгрыз себе пальцы, проклиная за поспешность и неосмотрительность. К счастью, мне удалось бежать до того, как эти парни успели выяснить, кто я такой. Благодарение судьбе, никто не успел меня допросить. Самого Артура Уинсли в последние дни не было в имении, а без него там, как я понимаю, ничего не делается.

Я сразу покинул город и решил убраться как можно дальше от Англии. Недели, проведенные в доме Хранителей, убедили меня, что люди они серьезные.

— А почему для бегства вы избрали именно Конго? — спросил Ричард.

— Это бесконечно далекий и безнадежно дикий край, — ответил Меркатор. — А европейцев, которые могли бы сказать, что знают его, не

наберется и десятка. Причем большинство из них уже мертвы.

— Почему? — наивно спросила Лизи.

— Потому что они ошибались. Никто не знает Конго по-настоящему.

Это прозвучало так мрачно, что за столиком на какое-то время воцарилась тишина.

— Именно поэтому мне не терпится узнать, что толкнуло вас, молодые люди, отправиться в эту глушь.

Ричард, разумеется, уже давно продумал свой рассказ, но теперь сделал вид, что не знает, с чего начать. Он решил перемешать правду с вымыслом, ибо с детства усвоил — именно этот коктейль имеет у слушателей наибольший успех. О том, чтобы рассказать едва знакомому человеку все, что он знал о предметах, не могло быть и речи. Но и морочить голову такому хитрому лису, как Меркатор, нужно было с умом. Наконец, будто бы собравшись с мыслями, Ричард произнес:

— Мы с сестрой давно осиротели. Родители мало что оставили после себя, и первое время нам пришлось хлебнуть лиха. Конечно, открывшиеся у меня способности к сыску позволили сводить концы с концами, но все равно было нелегко. И тогда я вспомнил об одной легенде, которую слышал давным-давно, еще будучи мальчишкой. Это легенда о древнем африканском городе. По преданию этот город полон сказочных богатств, но уже много веков назад дорога в него была потеряна. Сам город то ли погиб, то ли пришел

в запустение, но его сокровища никуда не делись и ждут того смельчака, что сможет их отыскать...

— Держу пари, что вы говорите об Озо! — воскликнул пораженный Меркатор.

— Вы тоже о нем слышали?

— Слышал?! Ха-ха-ха! Да половину тех рассказов, что вам наплели в детстве, сочинил я сам! — хвастливо заявил Меркатор.

— Не может быть!

— Может-может, мой юный друг. Надо признать, первые сказки про Озо в Европу привез Стэнли. Мне никак нельзя было отставать от него, Африка в семидесятые стала очень популярна. Поэтому я опубликовал несколько собственных «очерков», в которых, признаться, дал волю воображению. Туземцы действительно рассказывали что-то об этом загадочном городе, но я не особенно интересовался фольклором, поэтому в основном придумывал все сам, кое-где разбавляя небылицы реальными сведениями. Вы что, действительно вознамерились найти этот город?

— Да! — с вызовом ответил Ричард.

— Но это же безумие! Никто толком не знает, был ли он на самом деле, а если и был, то где именно, — Меркатор разгорячился не на шутку.

— Но ведь Стэнли писал...

— Стэнли врал точно так же, как и я! Можете мне поверить, я хорошо его знаю.

— А вы знаете, что Стэнли сейчас в Африке, и есть сведения, что ищет он именно город Озо!

— Откуда вы это взяли?

Но Ричард не спешил рассказывать об Узнике.

— Этого не так уж важно. А что вы скажете о трактатах Птолемея? Ведь и он писал о городе Озо, расположенном в Лунных Горах.

— Ничего не скажу, не знаком с трудами этого господина.

Меркатор слегка раздраженным жестом бросил окурок за борт. Затем он облокотился на фальшборт и замер, глядя на кильватерный след «Виктории». Ричард и Лизи переглянулись. Поверил журналист в их историю или нет? В разговоре повисла неловкая пауза, но именно в тот момент, когда молчание окончательно истончилось и уже готово было обернуться концом беседы, Меркатор повернулся к спутникам и решительно сказал:

— Что ж, вы не оставили мне выбора. Я иду с вами!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Заявление Меркатора было столь неожиданным и категоричным, что отважные путешественники не сразу нашлись с ответом.

— Но почему? — выдавил наконец пораженный Ричард.

— А что вас удивляет? Поставьте себя на мое место. Вы встречаете парочку отчаянных сорвиголов, которые намерены бездумно рисковать жизнями в дебрях Африки, куда их привели ваши собственные досужие фантазии. Что вы сделаете, если не сможете их отговорить? А ведь вас не отговорить, я вижу это по блеску ваших глаз. — Меркатор ткнул пальцем в лицо Ричарду, будто тот мог разглядеть упомянутый блеск. — Так ответьте мне, что бы вы сделали?

Его бесхитростность и искренняя озабоченность судьбой путешественников обезоруживали.

— Ну, так уж и рисковать... — пробормотал смущенно Ричард. — Не торопитесь нас хоронить.

— А я и не тороплюсь. Поэтому лично прослежу, чтобы вы и прекрасная леди вернулись из этого путешествия живыми и здоровыми.

Лизи рассмеялась. В этот момент улыбчивый журналист чем-то напомнил ей заботливого дядюшку Гровера, оставшегося в Лондоне.

— Но разве у вас не было своих планов? — спросила она.

— Планы были, — согласился Меркатор неохотно. — Я собирался сколотить небольшое предприятие по добыче слоновой кости, но к этому никогда не поздно вернуться. Слонов в Африке не будет.

— Признайтесь, вам просто хочется отправиться с нами в путешествие! — лукаво сверкнув глазами, осведомилась Лизи. — Вы любите приключения, иначе не оказались бы там, в цитадели этих ваших Хранителей.

Меркатор снял шляпу и с преувеличенной галантностью поклонился:

— Вы заглянули в самый заветный тайник моей души!

Ричард понимал, что нужно хорошенько взвесить все за и против, прежде чем брать в экспедицию едва знакомого человека, но энтузиазм журналиста подкупал своей искренностью. И молодой сыщик протянул Меркатору руку.

— Я буду только рад такому спутнику!

Меркатор ответил на рукопожатие, и третьей на их руки, скрепляя новый союз, легла маленькая ладошка Лизи.

С этого дня троица была неразлучна. Меркатор мог до бесконечности развлекать спутников самыми невероятными историями из своего прошлого, в сравнении с которыми недавние его

поиски Хранителей казались такими же скучными и обыденными, как ночной поход в отхожее место.

Вместе с тем журналист оказался кладезем полезных сведений об Африке. Он рассказывал, как найти воду в джунглях, рисовал плоды, которые можно употреблять в пищу, описывал повадки ядовитых змей и хищных зверей, воспроизводил в лицах обычаи африканских племен. Одним словом, не давал скучать и одновременно просвещал своих молодых спутников.

Посоветовавшись, Ричард и Лизи решили все же не говорить компаньону о фигурках вообще и, тем более, о существовании слона. Но Меркатор и сам больше не поднимал в разговорах тему Хранителей. Как всякий увлекающийся человек, он выбросил из головы прошлое и теперь был всецело поглощен планированием экспедиции.

Он принес в кают-компанию несколько африканских карт, одна из которых, по его клятвенным заверениям, была нарисована им собственноручно. Эти карты оказались гораздо подробнее и точнее той, которую Ричард видел в Ньюгейте у Узника. Прокладывая по ним предполагаемый маршрут, делая пометки прямо на потрепанных и надорванных листах, Ричард и Лизи с каждым днем проникались к новому спутнику все большим уважением и восхищением. Меркатор оказался настоящей находкой.

Уже через неделю морского путешествия стало окончательно ясно: без огромных знаний и богатейшего опыта журналиста им было суждено

пропасть в первый же день экспедиции. Слушая рассказы бывалого путешественника, Ричард тайком проклинал себя за легкомыслие. Как он мог позволить уговорить себя пуститься в этот губительный поход, да еще и вовлечь в авантюру Элизабет? Это было настоящим безумием, и лишь теперь, с появлением в их компании Меркатора, экспедиция обретала подобие смысла и надежду на успешное завершение.

За приятными и познавательными беседами, временами перераставшими в лекции, время бежало почти незаметно. Команда корабля быстро привыкла к пассажирам, а Ричард после своего короткого и победоносного выступления на корме и вовсе пользовался популярностью среди моряков.

Один лишь Уолт ходил по судну хмурый и бросал на сыщика угрюмые взгляды, полные мстительного огня. Помимо взбучки, заданной Ричардом, ему здорово влетело от капитана. Этвуд, принося сыщику официальные извинения за поведение матроса, с горечью признал, что это был уже не первый случай конфликта забияки с пассажирами. По завершении плавания Уолту грозил расчет.

Лизи, в которой природное обаяние и легкий характер сочетались с душевной чуткостью и тактом, пыталась, как могла, расшевелить неразговорчивого Александра из второй каюты. Каждый день, встречаясь с юношей за столиком, она приветствовала его своей самой обворожительной улыбкой и заводила светскую беседу. Поначалу

Александр дичился и отвечал односложно, балансируя на грани хорошего тона, но постепенно оттаял. Была ли тому причиной настойчивость Лизи, или секрет таился в чем-то другом, но в один прекрасный день в глухой обороне молодого аристократа появились прорехи.

Это произошло незадолго до прибытия в Матади. «Виктория» бодро шла вдоль западного побережья Африки, время от времени приближаясь к нему настолько, что можно было разглядеть землю. В такие дни нетерпение овладевало путешественниками с особенной силой. Лизи и Ричард много времени проводили на палубе, глядя в изломанные берега африканского континента.

Однажды они так увлеклись этим занятием, передавая из рук в руки подзорную трубу, что не сразу заметили своего нелюдимого попутчика. Александр стоял неподалеку, опершись на фальшборт обеими руками, и смотрел на пустынные пляжи Невольничьего берега. Ричарду показалось, что он поймал на себе брошенный украдкой взгляд. Это случилось не впервые, и в душе сыщика уже в который раз шевельнулось беспокойство. Повинуясь внезапному наитию, он шагнул к Александру и протянул трубу.

— Хотите взглянуть? Вижу, вы интересуетесь.

Александр вежливо поблагодарил и приставил трубу к глазу. Он долго смотрел на зеленую стену джунглей, почти вплотную подступающую к зоне прилива, и вдруг сказал:

— Я вам завидую.

Впервые за все время путешествия юноша проявил в разговоре какую-то инициативу. Он не повернул головы и даже не опустил трубу, но эта фраза казалась столь явным приглашением к беседе, что игнорировать ее было невозможно.

— Чему именно вы завидуете, сэр? — спросил Ричард слегка раздраженно.

— У вас есть цель. — Юноша опустил трубу, но продолжал смотреть перед собой. — Там, впереди, вас что-то ждет.

— Каждого что-то ждет впереди.

Юноша печально усмехнулся.

— Наш словоохотливый сотрапезник уже который день кряду твердит о предстоящей экспедиции в дебри экваториальной Африки. Он с таким восторгом описывает будущие опасности и невзгоды, что едва не лопается от удовольствия. Вы и ваша сестра слушаете его, затаив дыхание, а потом спешите на палубу и жадно всматриваетесь в берег, как будто хотите разглядеть там свои будущие приключения. И я вижу в ваших глазах надежду.

— А зачем едете в Конго вы? — спросила Лизи, которая прислушивалась к разговору с самого начала.

Александр наконец повернулся к собеседникам. Порыв теплого ветра с побережья растрепал его длинные волосы и заставил юношу сощуриться. Лицо его при этом приняло болезненное и словно бы недовольное выражение. Ричард опять поймал себя на мысли, что этот человек вызывает у него чувство едва уловимой тревоги, словно от него

исходит скрытая до поры угроза, как от свернувшейся в кольцо змеи.

— Не знаю, — ответил Александр после паузы.

— Разве это возможно? — удивленно воскликнула Лизи. — Неужели вы сели на этот корабль, не представляя хотя бы приблизительно, что ждет вас впереди?

— Именно так. Я плыву в никуда.

— Но что-то же вас подвигло на это путешествие?

Юноша отвернулся и посмотрел на море. Ричард было решил, что беседа на этом окончена и попытка Лизи разговорить попутчика вновь потерпела крах. Но Александр внезапно сказал:

— Я убегая.

— Удивительное совпадение, — насмешливо прокомментировал Ричард. — На «Виктории», похоже, подобралась целая компания беглецов. От кого бежите вы, если это не тайна?

— Это тайна.

— Дело ваше. Но ведь есть и хорошие новости. Ваш побег удался, дружище, выше нос! Здесь, в океане, а тем более, в Африке вас не достать самому наизлейшему врагу. Если он остался в Англии, разумеется.

— Я бегу не от врага, а скорее, от судьбы, — с печальной улыбкой ответил юноша. — Но вы правы, преследования мне можно не опасаться. Беда в другом: я не знаю, что делать теперь.

— Наймитесь приказчиком на плантации каучука, там всегда нужны белые люди!

Этот ценный совет исходил, конечно, от Меркатора. Он только что появился на палубе и сразу включился в беседу.

— Надзирать я не умею! — с брезгливой миной ответил Александр. Неизвестно, что ему не понравилось больше — бесцеремонное вторжение в беседу или собственно совет Меркатора.

— А что вы умеете? — спросила Лизи.

Ответ потребовал от юноши долгих раздумий и поразил всех троих путешественников:

— Я умею охотиться на лис с биглями, фехтовать на кавалерийских саблях, играть в поло и немало стрелять.

— Да вы истинный аристократ! — со смехом заключил Ричард. — Как вас только отпустили одного на улицу с такими умениями.

На бледных щеках Александра проступил румянец.

— Как я уже сказал, сэр, никто меня не отпускал! И если вы находите смешным...

Вот-вот была готова вспыхнуть ссора. Дело уладил Меркатор.

— Ну-ну, не горячитесь, сэр, — примирительно сказал он. — Мой молодой друг сам вырос на улице, и ему невдомек, скольких усилий требует овладение техникой поло. Впрочем, умение стрелять никогда не было лишним в Африке. Вы могли бы стать охотником на слонов. Бивни сейчас ценятся в метрополии как никогда. Все, что вам понадобится, — это хорошее ружье. Любая фактория с радостью примет к себе отличного стрелка.

— Все, что у меня было, осталось в Англии. И все деньги, которые я... которые у меня были, я отдал за проезд. Поэтому даже ружье остается несбыточной мечтой.

— Тогда присоединяйтесь к нам! — неожиданно даже для самой себя предложила Лизи.

Все трое мужчин посмотрели на нее с таким изумлением, что девушка не на шутку смутилась. Больше всех, казалось, был удивлен адресат этого великодушного приглашения. Он так и застыл с приоткрытым ртом, не зная, что и сказать. Как всегда, первым опомнился Меркатор.

— А ведь это прекрасная идея! Лишний стрелок в нашем путешествии будет весьма кстати. Вы не представляете, как отвратительно стреляют дикари, которым вы, Рик, намереваетесь вручить ваши пятнадцать карабинов. Научить африканца по-человечески обращаться с огнестрельным оружием просто немыслимо. В прошлой экспедиции у меня был случай. Один суданец решил, что в дуле его винтовки завелся злой дух. Он пытался выгнать его колдовством, окуривал вонючими травами, совершал над винтовкой свои дикарские ритуалы и чего только еще не делал. Кончилось тем, что во время очередного обряда ружье выстрелило и несчастному снесло полголовы. Вы думаете, на этом дело закончилось? Как бы не так! Мало того что «проклятое» оружие больше никто не хотел брать в руки, так на следующий день еще четверо туземцев отказались иметь дело со своими карабинами. Мне пришлось придумать и разыграть перед ними целый спектакль,

посвященный полному и окончательному изгнанию злых духов из поточных изделий господина Винчестера!

Чуть ли не впервые за все время плавания история Меркатора не нашла благодарных слушателей.

Ричарду не понравилась идея Лизи. Приглашать в путешествие меланхоличного и склонного к нытью мальчишку было слишком опрометчиво. Кто знает, как он себя поведет в случае опасности? Да и вообще, они ведь понятия не имеют, кто он такой на самом деле и почему пустился в это дальнее странствие, да еще без гроша в кармане. Но предложение уже сделано, и давать задний ход было не очень-то красиво. С другой стороны, Меркатор прав, один англичанин стоит десяти африканцев, когда дело доходит до огнестрельного оружия. Ричард решился.

— В самом деле, сэр! Сестра права, мы будем рады, если вы составите нам компанию в небольшой прогулке по Африке! И прошу простить меня за легкомысленные слова, я и впрямь получил дурное воспитание.

Александр вновь покраснел — он вообще легко впадал в краску, словно застенчивая барышня.

— Благодарю вас, мисс! И вы, господа, примите мою искреннюю благодарность! Я прекрасно понимаю, что ваше предложение продиктовано скорее великодушием, нежели необходимостью, поэтому не стану спешить с ответом. Нам плыть еще два дня, и, если ваше желание видеть меня своим спутником останется при вас, мы вернемся к этому разговору.

С этими словами Александр резко кивнул и, прежде чем кто-то успел возразить, покинул палубу.

— Как вы думаете, он согласится? — наивно спросила Лизи, когда он ушел.

Ответная улыбка Меркатора была снисходительной.

— Даже не сомневайтесь! Наш Чайльд-Гарольд просто-таки напрашивался в компаньоны.

Ричард промолчал. Ему, как и Меркатору, показалось, что таинственный юноша нарочно подвел разговор к необдуманному предложению Лизи. Вот только зачем? Ему действительно некуда податься или он преследует иную цель? И, если да — то какую? Но гадать об этом было бессмысленно.

Спутники отправились в кают-компанию и остаток дня провели за неторопливой игрой в вист, к которой присоединился и добряк Этвуд. Александра они в тот день больше не видели, аристократ закрылся в своей каюте и не вышел даже к ужину.

Сдавая карты, перешучиваясь с Меркатором и играя в гляделки с Лизи, молодой сыщик весь вечер возвращался мыслями к Александру. Он пытался понять, что вызывает в нем ту странную безотчетную неприязнь, которую он испытывал к юноше из второй каюты. Его голубая кровь и белая кость? Контраст с жизнелюбивым Меркатором? Странное поведение в течение всего плавания? Нет, все это было ни при чем. Ричард перебрал и отбросил множество вариантов и теперь

чувствовал: что-то он все же пропустил. Он продолжал размышлять об этом и когда вернулся в свою каюту, и даже когда улегся спать.

Пробуждение было внезапным и тревожным. Стояла глубокая ночь, в каюте царила полная темнота. И в этой темноте он находился не один.

Кто-то очень медленно и дьявольски осторожно крался к его койке. Доски пола едва слышно поскрипывали под шагами ночного гостя, и этот звук легко было спутать с обычным скрипом идущего на всех парусах судна. Но Ричард слишком рано научился осторожности, и уроки, полученные еще в приюте, не пропали даром.

Человек, крадущийся в темноте, был хорошо знаком с меблировкой каюты. Он ни разу не споткнулся о предметы обстановки и беспрепятственно прошел вплотную к изголовью, да так близко, что Ричард слышал его дыхание — прерывистое и нетерпеливое. Сыщик осторожно скользнул к противоположному концу койки и приготовился действовать. Но первый ход он оставил за визитером.

Минуло несколько томительных секунд, а затем воздух в каюте колыхнулся, и на подушку, где совсем недавно покоилась голова Ричарда, обрушился удар. В то же мгновение сыщик бросился на врага. Поза была неудобной для нападения, но преимущество неожиданности оставалось на его стороне. Всем своим весом Ричард врезался в бок ночного гостя и опрокинул того на пол. Сам он тоже не удержал равновесия и повалился рядом, не сумев ни за что ухватиться.

Если неизвестный и растерялся, то быстро пришел в себя. Несмотря на неожиданное сопротивление, он быстро овладел собой и не издал ни звука. Его ответный удар пришелся точно в правое ухо Ричарда и отозвался колокольным звоном в голове молодого сыщика. Попадание было наверняка случайным, но от этого не менее сильным. На долю секунды сознание Ричарда помутилось.

Нападающий не стал рисковать и не попытался развить успех, решив удовлетвориться достигнутым. Он вскочил и бросился к двери каюты, которую до того аккуратно закрыл за собой. Но Ричард уже почти пришел в себя. Взмахнув рукой, он успел ухватиться за штанину злоумышленника и дернул на себя что было сил. Ночной гость потерял равновесие и врезался в дверь. Очтившись на полу, он несколько раз наугад лягнул темноту. Ричард почувствовал движение у самого лица и пригнулся к полу, когда чуть не получил по носу.

Прежде чем он успел подобраться для новой атаки, ночной визитер нащупал дверную ручку и в следующее мгновение вывалился в коридор. К сожалению, там тоже было совершенно темно — на деревянном судне источники огня можно пересчитать по пальцам, — и Ричард не смог рассмотреть нападавшего. Дверь с грохотом захлопнулась.

Чертыхаясь, сыщик поднялся на ноги. Пускаться в погоню было бессмысленно, неизвестного злоумышленника уже и след простыл. Ричард

нащупал на столике спички, зажег свечу и осмотрел каюту.

Очень быстро его поиски увенчались успехом. Под койкой нашлась маленькая деревянная дубинка всего пятнадцати дюймов в длину. Похоже, его не собирались убивать, скорее неизвестный просто хотел оглушить спящего. Но для чего?

Ничего решить на этот счет Ричард не успел, так как дверь с грохотом распахнулась. Если бы у сыщика в этот момент оказался револьвер, могло случиться непоправимое. К счастью, все его оружие покоилось в трюме, тщательно уложенное вместе с остальным снаряжением.

А вот его гости были вооружены. Это оказались Меркатор с Александром. Оба были в халатах и в руках держали револьверы. У Меркатора оказался обыкновенный «Смит-Вессон», зато Александр мог похвастаться большим «Кольтом» сорок пятого калибра, названным в народе «Миротворцем». Вид ночные гости имели одновременно воинственный и нелепый. На голове у Меркатора оказалась тонкая шелковая сеточка, под которой виднелся безупречный пробор, а длинные волосы Александра были всклокочены так, словно ими игрался маленький смерч.

— Что случилось, Рик? — спросил Меркатор озабоченно. — Вы увидели кошмар и упали с кровати? Судя по грохоту, готов поклясться, что так оно и было!

Он уже оценил обстановку и, увидев, что опасности нет, принялся острить в своей обычной манере.

— Нет, дружище, я спал, как младенец, пока кто-то не прокрался сюда, чтобы угостить меня вот этой штукой.

Ричард показал свою находку.

— Вам это точно не приснилось? Зачем кому-то нападать на вас?

— Не знаю, но надеюсь это выяснить в ближайшее время.

— Вы узнали нападавшего? — спросил Александр, опуская револьвер.

— Нет, он успел сбежать.

— Тогда как вы его собираетесь искать? — поинтересовался Меркатор.

— Ну, в конце концов, я сыщик! — слегка раздраженно ответил Ричард, понимая, что действительно не представляет себе даже направления поисков.

В это время Александр присел на корточки, а затем и вовсе полез под стол.

— Посветите-ка сюда, сэр. Мне кажется или у вас тут... три ботинка?

Ричард с Меркатором тоже опустились на колени.

— Вы только посмотрите, Рик. И впрямь три ботинка! — вскричал Меркатор. — Если найдем еще пять, можно смело записывать вас в осьминоги!

— Что вы там ищете, господа? — раздался взволнованный голос от дверей.

От неожиданности все трое вздрогнули, а Александр даже стукнулся головой о столешницу. В дверях стоял капитан Этвуд в ночной сорочке, колпаке и со свечой в крошечном подсвечнике. За

его спиной виднелись головы двух или трех матросов.

— На пассажира совершено покушение! — патетически вскричал Меркатор. — Мистера Дрейтона едва не отправил на тот свет какой-то говорец из вашей команды! Наверняка это тот бешеный малый, который набросился на него в первый же день. Он с еще тех пор точит на беднягу зуб.

Ричард вылез из-под стола. В руках у него был грубый, стоптанный ботинок.

— Это не моя обувь.

— А чья? — глуповато спросил еще не до конца проснувшийся Этвуд.

— Золушки! — отрезал Меркатор, в свою очередь выбираясь из-под стола. — И эту Золушку мы немедленно отыщем.

С этими словами он решительно направился прочь из комнаты. Полы его халата при этом смешно разлетались в стороны, открывая голые колени, но взведенный курок револьвера свидетельствовал о серьезности намерений. Видимо, зрелище этой одновременно воинственной и комичной фигуры окончательно разбудило капитана.

— Остановитесь, сэр! — потребовал он голосом столь властным и сильным, что Меркатор замер на полушаге. — Кто-нибудь мне объяснит, что происходит?

Ричард только теперь сообразил, что стоит в одном нижнем белье. Он присел на койку и принялся одеваться, попутно посвящая капитана

в недавние события. Этвуд слушал внимательно и будто бы спокойно, но по мере рассказа лицо его все больше хмурилось.

— Скверная история, мистер Дрейтон, — сказал он со вздохом, когда Ричард закончил. — Со всем дрянная. Никогда такого не было на моем корабле. Я немедленно распоряджусь начать поиски, и провалиться мне на этом месте, если я не разыщу того, кто напал на вас.

— А мы к вам присоединимся! — заявил Меркатор, в котором еще не угас пыл преследования.

Рядом с журналистом неожиданно встал и тихоня Александр, весь вид которого говорил о твердом намерении участвовать в поисках.

— Исключено, господа! — твердо сказал капитан. — Я хозяин на судне и сам разберусь с этой проблемой. А если вы считаете, что я стану прикрывать негодяя, можете написать жалобу.

— И кто ее здесь рассмотрит? — язвительно осведомился Меркатор.

— Я! — невозмутимо ответил Этвуд.

— Друзья, не спорьте! — поспешил вмешаться Ричард, пока перепалка не переросла в ссору. — Пускай капитан делает свое дело. Уверен, что он прекрасно справится.

Его примирительный тон смягчил обе стороны.

— Не сомневайтесь, сэр, — заверил Этвуд. — Честь корабля — это моя честь! Я найду виновного, и его ждет суд.

— Если вы считаете, что так будет лучше, я готов смириться! — важно сказал Меркатор, пряча

револьвер в карман халата и поправляя сеточку на голове. — Подождем результатов расследования.

Александр молча кивнул и, посчитав инцидент исчерпанным, отправился в свою каюту. Капитан и члены команды тоже удалились, прихватив с собой злополучный башмак. Не ушел только Меркатор.

О том, чтобы лечь спать, не могло быть и речи. Журналист в ожидании вестей от капитана взялся рассказывать очередную историю времен войны Севера и Юга. Но закончить повествование ему не дали. Не прошло и получаса с момента ухода Этвуда, как в дверь постучал вестовой от капитана.

— Господа, капитан Этвуд просит вас подняться на мостик.

— Хорошие новости?

— Он вам все сообщит.

Следом за матросом пассажиры вышли на палубу. Капитан встретил их хмурым, озабоченным взглядом.

— Официально прошу у вас прощения, мистер Дрейтон, за это прискорбное происшествие, — сказал он немного торжественно, как будто поздравлял с днем рождения престарелую тетюшку. — Мы выяснили, кто напал на вас.

— Так быстро?

— Когда знаешь корабль, как свои пять пальцев, не надо долго искать бушприт. Мы с помощником спустились в кубрик осмотреть обувь матросов — у них всех лишь по одной паре башмаков, так что

задача предстояла нетрудная. Но найти пару к вашей находке нам не удалось...

— Почему? — удивился Ричард. — Если это так легко, как вы говорите...

— Потому что один из матросов пропал. Его не было в своем гамаке, зато мы нашли там пустую бутылку от виски.

— Неудивительно, что на ваших пассажиров нападают, — сварливо заметил Меркатор. — Если матросы на «Виктории» позволяют себе напиваться...

— Мои люди действительно любят выпить, как и любые матросы, — признал капитан, проглотивая обиду. — Но только в порту! Уверяю вас, ни разу за время моего капитанства на этом судне не было такого случая. Команде запрещено иметь на борту выпивку!

— Но один из них пронес бутылку и напился, — безжалостно заключил журналист. — Так кто же это был?

— Матрос Уолтер Крайтон, — неохотно произнес Этвуд.

— Я так и знал! — вскричал Ричард. — Кому еще не терпелось мне насолить? Но как он смог решиться на это?

— Вы его уже отыскали? — спросил Меркатор.

— Его нет на корабле.

— А где же он тогда?

— Очевидно, свалился за борт. После бутылки виски это немудрено.

Ричарда передернуло от мысли, что человек, с которым он недавно подрался в темноте, теперь

плавает где-то в океанских волнах или, что скорее всего, уже пошел ко дну. Ведь мало кто из моряков на самом деле умеет плавать.

— Вы хорошо обыскали судно? — спросил он.

— Разумеется. Все вахты разбужены и осматривают его уже в третий раз.

— Как же это могло произойти?

— Очень просто, — спокойно сказал Меркатор. — Он затаил на вас обиду с первого дня. Сегодня наконец негодяй не выдержал, раскупорил припасенную давно бутылку, глотнул для храбрости, потом еще и еще, а когда напился вдрызг — отправился сводить счеты. Вот только вы его опять отделали, и ему ничего не оставалось, как бежать. Чудо еще, что он не свернул себе шею прямо на трапе. А здесь, на палубе, бедняга поскользнулся и полетел в море.

Капитан печально покивал.

— Скорее всего, так и было. Матросы признались, что он вынашивал планы мести и не скрывал этого. Еще раз прошу принять мои извинения, мистер Дрейтон.

— Не беспокойтесь, капитан, я не держу зла, — немного рассеянно ответил Ричард. — В отличие от вашего матроса, я жив-здоров.

С этими словами друзья раскланялись с капитаном и удалились в свои каюты. По дороге Меркатор бурчал что-то насчет того, что неплохо бы потребовать материальную компенсацию, когда они придут в порт. Но потом сам вспомнил, что в Матади нет даже приличной конторы, где можно оформить жалобу.

Ричарду было все равно, он не собирался предъявлять претензии ни капитану, ни судовладельческой компании. Его обидчик уже наказан. Сыщик закрылся в своей каюте, на сей раз заперев ее на ключ, и попытался уснуть. Но осуществить это намерение ему не дали.

Едва Ричард закрыл глаза, как услышал тихое царапанье в дверь.

— Кто там? — спросил он раздраженно.

— Это я, Лизи, — раздался в ответ шепот. — Откройте, это очень важно!

Молодой человек уже во второй раз за сегодняшнюю ночь стремительно оделся и впустил спутницу в каюту. Не успел он вымолвить и слова, как девушка закрыла за собой дверь, привалилась к ней спиной и хриплым от волнения голосом сказала:

— Меня обокрали, Рик!

Глаза ее при этом смотрели на спутника одновременно с испугом и надеждой.

— Как такое могло случиться? Что похищено?

— Каракатица! — выдохнула Лизи.

— Не может быть! — Ричард не верил своим ушам. — Где вы ее держали?

— В маленьком чехле из бархата.

— А где лежал чехол?

— В моей сумочке...

— То есть кто-то зашел в вашу каюту, пока вы спали, и достал из сумки в полной темноте каракатицу... Ну и ночка! Ко мне врывается громила с дубинкой, к вам забирается вор. Славное начало путешествия!

Ричард злился, но пытался рассуждать логически.

— Вы уверены, что каракатица не вывалилась из чехла куда-нибудь за подкладку или в щелочку? Женские сумочки порой таят в себе массу секретов. Когда вы видели фигурку в последний раз?

Лизи задумалась.

— Думаю, дня два-три назад. Я стараюсь не доставать ее.

— Конечно... — рассеянно пробормотал Ричард, вспоминая, что сам советовал девушке пореже контактировать с фигуркой и спрятать ее подальше. — Ладно, ничего страшного. Мы найдем вашу каракатицу и разоблачим вора.

— При помощи сокола?! — догадалась Лизи.

Ричард, не говоря больше ни слова, достал из кармана фигурку пустельги и сжал в кулаке. Другой рукой он взялся за ладонку Лизи. Знакомый с детства холод металла, легкое покалывание в ладони — и в следующий миг *соколиным* зрением он увидел искомое. Каракатица обнаружилась на корме судна, спрятанная или просто брошенная между кольцами сложенного в бухту каната. Сверху канат был накрыт от дождя и соленых морских брызг просмоленным куском брезента.

— Ну что, видите? — нетерпеливо спросила Лизи.

— Вижу! — успокоил ее Ричард. — А вы уверены, что не выронили свой предмет случайно, во время наших посиделок?

— С чего вы взяли, что такое могло произойти?

— Он лежит буквально в полушаге от того места, где мы обычно устраиваемся для вечернего чая.

— Исключено! — горячо заверила Лизи. — Могу поклясться, что не вынимала каракатицу на палубе!

У Ричарда были на этот счет сомнения, но он решил оставить их при себе.

— Подождите здесь, я за ней схожу.

Он вышел из каюты, и не прошло и трех минут, как вернулся назад с фигуркой, заботливо завернутой в платок. Скорость, с которой сыщик отыскал пропажу, впечатляла. Лизи с волнением взяла каракатицу в руки и прижала к груди. Глаза ее при этом быстро сменили цвет.

— Узнать бы, кто это сделал! — в сердцах воскликнула она.

— Мы могли бы не забирать каракатицу оттуда, — с сомнением произнес Ричард. — И попытаться выследить вора, когда он за ней вернется. Но ее может обнаружить и ни в чем не повинный матрос. И как узнать наверняка, что злоумышленник именно тот, кто ее найдет? Впрочем, я, кажется, знаю, кто всему виной.

— Неужели?

— Это мог быть только матрос Уолт — тот тип, который затеял драку в первый день плавания.

— Почему именно он?

— Он невзлюбил нас с того самого дня и решил отомстить. Сегодня ночью он пробрался в мою каюту и напал на меня. Вы ведь слышали шум? К счастью, покушение провалилось. — Ричард

улыбнулся. — Правда, для Уолта все закончилось не так хорошо, как для меня. Свалился пьяный в море и, вероятно, утонул.

— Какой ужас!

— Да, незавидная судьба.

— Но при чем здесь похищение каракатицы?

— Он хотел отплатить не только мне, но и вам, как свидетельнице своего унижения. Пробрался в каюту — это он мог сделать в любое время, пока вас там не было, — и похитил первую попавшуюся мелочь. Возможно, решил, что фигурка серебряная, и думал продать на берегу. А на тот случай, если вы заявите о пропаже и начнутся поиски украденной вещицы, спрятал ее не в своих вещах, а на палубе.

— Не слишком ли изощренно для такого... ограниченного типа? — Лизи в сомнении покачала головой.

— А у вас есть более правдоподобная версия?

— Нет. Единственное, в чем я уверена, так это в том, что не теряла фигурку.

— А я — в том, что на меня этой ночью напали. И мне приходит в голову только один человек на этом корабле, который имел на нас зуб. Кстати, члены команды подтвердили — он что-то затевал.

— Вы, наверное, правы, — признала Лизи. — Слишком многое указывает на него. Подумать только, погиб человек, и я едва не лишилась каракатицы, а все из-за глупой обиды.

Ричард пожал плечами:

— В жизни случаются и более нелепые вещи. А сейчас давайте-ка попробуем хоть немного

поспать. Завтра — последний день путешествия, и кто знает, когда еще удастся отдохнуть.

Лизи не стала спорить и позволила проводить себя до каюты, но Ричард успел заметить смутную тень сомнения на лице девушки, прежде чем дверь захлопнулась.

Наутро весь корабль продолжал обсуждать ночное происшествие. Никто и не думал оплакивать задиру Уолта, а на Ричарда даже поглядывали с боязливым уважением, словно он на глазах у всей команды лично выбросил буяна в набежавшую волну.

Как представитель короны на корабле, капитан Этвуд провел официальное расследование, которое заняло два часа, причем большая часть времени ушла на письменное изложение Ричардом обстоятельств инцидента. К полудню дело было закрыто. Морское судопроизводство производило впечатление своей лаконичностью и быстротечностью. В довершение всего Этвуд принес извинения Ричарду теперь уже от имени самой королевы.

За этими происшествиями пассажиры не заметили, как морское плавание приблизилось к концу. Корабль вошел в устье Конго, и с обоих бортов можно было наблюдать густые джунгли, нависающие над рекой. Завтра «Виктории» предстояло бросить якорь в гавани Матади.

Вечером капитан дал торжественный ужин в честь окончания плавания. Эта традиция соблюдалась на корабле со времен его спуска на воду. Командный состав судна и четверо пассажиров впервые собрались за одним столом.

Ричард не ожидал, что Александр присоединится к торжеству, но молодой аристократ вышел к столу как ни в чем не бывало. Он изменился, и не заметить этого было нельзя. Замкнутый и обидчивый мальчишка исчез, и Ричарду не потребовалось много времени, чтобы понять — перед ним человек, принявший решение.

Капитан Этвуд лично откупорил бренди тридцатилетней выдержки из собственных запасов и разлил по бокалам. Прозвучали традиционные тосты за благополучное завершение плавания и высказаны надежды на неперемненные встречи в будущем. В ответ от имени пассажиров вещал Меркатор, и его блистательная речь, посвященная воспеванию бесчисленных достоинств «Виктории» и ее команды, стала жемчужиной вечера. Вскоре после нее весь экипаж, кроме дежурной вахты, отправился спать — утром предстояли сложные маневры в гавани.

Четверка пассажиров, не сговариваясь, задержалась в кают-компании. Меркатор сразу взял быка за рога.

— Первое заседание нашего маленького клуба искателей сокровищ прошу считать открытым, дамы и господа! — торжественно начал он слегка заплетающимся языком. За ужином журналист выпил несколько рюмок капитанского бренди и был самую малость пьян. — На повестке дня один вопрос: принятие нового члена. Есть возражения?

Возражений не последовало. Меркатор неторопливо прошелся по кают-компании, гася

лишние свечи. В конце концов, гореть остались лишь две свечи на столе путешественников.

— Вам слово, Александр! — воззвал Меркатор, когда помещение погрузилось в полумрак.

Лизи не понравился тон, каким это было произнесено. Создавалось впечатление, что журналист хочет заставить Александра просить о включении в экспедицию. Но юный аристократ встретил эти слова бесстрастно.

— Спасибо, сэр, — спокойно поблагодарил он и продолжил, обращаясь уже ко всем троем: — Как уже было сказано, я глубоко тронут вашим предложением. Не стану ходить вокруг да около — оно мне по душе. Отправиться в дебри экваториальной Африки, что бы вы там ни искали, — это то, что мне сейчас нужно. Тем более что никакими заботами или обязательствами я более не обременен.

— Мы будем рады новому товарищу. Но неужели вас совсем не интересует цель нашего путешествия? — удивленно спросил Ричард.

— Как уже сказал ваш компаньон, цель — поиски сокровищ. — Александр пожал плечами так, будто речь шла о поисках старой пуговицы от дедушкиного мундира. — Сокровища меня не интересуют, но буду рад оказаться полезным.

— А что же вас интересует? — поинтересовалась Лизи.

Ричард заметил, что при этих словах девушка сжала в руке фигурку каракатицы. Первым его порывом было предостеречь спутницу, но в кают-компании стало уже настолько темно, что

разглядеть цвет ее глаз казалось невозможным, и сыщик решил не мешать.

— Движение вперед, — после раздумий ответил Александр. — Я устал быть на побегушках и следовать чужим путем. Пришло время сделать что-то самому.

Ричард буквально кожей почувствовал, что на языке у Меркатора вертится какая-то колкость. Но журналист справился с собой и на этом заседание клуба объявил закрытым.

Наутро Ричард проснулся в прекрасном расположении духа. Он поднялся на палубу, когда корабль уже бросил якорь в бухте Матади. Здесь не было даже самого захудалого порта, и корабль не мог подойти близко к берегу. Но разгрузка трюмов шла полным ходом. Ящики и тюки спускались в пришвартованные к бортам судна вельботы и быстро доставлялись на берег.

Александр, как всегда немного угрюмый, сложился по палубе в явном нетерпении. Лизи и Меркатора не было видно. Ричард поймал матроса Джеки, дал ему шиллинг и попросил приглядеть за сохранностью ящиков с экспедиционным снаряжением. За время плаванья он успел послушаться рассказов Меркатора о вороватости местных жителей и теперь боялся лишиться ценного груза в первый же день путешествия.

Наконец к борту пришвартовался вельбот, прибывший за пассажирами. Одновременно с этим на палубе появились Лизи и Меркатор. Они спустились в шлюпку, где журналист моментально задремал, привалившись плечом к чернокожему гребцу.

Теперь вельбот дожидался одного лишь Александра. Но прежде чем молодой аристократ покинул борт корабля, он подошел к капитану.

— Мистер Этвуд, могу я попросить вас о небольшом одолжении?

— Конечно, сэр!

— Я бы хотел передать в Англию письмо для моего отца.

— С удовольствием помогу вам. Для меня это будет честью. Письмо при вас?

— Да, вот оно.

Александр вынул из внутреннего кармана запечатанный конверт. На нем аккуратным каллиграфическим почерком было выведено имя адресата: «Артур Уинсли».

— Обязательно передам! — заверил юношу капитан и спрятал письмо за пазуху.

— Спасибо, сэр, и всего хорошего!

— Прощайте, мистер Уинсли.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Африка встретила путешественников разноголосым щебетаньем птиц. Казалось, этим поздним утром все окрестные пичуги собрались на побережье приветствовать искателей приключений. Непроходимые заросли начинались прямо в воде — мангровые деревья поднимали свои скрюченные стволы над речной гладью и переплетались ветвями где-то вверху, образуя почти непроницаемый для света темно-зеленый шатер. В этой надводной чаще был прорублен коридор, достаточно широкий, чтобы могли разминуться две лодки.

Первым на африканскую землю ступил Ричард. Он выпрыгнул из вельбота, когда днище зашуршало по мелководью, и помог трем дюжим неграм, к немалому удивлению последних, вытащить нос лодки на берег. Сыщик чувствовал, что им овладевает ликующее возбуждение. Сомнения, не дававшие покоя на протяжении всего плавания, рассеялись и отступили в небытие. Впереди ждали только головокружительные приключения и великие открытия.

Он помог выбраться Лизи и по ее раскрасневшемуся лицу понял, что девушка переживает схожие чувства. Джунгли подступали к самому берегу, и Лизи направилась напрямик к ним. Спугнув

юркого краба, она сорвала с ближайшей лианы причудливый ярко-желтый цветок орхидеи и подсунула его под ремешок пробкового шлема.

— Как тебе, Рик? — спросила она, лучезарно улыбаясь и принимая кокетливый вид.

— Чудесно, дорогая сестрица! — совершенно искренне откликнулся Ричард.

Изображать брата Лизи ему было легко. Тем более что эта игра не только защищала девушку от косых взглядов, но и позволяла спутникам некоторую фамилльярность в общении.

— Смотри, далеко не отходи! Помни, что говорил дядюшка Гровер про акул и горилл, — шутливо напомнил Ричард.

Александр с Меркатором последовали за друзьями. Правда, сонный, страдающий похмельем журналист не удержался и упал в воду. Друзья поспешили на помощь, и вскоре журналист лежал на теплом песке, приходя в себя. Его промокший револьвер Ричард отряхнул от воды и сунул сзади за пояс.

Путешественникам не терпелось поскорее покончить с формальностями. Для этого нужно было найти представителя бельгийской администрации — фактически наместника короля Леопольда Второго в этой «свободной» стране. Ричард огляделся.

Городок Матади, основанный Генри Стэнли, путешественником и колонизатором, извечным соперником Меркатора, меньше десяти лет назад, представлял собой жалкое зрелище. Десятка полтора глиняных хижин с соломенными крышами,

деревянная постройка крошечного портика с пристанью для речных пароходов и единственное каменное здание поселка — контора «Компании Свободного Конго». Там сыщик и надеялся найти нужного ему человека.

Вместе с Александром, вверив Меркатора заботам спутницы, он поднялся по крутому склону холма к конторе. На дощатой веранде, в плетеном кресле, с сигарой в зубах и шелковым зонтиком над головой, восседал мужчина лет тридцати. Одет он был щегольски и совершенно неподходяще для этих мест — в альпаковый пиджак и светлые льняные брюки. Ботинки его были начищены до блеска, а белоснежный воротничок накрахмален до хруста.

При виде гостей человек в альпаковом пиджаке бросил сигару и подскочил.

— Это не сон?! Мне не чудится? Я вижу белых людей? Наконец хоть что-то происходит в этом унылом и сонном краю! Вы приплыли на «Виктории»?

Он кинулся навстречу путешественникам, радушно распахнув объятия. Акцент выдавал в нем француза или бельгийца, но при этом его английский был безупречен.

— Ренье ван де Вербек, — представился человек, поочередно пожимая руки друзьям. — Коммендант Матади и администратор Компании в одном лице. К вашим услугам!

Слово «Компания» он произнес с особым выражением. Подразумевалось, что единственной компанией на ближайшую тысячу миль является

«Компания Свободного Конго». Судя по тому, что рассказывал Меркатор на корабле, — так оно и было. Накрахмаленный бельгиец являлся полноправным представителем Леопольда Второго — единоличного владельца этой огромной страны. Друзья представились, причем Александр, как всегда, назвал лишь имя.

— Что занесло английских джентльменов в наш богом забытый край? — светски поинтересовался ван де Вербек, провожая гостей в контору.

Внутри это оказалось небольшое помещение насквозь казенного вида с голыми оштукатуренными стенами и массивным столом. Вместо стульев у стола стояли грубо сколоченные табуреты, а вдоль одной из стен выстроились в ряд большие несгораемые шкафы. Единственным украшением кабинета была крупнокалиберная винтовка великолепной работы, висевшая над столом и покрытая толстым слоем пыли.

— Мы планируем небольшую экспедицию вверх по реке.

— С какой целью? — Бельгиец макнул перо в чернильницу и приготовился писать в конторской книге.

— Поиски заброшенного города, — честно ответил Ричард.

Ван де Вербек поднял глаза.

— Вы это серьезно? Город Озо?

— А что вас смущает?

Бельгиец положил перо. На лице его появилось скептическое выражение человека, заведомо уверенного в бессмысленности затеи.

— За четыре года я наслушался про город Озо разных басен, а также отпустил в джунгли две экспедиции чокнутых американцев, одну французскую и одну немецкую. Никто не вернулся в Матади. Вы слышите? — Бельгиец нагнулсь через стол и приблизил к Ричарду лицо. — Ни один человек! Даже следов их не нашли.

Ричард пожал плечами.

— Наверное, они были плохо экипированы. Или наняли не того проводника.

Комендант рассмеялся.

— Американцев было восемнадцать человек, они наняли двести носильщиков-рабов и отряд из тридцати суданцев для охраны. Пятеро проводников из местных вызвались вести их в джунгли, и янки взяли всех пятерых... А теперь мы даже не знаем, где именно покоятся их тела. Вы понимаете, о чем я говорю? Сколько же вас, друзья мои?

— Четверо.

Ренье ван де Вербек покачал головой и захлопнул конторскую книгу.

— Господа! — сказал он официальным тоном. — Ради вашего блага я не могу позволить вам передвижение вглубь Конго. Предупреждая возражения, могу вас заверить — это в моей власти... — Он подумал и со значением добавил: — И в моих силах.

Ричард готовил себя к всевозможным проблемам и опасностям на пути к городу Озо, но того, что их может не пустить колониальный чиновник, у него и в мыслях не было.

— Мы проделали такой путь не для того, чтобы повернуть назад! — задыхаясь от негодования, произнес он.

— И тем не менее сделать это придется. «Виктория» простоит на рейде два дня, у вас будет время договориться с капитаном о каютах. Насколько мне известно, никто другой на них не претендует. В Конго приплывает очень мало белых людей, но назад не возвращается почти никто.

Ричард хотел было возразить, но Александр, который за все время беседы не проронил ни звука, а лишь разглядывал с неподдельным интересом висящую на стене винтовку, тронул его за локоть.

— Как сказал любезный хозяин, у нас есть еще два дня, — тихо сказал он. — Давайте не будем горячиться и позволим нашему спутнику, когда он придет в себя, разумеется, уладить дело.

Рассудительность юного аристократа слегка остудила пыл Ричарда. Бельгиец, убедившись, что спор окончен, вновь превратился в радушного хозяина, хотя в глазах его мелькнуло удивление и даже разочарование, как будто он рассчитывал на добрую перебранку.

— До отплытия располагайте мною, как вам будет угодно. Сегодня вечером, если захотите, можно устроить небольшую прогулку на пароходе, а завтра с утра — охоту на мартышек. Я уже забыл, когда брал в руки карабин. Ночлег я тоже беру на себя: вам нигде не найти тут приличной постели, кроме как в моем доме.

— А где вы живете? — вежливо поинтересовался Александр.

— Тут же! — подмигнул ему ван де Вербек. — Вход в это здание, но с другой стороны. Таковы прелести колониальной жизни. На службу ходить — два шага.

— Да, это несомненное удобство, — согласился Ричард, вставая.

Бельгиец тоже поднялся.

— Послушайте-ка, сэр! — сказал он, пристально вглядываясь в лицо Ричарда. — А вы никогда не бывали раньше в наших краях? Ваше лицо кажется мне очень знакомым.

— Последние пятнадцать лет я не покидал пределов метрополии.

— Удивительно. У меня отличная память на лица. Готов поклясться, что где-то видел ваше лицо. Причем не так давно.

— Представить не могу, кто бы это мог быть, — пожал плечами Ричард.

— Ничего, вспомню. — Бельгиец потер переносицу и протянул гостям руку.

На этом путешественники отступили, оставив первый раунд переговоров за хозяином. Они вернулись на берег, где, к своему удивлению, нашли Меркатора бодрствующим. Купание в водах Конго пошло ему на пользу, и журналист почти полностью пришел в себя.

Лизи, которую путешественники оставили присматривать за приятелем, продолжила исследование тропической флоры и сейчас бродила у самой границы джунглей, собирая разноцветные цветы в невиданный пышный букет.

Но Меркатор не был бы самим собой, если бы остался скучать в одиночестве. Он уже нашел

себе компанию и что-то оживленно обсуждал с пожилым негром, одетым в экстравагантную смесь европейского и туземного нарядов. На голове у африканца была чалма нежного кремового цвета, которая в сочетании с аккуратной белоснежной бородой придавала обладателю авторитетный и респектабельный вид. Костюм старик носил из тонкой английской шерсти — строгий и даже отутюженный, но на голое тело. Обут он был в смешные остроносые тапочки с загнутыми носками и расшитые золотом, какие рисуют карикатуристы «Панча», изображая какого-нибудь османского бея.

Разговор велся на незнакомом друзьям языке, но при этом у Меркатора он явно не вызывал затруднений. Они с африканцем прекрасно понимали друг друга. После очередной реплики журналиста старик громко расхохотался, хлопая себя по коленям и притопывая, словно в диковинном танце. В это время Меркатор заметил товарищей.

— Друзья мои, идите сюда! Редкая удача, я встретил доброго знакомого и практически решил проблему носильщиков.

Удивительная способность этого человека заводить приятелей, улаживать дела и решать проблемы в очередной раз заставила Ричарда чувствовать себя угрюмым и нелюдимым сычом. Они с Александром приблизились к собеседникам, и Меркатор торжественно представил аборигена:

— Типпу-Тиб, занзибарский плантатор, торговец, а с недавнего времени стараниями нашего

общего приятеля, мистера Стэнли, еще и губернатор обширной области от водопада Стэнли и до самого озера Альберта. Фактически именно на его территории находится цель нашего путешествия! Разумеется, если она вообще существует! — Он расплылся в широченной улыбке и, не меняя торжественного тона, представил друзей, причем список их регалий на двоих оказался короче, чем у старого занзибарца.

Плантатор-губернатор продемонстрировал крупные, идеально белые зубы и по-европейски протянул для приветствия руку. Ричард пожал ее со всей присущей случаю церемонностью. Зато Александр вдруг вытянулся, что твоя ходуля, и лишь слегка опустил подбородок. Видимо, другие формы приветствия африканцев были ниже его аристократического достоинства. Но Типпу-Тиб не обиделся и продолжал улыбаться как ни в чем не бывало.

— На каком языке вы говорили? — поинтересовался Ричард у Меркатора.

— Суахили, я выучил его в прошлых экспедициях. Старина Тиб был в то время моложе и не отягощен бременем государственной службы, так что мы имели много времени для болтовни.

— Вы сказали, что решили проблему носильщиков... — начал было Александр, но Меркатор, как всегда, перебил:

— Да! Типпу-Тиб любезно согласился предоставить тридцать своих личных рабов за вполне умеренную плату.

Сказано это было так просто, словно речь шла о простых выючных животных. Александр брезгливо поморщился, а Ричард изумленно уставился на африканца, который закивал с самым довольным видом.

— Здесь разрешено рабство? — спросил молодой человек, овладев собой.

Меркатор лишь легкомысленно отмахнулся:

— Рабы приведены из мест, где законы иные, нежели в цивилизованном мире. Новые веяния и христианские ценности медленно приживаются в диких землях. Будьте снисходительны и смотрите на вещи проще: главное, что нашлось, кому нести нашу поклажу в долгом и, я вас уверяю, весьма нелегком путешествии.

— Кстати, о путешествии, — снова вмешался Александр. — Оно может закончиться, едва начавшись.

— Почему это?

— Местный чиновник намерен отправить нас домой. Он не верит, что мы выберемся живыми из джунглей.

— Как его звать? — спросил журналист, подбоясь.

— Ренье ван де Вербек.

— Не знаю такого. Ну да ничего страшного. Чиновника я беру на себя, их чернильная душа мне хорошо знакома. Осталось найти десять-пятнадцать человек для охраны, и мы готовы к походу.

— Вы думаете, это будет легко? — с сомнением спросил Ричард.

— По Матади всегда шляется без дела десяток-другой сомалийцев. Меткими стрелками их трудно назвать, но они хотя бы знают, с какого конца братья за карабин, и не так трусливы, как суданцы. Посмотрите там, возле рынка, — он махнул в сторону навеса из пальмовых листьев, под которым возились несколько негров. — А мы с Тибом зайдем познакомиться с добрым самаритянином из Компании.

Меркатор, похоже, окончательно пришел в себя. Он бодро зашагал к зданию конторы, а губернатор бескрайних джунглей Типпу-Тиб мелко поменял следом.

Молодые путешественники переглянулись.

— Вы сможете отличить сомалийца от суданца? — спросил Ричард без особой надежды на положительный ответ.

Александр красноречиво шевельнул бровями.

— Понятно, — вздохнул Ричард.

Тем временем к ним приблизилась Лизи с огромным букетом, благоухание которого могло заставить лопнуть от зависти известнейших парижских парфюмеров, а красота — вдохновить лучших голландских художников на создание невиданных шедевров изобразительного искусства.

— Чем вы так озабочены, джентльмены? — весело поинтересовалась она.

— Поисками охраны для нашей экспедиции, — отозвался Ричард. — Составите нам компанию?

Лизи с радостью согласилась, и друзья отправились на рынок, даже не подозревая, что там их

ждет первое на Черном континенте потрясение. Рынок Матади оказался вовсе не таким, каким его ожидали увидеть англичане. Здесь не было рядов с прилавками, горластых торговков, полисменов, воришек, нищих и вообще ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего привычный лондонский рынок.

К своему немалому удивлению, путешественники обнаружили под навесом тесный загон с плетеной изгородью в половину человеческого роста. В нем, подобно скоту, содержались люди — несколько десятков чернокожих мужчин. Все они были раздеты, и лишь тонкие повязки на бедрах прикрывали срам. Но не это больше всего поразило Ричарда и его друзей.

То, что они увидели, подойдя поближе, заставило англичан отшатнуться, а Лизи даже выронила свой красивый букет. Шею каждого африканца «украшал» железный обруч, соединенный короткими цепями с двумя такими же обручами на шеях ближайших соседей. Это была настоящая цепь, звеньями которой являлись живые люди. Несчастные, будучи прикованы друг к другу, располагали лишь очень малой свободой действий. Нельзя было даже присесть, если твои товарищи с боков оставались стоять, — обручи всех троих тут же впивались в шею.

— Что с ними сделали? — ошеломленно прошептала Лизи. — Это... рабы?

— Вот именно, мисс, — ответил Александр. — Рабы и их конвоиры. Должно быть, именно о них

говорил Меркатор. Этим людям предстоит нести наши припасы.

— Не может быть! — ахнула Лизи. — Это же дикость!

— Подозреваю, что в Африке нам предстоит встретиться еще и не с такой дикостью, — хмуро заметил Ричард. — Вот, поглядите, что-то затевается.

И в самом деле, из ближайших кустов показались трое дюжих арабов в грязноватых белых туниках. Двое из них тащили за собой на веревках связанного чернокожего гиганта, а третий толкал несчастного в спину дулом карабина. Лицо огромного негра было разбито в кровь, а на боку алела свежая рана. Арабы доволокли-дотолкали пленника до загона и силой заставили сесть у большой деревянной колоды, поставленной у изгороди.

Только теперь путешественники заметили на горле жертвы широкую ссадину от ошейника. Двое арабов куда-то отошли, но вскоре вернулись с большим кузнечным молотком и клещами. В клещах дымилось раскаленное докрасна железное звено от цепи. Стало ясно, что сейчас произойдет.

— Сделайте же что-нибудь! — задыхаясь от ярости, прошипела Лизи и что есть силы сжала ладонь Ричарда.

Преодолевая отвращение, англичанин подошел к арабу с клещами.

— Вы понимаете по-английски? — спросил сыщик.

— Понимаю, — ответил араб почти без акцента и скорчил при этом недовольную гримасу. — Но мне некогда болтать. Нужно сперва вернуть это животное в стойло и надежно его приковать.

С этими словами он небрежно пнул сидящего гиганта, словно бы случайно угодив прямо в рану на боку. Чернокожий громко втянул в себя воздух, но больше не издал ни звука. За него это сделала Лизи.

— Вы сами животное! — громко крикнула она, подлетая к арабу. — Не смейте так обращаться с живым человеком! И немедленно отпустите всех остальных!

Но выступление девушки не возымело ожидаемого эффекта. Араб даже не посмотрел в ее сторону и презрительно процедил, глядя Ричарду в глаза:

— Мужчина, за которого говорит женщина, — не мужчина. Но я могу за тебя научить ее почтению.

Такого откровенного оскорбления Ричард стерпеть не мог. Рука сама метнулась к револьверу Меркатора за поясом, и в следующий миг дуло ткнулось прямо в лоб охраннику рабов.

— Интересно, как ты это сделаешь с пулей в голове? — спросил молодой сыщик тихим от ярости голосом.

Сбоку щелкнул карабин, и Ричард, скосив глаза, увидел направленное на себя дуло. При этом некстати вспомнилось, что револьвер побывал в воде и нуждается в перезарядке. Сыщик надеялся, что араб этого не заметил. Черные, как

уголь, зрачки негодяя расширились, но ничем другим он не выдал волнения. В этот момент Ричард услышал легкий щелчок курка «миротворца» за спиной, и спокойный голос Александра произнес:

— Окажите любезность, сэр, опустите вашу винтовку.

Араб с клещами бросил короткую фразу на незнакомом языке, не рискуя пошевелиться. Карабин не изменил своего положения. Зато человек с кузнечным молотом сделал шаг по направлению к Александру.

В такой непростой ситуации всем было уже не до Лизи, чем девушка не замедлила воспользоваться. Она бросилась к сидящему на коленях негру и маленьким перочинным ножом, невесть откуда взявшимся в ее руках, принялась резать веревки на его могучем теле.

Ситуация давно вышла из-под контроля, и все участники конфликта уже жалели, что в него ввязались. Все, кроме Лизи. Пыхтя и сдувая с глаз непослушные локоны, она продолжала свое занятие. Раненый чернокожий, как мог, помогал спасительнице, стараясь повернуться поудобнее.

Наконец эти манипуляции заметили арабы и только теперь забеспокоились по-настоящему. Конвоир с карабином выкрикнул что-то взволнованным голосом и перевел оружие на гиганта. Ричард смертельно испугался, что Лизи может случайно пострадать в перестрелке. Он уже был готов опустить револьвер и призвать всех к миру, но осуществить свое намерение не успел. Очередная

веревочная петля поддалась отчаянным усилиям девушки, и чернокожий оказался на свободе.

Невероятно быстрый, несмотря на свои габариты, он прыгнул под ноги арабу и сбил его на землю. Грянул выстрел, и пуля ушла в безоблачное небо Африки. В тот же миг длинные крепкие пальцы освобожденного пленника сомкнулись на горле противника. Арабы с кузнечным инструментом бросились на помощь товарищу, чье лицо налилось кровью, а на губах выступила пена. Но путь им заступила храбрая девушка с крошечным ножом в руке. Ричард попытался выстрелить в воздух, но намокший револьвер не сработал. Отбросив бесполезное оружие, сыщик кинулся на конвоиров.

Внезапная ссора могла кончиться смертоубийством, но в этот момент прогремел гром. Лизи вскрикнула и выронила нож, арабы замерли с занесенным оружием, и даже негр-гигант ослабил хватку. Не остановился лишь Ричард. Он в два прыжка оказался возле Лизи и схватил ее в охапку, загородив спиной от возможной опасности. Только после этого он оглянулся.

Александр стоял с каменным лицом, чуть отставив в сторону руку с опущенным «миротворцем». Именно выстрел из этого огромного «Кольта» предотвратил столкновение.

— Пожалуй, на этом мы распрощаемся, — сказал Александр. Голос юноши слегка дрожал, но револьвер он держал уверенно и явно умел им владеть. — Господа, положите оружие на землю и отойдите футов на десять.

Конвоиры не стали рисковать и выполнили приказ. Полузадушенный владелец карабина на корточках отполз от чернокожего гиганта поближе к товарищам и там закашлялся, пытаясь отдышаться. Ричард с девушкой на руках подошел и встал рядом с Александром. Сам негр, из-за которого вспыхнула ссора, оказался посередине. Он поднялся с земли и теперь возвышался над своими мучителями и неожиданными защитниками разом, растерянно оглядываясь то на одних, то на других.

Лизи подергала Ричарда за рукав, требуя опустить ее на землю.

— Этот человек пойдет с нами! — безапелляционно заявила она, обретя твердую опору.

— Невозможно, — упрямо сказал один из конвоиров. — Это чужая собственность.

— Тогда попробуйте помешать!

Сделав это заявление, Лизи словно невзначай опустила руку в карман новых брюк, где лежала каракатица. Но воспользоваться фигуркой девушка не успела.

— Э, да у нас тут баталия! — раздался за спиной путешественников веселый голос журналиста.

Никто не заметил, как они с Типпу-Тибом подошли к месту стычки. Одного взгляда бывалому путешественнику хватило, чтобы разобраться в ситуации.

— Уже боретесь с рабством, господа? — нахмурился он. — Будьте осторожны. Я ведь предупреждал, что здесь другие законы.

— Они заковали людей в цепи! Это вы называете «законами»? — Возмущению Лизи не было предела.

— Так уж получилось, что эти негры — собственность Типпу-Тиб, — примирительно сказал Меркатор и, предупреждая возражения, выставил перед собой ладони. — Но у нас есть все шансы изменить ситуацию.

— Как? — спросил Ричард.

— Оставим этих господ делать свою работу и обсудим все в сторонке.

Но Лизи была непреклонна:

— Я не позволю им надеть на человека ошейник!

— Милая Лизи...

— Я вам не милая, Меркатор. И я не сделаю ни шагу, пока не удостоверюсь, что этот человек в безопасности.

В это время к разговору присоединился Типпу-Тиб, до того молчавший и лукаво улыбавшийся в седую бороду.

— Храбрая мисс иметь право маленький капризничать, — сказал он на ломаном английском, по-приятельски положив руку на плечо Меркатору. — Пусть большой человек идет с ней. Никакой беды нет.

Торговец сказал своим людям несколько слов на незнакомом языке, и те разом потеряли всякий интерес к происходящему. Они бросили кузнечный инструмент возле колоды и, оживленно переговариваясь, скрылись в одной из ближайших хижин. Огромный чернокожий продолжал

напряженно оглядываться, очевидно, понимая, что сейчас решается его судьба.

— Вы можете убрать этот капризный раб в подарок, если остальная сделка будь заключена, — сказал старый хитрец, сложив руки на маленьком животе.

— Вы имеете в виду покупку... рабов? — Ричард кивнул на чернокожих в загоне.

— Носить припасы нужно много выносливых людей, — развел руками старик. — Это — люди бабуру с берега Конго. Сильно лучше ленивых занзибарцев. Стэнли не верил — взял занзибарцев, сейчас у него осталось меньше половины людей.

— Вы знаете об экспедиции Стэнли? — удивился Ричард.

— Все Конго знает об этом! — отмахнулся Типпу-Тиб. — Поговорим о сделке.

Этот прохиндей умел взять быка за рога. Он назвал свою цену, и Ричард поразился, насколько низко ценится человеческая жизнь в Свободном государстве Конго. На деньги, которые старый торговец надеялся выручить за тридцать рабов, в Англии можно было купить разве что пару старых худых лошадей.

— Соглашайтесь! — театральным шепотом посоветовал Меркатор. — Подходящая цена. Нам повезло, что Тиб изловил их всего неделю назад и не успел по-настоящему потратиться на еду и охрану. С каждым днем цена будет расти.

— Ты в самом деле намерен стать рабовладельцем, Ричард? — звенящим от гнева голосом спросила Лизи.

— Ни за что! — возмутился Ричард.

— Не торопитесь отказываться... — предостерег Меркатор, поднимая и отряхивая от песка свой револьвер.

— А я и не отказываюсь. Я покупаю ваших рабов, Типпу-Тиб! — и, прежде чем Лизи успела возразить, Ричард добавил: — А затем отпускаю их на волю.

— Очень по-христиански, мой юный друг! — сарказм в голосе Меркатора можно было нарезать кусками и подавать к столу. — Но как это решит нашу проблему с носильщиками?

— Я найму их на работу, как свободных людей.

— Безумие! — воскликнул Меркатор. — Если с этих негров снять цепи, они тут же разбегутся по джунглям, как мартышки, только вы их и видели.

— Посмотрим! — самоуверенно заявил Ричард и в упор посмотрел на Типпу-Тиба. — Я согласен. По рукам.

Но, несмотря на свои слова, руки оборотистому дельцу сыщик не подал.

Он удивлялся сам себе. Не прошло и двух часов с момента, как он ступил на землю Африки, но этого времени ему хватило, чтобы повздорить с работоторговцами и самому стать обладателем трех десятков рабов. Размышляя таким образом, Ричард отсчитал занзибарскому плантатору требуемую сумму золотом.

— А теперь прикажите своим людям снять свои цепи с моих рабов.

— Как будет угодно белому господину, — не моргнув глазом, согласился Тиб. — Не пройдет и часа, как их расковыывают.

Старик ссыпал монеты в карман брюк и оставил путешественников наедине со столь неожиданным приобретением.

Лизи без всякой опаски приблизилась к раненному гиганту. С уходом работоторговца негр заметно успокоился, но, когда девушка попыталась поближе рассмотреть его рану, решительно покачал головой. Затем чернокожий развернулся и широко зашагал в сторону зарослей.

— Вот и первый дезертир! — заволновался Меркатор. — Если его сейчас пристрелить, остальным это послужит предостережением.

Разумеется, никто из спутников не обратил внимания на это кроважидное предложение. Но на лице Лизи появилось выражение обиды и сохранялось там, пока гигант не скрылся в джунглях.

— Хорошее начало! — подытожил Меркатор. — Когда отпустим остальных?

Лизи готова была разрыдаться, но Ричард не унывал.

— Они понимают суахили? — спросил он журналиста.

— Если это действительно племя бабуру, то должны понимать.

— Тогда окажите любезность, переведите им то, что я сейчас скажу.

Меркатор покачал в сомнении головой, но возражать не стал. Они с Ричардом подошли к загону с рабами.

— Послушайте меня, люди бабуру! — сказал Ричард громко, как будто от этого зависело, насколько хорошо африканцы поймут его слова. — Меня зовут Ричард, и я приплыл на большой лодке из далекой страны на севере...

— Не усложняйте, дружище, — прервал его Меркатор. — Этим диким людям не нужна ваша автобиография.

— Переводите! — отрезал Ричард, и журналист послушно пролаял несколько слов на странном и неблагозвучном наречии африканцев.

— Только что я купил вас у прежнего хозяина, — продолжал сыщик. — Но мне не нужны рабы. Я отпускаю вас на свободу! Можете возвращаться в ваши дома.

— Домов у них уже не осталось, уверяю вас, — опять встрял с советом Меркатор, переведя сказанное. — Обычно охотники за рабами сжигают деревню, в которой захватили добычу. Мужчин они угоняют сами, а женщин захватывают соседние племена, которые всегда рады чужому горю.

Негры слушали Меркатора, но по их лицам сложно было догадаться, рады ли они услышанному и понимают ли вообще, о чем идет речь. Ричард замолчал на время, ожидая хоть какой-то реакции, и, не дождавшись, продолжил:

— Но я прошу вас не уходить! Я предлагаю вам работу, за которую хорошо заплачу. Сейчас с вас снимут оковы. Те, кто пойдет со мной, заработают много денег и смогут построить новые жилища.

Меркатор послушно перевел. Толпа в загоне переминалась с ноги на ногу, тихо позвякивая

цепями и не проявляя никаких эмоций. Рабы то ли не понимали сказанного, то ли не верили в обещания. Наступило неловкое молчание. Неожиданно из джунглей появился недавний беглец. Он шел, прижимая к раненому боку огромный лист неизвестного растения. Подойдя к Лизи, бывший раб остановился и замер, словно королевский гвардеец у ворот Букингемского дворца.

Все присутствующие просто онемели, так как никто уже не ждал, что беглец вернется. Лизи не скрывала восторга. Она даже показала язык изумленному Меркатору, что было верхом неприличия.

В знак капитуляции журналист поднял обе руки.

— Убедили! — провозгласил он. — Пускай с них снимают цепи, и будь что будет. А нам пора отдохнуть. Я уже говорил, что вечером мы приглашены на ужин?

— К кому? — удивился Ричард.

— Да уж выбор тут небольшой. Конечно, к коменданту Вербеку. Кстати, там будет и капитан парохода, на котором мы отправимся вверх по реке.

— Неужели вы добились разрешения?!

— Только не говорите, что вы сомневались во мне! Я могу и обидеться. — Меркатор шутливо сдвинул брови. — С чиновниками договориться легче легкого, они чудесно понимают язык наличности.

— Вы дали ему взятку?

— Ни в коем случае! Это была лишь маленькая дань уважения человеку, не жалеющему вдали от родины сил и здоровья на дело приобщения к благам цивилизации диких и отсталых народов. В ответ он проникся к нам ответным уважением и обещал помочь.

Путешественники направились к дому на холме. За ними по пятам, словно прикованный незримой цепью, шел спасенный Лизи гигант. Ричард поравнялся с Александром, не проронившим ни слова с момента конфликта.

— Спасибо, дружще! — сказал сыщик с чувством. — Вы с вашим «миротворцем» спасли нас. Мой револьвер вовсе не мог стрелять.

Александр скупой улыбнулся тонкими губами.

— Я здесь, чтобы помогать вам.

У дома их встретил чернокожий слуга Реньеван де Вербека. Хозяин отлучился куда-то по делам администрации — со слов Меркатора, с минуты на минуту ожидалось прибытие парохода, груженного слоновой костью.

Слуга провел гостей по просторному, но скупому обставленному дому. Каждому досталась отдельная комната, слегка напоминающая гостиничный номер. Ричард догадывался, что это крыло дома частенько служит временным приютом путешественникам.

Наскоро перекусив кукурузной лепешкой и вареными яйцами, он направился в порт, где под охраной двух чернокожих в форме бельгийской армии лежали сваленные в кучу тюки и ящики с экспедиционным снаряжением и припасами.

Ричард достал мелкую монету и дал одному из охранников. Затем он указал на вещи, на дом коменданта и повторил эту пантомиму несколько раз, пока не убедился, что туземец понял его правильно. По сигналу охранника несколько полуголых чернокожих докеров принялись перетаскивать вещи и довольно небрежно бросать их у самого крыльца комендатуры.

Перед тем как уйти, Ричард вскрыл несколько ящиков, бегло осмотрел их содержимое и вскоре нашел то, что искал. Это была красивая деревянная коробка с двумя револьверами «Смит-Вессон» и патронами к ним. Он не хотел повторять ошибку и разгуливать по окрестностям без надежного оружия. Зарядив оба револьвера, сыщик отправился к рынку.

Освобождение рабов шло полным ходом. Вот только результат Ричарда не обрадовал. Арабы-конвоиры, вооружившись своим кузнечным инструментом, споро расковывали дикарей. В загоне осталось меньше десятка пленников. Но их уже отпущенных товарищей Ричард не увидел. На его глазах очередной туземец получил свободу: стальной ошейник был снят с его шеи и брошен в солидную кучу у ног конвоира.

Едва оказавшись на воле, негр со всех ног бросился к джунглям, сверкая белыми пятками. Его никто не преследовал. Напротив, арабы весело заулюлюкали вслед беглецу и как раз в этот момент заметили подоспевшего Ричарда. Лица их озарили довольные улыбки, арабы радостно помахали

англичанину и на глазах у него принялись за следующего пленника.

С минуту Ричард бессильно наблюдал, как тают его надежды на добровольных носильщиков, после чего резко развернулся и зашагал к дому.

Он был уже у самого порога, когда пространство над рекой заполнил низкий протяжный гул. Сыщик оглянулся. В гавань Матади входил старый, облезлый пароход с большими гребными колесами по бокам. Судно шло медленно и валко, выпуская клубы густого черного дыма. Оно напоминало престарелого обжору, набившего брюхо в ближайшей таверне и теперь с трудом добирающегося домой. Пароход был перегружен настолько, что невысокие речные волны почти захлестывали палубу. На борту парохода Ричард прочел название — «Цапля». Видимо, именно на нем путешественникам и предстояло продолжить свой путь.

До вечернего приема у коменданта-администратора была еще уйма времени, и Ричард решил потратить его с пользой. У него оставались вопросы к спутнице, и задать их нужно наедине. Ричард быстро отыскал комнату Лизи. Это было несложно. Возле двери на корточках, привалившись спиной к стене, дремал чернокожий гигант. С появлением Ричарда он настороженно вскинул голову, но, узнав в пришельце друга, сразу же успокоился. Девушка открыла на стук тотчас же, как будто ждала у двери.

— У вас найдется минутка? — шепотом спросил Ричард.

— Конечно, заходите.

Ричард закрыл за собой дверь.

— У вас появился личный страж, — с улыбкой сказал он.

— Надеюсь, вас это не смущает?

— Напротив, я очень рад! В этом краю всегда пригодится надежный друг. Но вы уверены в его... безопасности?

— Абсолютно.

— Кстати, о друзьях. Хочу спросить вас без обид: вы в чем-то подозреваете Александра?

Лизи удивленно приподняла брови.

— С чего вы взяли?

— Вчера, во время ужина на «Виктории», вы воспользовались каракатицей. И именно в тот момент, когда решалась судьба участия Александра в экспедиции. Почему?

— На всякий случай, — призналась Лизи. — Он действительно столь неожиданно изъявил желание присоединиться к нам, что я подумала — а вдруг это не случайно? Поэтому захватила с собой каракатицу. Если бы он имел в отношении нас дурные намерения — это бы как-то сказалось на его поступках и словах. Ведь так?

— Наверное, — согласился Ричард. — Но мы еще мало знаем о нюансах действия каракатицы. Впрочем, я не вижу ни единой причины, по которой Александр мог бы желать нам зла.

— Я тоже, но мы его почти не знаем.

— Сегодня у рынка этот юноша, возможно, спас нам жизнь.

— Я понимаю, поэтому ни секунды не жалею о том, что мы его приняли.

— Вот и прекрасно, — облегченно вздохнул Ричард. — Тогда до ужина.

Остаток дня он провел на берегу, наблюдая за выгрузкой слоновой кости. Огромные желтоватые бивни спускались на пристань при помощи веревок, а дальше чернокожие грузчики таскали их на берег. Ричарда поразили масштабы промысла. Только за один этот рейс в Матади было привезено несколько сотен единиц слоновой кости. Сколько же всего слонов убивают охотники всех станций и факторий Конго за год? И есть ли конец неистощимым запасам сокровищ Черного континента?

Сумерки опустились внезапно. Солнце, которое только что висело высоко в небе, рухнуло в зеленую чащу. словно разбуженные этим внезапным падением, в небо взвились тысячи летучих мышей. Они с писком носились над поселком, охотясь на мириады насекомых, также покинувших дневные укрытия с отступлением палящего солнца.

К ужину путешественники собрались на веранде дома ван де Вербека. Кроме них, хозяин пригласил плечистого пожилого шведа по фамилии Свенсон — капитана «Цапли».

Все разговоры этим вечером вращались вокруг предстоящей экспедиции. По словам бельгийца, территория, на которой путешественники предполагали вести поиски города Озо, уже несколько лет находилась под властью восставших «махдистов». Эти мусульманские фанатики ненавидели англичан-колонизаторов и все, что с ними

связано. Убийство генерала Гордона при взятии Хартума стало одной из главных вех восстания и прогремело на весь мир. Теперь армии повстанцев противостояла лишь жалкая горстка англо-египетских войск под предводительством хитроумного Эмина-паши.

Ввиду дикости и обширности территорий война приняла затяжной характер. Но силы Эмина-паши таяли с каждым месяцем. Регулярной английской армии совершенно немыслимо было существовать в этих краях, и тогда помощь Эмину-паше вызвался привести Стэнли. Он не раз бывал в здешних краях, и никто другой из европейцев не смог бы справиться с этой задачей лучше.

Восемь месяцев назад экспедиция Стэнли несколькими отрядами общей численностью в восемьсот человек, нагруженная оружием и боеприпасами, выступила из Матади. К сожалению, голод, дезертирства, болезни, ядовитые змеи и нападения дикарей сократили состав экспедиции чуть ли не вдвое. В настоящий момент, если верить слухам, у Стэнли оставалось около трехсот человек, а с Эмином-пашой они так и не встретились. Большая часть оружия и патронов была потеряна или обменена трусливыми наемниками на кукурузу и маниок. Экспедиция, можно сказать, провалилась.

— Вот почему, господа, я не хотел отпускать вас в этот авантюрный поход, — закончил свой рассказ де Вербек. — Если уж самому Стэнли сейчас так не везет в Конго...

— Стэнли — всего лишь удачливый выскочка, — не преминул высказать свое мнение Меркатор. — А всякой удаче есть свой предел.

Бельгиец едва заметно поморщился:

— Сэр, я отдаю должное вашему опыту путешествий по Конго, но Стэнли вовсе не выскочка. Я хорошо знаю этого джентльмена, он основатель нашего городка, настоящий исследователь и большой знаток Африки.

Но Меркатор стоял на своем. Желание скомпрометировать старого соперника в глазах слушателей было сильнее здравого смысла и правил приличия.

— Ему не стоило нанимать суданцев и давать им в руки оружие, тем более когда противники — их единоверцы. Это же несусветная глупость! А восемьсот человек?! Как он намеревался прокормить всю эту уйму народа на пути в полторы тысячи миль? Нет, только маленький отряд сможет пройти этим путем.

Бельгиец тоже начал кипятиться:

— Мсье, если вы считаете, что охранная грамота от короля Леопольда будет служить вам защитой в конголезских джунглях, то вам лучше все же воздержаться от путешествия. Дикари не знают письменности.

Путешественники с растущим недоумением наблюдали за этой перепалкой, но упоминание имени бельгийского короля внезапно остудило пыл Меркатора. Он извинился и умолк, словно пристыженный. Дальнейшая беседа уже не клеилась, и вскоре большинство участников застолья

разбредились по своим комнатам, оставив коменданта наедине с капитаном «Цапли» решать запутанные финансовые вопросы маленькой колонии.

Ричард отправился на улицу выкурить вечернюю трубку, перед тем как еще раз наведаться на рынок. Там и застала его Лизи, выбежав со свечой из дверей дома.

— Рик! Как хорошо, что вы один! — возбужденно зашептала девушка, нервно оглядываясь. — Я нашла нечто такое, что вы должны обязательно увидеть.

Ричард был заинтригован и без возражений отправился следом за спутницей. В одном из тупиковых коридоров, куда днем они даже не заглянули, Лизи подвела его к широкой нише и подняла свечу. Ричард удивленно замер.

На стене висела огромная картина — портрет мужчины в полный рост. Мужчина позировал, подбоченясь и слегка выпятив грудь, украшенную большим орденом на голубой ленте. Это был орден Святого Патрика. Ричард был поражен. Он сразу вспомнил пустое пространство над камином в особняке Кестрелов и почти не сомневался — эта картина оттуда. Но как она попала в этот богом забытый уголок? И чем так заинтересовала Элизабет? Ведь она знать не знала о его недавних приключениях. Но не успел он спросить об этом, как Лизи подняла свечу повыше и осветила лицо мужчины на портрете. Ричард остолбенел.

Это было его собственное лицо.

Человек на картине выглядел гораздо старше Ричарда, у него были совершенно седые волосы

и такие же седые пышные бакенбарды, но в остальном сходство с молодым сыщиком просто потрясало. Так вот кого видел Ренье ван де Вербек и с кем спутал Ричарда утром.

— Не может быть! — только и сказал сыщик.

— Рик, вы должны обязательно расспросить коменданта об этом портрете, — с жаром сказала Лизи. — Я уверена, это не совпадение! Такое сходство не может быть случайным.

И тут Ричард заметил нечто такое, отчего почувствовал, как у него задрожали колени. На короткой серебряной цепочке, пристегнутой к поясу старика наподобие часовой, висела крошечная, но вполне различимая даже сейчас фигурка птицы. Это был сокол.

— Оно и не случайно, — тихо сказал Ричард. — Совсем не случайно.

Так завершился их первый день в Африке.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Сыщик думал, что не сможет заснуть всю ночь. Вернувшись на веранду, он не застал там коменданта, и разговор с ним пришлось перенести на утро. Но, как ни странно, сон пришел почти сразу.

Утром, пока Вербек еще спал, Ричард еще раз наведлся к картине, и его вчерашние наблюдения полностью подтвердились. Человек на портрете, несомненно, был его родственником и, скорее всего, приходился братом сестрам Кестрел, если судить по ордену Святого Патрика и обстановке за спиной мужчины. Картина писалась в том самом зале, где сыщик встречался со старухами: Ричард сумел рассмотреть каминную полку и даже рисунок обоев, тщательно переданный талантливой кистью художника. Но самым интересным была, разумеется, фигурка сокола. Ричард еще вчера догадался, что именно сокол — и есть тот самый знак, по которому безумные старухи надеялись опознать наследника, а вовсе не орден, как предположил опустившийся аристократ Уильям Карлейль. Выходило, что наследник — он? Эту мысль еще следовало переварить.

К сожалению, от коменданта толку было мало. Когда Ричард его дождался, оказалось, что бельгиец мало что может рассказать о картине.

— Картина уже была здесь, когда я приехал в Матади четыре года назад, — сказал он, разведя руками. — А кто и когда привез ее сюда — не знаю. Может быть, и сам Стэнли.

— Как жаль! — расстроился Ричард. — Я рассчитывал, что вы сможете мне помочь.

— Увы, мой друг! Но все-таки вы должны согласиться, что у меня прекрасная память на лица. Я же говорил, что где-то вас видел! И это не ошибка. Должно быть, этот человек ваш дед или прадед.

— Наверное, дед, — признал Ричард. — Сэр, не могли бы вы сохранить в тайне от моих друзей нашу находку? Я не хочу раньше времени предавать этот факт огласке.

— Слово джентльмена, — пообещал Вербек.

На этом они и расстались.

Ричард вспомнил, что перед ним стоит проблема носильщиков. Ведь вчера все его отпущенные рабы разбежались. Теперь ему предстояло выдерживать шквал насмешек со стороны журналиста. Он уже достаточно изучил нового приятеля, чтобы знать: Меркатор не преминет отпустить шпильку в адрес его доверчивости.

Поэтому сыщик отправился в «город». Денег, привезенных из Англии, должно было с лихвой хватить на сотню носильщиков и еще стольких же охранников. Если в Матади были люди, готовые взяться за эту работу, Ричард намеревался их найти во что бы то ни стало.

Каково же было его удивление, когда на площадке возле рынка он увидел группу из полутора

дюжин испуганно жмущихся друг к другу африканцев. Судя по свежим ранам на шеях, это были вчерашние освобожденные рабы Типпу-Тиба. Бабуру вернулись! Пускай не все, но многие, и теперь ему не придется терпеть насмешки Меркатора.

К сожалению, без журналиста и его знания суахили Ричард не мог объясниться с бывшими рабами. Знаками он призвал африканцев оставаться на месте и стремглав бросился назад к дому коменданта, опасаясь, как бы долгое ожидание не заставило бабуру изменить свое решение и опять разбрестись, кому куда вздумается.

К счастью, Меркатор уже встал и теперь с блаженным видом пил чай на веранде дома де Вербека.

— Куда вы так торопитесь, дорогой Ричард? Или вы уже нашли сокровища Озо и спешите сообщить нам эту чудесную новость? Можем собираться в обратный путь?

Голос его звенел наигранным восторгом.

— Еще не нашел, но уже близок к этому! — в тон ему ответил Ричард. — А если вы окажете любезность и дадите носильщикам задание грузить наши вещи на «Цаплю», то еще больше приблизите это счастливое мгновение.

— Неужели вы таки разжились персоналом для нашего похода? — не смог поверить Меркатор.

— Там, у рынка, нас дожидаются около двух десятков бабуру. Они вернулись!

— Признаю себя посрамленным! Ваши ораторские возможности превзошли мои ожидания! Сейчас же займусь этим. — Меркатор спустился с веранды. — Хотя, скорее всего, они просто не

знали, куда деваться, и предпочли известное зло неизвестному. Эти места кишат охотниками за рабами. Не пройдет и двух дней, как оставшиеся в лесу снова станут добычей работорговцев.

— Как бы там ни было — они с нами!

— Вот и отлично. А я, между прочим, договорился с отрядом сомалийцев, охранявших слоновую кость в последнем рейсе «Цапли». Они готовы за умеренную плату отправиться с нами в дебри Конго. Просто удивительно, как все сегодня замечательно складывается.

— Да, удача улыбнулась нам! — весело подхватил Ричард. — Теперь главное не упустить ее. Когда отправляется пароход?

— Когда вы скажете. Мы — единственные пассажиры, и капитан Свенсон со своим корытом полностью в нашем распоряжении за ваши деньги. Он готов нас довести до водопадов Стэнли. Дальше — только пешком.

— Замечательно. Тогда вы организуйте погрузку снаряжения, а я пока разбужу остальных.

Не прошло и двух часов, как старенькая «Цапля» приняла на свой борт солидный груз. Ящики с оружием, патронами, консервами и другим снаряжением, а также мешки с рисом и кукурузой разместили в трюме. Две козы, на покупке которых настоял Меркатор, отряд из двенадцати сомалийцев и девятнадцать носильщиков-бабуру расположились прямо на палубе. Сами путешественники нашли приют в крошечных каморках, по сравнению с которыми каюты «Виктории» были настоящими хорами.

Незадолго до отплытия Александр, которым вновь овладела странная меланхолия, вдруг пожелал вернуться на берег. Путешественники наблюдали с палубы, как он поднялся на холм к дому коменданта и скрылся в дверях. Спустя десять минут молодой аристократ вышел наружу, неся в руках винтовку. Это было ружье, которое они видели на стене в кабинете де Вербека.

— Интересно, на какие деньги наш друг приобрел эту недешевую игрушку? — пробормотал удивленно Меркатор. — Не думаю, что тут в ходу долговые расписки.

Интрига разрешилась сама собой. Едва Александр поднялся на борт, как Лизи потрясенно прошептала:

— Он обменял свой перстень — тот, с большим рубином — на винтовку! Он же стоит не меньше пятисот фунтов!..

— Не говоря уже о том, что, по всей видимости, является семейной драгоценностью, — подхватил Меркатор, впечатленный широким жестом спутника.

Тем временем Александр приблизился к друзьям. Он имел довольный вид человека, разрешившего долгие сомнения. Винтовку юный аристократ держал нежно и вместе с тем уверенно.

— Какова?! — с гордостью произнес он, любуясь оружием. — Это легендарный «Шарпс» пятидесятого калибра. Американцы называют его «Биг Фифти». Лучшего оружия для крупной цели не сыскать. Одной пули достаточно, чтобы

свалить бизона. Вербек хвастал, что убил из нее слона с дистанции в шестьсот ярдов. И я ему верю!

— Отличное оружие, — одобрил Меркатор. — А как много патронов к нему вам удалось раздобыть?

Александр достал из кармана походной куртки коробку.

— Вот тут пять дюжин и несколько десятков в патронной ленте на ремне. — Он приподнял полы куртки, демонстрируя обновку.

— Так мало? — Меркатор разочарованно скривился. — Да эта штука станет бесполезной после первой охоты. Поразительно, как легко вы дали себя облапошить!

Он был прав. В Лондоне к каждому карабину Ричард купил тысячу патронов. Для многомесячного путешествия по дикой стране требовалось огромное количество зарядов. Но Александр лишь улыбнулся в ответ.

— Хватит надолго, не волнуйтесь, — успокоил он. — Я буду беречь патроны и не стану палить для забавы.

— Как угодно, — пожал плечами Меркатор. — Ну что, все в сборе? Командуйте отплытие, Рик!

По сигналу Ричарда капитан Свенсон дал протяжный гудок, и «Цапля» отчалила.

На пароходе путешественникам предстояло провести два или три дня и доплыть до водопадов Ливингстона. Оттуда лежал пеший путь примерно в двести миль вдоль берега Конго. Следующий пригодный для навигации участок был гораздо длиннее и оканчивался у Стэнливиля. Там,

у деревеньки, основанной великим путешественником и названной им в свою честь, экспедиция окончательно сходила на берег, и дальнейший путь к Лунным Горам лежал через непроходимые джунгли экваториальной Африки, лишь под конец переходившие в саванну.

Несмотря на преклонный возраст, пароходик бодро шел вверх по реке. Капитан держался правого берега, избегая стремнины, где течение было намного сильнее. То и дело на берегу попадались небольшие пристани. По словам шведа, это были временные фактории охотников за слоновой кожей. Только за первый день пути пароход миновал пять или шесть таких станций.

Путешественники большей частью бездельничали, проводя время на палубе и по очереди разглядывая в бинокль Меркатора диковинную тропическую растительность и живность.

Прямо на их глазах стада бегемотов безмятежно принимали дневные ванны. Лопасты парохода едва не касались их медлительных сонных туш, но речные гиганты даже не поворачивали голов. Их широкие спины, словно гряда островов, служили пристанищем множеству храбрых пичуг. Группа саблерогих антилоп, вышедших к водопое, проводила судно настороженными взглядами. Многочисленные представители обезьяньего племени, перемещаясь в кронах прибрежных деревьев, оглашали джунгли истошными криками. А внизу, на болотистом берегу, почти неразличимые в окружающей грязи, караулили свои жертвы крокодилы. Они-то и стали причиной первого

серьезного происшествия с того момента, как путешественники покинули Матади.

Это случилось на третий день путешествия. «Цапля» приближалась к водопадам Ливингстона. Буквально за следующим поворотом реки должны были показаться первые пороги. Негры, до сей поры довольно безучастные ко всему происходящему на борту и за бортом, вдруг начали волноваться. Они столпились у левого борта и зашумели, наперебой тыкая пальцами в прибрежные заросли, как будто смогли разглядеть там старого знакомого.

Странное поведение носильщиков привлекло внимание Лизи. Девушка в сопровождении неотлучного Томбы — так звали чернокожего гиганта, спасенного в Матади, — подошла к галдящим бабуру. В ее лексиконе уже было два или три десятка слов на суахили, но их не хватило, чтобы понять причину беспокойства негров. Пришлось звать Меркатора.

Журналист курил сигару на носу парохода и с неохотой покинул облюбованное местечко. Общаться с чернокожими он предпочитал через Томбу, который отличался от остальных не только громадным ростом и более светлой кожей, присущей жителям северной Африки, но и гораздо большей сообразительностью. Обменявшись с гигантом несколькими фразами, Меркатор кивнул и повернулся к Лизи.

— Все понятно. Наши носильщики завидели родные места. Здесь неподалеку в джунглях находится их селение. — Журналист задумался

и добавил: — Вернее, было их селение. Наверняка от него остались одни головешки. Но бедолаги верят, что оно никуда не делось... Проклятье, это может стать проблемой!

Не успел он этого сказать, как один из особенно рьяных крикунов решился на активные действия. На глазах у изумленных англичан он перелез через деревянные перильца парохода и, крикнув на прощанье что-то вроде «Огэ! Огэ!», бросился в реку.

Быстро работая худыми длинными руками, чернокожий поплыл в сторону берега. Остальные бабуру разразились возбужденными криками. Но среди ликующих возгласов раздались и несколько встревоженных. Причина волнения соплеменников беглеца вскоре стала ясна. Пять или шесть крупных крокодилов, гревшихся на солнышке у самой воды, увидали плывущего прямо на них бабуру. Дружно, словно члены сыгранной команды, пятнадцатифутовые чудовища устремились к реке. Лизи заворуженно наблюдала, как их массивные и вместе с тем изящные тела одно за другим соскользнули в воду. Вскоре над поверхностью реки показались бугристые ноздри и неожиданно маленькие для таких крупных животных глаза. Уверенно и быстро двигаясь навстречу чернокожему, хорошо замаскированные налипшей на морды ряской, крокодилы приближались к намеченной жертве. Он бы ничего не заподозрил до последнего момента, если бы не громкий крик.

— Азо! Азо! — завопил стоящий рядом с Лизи бабуру, тыча пальцем в крокодилов.

На палубе будто ждали сигнала. Стоило раздаться первому крику, как десятки голосов огласили речные просторы испуганными воплями. Пловец остановился и вытянул шею, пытаясь разглядеть опасность. Видимо, это ему удалось, потому что негр испуганно замолотил руками по воде и тонко заверещал от ужаса.

— Крокодилы! — закричала и Лизи, от волнения подпрыгивая на месте. — Надо что-то делать, Меркатор! Отпугнуть! Выстрелить!

— Ничем мы ему уже не поможем. — Журналист рассеянно почесал нос, глядя, как расстояние между охотниками и жертвой сокращается. — Нильский крокодил — самый страшный хищник Конго, и если он наметил себе добычу — не оступится. А уж если их пятеро... Пропал малый.

— Как вы можете так говорить! Скорее скажите капитану, чтобы развернул пароход!

— Успокойтесь, Лизи! — Меркатор положил руку девушке на плечо. — Это всего лишь чернокожий, который поплатился за собственную глупость. Тут уже ничего не поделаешь. Глядите, вон плывут еще трое.

Действительно, следом за первой пятеркой в воду скользнули еще три чудовища, причем один из них был таким огромным, что остальные на его фоне показались мелкими подростками.

Лизи резким движением сбросила руку журналиста и выбежала на середину палубы. Оглядевшись, она быстро нашла того, кого искала. Это был Али — предводитель сомалийских наемников. Он сидел на циновке в окружении своих

соратников и щепотью ел из миски вареный рис. Происходящее вокруг его как будто не интересовало. Али немного понимал по-английски, поэтому девушке не понадобился переводчик.

— Немедленно велите вашим людям взять ружья! — потребовала она. — Нужно отпугнуть крокодилов!

Перед сомалийцем возникла сложная дилемма. С одной стороны, слушаться приказаний женщины он не привык. С другой стороны, Лизи была белой, к тому же англичанкой, и это обстоятельство существенно искажало привычную Али картину мира. Наемник задумался, не переставая есть.

Несколько секунд Лизи наблюдала за этим процессом, а затем, топнув ногой, бросилась назад, к перилам. Ей потребовалось приложить усилия, чтобы протолкаться через толпу чернокожих, испуганно следивших за отчаянным соплеменником.

С того момента, как бабуру прыгнул в воду, не прошло и минуты. Пароход за это время успел отплыть на сотню ярдов и продолжал удаляться. Тем не менее происходящее в реке было видно как на ладони. Пловец наконец сориентировался и теперь быстро греб прочь от берега, пытаясь нагнать судно. Но соперничать в скорости с крокодилами он не мог. Восемь хищников преследовали несчастного по пятам, и ближайший был уже в нескольких ярдах от жертвы.

Бабуру, как по команде, умолкли. Они топтались за спиной Лизи, выпучив желтоватые белки глаз, и ждали, когда произойдет неизбежное.

Тем временем пловец сделал отчаянное усилие и тремя мощными гребками ухитрился выиграть у преследователей несколько футов. Лизи затаила дыхание, боясь поверить в чудо. Рядом с ней напргся и гигант Томба.

Как и следовало ожидать, успех беглеца был временным. Крокодилы в мгновение ока сократили дистанцию между собой и жертвой. Ближайший хищник, к ужасу зрителей, распахнул свою жуткую пасть и захлопнул ее на ноге у чернокожего. Раздался страшный вопль, но он сразу же оборвался — чудовище рывком утащило жертву под воду. Остальные крокодилы нырнули следом.

Лизи почувствовала, что теряет сознание. Ей стало трудно дышать, в глазах помутилось. Но виною тому были вовсе не эмоции. Это бабуру, шокированные гибелью соплеменника, не заметили, как прижали девушку к перилам «Цапли», да так сильно, что ветхая конструкция затрещала.

Время будто замедлило свое течение. Речная поверхность стала успокаиваться, будто ничего не произошло. И вдруг река взорвалась мириадами брызг. Несчастный африканец вынырнул почти до пояса, и онемевшие от ужаса зрители увидели, что у него отгрызена левая рука. При этом из глотки жертвы не донеслось ни звука. «Он уже мертв! — поняла Лизи цепенеющим сознанием. — Слава милосердному богу, он уже мертв!»

Началась драка за добычу. Река вокруг тела буквально вскипела розовой пеной. Гребнистые хвосты с силой били по воде, вздымались могучие

спины, щелкали страшные челюсти. На все это Лизи уже не могла смотреть. Девушка попыталась отпрянуть от перил и только теперь поняла, в какой опасности неожиданно для себя оказалась.

Она не могла пошевелиться!

Бабуру наседали сзади, как будто хотели повнимательнее рассмотреть, что стало с их собратом. Томба попытался оттиснуть ближайших, и это ему отчасти удалось. Но толпа сзади навалилась, перила вдруг хрустнули, и Лизи полетела в реку, не успев толком сообразить, что произошло.

В первое мгновение Лизи с головой погрузилась в воды Конго, но тут же вынырнула, отфыркиваясь и мотая головой. К счастью, она упала позади гребного колеса, иначе отважную путешественницу перемололо бы лопастями.

Новый стон пробежал по рядам бабуру. Туземцы отпрянули от опасного края и загалдели еще сильнее прежнего. Лишь один Томба остался у поломанных перил. Он упал животом на палубу и, насколько смог, свесился вниз. Держась одной рукой за остатки конструкции, вторую он протянул к девушке, выкрикивая что-то на своем непонятном языке. Но дотянуться до Лизи он, конечно, не мог. Пароход удалялся с каждой секундой.

Как раз в этот момент, привлеченные шумом, на палубу вышли Ричард и Александр. Увиденное потрясло молодых людей, но действовали они по-разному. Ричард кинулся к корме, откуда лучше всего было видно барахтающуюся в воде Лизи. Александр же, наоборот, почему-то скрылся в каюте, как будто боялся смотреть на происходящее.

Крокодилы к этому времени расправились с телом несчастного бабуру и обратили внимание на новую жертву. Восемь длинных и смертельно опасных силуэтов устремились к юной англичанке. И тут, к изумлению оцепеневших зрителей, огромный Томба бросился в воду. Его падение подняло целый фонтан брызг, но этого было мало. Гигант принялся молотить по реке руками, как будто пытался прихлопнуть невидимых насекомых.

Должно быть, на мостике тоже заметили, что члены экспедиции оказались за бортом. Длинный тревожный гудок пронесся над речной гладью. Этот звук и вывел Ричарда из ступора. Не раздумывая, сыщик выхватил из ножен на поясе большой охотничий нож и прыгнул в реку. Что было сил он поплыл к барахтающейся Лизи, моля бога только об одном — успеть к любимой раньше, чем это сделают кровожадные твари. У него не было времени, чтобы подумать и понять: один против восьмерых зубастых чудовищ он не сможет не то что защитить Лизи, а даже хоть немного отсрочить ее гибель. Он просто плыл вперед.

В это время из каюты показался Александр со своим «Шарпсом Биг Фифти». Винтовка была почищена и хорошенько смазана — этому юный аристократ уделил чуть ли не весь вчерашний день. Бодрым шагом он приблизился к краю борта, вскинул винтовку и, быстро прицелившись, выстрелил.

Гром был таким, что бабуру присели от страха, и даже Меркатор, стоявший неподалеку, вздрогнул. Но куда большее впечатление выстрел произвел

на крокодилов, вернее, на самого первого из них. Отсюда, с дистанции в сто пятьдесят ярдов, было не видно, куда именно попала пуля, но в том, что она достигла своей цели, сомневаться не приходилось. Чудовище буквально выскочило из воды, изогнувшись в полете так, словно хотело ухватить себя зубами за хвост.

— Отличный выстрел! — воскликнул Меркатор. — Сейчас остальные набросятся на него!

К сожалению, этому пророчеству не суждено было сбыться. Хищники начисто проигнорировали гибель сородича. Они продолжили плыть вперед, с каждой секундой приближаясь к девушке.

Ричард тоже плыл так быстро, как только мог. Он не слышал выстрела, только слабые выкрики Лизи долетали до его слуха. Нож в руках очень мешал грести, но даже в помраченном состоянии рассудка Ричард понимал: этот кусок стали в его руках — единственное, пусть и слабое, подспорье в схватке с речными монстрами. На мгновение сыщик остановился, чтобы оглядеться. В нескольких десятках ярдов правее себя он увидел Томбу, бессмысленно колотящего руками по воде. До Лизи было еще ярдов шестьдесят. Примерно столько же отделяло девушку от крокодилов.

Что заставило монстров разделиться — осталось загадкой. Возможно, двое хищников, произведя в уме мудреные расчеты, рассудили, что одна белая девушка — слишком маленькая добыча для целой стаи. Как бы там ни было, они внезапно изменили направление и отделились от основной группы. Теперь их целью был Томба. Остальные

пятеро, включая самого крупного, продолжали двигаться к Лизи.

На палубе тем временем ситуация менялась с каждой секундой. Левое гребное колесо замерло, и пароход начал закладывать вираж. Александр перезарядил винтовку и пошире расставил ноги, чтобы удержать равновесие на разворачивающемся судне. Целиться в таком положении было неудобно, но молодой человек вновь вскинул винтовку и почти сразу же выстрелил.

И вновь один из крокодилов взметнулся из воды, показав свое желтовато-зеленое брюхо.

Еще не успело отгреметь эхо от выстрела, а новый патрон был уже в стволе. Тонкие аристократические пальцы юноши действовали уверенно и стремительно, что могло быть следствием лишь очень долгих, упорных тренировок. Новый выстрел — и очередной охотник превратился в беспомощную жертву. На сей раз крокодил не был убит сразу, он забился в долгой агонии, вспарывая гладь реки резкими движениями распахнутой зубастой пасти.

Преследователей осталось трое, но были они уже всего в каких-то сорока ярдах, уверенно опережая Ричарда.

Александр вновь перезарядил «Шарпс» — его пальцы мелькнули, извлекая патрон из поясной ленты и заправляя его с казенной части винтовки. Новый выстрел и новая жертва. Юноша быстрым шагом двинулся вдоль борта «Цапли», компенсируя разворот парохода. На ходу он снова перезарядил винтовку, лишь звякнула гильза

о деревянный настил палубы. Между Лизи и двумя кровожадными монстрами оставалось не больше двадцати пяти ярдов, при этом Ричард был в добрых сорока. В очередной раз Александр приклад винтовки к плечу и, задержав дыхание, нажал на спусковой крючок.

— В глаз! — восторженно воскликнул Меркатор, глядя в бинокль. — Вы попали прямехонько в глаз! Вот это выстрел!

И впрямь, меньший из крокодилов выбыл из гонки, даже не плеснув напоследок хвостом. Он просто пошел ко дну, убитый наповал.

Но оставшийся исполин и не думал прекращать погоню. Судьба конкурентов-собратьев была ему безразлична. Уверенный в собственной неуязвимости, гигантский крокодил с каждым мгновением приближался к беззащитной девушке.

Пуля из «Биг Фифти» настигла его, когда до жертвы оставалось всего десять ярдов. Но каким-то шестым чувством, более древним, чем весь людской род, в последний миг крокодил почувал опасность. Он извернулся всем своим двадцатифутовым телом, и впервые Александр попал не туда, куда намеревался.

— Кажется, ранили в бок! — прокомментировал выстрел Меркатор.

— Проклятье! — выругался юноша. Не сводя глаз с цели, он перезарядил винтовку. Никто из наблюдавших за этой сценой еще не видел, чтобы кто-нибудь когда-нибудь делал это быстрее. На прицеливание Александр не потратил и доли мгновения.

Новый выстрел поразил чудовище в основание шеи и замедлил его движения, но, к ужасу наблюдавших, не остановил полностью. Крокодил сменил тактику и нырнул под воду.

В этот момент рядом с девушкой оказался Ричард. Закусив рукоятку ножа, он схватил Лизи обеими руками и что было сил толкнул в сторону парохода. Сам он при этом и не думал отступать. Нож снова оказался в правой руке отважного путешественника. Ричард быстро окинул речную гладь взглядом и... нырнул.

Люди на пароходе затаили дыхание. Потянулись томительные секунды. Александр прикинул к прицелу, не переставая передвигаться вдоль борта. Меркатор не отрывал глаз от бинокля.

Внезапно поверхность реки подернулась рябью — под водой что-то происходило. На мгновение показался кончик крокодильего хвоста, затем мелькнула пола куртки.

— Стреляйте! — крикнул Меркатор. Но Александр не шелохнулся. На его напряженном лице не дрогнул ни один мускул, и палец на спусковом крючке остался неподвижен. Глаза юного аристократа смотрели, не мигая.

Пароход завершил маневр и вновь дал длинный гудок. Медленно завращалось левое гребное колесо. Набирая скорость, судно двинулось вниз по течению. На носу, рядом с Александром, собрались сомалийцы во главе со своим предводителем. Они были вооружены карабинами, но, судя по всему, не знали, что с ними делать.

Вдруг над поверхностью реки показалась голова Ричарда, затем плечи, а потом изумленным взорам зрителей предстала спина крокодила. В это было невозможно поверить, но сыщик сидел верхом на рептилии, будто на обычной лошади. Коленями Ричард сжимал бока чудовища и одной рукой цеплялся за гребень. В другой руке сыщика был зажат нож. Такого не видывал даже Меркатор — у журналиста буквально отвисла челюсть. Бабуру и сомалийцы загалдели на разные лады. Лишь Александр оставался спокоен, словно камень. Он выжидал момент для выстрела.

Крокодил больше не пытался нырнуть. Он извивался и выгибался во все стороны, надеясь сбросить «наездника», щелкал бессильно пастью, не в силах достать его зубами. Но Ричард, словно заправский участник мексиканского родео, держался намертво. Он даже попытался нанести несколько ударов ножом в затылок рептилии, но лезвие бессильно скользнуло по бронированной шкуре.

— Бейте в глаз! — закричал что есть мочи Меркатор, которому происходящее было видно лучше всех.

Услышал его Ричард или нет, оставалось неясным, во всяком случае, предпринять он ничего не успел. Крокодил сменил тактику. Он вдруг завертелся вокруг своей оси, на мгновение выставив кверху брюхо и окунув человека в воду. За первым витком последовал второй, потом третий. И всякий раз, когда крокодил переворачивался на живот, сверху него оказывался Ричард. На четвертом витке Александр решился.

Выстрел прогремел в тот момент, когда светлое брюхо монстра в очередной раз появилось из воды.

— Попал! — с восторгом прокричал Меркатор. — Вот это да!

Александр вновь перезарядил «Шарпс», но стрелять было не в кого. Огромная тварь с человеком на спине скрылась под водой. Тревожное ожидание вновь овладело путешественниками.

В конце концов терпение их было вознаграждено. Исполинское чудовище всплыло из глубин, но его вид уже не вселял в сердца людей прежнего ужаса. Крокодил был мертв. Каково же было удивление невольных зрителей, когда они увидели, что на его широкой спине лежит человек. Ликующие крики огласили окрестные джунгли.

— Быстрее! Нужно их вытащить, пока не появились новые твари! — первым опомнился от восторгов Меркатор.

Наблюдая за сражением Ричарда с крокодилом, люди на пароходе совсем забыли о Лизи и Томбе. Между тем, если девушка и была в относительной безопасности — она держалась на воде в двадцати ярдах от мертвой туши, — то жизнь чернокожего гиганта оставалась под угрозой. Два небольших крокодила избрали Томбу своей жертвой, посчитав его более перспективной добычей. Крокодилы уже вплотную приблизились к нему и готовились напасть.

Как раз в это время «Цапля» поравнялась с чернокожим и его противниками. Томба продолжал молотить руками по воде, оставаясь на месте и не

делая попыток уплыть. По команде Али наемники-сомалийцы направили карабины на рептилий, но стрелять не решались, опасаясь задеть Томбу. Крокодилам же сомнения были неведомы. Одновременно, с двух сторон, они бросились на человека.

Но Томба вовсе не был беспомощной жертвой. Он довольно проворно увернулся от обоих нападавших и при этом умудрился схватить одного из крокодилов за толстый хвост. Рептилия нырнула, увлекая за собой человека. Второй крокодил раздраженно захлопнул разинутую было пасть и завертелся на месте. Именно в этот момент раздался залп нескольких карабинов. Сколько пуль в действительности попали в цель — навсегда осталось невыясненным. Али позднее утверждал, что пять, Меркатор был склонен называть более скромную цифру. Так или иначе, но свое дело они сделали. Крокодил, хотя и остался жив, моментально утратил интерес к охоте. Нелепыми, судорожными рывками он поплыл в сторону берега, распространяя вокруг себя облака крови. Вслед ему прозвучало еще несколько выстрелов.

Тем временем схватка Томбы с оставшимся противником была в самом разгаре. Чернокожий клещом вцепился в древнюю рептилию и медленно подбирался к ее зубастой пасти. Что он затевал, было неясно. Крокодил вдвое превосходил человека размерами и был раза в четыре тяжелее, не говоря уже о самом страшном его оружии — зубах.

— Вы можете его подстрелить? — спросил Александра Меркатор.

Но юный аристократ уже опустил ружье и даже не делал попыток прицелиться.

— Вы сами говорили, что патронов к «Биг Фифти» в этой глуши не достать. Тратить их ради... негра? Нет уж, увольте.

Пароход продолжал движение. Томба в обнимку с крокодилом едва избежали губительной встречи с гребным колесом и продолжили схватку. Человек уже добрался до головы чудовища и стиснул его пасть в своих могучих объятьях. Крокодил, подобно своему более крупному собрату, принялся вертеться, пытаясь сбросить упрямую «жертву». Но не тут-то было. Томба обхватил его ногами и продолжал сжимать что было сил. Постепенно движения крокодила замедлились, стали вялыми и как будто даже ленивыми. Люди с парохода наблюдали за этим невиданным поединком с растущим восхищением.

Но вот судно проплыло мимо, и капитан приказал остановить двигатель. В воду полетели веревки. Лизи схватилась за одну из них, и ее быстро подняли на палубу. С Ричардом оказалось сложнее. Он неподвижно лежал на медленно дрейфующей туше и, похоже, был без сознания. После минутного колебания Меркатор скинул куртку, ботинки и прыгнул в воду. В пару гребков он подплыл к Ричарду, благо разумно держась на расстоянии от пасти мертвого гиганта, и осторожно коснулся плеча друга.

— Рик, очнитесь! — позвал он. — Сейчас не лучшее время для купания!

Даже в такой ситуации ему не изменяло чувство юмора. Ричард вздрогнул и открыл глаза.

— Сможете плыть? — обеспокоенно спросил Меркатор, тревожно оглядываясь по сторонам — не появились ли вблизи новые охотники до человеческого мяса?

— Наверное, — слабым голосом ответил Ричард. Он все еще не пришел в себя после перенесенного шока.

— Тогда держитесь за меня, поплывем вместе.

Сыщик соскользнул с туши поверженного врага, и они с Меркатором медленно поплыли к пароходу. Через несколько минут оба были встречены на палубе радостными криками.

— Что с нашим чернокожим другом? — поинтересовался Меркатор, оказавшись в безопасности. — Он спасся?

— Еще бы! — откликнулся один из матросов. — Его сейчас как раз поднимают на борт.

И впрямь, шесть или семь человек, пыхтя от натуги, тянули несколько веревок. После очередного рывка на палубе оказался Томба... в обнимку с крокодилом.

— Не смогли расцепить! — развел руками матрос в ответ на удивленный взгляд Меркатора. — Ну силища у этого дикаря! Надо же, голыми руками задушил крокодила! Не увидел бы своими глазами — ни за что бы не поверил.

Но журналист его уже не слушал. Он поискал глазами Лизи. Девушка лишилась чувств, едва оказалась в полной безопасности, и теперь над ней хлопотал Александр.

— Ну, слава богу, все живы! — подвел итог схватки Меркатор. — Подумать только, из-за одного

глупого бабуру едва не погибли два человека! — Тут ему в голову пришла новая мысль. — Эй, кто-нибудь! Нужно поднять на борт эту здоровенную тушу! Такой редкий экземпляр мне еще не попался.

Несколько доброхотов, схватив багры, кинулись к борту. Скоро крокодил был подтянут к «Цапле». Бабуру обвязали его тело веревками и после долгих усилий втянули на палубу. В правой глазнице монстра торчал нож Ричарда, всаженный туда по самую рукоять.

— Молодец, Рик! — воскликнул Меркатор, выдергивая нож и возвращая его молодому человеку. — Вы таки его достали! Можете поверить, легенды об этом подвиге переживут вас самого.

Размеры речного убийцы просто поражали воображение! Меркатор лично измерил его рулеткой, после чего повторил процедуру еще трижды. Длина монстра от кончика носа до кончика хвоста составила двадцать один фут и шесть дюймов.

— Я непременно доставлю эти замеры в Академию наук! — торжественно объявил Меркатор. — Поздравляю, господа, только что вы добыли самый большой из известных на сегодняшний день экземпляров нильского крокодила!

Но поздравления пропали втуне. Путешественники постепенно приходили в себя и даже не слышали товарища.

Пароход трижды прогудел и стал медленно разворачивался, чтобы продолжить столь драматично прерванный путь.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

На следующий день «Цапля» достигла водопадов Ливингстона — череды порогов, усыпавших русло Конго почти на двести миль вперед.

Бабуру до сих пор находились под впечатлением от вчерашнего происшествия. Ричард, ставший героем минувшего дня, в глазах дикарей превратился из добродушного чужака чуть ли не в бога. О побеге больше никто и не помышлял. Служить человеку, убившему крокодила-гиганта ножом, каждый из дикарей теперь считал за высшую награду. Заслуги Александра, расстрелявшего с немыслимой скоростью остальных монстров, и великана Томбы, переломавшего своему сопернику все ребра, позвоночник и запечатавшего пасть так, что ее пришлось разжимать древком лопаты, также были бесспорны. Для людей, привыкших уважать только силу, это являлось неопровержимым свидетельством безграничного могущества.

Разгрузка экспедиционного снаряжения началась под бдительным надзором Меркатора, едва пароход причалил к пристани. Пока бабуру таскали ящики и мешки, сомалийцы, беззаботно побросав ружья на берегу, разбрелись по округе, словно так и положено вести себя охранникам.

К счастью, в этой местности, по словам Меркатора, бояться было некого.

Девушка и оба молодых человека стояли на деревянных мостках, наблюдая за работой бабуры. Томба, как всегда, держался рядом. Александр задумчиво поглаживал приклад своей верной «Биг Фифти», которую, в отличие от сомалийцев, он со вчерашнего дня не выпускал из рук.

— Где вы так здорово научились стрелять? — спросил у него Ричард. Накануне они уже обменялись поздравлениями и благодарностями, но на спокойную беседу ни у кого не оставалось сил.

— Охота была моим любимым развлечением с детства.

— Наверное, и ваш отец заядлый охотник? — без всякой задней мысли поинтересовался сыщик. В ответ Александр насупился и после долгой паузы выдал:

— Да, в каком-то смысле он — охотник. Я не хочу об этом говорить.

Лизи укоризненно посмотрела на Ричарда и, чтобы сгладить неловкость, сказала:

— Ваше увлечение вчера спасло наши жизни!

— Это пустяки по сравнению с тем, что сделал Ричард, — скромно отозвался юноша. — Я бы никогда не решился прыгнуть в реку, кишашую крокодилами. Кстати, а зачем прыгнул Томба? Судя по тому, как он себя вел, — плавать он не умеет.

— Как зачем? — удивилась и даже немного обиделась Лизи. — Он хотел спасти меня и готов был пожертвовать собой!

Выражение лица Александра красноречиво говорило о том, что он не верит в жертвенность негра, но высказывать сомнения вслух юноша не стал.

Вскоре все вещи были снесены на берег. Не успели носильщики толком отдохнуть, как Меркатор уже принялся распределять между ними груз. Он выстроил бабуру в шеренгу и перед каждым разложил ту часть снаряжения, которую ему предстояло нести. В среднем на одного носильщика приходилось около семидесяти фунтов клади — в основном консервов, сгущенного молока, сухарей, риса, патронов и стеклянных бус для обмена с дикарями. Все это было тщательно упаковано в мешки с удобными лямками. Напоследок Меркатор разразился длинной лекцией на суахили о вреде воровства, при этом выразительно размахивая револьвером.

В путь выступили после полудня. Отряд насчитывал тридцать пять человек: восемнадцать носильщиков-бабуру, Томба, который, по мнению журналиста, принадлежал к какому-то другому племени, двенадцать сомалийцев и четверо англичан.

По плану Меркатора, которого единодушно избрали проводником, идти предстояло через джунгли, при этом не слишком отдаляясь от реки. Так они избегали риска сбиться с дороги и всегда имели под рукой неограниченный запас пресной воды.

Порядок движения также был определен Меркатором. Журналист в сопровождении семи

сомалийцев, вооруженных огромными серпами, шел в авангарде. Задачей передового отряда было прокладывать дорогу в густом подлеске. Следом шагали Ричард с Лизи и Томбой, а за ними — носильщики-бабуру, один из которых присматривал за купленными в Матади козами. Александр держался позади, объяснив это тем, что все же опасается побега туземцев. На самом деле, как решили друзья, он просто хотел побыть один и избежать расспросов о себе. Замыкали шествие пятеро наемников.

Идти было тяжело. Несмотря на работу авангарда, путешественники постоянно спотыкались о поваленные стволы, цеплялись за выпростанные из-под земли корни и стелющиеся лианы. Их постоянно осаждали тучи кусачих насекомых, продвигаться вперед без москитных сеток было решительно невозможно, в сетках же видимость значительно падала из-за липнущей паутины с запутавшимися в ней бабочками, жуками и осами. С ветвей сыпались муравьи, норовя забраться под одежду, причиняя путникам поистине адские страдания.

Первый привал сделали через два часа, и Меркатор сообщил, что за это время они преодолели всего две мили.

— Такими темпами нам понадобится по меньшей мере месяц, чтобы пройти двести миль! — с неудовольствием заметил он.

Ричард и Лизи тоже были удручены. Мечтая о путешествии, они представляли его совсем другим. Заметив уныние друзей, Меркатор сменил гнев на милость:

— Впрочем, выводы делать рано, мы лишь в самом начале...

После короткой передышки отряд вновь двинулся в путь. Несколько раз они пересекали звериные тропы, ведущие к водопаду, а затем на протяжении полумили шли по узкой, хорошо протоптанной дорожке. Шириной всего дюймов в двадцать, она была буквально стиснута джунглями, образуя в густом лесу тонюсенький коридор. Меркатор охотно объяснил, что это — тропинка, проторенная между двумя туземными деревеньками.

— Такими путями буквально испещрены джунгли экваториальной Африки, — поведал он. — И хорошо, когда они совпадают с твоей дорогой.

Но тропинка сворачивала в сторону, и путь пришлось продолжать по непроходимым джунглям. К вечеру Меркатор выбрал место для стоянки. Это был относительно свободный от леса участок, по словам журналиста — заброшенная плантация масличной пальмы.

— Видимо, где-то неподалеку располагалась богатая деревня. Но люди давно ушли отсюда.

— Почему? — наивно спросила Лизи.

— Или работоторговцы, или война племен, — пожал плечами Меркатор. — Теперь уже не важно. Главное, что здесь отличное место для лагеря. А вон на тех пальмах можно нарвать плодов — в них содержится сок, немного похожий на молоко.

Он сделал знак бабуру, и туземцы, и без того уже приметившие пальмы, побросав мешки,

устремились к деревьям. Вскоре к ногам путников легли дары в виде нескольких гроздей бананов и пальмовых плодов. Ричард с Меркатором установили палатки. Александр пытался им помогать, но быстро стало понятно, что аристократу нужно еще многому поучиться: все связанное с физическим трудом оказалось для него в новинку.

За ужином, состоящим из консервированной говядины и бананов, Меркатор подвел итоги дня. По его расчетам выходило, что с полудня отряд преодолел около десяти миль.

— Это прекрасный результат! — поспешил объявить он, заметив, что остальные путешественники опечалились. — В иной день мне случалось проходить и вдвое меньше.

Приободренные этими словами, путешественники разошлись по своим палаткам в хорошем настроении.

На следующий день отряд сделал всего восемь миль, зато потом три дня подряд проходил по двенадцать. Постепенно молодые англичане втянулись в ритм. Дорога уже не изматывала путников, как в первые дни, когда под вечер они буквально валились с ног от усталости. Дошло до того, что Александр начал отлучаться вглубь джунглей, надеясь подстрелить какую-нибудь дичь, чтобы разнообразить рацион свежим мясом. К сожалению, это оказалось непросто даже для такого отличного стрелка, как он. Отряд производил столько шума, что любой мало-мальски крупный зверь старался держаться подальше, в глубине лесной

чащобы. За эти дни Александр не сделал ни единого выстрела.

Молчаливый Томба продолжал идти рядом с Лизи. Он нес вдвое больше груза, чем любой другой из туземцев, но, казалось, совсем не уставал. Рана на его боку давно зажила, и чернокожий гигант выглядел вполне здоровым. По ночам он ложился на голую землю прямо у входа в палатку Элизабет, не уступая свой пост никому.

Так миновало еще несколько дней. Расстояние, пройденное экспедицией, увеличилось до сотни миль. Меркатор был настолько оптимистичен, что рассчитывал одолеть остаток пути за неделю. Но события следующих дней показали, что он сильно ошибался.

Первый тревожный звонок прозвучал, когда путешественники вышли к разоренной деревне. Дело близилось к полудню, и отряд предвкушал скорый привал. Запах гари почувствовали одновременно многие. Открытый огонь во влажных джунглях — явление чрезвычайно редкое и означать может лишь одно — близость человека. Меркатор быстро отыскал тропинку.

— Остановимся в деревне, — предложил он. — Если повезет, выменяем несколько куриц на бусы.

Но чем ближе они подходили к селению, тем яснее становилось — случилась беда. Запах гари усиливался, а вскоре слышались плач и крики отчаяния. Меркатор поднял руку, призывая отряд остановиться. Он дождался, пока спутники соберутся вокруг него, и сказал:

— Там, впереди, разоренная деревня! Мы не найдем в ней припасов и не сможем толком отдохнуть. Я предлагаю обойти селение стороной во избежание недоразумений с местными жителями.

— А если им нужна наша помощь? — возразила Лизи.

— Это не наше дело, — жестко отрезал Меркатор. — Закон джунглей прост — каждый сам за себя.

— Но это не по-христиански!

— Африка — не христианский мир, тут все по-другому.

— Если мы можем хоть чем-то помочь, то обязаны это сделать! — горячилась Лизи.

— Хорошо, давайте голосовать, — уступил Меркатор. — Кто за то, чтобы пройти мимо?

Он поднял руку, бросив косой взгляд на Александра, который тоже не горел желанием спастись от напастей местных жителей. Но Ричард остановил развитие демократической мысли в Африке.

— Хочу напомнить вам, господа, что мы не в парламенте! — сказал он чуть более резко, чем намеревался. — Как руководитель экспедиции, я принимаю решение. Мы пойдем в это селение и посмотрим, что там стряслось. А как поступать дальше — решим на месте.

Возражений не последовало, хотя лица журналиста и аристократа выражали недовольство. Зато Лизи наградила Ричарда нежным, отнюдь не сестринским, взглядом, который не укрылся от наблюдательного Меркатора.

Действовать решили осторожно. Лизи под охраной Томбы и носильщики-бабуру остались на месте, а трое мужчин с отрядом сомалийцев отправились на разведку.

Как и предсказывал Меркатор, картина им открылась неутешительная. Выбравшись из джунглей, путешественники оказались на пепелище крупной деревни. Глиняные остовы туземных домишек остались стоять, зато соломенные крыши сгорели почти все. Лишь у самой реки огонь пощадил три или четыре хижины. Несколько плачущих женщин и детей без видимой цели слонялись по опустошенному селению. В довершение всего Ричард увидел несколько трупов, лежащих в траве.

Что бы здесь ни случилось, самое страшное уже было позади. Двое сомалийцев, беззаботно бросив карабины, принялись гоняться за уцелевшей в погроме курицей. Меркатор, которому все стало ясно с первого взгляда, все же подошел к ближайшей женщине и заговорил. Давясь рыданиями, негритянка отвечала на вопросы англичанина, а под конец махнула рукой куда-то в сторону джунглей.

— Все как я и предполагал, — сообщил журналист друзьям. — Вчера на них напали арабские охотники за рабами. Захватили больше сотни мужчин, нескольких убили. Кроме того, забрали весь урожай маниока... Проклятье, почему мы не пришли сюда двумя днями раньше — могли бы изрядно пополнить наши запасы продовольствия.

Ричард предпочел проигнорировать утилитарные рассуждения спутника. Он с горечью осознал, что ничем не может помочь несчастным жителям деревеньки. Даже поделиться частью своих припасов было бы крайне опрометчивым поступком. Меркатор будто почувствовал настроение предводителя. Отведя Ричарда в сторону, он тихо сказал:

— Нельзя, чтобы ваша сестра это видела, дружище. Она очень чувствительная девушка, вы же знаете. Чего доброго, примется выкармливать брошенных негритят, отстраивать дома и восстанавливать сельское хозяйство, — он обвел деревню рукой. — Мы лишимся всех припасов и потеряем уйму времени. Кроме того, есть риск встретиться с рыщущей неподалеку шайкой работорговцев. А хуже этого в Центральной Африке нет ничего!

Доводы журналиста были весьма убедительны. Ричард прикрикнул на сомалийцев, изловивших наконец курицу, и велел вернуть добычу туземке. После недолгих препирательств, которые завершились угрозами сыщика применить оружие, справедливость была восстановлена, и отряд покинул разграбленную деревню.

— Ну что там? — набросилась с расспросами Лизи, едва они вернулись к месту стоянки.

Ричард не стал вдаваться в подробности увиденного, лишь покачал головой, давая понять, что помочь пострадавшим они ничем не могут. Не давая девушке опомниться, Меркатор скомандовал окончание привала. Бабуру вновь взвалили на

плечи изрядно полегчавшие мешки, и отряд продолжил путь, по большой дуге обойдя сожженную деревню.

До конца дня сделали всего три мили. Меркатор буквально крался впереди, внимательно прислушиваясь к звукам джунглей. Спутники заметили, что он часто останавливается и хмурится. Дважды отряд менял направление движения, и все равно проводник был недоволен.

Проявлял беспокойство и Томба. Лизи, которая уже довольно неплохо понимала своего чернокожего друга, спросила, что его волнует.

— Плохие люди! — ответил чернокожий гигант. — Очень рядом. Ходить недалеко.

Ричард подозвал Али и приказал сомалийцам держать карабины готовыми к бою. Меркатор несколько раз просил полной тишине, но простодушных бабуру приучить к дисциплине было не легко. То и дело кто-нибудь из них затягивал песню, которую тут же подхватывали остальные. Для людей, выросших в лесу и побывавших в рабстве, они вели себя на редкость беспечно. Но, по словам Меркатора, таково было обычное поведение туземцев. Они словно дети — быстро забывают все плохое и всегда надеются на чудо.

На ночлег устроились у самого берега, отгородившись рекой от нападения с тыла. Меркатор настоял на дежурствах охранников по четыре человека вместо обычных двух. Сомалийцы поворачивали, но протестовать открыто не решились.

— Работоторговцы где-то рядом, — предупредил Меркатор. — Видимо, это очень крупная шайка,

разделенная на несколько отрядов. Всюду их следы. Завтра стоит подумать о переправе на другой берег — все лучше, чем рисковать.

Лизи была напугана, хотя и старалась не показывать вида. Ричард с Александром неосознанно сжали винтовки крепче. Ужинали всухомятку, не решившись разжигать костры.

Но принятые меры предосторожности так себя и не оправдали. Ночью спящий лагерь был атакован.

Скорее всего, сомалийцы наплевали на опасность и самым банальным образом заснули на посту. Ничем другим объяснить внезапность нападения было нельзя. Путешественников разбудил пронзительный разбойничий свист, за которым последовало несколько беспорядочных выстрелов и растерянных выкриков на сомали.

Ричард с Александром выскочили из своих палаток с оружием в руках, даже не успев толком проснуться. Юному аристократу это не помешало выстрелить в первую же сомнительную тень, метнувшуюся к ним. Но тут несколько стрел одновременно вонзились в землю перед англичанами и заставили их рухнуть в траву. Отсюда Ричард попытался осторожно осмотреться.

В лагере царил хаос. Испуганные бабуру в беспорядке метались по берегу, выкрикивая жалобные призывы к своим деревянным божкам. Сомалийцы сбились в кучу, ошетинившись карабинами. Меркатор сидел на земле у своей палатки, не пытаясь ничего предпринять. Прежде чем Ричард успел возмутиться, он с ужасом увидел

стрелу, торчащую из плеча журналиста. В тревоге Ричард отыскал глазами палатку Лизи. Девушки не было видно. Пустовало и место перед палаткой, где обычно дежурил Томба.

А из джунглей, частой цепью, словно воины регулярной армии, шли чернокожие. Каждый второй нес над головой факел, озаряя его светом поле сражения. Вооружены большинство из них были длинными копьями и луками, но при этом вовсе не выглядели дикарями: многие оказались одеты в простые штаны и рубахи, а на некоторых даже красовались армейские кепи. Кое у кого в руках сыщик с удивлением заметил винтовки. Нападающих было несколько десятков, и Ричард, скрипя зубами, ждал, когда же его наемники дадут залп и рассеют эту пугающую цепочку агрессоров.

Словно подслушав его мысли, Али дал отрывистую команду, и сразу несколько карабинов прогремели выстрелами. Двое или трое чернокожих упали, но на этом успехи обороняющихся закончились.

В ответ на жалкий отпор сомалийцев джунгли разразились невиданным для этих лесов залпом. Словно сотня ружей одновременно заговорила в непроглядной тьме экваториального леса. Ураганный напор буквально скосил ветви платанов прямо над головой наемников. Не успело умолкнуть эхо, как новая очередь взметнула землю под ногами сомалийцев. Более прозрачный намек придумать было сложно. Винчестеры полетели на землю.

Англичане переглянулись. Первым дар речи обрел Ричард.

— Как прикажете это понимать? — спросил он растеряно.

— Или мы сошли с ума, или туземцы раздобыли скорострельное оружие! — медленно произнес Александр и вновь прицел к прицелу. — Проклятье, ничего не видно, кроме этих разряженных мартышек! Ну и хитер же их предводитель!

К этому времени вооруженное копьями воинство вступило в лагерь.

— Господа европейцы, прошу сложить оружие! — внезапно донеслось из темноты. — Как вы догадались, у меня митральеза и очень много патронов к ней.

Говоривший прекрасно владел английским, но, не дождавшись ответа, повторил свое воззвание на французском.

— Что ответим этому полиглоту? — спросил, подползая, Меркатор. Стрелу из плеча он уже достал и вновь твердой рукой держал револьвер, хотя с лица его не сходила гримаса боли.

— Главное, чтобы он показал из чащи хотя бы свой нос, — процедил Александр, всматриваясь в темноту.

— Кто вы такой и почему напали на нас? — выкрикнул Ричард в надежде, что враг раскроет себя.

— Мое имя Угарруэ! Я лучший добытчик черного дерева и слоновой кости на тысячи миль вокруг. У меня тут две сотни людей, и я всегда беру то, что мне нужно.

— Какой бахвал! — возмутился Ричард вполголоса.

Но по выражению лица Меркатора было видно, что тому знакомо имя неприятеля.

— Какой смысл нам сдаваться? — спросил он, приподнимая голову.

— Я гарантирую вам жизнь и свободу. Здесь никому не нужны белые рабы!

Меркатор наклонился к друзьям.

— Плохо дело, — сказал он расстроено. — Угарруэ — известный в верховьях работорговец. Хотя он никогда не объявлялся так низко по течению. «Черным деревом» он называет негров-рабов.

— У него действительно большая шайка?

— Можете поверить, по сравнению с Угарруэ наш приятель Тиб — мелкий уличный карманник. Этот торговец в свое время поработил целое племя маньемов. Взрослых дикарей он уничтожил, а из детей вырастил себе первоклассную армию помощников.

— И что вы порекомендуете? — спросил Ричард.

— Делать нечего, попробуем договориться.

Не успел сыщик принять решение, как Меркатор встал в полный рост и поднял над головой револьвер.

— Мы сдаемся! — крикнул он.

Ричард чертыхнулся и тоже поднялся с земли. Зато Александр не спешил сдаваться, он продолжал всматриваться в темноту в надежде разглядеть говорившего.

— Я не вижу девушки и господина с пятидесятым калибром! — нетерпеливо заявил Угарруэ, демонстрируя пугающую осведомленность о составе отряда. — Не заставляйте меня прибегать к крайним мерам.

— Этот дьявол давно за нами следит! — едва сдерживая гнев, процедил сыщик.

Александр оставил винтовку на земле и поднялся. Одновременно с этим откинулся полог палатки Элизабет. Девушка появилась в свете факелов, негодуя сверкая глазами. Конечно, она слышала весь разговор.

— Теперь вы довольны? — громко спросил Меркатор.

— Приятно иметь дело с благоразумными господами! — одобрительно отозвался Угарруэ. — Сейчас мои люди соберут оружие, пожалуйста, не препятствуйте им.

Прозвучала неразборчивая команда, и несколько одетых африканцев бросились к путешественникам и в палатки. Вскоре все оружие, включая карабины сомалийцев, было свалено в одну изрядную кучу посреди стоянки. Только тогда из джунглей выступил осторожный работорогвец.

Это был уже немолодой араб, одетый на европейский манер в походный костюм и вооруженный громоздкой ручной митральезой. Борода и усы Угарруэ были аккуратно, если не сказать, щегольски подстрижены, на губах играла ироничная улыбка.

— Прошу простить мне ночное вторжение, господа! — галантно произнес он и отвесил Лизи

персональный поклон. — Но захватывать добычу легче всего под прохладным светом луны, чем жарким и душным днем.

— По какому праву вы напали на нас?! — стараясь, чтобы его голос звучал спокойно, спросил Ричард.

— По единственному, которое действует здесь, молодой человек, — по праву сильного, — снисходительно объяснил араб.

Пока Угарруэ вел великосветскую беседу, его приспешники сгоняли пойманных бабуру и сомалийцев в общую толпу и связывали им руки. Все происходило быстро и деловито — все участники процесса были хорошо знакомы с правилами. Пленные даже не пытались сопротивляться.

— Что с ними будет? — сдерживая слезы, спросила Лизи.

— Продам на рынке в Матади или перегоню на северо-восток, там тоже ценятся хорошие рабы, — откровенно и с улыбкой ответил Угарруэ.

Девушка хотела в ответ сказать что-то резкое, но тяжелый взгляд Ричарда заставил ее прикусить язычок.

— А какую судьбу вы уготовили нам? — поинтересовался сыщик.

— Я уважаю англичан и знавал на своем веку много достойных господ, — с важным видом ответил Угарруэ. — Со многими из них я провел немало дней в опасных походах. У капитана Спика я начинал прислужником в палатке, мистериу Бёртону служил проводником в его поисках

Танганьики, а совсем недавно познакомился с великим Стэнли. Вот этот револьвер он подарил мне лично!

Угарруэ хвастливо помахал оружием перед лицами пленников.

— Поэтому я не стану причинять вам неприятностей. Я оставлю ваше личное оружие... — он на секунду задумался, будто сомневаясь, не слишком ли великодушен. — И личные вещи. Оставлю даже немного еды. Но людей, припасы и деньги я забираю.

— Вы ведь прекрасно понимаете, что шансов выжить в таких условиях у нас почти нет! — заявил Меркатор неестественно спокойным голосом.

— Все в руках Аллаха, — с притворным смирением ответил Угарруэ.

В это время к нему подбежал один из помощников и что-то зашептал на ухо. Угарруэ недовольно поджал губы и двумя резкими словами прогнал подручного.

— Мои люди нашли не всех рабов. Здоровенный туземец, которого разведчики видели в отряде, умудрился сбежать. А в лесу нашли двоих моих маньемов со сломанными шеями.

При этих словах Лизи не сдержала радостной улыбки. Но Угарруэ быстро справился с досадой, когда ему принесли кошель Ричарда с золотыми соверенами, полученными в банке Саутгемптона.

— О! Вот это действительно хорошая добыча! С вами приятно вести дела, господа! Куда вы направлялись с эдаким богатством, если не секрет?

Путешественники промолчали. Ричард думал об одном: только бы разбойнику не пришлось в голову обыскивать пленников. Ведь тогда сокол и каракатица могли стать его добычей, а это бы стократ увеличило их потери.

Словно в ответ на его мысли, Лизи медленно потянула руку к карману куртки. Ричард не сомневался — девушка хочет воспользоваться своим предметом. Движение ее руки заметил и Угарруэ. Он качнул митральезой в ее сторону и сказал:

— Осторожнее, мисс. Что бы у вас ни лежало в кармане, пускай там и остается. В качестве ответной любезности я оставляю это вам.

Лизи отдернула руку.

— Спасибо, — Угарруэ улыбнулся. Похоже, он упивался своими манерами и «благородством». — А теперь мы распрощаемся. Желаю всего наилучшего.

С этими словами он коротко поклонился и отступил, стараясь не поворачиваться к путешественникам спиной. Короткая команда — и один из маньемов, порывшись в куче оружия, быстро отложил в сторону револьверы англичан, винчестер Ричарда и «Биг Фифти». Остальные карабины с боезапасом захватчики уносили в джунгли. Экспедиционное снаряжение сноровисто навьючивалось на несчастных бабуру, которых затем «нанизали» на одну цепь, пропустив ее между связанными руками каждого пленника.

Когда последний маньем скрылся в лесу, путешественники подняли с земли оружие и бегло

осмотрели оставленные им крохи. Угарруэ не тронул сами палатки, однако их содержимое изрядно перетряхнул. Кроме того, на земле валялось несколько банок консервированной говядины, мешочек с парой фунтов сухарей и жестяная коробка с порошком «магги».

— Негусто, — печально подытожил Ричард.

— Лондонский грабитель не оставит вам и того, — с вялым оптимизмом возразил Меркатор. — А этому злодею не откажешь в своеобразном благородстве. Он нам оставил даже оружие. Впрочем, я догадываюсь, почему он нас не тронул. Рано или поздно кто-нибудь из его приспешников проговорился бы, что он убил англичан, и тогда ему несдобровать. Во всяком случае рынок сбыта рабов он бы точно потерял. А так — погибли сами в джунглях.

Журналист тщательно пересчитал патроны в барабане своего револьвера и карманах и тяжело вздохнул.

— Добраться назад в Матади с такими жалкими припасами почти невозможно...

В это время неподалеку зашуршали кусты молочая, и в круг света от разведенного только что костерка вступила знакомая фигура.

— Томба! — радостно воскликнула Лизи. — Ты нас не бросил!

Негр улыбнулся во весь рот и стукнул себя по груди. Этот жест он повторял не первый раз, он означал верность или привязанность.

С появлением чернокожего друга в голове у Ричарда начал вырисовываться план.

— Александр, сколько у вас осталось зарядов? — спросил он.

Аристократ снял ремень и пересчитал патроны.

— Восемнадцать. И еще несколько к «миро-творцу».

— Отлично. У меня двенадцать к револьверу и пятнадцать к винчестеру. Плюс патроны и револьвер Лизи. Меркатор, сколько у вас?

— Двадцать патронов. Что вы затеяли, зачем эти подсчеты?

— Мы не будем возвращаться, — сказал Ричард. — Мы догоним Угарруэ и отобьем наших людей, а заодно и имущество.

Друзья изумленно уставились на него.

— Вы с ума сошли! — воскликнул Меркатор.

— Позвольте мне переговорить с сестрой, господа, и после мы обсудим подробности моего плана.

Не дожидаясь ответа, Ричард взял Элизабет под локоть и отвел в сторону.

— Вы хотели активировать каракатицу? — без обиняков спросил он.

— Естественно! Нужно было это сделать сразу, как только я его услышала, — Лизи в досаде поджала губки.

— Возможно, вы и правы, теперь поздно гадать, — ответил Ричард. — Предлагаю воспользоваться ее свойствами сейчас. Уже не впопыхах, а осторожно и расчетливо.

— Каким образом?

— Мы отыщем лагерь Угарруэ, нападём на него внезапно и освободим людей. А каракатица нам поможет.

— Вы это серьезно? Впятером на огромный лагерь?

Ричард замялся.

— Не впятером... Вы останетесь в укромном месте, а каракатицей воспользуюсь я...

— Даже не думайте! — возмущенно воскликнула девушка. — Я ни за что не отпущу вас самого!

Но Ричард был готов к протестам и как можно спокойнее ответил:

— Это смертельно опасно, Элизабет. Вы должны понимать, что даже с помощью каракатицы шансы наши невелики, ведь мы даже толком не знаем, сколько у врага людей.

— А велики ли мои шансы выжить самой в лесу, если вы погибнете или угодите в плен?

На это возразить было нечего.

— Но могу я вас хотя бы попросить не бросаться под пули, словно вы бессмертная или неуязвимая?

— Почему вы разговариваете со мной как со взбалмошной дурочкой?

— Я очень сильно беспокоюсь о вас, Лизи, — с жаром воскликнул Ричард. — Если с вами что-то случится...

— Обещаю, я буду осторожной.

Хотя сомнения у Ричарда оставались, спорить он не стал. Оставалась еще одна проблема, которую он хотел обсудить с Лизи.

— У моего плана, помимо малочисленности нашего отряда, еще одно слабое место. Боюсь, мы не сможем убедить спутников на такую авантюру, если не расскажем им о каракатице. Да и в этом случае я не уверен, что нам поверят.

— Да, история не очень правдоподобная, — согласилась Лизи. — Но Меркатор должен верить. Он ведь давно вычитал в своем «стамбульском» дневнике про артефакты, помогающие хранителям управлять миром.

— Пожалуй, вы правы, — сказал Ричард. — Меркатор будет на нашей стороне, для него это всего лишь новое приключение. Но с Александром будет сложнее. Во-первых, он не привык к риску и может попросту испугаться. А во-вторых, вы заметили, что он... не очень хорошо относится к неграм. Возможно, рисковать ради них он элементарно не захочет.

В ответ Лизи улыбнулась.

— Вы плохо знаете аристократов, Рик. Он ни за что не захочет показаться трусом, скорее даст себя зажарить живьем местным дикарям, чем позволит усомниться в своей храбрости. Тем более если согласится Меркатор и он останется в меньшинстве.

— Тогда пойдемте и все им расскажем, — решил Ричард.

Они вернулись к друзьям.

— Я обещал посвятить вас в мой план, господа, — торжественно начал сыщик. — Но перед тем хочу попросить вас дать мне слово: то, о чем я расскажу вам сейчас, останется навсегда в тайне и ни при каких обстоятельствах не будет предано огласке.

— Если такова ваша прихоть, мое слово у вас есть, — не моргнув глазом, согласился Меркатор.

Ричард даже слегка оторопел от легкости, с какой журналист согласился хранить неведомую еще тайну. Зато с Александром возникла проблема.

— Я не могу обещать вам ничего, пока не буду знать, в чем дело. Это не в моих принципах, — сказал он твердо. — Но вы можете быть уверены, что я не стану болтать о ваших тайнах направо и налево.

Ричард с Лизи переглянулись, и сыщик махнул рукой.

— Хорошо, этого достаточно. Итак, мы хотим попытаться освободить наших людей из плена, забрать снаряжение и продолжить экспедицию. На первый взгляд, задача невыполнимая! Нас всего пятеро, причем один — туземец, который даже не владеет огнестрельным оружием, а Лизи — пусть и отважная, но хрупкая девушка. Я ни за что не стал бы настаивать на этой аванюре, если бы не одно обстоятельство... — Ричард сделал паузу. — Мы владеем предметом, сила которого способна в корне переменить исход предстоящей схватки. Я не буду вдаваться в подробности, тем более что сам мало знаю о механизме действия этого... артефакта. Скажу главное: он действительно очень эффективен и существенно увеличит наши шансы...

— Простите, Рик! — перебил Меркатор. — Но все же нельзя ли поподробнее? Что значит «артефакт»? И как какой-то «предмет» поможет нам в стычке с двумя сотнями маньемов, предводительствуемых человеком с митральезой? Или это новое секретное оружие?

— Скорее, очень старое. Видите ли, мы кое-что от вас скрыли... Помните, вы рассказывали нам о дневнике из вашей коллекции и организации тайных правителей мира?

— Еще бы! Ведь это по их милости я вынужден был бежать из Англии. Но какое это имеет отношение...

— Самое непосредственное. На самом деле предметы, о которых вы читали в дневнике, существуют. Мало того, они обладают поистине магическими свойствами. Одним из них и владеет Лизи. Поверьте, это чистейшая правда!

— И какое же свойство у вашего предмета, мисс? — Меркатор не скрывал своего недоверия, на лице его гуляла саркастическая улыбка.

— Он приносит врагам неудачу, — ответила девушка как можно серьезнее.

— Каким образом?

— Это неважно! — с досадой сказал Ричард. — Да мы и не знаем толком. Это происходит — и все. Враги ошибаются, когда принимают решение, промахиваются, если стреляют, спотыкаются на бегу и тонут, если вздумают поплыть! Я лично видел, как действует этот предмет, — довольно вам таких объяснений?!

— Не горячитесь, Рик, — примирительно поднял руки Меркатор. — Вы бы слышали себя со стороны. Какие-то мистические артефакты с волшебными свойствами... В это нелегко поверить.

— Хорошо, а что вы скажете вот на это? — вмешалась в разговор Лизи, одновременно сжимая каракатицу в кулачке. — Смотрите!

Меркатор взгляделся в лицо Лизи и ошеломленно отпрянул.

— К-к-как?.. Как вам это удалось?!

— Это одно из свойств предмета, — объяснил Ричард. — Теперь вы верите?

Обычная непробиваемая уверенность журналиста в своей правоте была поколеблена. Он помотал головой, словно отгоняя назойливую муху, и уставился перед собой в напряженной задумчивости.

Станным было и поведение Томбы. Метаморфоза Лизи вызвала у него ликующий крик. Гигант подбежал к ближайшему дереву, обнял его и даже что-то сказал, припав губами к шершавому стволу. Затем он вернулся к девушке и буквально упал ей в ноги, продолжая бормотать что-то восторженное.

У Ричарда это представление вызвало улыбку. На его памяти еще никто не реагировал таким образом на гетерохромию, вызванную предметами.

— А что скажете вы, Александр? — повернулся Ричард к доселе молчавшему аристократу.

Лицо юноши было бледным и неподвижным, словно высеченным из благородного мрамора. По всей видимости, происходящее поразило его еще сильнее, чем Меркатора. С трудом разжимая тонкие губы, Александр еле слышно сказал:

— Я вам верю.

— И все? Так просто?! — возмутился Меркатор. — Да вы идеальный кредитор! Жалко, мы не были знакомы раньше.

Но Александр больше не сказал ни слова. Он развернулся, как будто разговор был окончен, и скрылся в своей палатке. Друзья проводили его удивленными взглядами, но размышлять еще и о странном поведении спутника было выше их сил в этот поздний час.

— Ладно! — решительно сказал Меркатор. — Считайте, что вы меня убедили. Предмет действительно такой, каким вы его описали. Выкладывайте ваш план, Ричард.

— Он состоит в том, чтобы посеять в лагере Угарруэ панику. Мы подкроемся к нему поближе и имитируем нападение. Дальше все должны будут сделать сами враги.

— Гениально! Ничего не скажешь, расчет великолепно! Вам надо попробовать себя на ниве политики. А еще лучше — податься в полководцы!

— Это еще не все. — Ричард проигнорировал насмешку. — Угарруэ под действием предмета потеряет осторожность и покажется из укрытия, где бы оно ни было, и тогда Александр...

— О! А ведь это действительно может сработать! — обрадовался Меркатор. — Беру свои слова обратно. Если наш друг пристрелит этого негодяя, его прихвостни, пожалуй, разбегутся. Главное, чтобы в суматохе они не утащили наши вещи. А как вы намерены найти Угарруэ?

— Томба без труда выследит такую большую группу людей, — пообещала Лизи.

Меркатор заметно повеселел. Он даже потерял руки, предвкушая счастливое возвращение похищенного имущества и людей.

— Тогда предлагаю немного отдохнуть и отправляться в погоню!

Возражений не последовало.

Поздним утром путешественники выбрались из палаток и собрались в центре разоренного лагеря. Александр был хмур, неразговорчив и вообще производил впечатление человека, угнетенного тяжелыми мыслями и невыспавшегося. Но он внимательно выслушал план Ричарда и одобрил его коротким кивком.

Лагерь быстро свернули. Палатки и жалкие остатки припасов решили спрятать где-нибудь не подалеку, чтобы не стеснять себя лишним грузом и преследовать разбойника налегке.

Томба быстро понял суть возложенной на него миссии. Он бодро зашагал в джунгли, словно тростинкой помахивая огромным мачете и с легкостью срубая на своем пути деревца толщиной в руку человека. Путешественники потянулись следом.

— Как ваше плечо? — спросил Ричард у Меркатора.

— Пустяки, стрела была на излете.

— Вы точно сможете держать в руке оружие?

— Не сомневайтесь, — отрезал журналист. — Со мной и не такое случалось. Как-нибудь переживу и эту царапину.

Несколько часов маленький отряд двигался через джунгли вслед за своим новым проводником. Примерно через пять миль Томба поднял руку в универсальном предостерегающем жесте. Путешественники замерли, затаив дыхание.

Чернокожий гигант скрылся в чаще. Отсутствовал он довольно долго, и друзья уже начали опасаться, что Томба попался. Но неожиданно он возник прямо перед лицом изумленного Ричарда, словно бы соткался из жаркого тропического воздуха.

— Впереди много-много шагов большое селение, — сказал он на ломаном английском. Уроки, которые они с Лизи давали друг другу, не пропали даром. Там, где он не мог подобрать слово, гигант использовал жесты. Руками он схватил себя за горло, изображая рабский ошейник.

Ричард нетерпеливо кивнул.

— Ты видел рабов?

— Да-да, — ответил Томба. — Видел!

— Там есть человек, который напал на нас? — спросил он, указывая в сторону, откуда они пришли. — Угарруэ?

Томба радостно закивал.

— Сколько с ним человек? — спросил Меркатор без особой надежды на успех. И демонстративно пошевелил всеми десятью пальцами.

Но Томба отлично понял его. Он ненадолго задумался, припоминая, а потом выставил обе пятерни перед собой и несколько раз взмахнул ими, словно фортепианист, готовящийся к выступлению. Меркатор не поверил своим глазам.

— Так-так-так... Шестьдесят?.. Лизи, да ваш приятель — настоящий шпион!

— Он же говорил, что у него двести человек! — возмутилась девушка.

— Схитрил, наверное. Но, скорее, большая часть маньемов снова ушла в захватнический рейд,

и осталась лишь охрана для уже пойманных рабов. Конечно, если наш друг правильно посчитал.

— Остается пойти и убедиться в этом своими глазами! — подытожил Ричард. — Нападем ночью. Большой лагерь зажигает много огней, и нам будет хорошо видно врагов.

К вечеру, ведомые осторожным Томбой, путешественники приблизились к лагерю Угарруэ. Свою ставку работорговец устроил в захваченной туземной деревеньке, расположившейся на берегу Конго.

Ричард с друзьями хорошо изучили ее, забравшись на толстый баобаб и по очереди глядя в бинокль. Угарруэ и его ближайшие приспешники жили в хижинах, расположенных в центре. Друзья несколько раз видели охотника за рабами, деловито раздающего приказания своим людям. Остальные маньемы ютились в примитивных шалашах вокруг. Рабы содержались в большом загоне у самого берега. Было их около двух сотен, но Ричард сразу разглядел бабуру и сомалийцев, державшихся особняком. К удивлению путешественников, рабы не были связаны и могли свободно перемещаться внутри ограды. Зато снаружи постоянную охрану несли с десятков маньемов, вооруженных карабинами, в которых Ричард с негодованием узнал свои собственные. Если не считать этих часовых, деревня выглядела довольно беспечной — Угарруэ явно чувствовал себя хозяином здешних мест и не боялся ни побегов, ни нападения.

Александр выбрал удобную развилку в ветвях дерева, откуда мог вести прицельный огонь по

врагу и за толстым стволом которого при необходимости мог укрыться. Весь день он оставался замкнутым, избегал разговоров и старался остаться один.

Ричард с Меркатором и Лизи условились держаться вместе. Было решено зайти с противоположной стороны лагеря, чтобы усилить панику и создать видимость более многочисленного отряда.

Последние часы перед атакой все трое провели в нетерпеливом возбуждении. Даже Лизи, участие которой в этой рейде больше всего смущало Ричарда, изнывала в ожидании условленного часа. Наконец лагерь погрузился в сон.

Выждав для верности еще час, троица авантюристов осторожно приблизилась к самой границе деревни. Укромно устроившись за поваленным деревом, путешественники видели противника как на ладони.

— Пора доставать каракатицу, Лизи, — сказал Ричард. — В любой момент Александр может подать знак.

Лизи послушно вынула фигурку из кармана.

— А где Томба? — вдруг шепотом спросил Меркатор.

Девушка с беспокойством огляделась.

— Буквально только что был здесь, я велела ему держаться рядом!

— Проклятье! — выругался журналист. — Все-таки чернокожим изрядно недостает дисциплины!

Но развить эту мысль он не успел. Из хижины, в которой, по наблюдениям путешественников,

жил Угарруэ, вышел человек. В то же мгновение в джунглях прогремел выстрел. Это Александр пустил в ход свой «Биг Фифти», подавая сигнал к началу атаки. Человек рухнул, как подкошенный. К сожалению, это был не Угарруэ, а кто-то из его близких помощников-арабов.

Ричард с Меркатором открыли огонь по вооруженным карабинами маньемам, но первые же выстрелы показали, что до Александра им далеко. Ни одна пуля не достигла цели.

Впрочем, главного они добились. Здесь, в сердце Африки, работоторговцы никак не ожидали нападения, да еще с применением огнестрельного оружия. В лагере воцарились паника и хаос. Маньемы принялись палить без разбору во все стороны, справляясь с задачей собственного уничтожения даже лучше невидимого противника. На глазах Ричарда один из них выронил карабин, да так неудачно, что оружие выстрелило, ударившись о землю, и пуля угодила в ногу другому охраннику. Еще один горе-стрелок вдруг решил, что главный его противник находится в загоне, и выпалил в толпу ни в чем не повинных рабов.

Тем временем Александр успел выстрелить еще дважды — голос «Шарпса» был прекрасно различим в грохоте короткоствольных винтовок маньемов, — и обе пули безошибочно нашли своих жертв.

В загоне, между тем, тоже что-то происходило. Были ли тому причиной выстрелы маньема, или что-то другое подтолкнуло пленников к активным действиям, но безучастная и аморфная толпа

чернокожих внезапно взволнованно зашумела. Послышалось несколько громких выкриков, больше похожих на боевые кличи, несколько десятков рук вцепились в колья изгороди и принялись расшатывать хлипкую конструкцию. Очень скоро изгородь, наскоро сооруженная на влажной земле, поддалась, и в руках у рабов появилось грозное оружие. Остатки ограды исчезли под ногами хлынувшей в зазор толпы, и в первых ее рядах путешественники с изумлением увидели Томбу.

Воинственно потрясая огромной жердью, гигант бросился на ближайшего маньема. Незадачливый охранник от испуга выронил карабин и попытался убежать, но не учел длину рук противника и был сбит с ног сильным ударом между лопаток. Томба не остановился над поверженным врагом и уже бежал дальше. Зато, откуда ни возьмись, рядом с брошенной винтовкой появился сомалиец-наемник. Он подхватил карабин и тут же разрядил оружие в упавшего маньема.

Недавние пленники с энтузиазмом волчьей стаи, загнавшей семейство оленей, набросились на деморализованных врагов. Послышались крики боли и ужаса. Но Ричард понимал: это временный успех. Стоит противнику оправиться от шока, и ситуация может измениться. Поэтому он постарался внести дополнительную неразбериху и что есть сил крикнул, рассчитывая, что его поймет не только Угарруэ:

— Приготовить гранаты, капрал!

Рядом хохотнул Меркатор, продолжая азартно, но бездарно расходовать драгоценные заряды.

Зато Лизи даже не пыталась выглянуть из укрытия. Она зажмурила глаза и, стиснув в кулаке каракатицу, свернулась клубочком возле Ричарда. Сыщик мимолетно улыбнулся, такое положение дел его устраивало.

В следующие минуты Ричард сделал всего два выстрела, и один из них достиг цели. За это время Александр пять раз безошибочно разрядил «Шарпс», сея смятение в рядах противника. Раны, оставленные «Биг Фифти», приводили маньемов в ужас.

Вскоре вести сколько-нибудь прицельную стрельбу с места, где укрывались трое англичан, стало абсолютно невозможно: выбравшиеся из загона рабы рассеялись по всей деревне, охотясь за ошалевшими от паники маньемами. К тому же у Меркатора закончились патроны.

Ричард сумел сэкономить несколько зарядов и теперь пытался отыскать глазами своего главного противника — Угарруэ. Его страшная митральеза в любую минуту могла изменить исход сражения. Пару раз сыщику показалось, что он видит фигуру работорговца, но прежде, чем удавалось прицелиться, араб исчезал в толпе, и палец Ричарда замирал на спусковом крючке. Винтовка Александра тоже на время умолкла — аристократ, видимо, сэкономил патроны.

Угарруэ возник прямо перед носом Ричарда, причем так неожиданно, словно обладал способностью мгновенно перемещаться в пространстве. Он стоял спиной к укрытию англичан и держал в руках свою верную митральезу. Судя по

окровавленной штанине, он был уже ранен, но не растерял боевого духа. Завидев предводителя, к нему со всех сторон бросились маньемы, очевидно надеясь на огневую поддержку. Но ждало их нечто совсем другое. Издав нечленораздельный вопль, араб вдруг направил оружие на собственных воинов и дал длинную очередь, описав стволом широкую дугу.

Четверо маньемов упали, как подкошенные. Остальные шарахнулись в разные стороны. Следующая очередь сразила нескольких человек в отдалении, не разбирая своих и чужих. Стало ясно, что Угарруэ окончательно утратил контроль не только над лагерем, но и над собственными действиями.

Ричард выстрелил, целясь арабу в корпус, но промахнулся, несмотря на близкую дистанцию. Попытавшись перезарядить винчестер, сыщик услышал сухой щелчок — это кончились патроны. Не давая себе времени на раздумья, молодой человек вскочил на ноги, бросился на рабовладельца и сильным толчком повалил его на землю. Митральеза выпала из рук врага, и ею быстро завладел Меркатор, пустившийся следом за Ричардом.

Угарруэ не сопротивлялся. Лишившись оружия, он, казалось, утратил и волю к борьбе. Ричард быстро связал его руки за спиной припасенной веревкой.

Бой закончился. Лагерь маньемов был razoren. Многие были убиты — рабами, своими неосторожными выстрелами, метким огнем Александра

и безумной выходкой собственного предводителя, а кое-кто бежал в джунгли, преследуемый наиболее мстительными из пленников. Англичане торжествовали победу.

Лизи выбралась из укрытия и направилась к друзьям, вокруг которых уже собралась возбужденно галдящая толпа. Бабуру радостно хлопывали друг друга по плечам и улыбались подоспевшим сомалийцам. Но, когда подошла девушка, поведение негров резко изменилось. Все как один, они упали на колени и уткнули головы в пыль, не смея поднять глаз. К несказанному удивлению англичан, большинство пленников, пребывавших в загоне с бабуру, последовали их примеру. Две сотни человек стояли на коленях и бормотали что-то похожее на молитву.

— Что с ними? — испуганно спросила Лизи.

К удивлению спутников, ответил ей Томба. Он, единственный из туземцев, остался стоять, но его лицо выражало откровенный восторг.

— Так люди говори спасибо Духу Лесов! Они благодарят тебя за помощь!

— Меня?! — от удивления Лизи едва не лишилась языка. — С чего они взяли, что я — Дух Лесов?

— Это я им говори! — гордо ответил Томба. — Я пришел к ним и говори: Дух Лесов сегодня ночью поможет вам спастись.

— Но почему ты решил, что я — Дух Лесов?

— Дух Лесов прийти в тебя — твои глаза поменяться! Так всегда, когда Дух приходит в человека!

— Ты уже видел такое? — заинтересовался Меркатор.

— Конечно! Дома, в моя город. — Томба улыбнулся. — Только моя город называть Духа Лесов другой слова. Но это ничего, слова не сильно важно. Важно, что Дух — помогать.

— Какой город он имеет в виду? — не поняла Лизи.

— Он не бабуру, я же вам говорил, — ответил Меркатор.

— А кто?

— Не знаю, я не антрополог, — пожал плечами журналист и продолжил, обращаясь к Томбе: — Где находится твой город?

Томба грустно развел руками.

— Не знать. Я потеряться-пропасть.

— Но название у него есть? — продолжал допытываться журналист. — Как он называется?

— Озо! — ответил Томба и окончательно понурился.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Справившись с первым изумлением, Ричард решил отложить разговор с Томбой до более спокойных времен. Ему с трудом удалось поднять с колен восторженных дикарей, никак не желавших прекращать свои славословия. Пришлось даже пригрозить карой Духа Лесов. Сомалийцы при этом презрительно посмеивались над своими недавними товарищами по плену, они не верили ни в какого Духа Лесов.

Путешественники занялись поиском своих вещей. Добычей Угарруэ были буквально набиты несколько хижин, и отыскать имущество экспедиции среди горы других трофеев поначалу казалось непосильной задачей. Зато в помощниках недостатка не ощущалось. Силами нескольких десятков туземцев все награбленное работорговцем добро было вытащено на вытопанную площадку посреди деревни. Так дело пошло быстрее, и вскоре ящики с консервами, патроны, оружие, а также запасные палатки, ножи, серпы, кукурузная мука, рис и все остальное, включая коробку патронов для «Биг Фифти», было найдено. Нашлась и одна из похищенных грабителем коз — вторую, по словам африканцев, Угарруэ со своими подручными съел сразу по возвращении из набега.

Меркатор внимательно осмотрел и остальную добычу, после чего к вещам путешественников добавились три ящика патронов для митральезы. Кроме этого, припасы экспедиции были пополнены изрядным количеством корня маниока, из которого, по словам Меркатора, туземцы готовили муку для прекрасных лепешек, и несколькими сотнями бананов. Остальное было великодушно подарено туземцам. Меркатор подумывал взять с собой ящик динамита, обнаруженный в одной из палаток, но с сожалением отказался от этой идеи, так и не придумав, для чего бы взрывчатка могла пригодиться в джунглях.

Поздним утром, оставив раненого Угарруэ на попечение нескольких маньемов, отряд покинул лагерь работорговца.

Они уже отошли на полсотни ярдов, как вслед им раздался полный боли крик работорговца:

— Я найду вас, англичане! Угарруэ не прощает обид! Вы поплатитесь!

Ричард хмыкнул:

— Куда только девался весь его лоск.

— Зря мы оставили этого типа в живых, — хмуро заметил Меркатор. — Арабы — мстительный народ.

— Убивать безоружного пленника низко, — не согласился с ним Александр.

— Что ж, будем надеяться, он сдохнет сам, — вынужден был смириться журналист. — Лихорадка в этих местах хорошо пристает к свежим ранам.

Кроме счастливо переживших плен бабуру и сомалийцев, потерявших в стычке одного человека,

к отряду присоединилось и несколько жителей разоренной Угарруэ деревни. К месту своей злополучной стоянки друзья вернулись только под вечер. Короткий отдых после боя с работорговцами не мог полноценно восстановить силы путешественников, поэтому теперь они просто валились с ног. Кое-как установив палатки, друзья погрузились в глубокий сон.

На следующий день на туземных лодчонках экспедиция переправилась на другой берег Конго и продолжила путь к верховьям великой реки.

Александр продолжал держаться отчужденно, и Ричард никак не мог понять, чем это вызвано. Его блестящие выстрелы в бою с работорговцами сыграли едва ли не самую важную роль в победе над Угарруэ, но поздравления от друзей аристократ принял довольно сухо. Теперь он держался в хвосте отряда и за несколько дней не перекинулся со спутниками и десятком слов.

Но путешественникам было не до его причуд. Каждодневные переходы отнимали практически все силы. Кроме того, Ричарду не давали покоя слова Томбы о родном городе. На одной из стоянок они с Лизи и Меркатором решили подробно расспросить чернокожего друга о его жизни до их драматической встречи в Матади.

Совокупными усилиями журналиста и девушки, которая все лучше понимала гиганта, удалось перевести его сбивчивый рассказ.

Выяснилось, что Томба действительно родился в далеком и скрытом от любопытных глаз горными кряжами городе Озо. Городом правил

Морадита — жрец Золотого Дракона, так в Озо называли Духа Земли. Морадита был мудр и владел знанием, переданным его предшественникам самим Золотым Драконом. Время от времени Дракон вселялся в Морадиту, и тогда глаза его меняли цвет.

В городе Озо прошли первые и самые счастливые двадцать лет жизни Томбы. Он вырос и нашел свою судьбу в лице прекрасной Итури. Они обменялись клятвами вечной любви и съели один на двоих орех квабата, соединившись навсегда перед ликом Золотого Дракона. Половинки скорлупы ореха стали частями их свадебных бус. Отныне каждый носил свою, и так будет до самой смерти. Но счастье оказалось недолгим.

Томба был рыбаком и добывал себе пропитание в водах небольшого горного озера. Водоем питался несколькими ручьями, сбегавшими со склонов гор. Вытекала из озера лишь одна короткая речка, несшая свои воды к большой пещере. Рыбаки предпочитали держаться от нее подальше, но однажды Томба подплыл слишком близко. Течение подхватило его лодку, и не успел молодой рыбак спохватиться, как оказался в пещере. Здесь наклон увеличился, поток резко ускорился, и лодка понеслась в полной темноте быстро, как на крыльях. Томба понимал, что его несет к Концу Мира, но сделать уже ничего не мог. Сколько он провел в темноте — неизвестно, но все это время он потратил с пользой, вознося молитвы Золотому Дракону. Наконец впереди забрезжил свет, а вскоре лодка, несомая бурным потоком воды...

взлетела. Теряя сознание от страха, рыбак успел увидеть далеко внизу прекрасную, но незнакомую землю.

— Наверное, это был водопад?! — догадалась Лизи.

Томба застенчиво пожал плечами и продолжил рассказ.

Очнулся незадачливый рыболов на берегу незнакомой реки в твердом убеждении, что перенесся в другой мир, о котором еще в детстве слушал сказки старух. Как найти дорогу назад? Как вернуться к любимой Итури? Отчаяние овладело рыбаком.

Много недель он скитался по заросшей слоновьей травой саванне, не помня себя от горя, но боясь далеко отходить от реки, пока в первый раз не попался арабским охотникам за рабами. Только теперь к Томбе вернулась способность мыслить разумно. Через несколько дней он порвал цепь и сбежал. Теперь он стал осторожен и больше не попадался на глаза чужакам. Но одиночка обречен в лесу. После долгих блужданий по бескрайним африканским джунглям, где его не раз выручала только природная сила, Томба прибился к деревеньке бабуру. Здесь никогда не слышали о городе Озо, и Томба окончательно убедился, что попал в иной мир. Но надежда вернуться домой не покидала добродушного гиганта. Ведь с ним была скорлупка квабата, вторая половинка которой осталась у Итури.

Так прошло несколько спокойных лет, пока мирная жизнь бабуру не оказалась разрушена

вторжением Типпу-Тиба. Что случилось потом, путешественники хорошо знали.

Томба тяжело вздохнул.

На протяжении всего разговора Ричард не отрывал глаз от бус на шее гиганта. Там, среди продырявленных и раскрашенных косточек местных плодов, среди деревянных, глиняных и костяных бусин, он увидел скорлупку квабата. Едва Томба рассказал о ней, как у сыщика возникла блестящая идея.

— Ты можешь дать мне эти бусы? — спросил Ричард у чернокожего, когда рассказ был окончен.

Томба помотал головой и отодвинулся от молодого англичанина, словно опасаясь, что тот может применить силу.

— Не бойся, я их верну. Только... попрошу совета у Золотого Дракона. Он подскажет, как найти твой город, и поможет узнать, жива ли Итури.

Меркатор с особенным интересом посмотрел на Ричарда.

— Вы умеете общаться с Духом Лесов?

Сыщик уже давно решил, что прятать сокола от журналиста, когда он уже знает о каракатице, бессмысленно. Просто не было случая продемонстрировать спутнику возможности фигурки.

— Да, дружище. И простите, что держал это в тайне. Привычка, знаете ли, выработанная годами.

Томба решил и снял бусы. Ричард осторожно принял украшение и достал из потайного кармашка сокола. Меркатор наблюдал за его действиями, затаив дыхание, словно очарованный

деревенский простак за фокусами ярмарочного факира.

Контакт с фигуркой возник мгновенно. Искать предмет, имея в руках его точную копию, всегда было проще простого. Сжав в кулаке бусы, Ричард представил вторую половинку квабата и почти мгновенно увидел ее. Скорлупка была вплетена в точно такие же бусы и покоилась между маленьких грудей красивой негритянки с печальными глазами. Девушка сидела на корточках возле скального разлома, из которого поднимался черный дым, и что-то говорила невидимому собеседнику, бросая в расселину пучки травы.

Ричард отчетливо увидел это место *соколиным* зрением. До него было больше тысячи миль, и располагалось оно приблизительно в той части Лунных Гор, которую показывал ему Узник на своей карте. К сожалению, рассмотреть подробно окружающий пейзаж или путь к искомому предмету возможности сокола не позволяли. Ричард прервал контакт.

Едва глаза сыщика вернули свой обычный цвет, друзья набросились на него с расспросами. Он без утайки рассказал о том, что увидел, чем произвел огромное впечатление на Томбу. Гигант подскочил и взволнованно затоптался на месте, будто хотел немедленно бежать в родные горы.

— Итури! — сказал он, сверкая глазами. — Она молится Золотому Дракону. Дым — дыхание Дракона! Когда нужна помощь — иди к пещере Дракона и просить.

Меркатор тоже был впечатлен, хотя и старался этого не показывать.

— Ну что ж, теперь мы можем быть уверены в существовании конечного пункта нашего путешествия! — сказал он. — Осталось преодолеть какую-то тысячу миль. Хвала господу, что большую часть пути можно сделать по реке.

Но прошла еще целая неделя ежедневных тяжелых переходов, прежде чем путешественники достигли судоходного участка реки. Здесь, в очередном маленьком селении, где тем не менее тоже имелась контора Компании, Меркатор договорился об аренде небольшого пароходика. Добровольные помощники из числа освобожденных рабов Угарруэ помогли погрузить снаряжение и отправились в обратный путь.

В последующие недели друзьям оставалось только скучать. Пароход был новее и надежнее покинутой не так давно «Цапли», он бодро шел вверх по течению Конго. К берегу приставали редко и лишь для того, чтобы путешественники могли размять ноги на твердой земле и пополнить запасы фруктов и свежего мяса. Постепенно невзгоды, пережитые в начале пути, отошли на второй план и забылись. Путешествие вновь казалось увеселительной прогулкой по экзотической стране, которую можно было наблюдать с безопасной палубы парохода.

Александр постепенно оттаял, так и не рассказав друзьям о причине своей внезапной хандры. Он стал выходить на палубу, чтобы перекинуться с Меркатором или Ричардом парой

непринужденных фраз или сделать изысканный аристократический комплимент в адрес Лизи.

Прибытие в Стэнливилль было встречено всеми участниками экспедиции с облегчением. Им не терпелось продолжить путешествие по земле, тем более что непроходимые джунгли были позади и дальнейший путь лежал через саванну, кое-где покрытую островками экваториального леса.

Двигались уже привычным порядком: впереди Меркатор с сомалийцами, за ними Ричард и Лизи, затем шли бабуру с грузом и в арьергарде — Александр с несколькими наемниками. Местность была густо заселена, по африканским меркам. Каждый день путешественники встречали деревни туземцев, настроенных довольно дружелюбно и всегда готовых выменять нескольких куриц на припасенные предусмотрительным Меркатором безделушки.

Идти по саванне было нетрудно, и в иной день отряд делал по двадцать миль. В последние недели Ричард редко прибегал к помощи сокола. Не было нужды сверять свой путь с артефактом, достаточно все время двигаться на восток, чуть-чуть забирая к северу. А для этого хватало компаса и умения Меркатора ориентироваться на местности.

Не было недостатка и в дичи: огромные стада антилоп попадались едва ли не по пять раз на дню, и Александр с его непревзойденной меткостью почти каждый вечер радовал друзей свежей добычей. Для охоты он использовал карабин Ричарда, экономя заряды к своему верному «Шарпсу».

На бескрайних просторах саванны им попадались животные, о которых друзья знали лишь понаслышке да из цветных альбомов. Многотысячные стада медлительных и бесстрашных буйволов здесь уживались с игривыми и шумными зебрами, а изысканные высокомерные жирафы важно расхаживали рядом с угрюмыми и смертельно опасными носорогами. Несколько раз путешественникам посчастливилось встретить и слонов, которые, несмотря на свои исполинские размеры, пугливо отступали с приближением людей.

Но следующая встреча с обитателями саванны оказалась далеко не такой мирной.

Это случилось в пальмовой роще, которая была заметна издалека и отличалась от встреченных до того урочищ громадными округлыми валунами, словно бы растущими из самого ее сердца. Камни достигали в высоту двадцати футов и были нагромождены друг на друга в загадочном порядке, в котором чувствовалась чья-то осознанная, но непостижимая воля.

Пока Меркатор с Лизи руководили установкой лагеря, Ричард и Александр с азартом первооткрывателей принялись карабкаться на камни, рискуя свернуть себе шеи, но непременно желая разузнать, что скрывается по ту сторону. Каково же было их изумление, когда, очутившись на вершине одного из валунов, они обнаружили, что камни расположены кольцом и окаймляют крохотное озерцо почти идеально круглой формы.

Первым на берегу странного озерца оказался Ричард.

— Глядите, дружище, здесь бывают люди! — Сыщик поддел носком ботинка обгорелую головешку.

Александр прыгнул с приличной высоты на узкую полосу берега и едва не угодил в воду.

— В таком случае им приходится изрядно попотеть, добираясь до места пикника, — заметил он, отряхивая с одежды пыль.

Ричард усмехнулся — едва ли не впервые на его памяти молодой аристократ позволил себе пошутить.

— Все-таки замечательное укромное местечко, — сказал он мечтательно. — Какой-нибудь древний правитель или прославленный разбойник могли бы зарыть здесь свои сокровища. Я непременно бы так и поступил, будь у меня сокровища.

— Кстати, о сокровищах, — посерьезнел Александр. — Я давно хотел поговорить с вами, Рик, о тех предметах, что вы и ваша сестра носите с собой.

Ричард напрягся. В голове вновь мелькнули старые подозрения и необъяснимое, но явственное ощущение опасности, связанное с юным аристократом. Он уже хотел вежливо дать понять собеседнику, что не желает говорить на эту тему, как вдруг его взгляд упал на гладкий бок одного из валунов.

— Не может быть! Это же рисунки! Посмотрите, сколько их, — воскликнул он, радуясь поводу уклониться от разговора.

И впрямь, поверхность валуна была испещрена множеством примитивных рисунков, сделанных

бурой краской. Располагались они футах в четырех от земли и могли быть нарисованы либо ребенком, либо человеком ростом с ребенка.

Художника вдохновляли в основном сцены охоты: путешественники без труда узнавали слонов, носорогов, жирафов или львов в окружении множества маленьких человечков с копьями. Отдельные животные остались неузнанными — например, странный зверь, чудовищный на взгляд, с кошачьей мордой, но рогат. Рога его были грозно устремлены на схематично изображенных охотников.

Некоторые картинки были явно посвящены другим сторонам жизни неведомого племени. И не самым приятным сторонам. На одной из них странное существо, похожее на павиана, но с огромными острыми зубами, глодало... человеческую руку. Рядом с ним были изображены оторванные человеческие конечности без пальцев.

— Как вы думаете, кто это? — спросил Ричард, передернувшись.

— Наверное, местный кровожадный божок.

— Не хотел бы я встретиться с его приверженцами.

Путешественники дошли до конца валуна и неожиданно для себя оказались перед узкой расщелиной. Было непонятно, насколько она глубока — в нескольких футах от начала расщелина резко сворачивала, образуя естественный угол.

— Вы чувствуете?.. — вдруг спросил Ричард, скривившись. — Пахнет тухлятиной. Как будто там, за углом, кто-то...

— Смотрите! — перебил его Александр. Он быстро наклонился и поднял с земли маленький предмет, похожий на косточку из цыплячьего крылышка.

— Это кость... — уверенно заключил Ричард. — Я не анатом, но, по-моему... — Сыщик поднял к глазам ладонь. — Это фаланга человеческого пальца.

— Вы только посмотрите, сколько их здесь!

И впрямь, земля под ногами искателей приключений оказалась буквально усыпана подобными косточками. Временами попадались и более крупные, но в основном это были крошечные пястные кости маленьких людей.

— Это что-то вроде святилища с жертвенником! — сказал Ричард, окидывая маленькое пространство внутри каменного кольца новым взглядом. Теперь это крошечное озеро уже не казалось ему райским уголком. По спине пробежал холодок. — Давайте-ка выбираться из этого... логова подобру-поздорову.

И в этот момент со стороны саванны раздался выстрел. Друзья, не сговариваясь, бросились назад, разом забыв о пугающих рисунках и зловещих находках. Карабкаться по практически отвесным склонам валунов было неудобно: ноги постоянно скользили по гладкой поверхности камней, рукам было не за что уцепиться. С трудом преодолевая фут за футом, молодые люди приближались к вершине каменного кольца.

А выстрелы уже гремели один за другим. Теперь друзья слышали еще и громкие отрывистые

команды Али, и возбужденные крики бабуру, но, кроме этого, они уловили и другие звуки: странное разноголосое шипение вперемешку с режущим ухо верещаньем. Все это красноречиво свидетельствовало — отряд подвергся неожиданному нападению.

У Ричарда замерло сердце, когда он понял, что до сих пор не слышит Лизи. Сыщик удесятирил усилия и буквально взлетел на вершину последнего валуна. Картина, открывшаяся его взору, поражала воображение и вселяла настоящий ужас.

Из саванны к подножью каменной гряды, под которой расположился лагерь, накатывало невиданное воинство. В первый момент Ричард подумал, что это стадо диких животных, неизвестных доселе европейской науке: они бежали на двух жилистых ногах, хлопая на бегу короткими пышными крыльями, имели длинную толстую шею и... две головы. Одна из голов была птичьей, а другая — в это трудно поверить — человеческая. При этом именно человеческая голова была увенчана ярко-красными перьями. Существа в две глотки издавали эти странные шипяще-верещающие звуки и потрясали маленькими дротиками в коротких ручках.

Только взглядевшись в странных птицелюдей получше, Ричард понял: перед ним огромные страусы, а их седоки — маленькие воинственные пигмеи. Несколько нападавших и их птиц уже лежали на земле, сраженные винтовочным огнем, но из высокой травы появлялись все новые и новые всадники.

Бабуру испуганно метались по лагерю, мешая наемникам целиться в атакующих пигмеев. На глазах у Ричарда двое носильщиков упали, пронзенные дротиками, а один был сбит с ног страусом.

Высматривая Лизи, сыщик заметил, что Меркатор, взобравшись на один из валунов, лихорадочно заправляет патронную ленту в митральезу. Так и не найдя девушку, Ричард сделал несколько рискованных прыжков вниз. Остановившись футах в пятнадцати над землей, он выхватил револьвер и выстрелил в ближайшего наездника. Коротышка слетел с птицы, забившись в судорогах на земле. Но страус, потеряв седока, и не подумал убежать — он сам по себе был грозным оружием. Разъяренная птица бросилась на ближайшего сомалийца, который в это время перезаряжал карабин, и нанесла сильный удар клювом по голове наемника. Удар не был смертельным, но оружие вывалилось из рук стрелка, а сам наемник отлетел в другую сторону.

Над головой Ричарда прогремело подряд три выстрела. И хотя Александр находился гораздо выше него — а вести из револьвера прицельный огонь на таком расстоянии практически невозможно, — все три пули достигли цели. Две птицы лишились наездников, а одна упала с простреленной шеей, причем ее всадник был убит тем же выстрелом.

— Скорее вниз! — крикнул Александр, делая еще один выстрел. — Мне нужно достать «Шарпс»!

Он сунул револьвер за пояс и принялся спускаться к Ричарду. Наблюдая за неуклюжими движениями длинноногого аристократа, сыщик содрогнулся от уверенности, что сейчас тот сорвется и полетит вниз, ломая кости о каменные уступы. Но ничем помочь другу Ричард не мог. Страх за Лизи нарастал в его душе с каждой секундой. Девушки нигде не было видно.

А врагов все прибывало. Они выныривали из зарослей слоновой травы один за другим, и вот уже несколько дюжин птичьих всадников атаковали маленький лагерь.

— Лизи! — не выдержал Ричард, когда патроны в его револьвере кончились. Отчаяние звучало в его голосе. — Где ты? Откликнись!

Но если девушка и ответила, ее крик утонул во внезапном грохоте митральезы. Меркатор наконец справился с лентой и вступил в бой. В первые секунды шквального огня ряды наступающих дрогнули. Пули рвали тела страусов и их наездников буквально в клочья. Во все стороны полетели комья окровавленных перьев с кусками плоти — птичьей и людской. Страусы разразились возмущенным клекотом и замедлили бег. Некоторые из них даже повернули назад, но режущий уши пронзительный свист остановил бегство. Пигмеям неведом был страх, и они заставили животных повиноваться. Новая волна атакующих захлестнула лагерь.

Ричард прыгнул на землю. Каким-то чудом он оказался на том самом месте, где они с Александром начали восхождение. На расстоянии

вытянутой руки он увидел прислоненную к скале «Биг Фифти». Рядом валялась сумка Александра. Сыщик раскрыл ее и тут же увидел коробку патронов для винтовки. Александр был уже рядом, сползая на животе с очередного уступа.

— Ловите! — крикнул Ричард товарищу.

Юный аристократ едва успел упереться ногами в валун и развернуться. Винтовку он поймал почти чудом. Следом за ней полетела коробка с патронами. Сыщик успел еще кинуть сумку и в последний момент развернулся к налетевшему врагу.

От удара узловатой страусиной ноги он увернулся, но огромная птица сбила его грудью и побежала дальше. Падение спасло сыщику жизнь. Смертоносный дротик бессильно звякнул железным наконечником о камень над головой англичанина и упал на землю прямо перед его носом. Ричард увидел, что плоское лезвие маслянисто поблескивает. Яд? Вполне возможно.

Меркатор продолжал стрелять, но очереди стали короче — журналист сэкономил патроны. Зато выстрелы сомалийцев раздавались весьма часто. Краем глаза Ричард увидел, что наемники прижались спинами к ближайшему валуну и стараются действовать слаженно: половина ведет огонь, другая половина перезаряжает карабины. Вот только осталось их всего восемь человек. Трое уже лежали мертвые прямо у ног своих товарищей.

Несколько носильщиков тоже были убиты. Остальные, вместо того чтобы хоть как-то помочь в отражении атаки, на глазах у Ричарда карабкались

вверх по склонам. Внизу остался только Томба. Чернокожий исполин вооружился свежесломанным деревцем длинной в добрых десять футов и размахивал им, словно огромной косой, круша любого, кто пытался приблизиться к нему. Несколько птиц с поломанными ногами бились рядом с ним, вминая в сухую землю своих раздавленных всадников. К счастью, сам Томба даже не был ранен. Он не пытался сбежать или хоть как-то изменить местоположение, и Ричард наконец понял: гигант охраняет Лизи. Но где же сама девушка?

Сверху раздались первые выстрелы из «Биг Фифти», и на мгновение на душе у сыщика полегчало. Хотя врагов не убывало, виртуозное владение Александра оружием вкупе с убийственным огнем митральезы внушало надежду на благополучный исход даже такой безнадежной битвы, как эта.

Ричард лихорадочно дозарядил револьвер — к счастью, патроны оказались в кармане — и бросился к Томбе. Ему пришлось пригнуться, чтобы не угодить под удар смертоносной дубины великана. Лишь приблизившись вплотную к нему, сыщик увидел Лизи. Точнее, ее ноги в маленьких мужских башмаках, купленных в Саутгемптоне. Сама девушка по большей части находилась в узкой щели между двумя половинками расколовшегося в незапамятные времена валуна.

— Господи, Лизи! Что вы там делаете?!

Ноги дернулись, как показалось сыщику, слегка раздраженно.

— Не могу достать... — глухо донеслось из щели.

— Какого дьявола вы там ищете? — пораженно воскликнул Ричард, стреляя в наиболее ретивого из пигмеев.

— Каракатица! Я ее уронила!

Ричард едва удержался от крепкого словца. Несмотря на критичность ситуации, у него в голове внезапно прозвучал спокойный голос Узника, советовавшего не полагаться на фигурки чрезмерно. «В конце концов они всегда подводят!» — говорил он. Сейчас чрезмерные упования на фигурку или страх навсегда потерять ее могут стоять им всем жизни.

Осознав это, Ричард кинулся вперед и схватил Лизи за ноги. Он потянул девушку на себя, не обращая внимания на возмущенные крики, и вскоре разозленная красавица оказалась в его объятиях.

— Что вы себе позволяете?! — сверкнув глазами, потребовала ответа Лизи.

— Мы не можем здесь оставаться! — как можно тверже сказал Ричард. — Поднимайтесь наверх!

Но в этот момент он увидел, как глаза девушки меняют цвет.

— Я ее достала! — торжествующе воскликнула она. — Ну, теперь они у меня...

Но закончить Лизи не успела, взгляд ее исполнился ужаса.

— Осторожнее!

Ричард развернулся, чтобы увидеть несущегося на него птичьего всадника, но сделать уже

ничего не успевал. Столкновение было неизбежно, и дротик смотрел прямо в грудь англичанина. Пигмей был уже в нескольких футах от своей жертвы, а бульдожье лицо дикаря исказила гримаса иступленного восторга... чтобы в следующее мгновение взорваться кровавыми брызгами. Звук выстрела из «Шарпса» долетел мгновением позже. Страуса и его мертвого наездника отбросило в сторону.

— Быстрее вверх! — крикнул Ричард оцепеневшей от ужаса девушке.

И Лизи сдалась. Она позволила посадить себя на первый из валунов и с завидной прытью устремилась вверх. Знаком приказав Томбе следовать за госпожой, Ричард окинул взглядом поле боя. Больше трех десятков трупов птиц и примерно столько же пигмеев устилали пространство перед лагерем. Но птичьих всадников не убывало, казалось, их ряды никогда не иссякнут. А оборонять стоянку было уже некому. Сомалийцы карабкались на камни следом за трусливыми бабуру, хорошо еще, что не бросили карабины. Вдобавок ко всему внезапно захлебнулся грохот митральезы.

— Проклятье! — взревел не своим голосом журналист. — Заклинило патрон!

Лагерь пал. Оставшиеся в живых спасались позорным бегством. Лишь ритмичный грохот «Биг Фифти» вспарывал горячий дневной воздух через каждые несколько секунд.

Ричард выпустил оставшиеся патроны в сторону набегавших врагов и последовал за отступившим отрядом. Едва он оказался на недосягаемой

для страусов высоте, винтовка Александра тоже умолкла.

Лишь на самом верху сыщик позволил себе отдышаться. Быстро оглядевшись, он с удовлетворением заметил, что все его спутники целы и невредимы. Меркатор и Александр были близки к вершине. Аристократ даже захватил с собой оружие и сумку. Карабкаться с ними было вдвойне тяжело, но юноша не сдавался. Ричард наклонился, подал ему руку и втянул на плоскую вершину валуна.

А снизу уже торопились следом за ускользавшей добычей маленькие и ловкие охотники. Даже отсюда было видно, что подъем им дается намного легче, чем беглецам. Видимо, сказывалась долгая практика.

Александр, не успев отдышаться, принялся перезаряжать винтовку.

— Будьте любезны, сэр, — вежливо попросил он, не прерывая занятия, — зарядите мой револьвер.

Ричард, не говоря ни слова, раскрыл сумку товарища и быстро нашел россыпь патронов сорок пятого калибра. Александр, не оборачиваясь, бросил свой массивный «Кольт». Сыщик откинул барабан и уже примерился вставить первый патрон, как в глаза ему бросилась гравировка на рукоятке оружия: «Александр А. Уинсли — лучшему стрелку фамилии».

Ричард застыл с патроном в пальцах, словно пораженный громом. Оцепенение длилось всего несколько секунд — невероятным усилием воли

сыщик заставил себя действовать. Он быстро зарядил оружие, но отдавать его не спешил. Впрочем, Александру было достаточно и винтовки. Он выстрелил в ближайшего дикаря, который, падая, увлек за собой нескольких товарищей, и снова зарядил винтовку.

— Нужно спускаться! — сказал Ричард, тронув спутника за плечо.

— У нас отличная позиция! — отмахнулся аристократ. — А там мы будем уязвимы, как на ладони.

Именно в этот момент в рядах нападающих возникло замешательство. Несколько пигмеев на глазах у Ричарда вдруг начали спускаться, а трое и вовсе затеяли драку между собой на узком пятке одного из валунов. Трое или четверо дикарей сорвались вниз, переполошив соплеменников.

— Что это с ними? — удивился Меркатор.

— Каракатица, — коротко ответил вместо Ричарда Александр.

А внизу тем временем творилось что-то неусветное. Полтора десятка птичьих всадников словно обезумели и обратили оружие против своих же. Дротики полетели в отряд, только что появившийся из зарослей. В ответ наступающий отряд издал дружный вой и бросился в атаку.

Александр продолжал стрелять почти без остановки. Меркатор тоже не стал терять времени даром. Он первым начал спуск к месту, где бросил заклинившую митральезу. Смелости ему было не занимать. Ричард поспешил присоединиться к товарищу.

Не прошло и минуты, как журналист справился с проблемой, и митральеза вновь вступила в бой, сея смерть среди вконец ошалевших дикарей. А пигмеи тем временем сражались друг с другом, позабыв об англичанах. Впрочем, ряды нападающих уже изрядно поредели. Наверное, они уничтожили бы сами себя до последнего человека, но вдруг из зарослей раздался пронзительный свист, и бойня прекратилась. Всадники развернули своих птиц и бросились наутек.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Лагерь был разорен, но, к счастью, не разграблен. После недолгих поисков удалось найти почти все вещи. Затем наспех похоронили погибших. Лизи заикнулась о том, чтобы предать земле пигмеев, но Меркатор решительно воспротивился.

— У них свои верования, — заметил он, — и похороны по христианскому обряду оскорбили бы их... э-э-э... бессмертные души. К тому же это займет трое суток, учитывая количество... усопших.

Так надолго оставаться в этом зловещем месте не хотелось никому, даже Лизи, и вскоре отряд выступил в путь.

Вместо того чтобы соблюдать осторожность, путешественники производили больше шума, чем обычно, — сказывалось еще не схлынувшее возбуждение. Бабуру напевали какую-то унылую песню, больше похожую на длинное заклинание, сомалийцы оживленно обсуждали подробности минувшего сражения. Лизи с Томбой продолжали уроки языка. Молчали лишь Александр и Ричард.

О чем думал аристократ, было известно ему одному, а сыщiku до самого вечера не давала покоя мысль о той надписи, что он увидел на рукоятке «миротворца». Как же он мог не заметить раньше поразительного сходства между Александром

и сэром Уинсли?! Сходства слишком очевидно-го, чтобы это могло быть простым совпадением. Как и то, что он «случайно» оказался на одном корабле с ними. Все стало на свои места: и протвиеоеетественная скрытность Александра, и его почти демонстративное нежелание общаться на тему необычных свойств предметов. Да и внезапное решение присоединиться к экспедиции тоже говорило само за себя.

Сомнений быть не могло, Александр — хранитель. Очевидно, Уинсли выследил их еще в Лондоне и тайно сопровождал до самого Саутгемптона, чтобы затем последовать за ними в Африку. Но зачем? Ответ был очевиден: хранителю нужны предметы — сокол и каракатица.

Но как же ловко он прикидывался добрым товарищем! Стрелял в крокодилов, спасая его и Лизи, участвовал в нападении на лагерь Угарруэ, плечом к плечу сражался против пигмеев! Ричард нехотя признался себе, что без Александра с его непревзойденной меткостью они все, скорее всего, были бы уже мертвы. Но что делать теперь, когда он догадался об истинных планах хранителя? Поразмыслив, Ричард решил пока сберечь все в тайне и не спускать со шпиона глаз. Предупрежден — значит, вооружен! Он не позволит хранителю захватить себя врасплох.

Так прошла еще неделя. Отряд быстро двигался на восток, не встречая больше препятствий на своем пути. Ричард несколько раз брал у Томбы ожерелье, чтобы убедиться, что они не сбились с пути. Если верить ему, цель была близка.

Александр вел себя как ни в чем не бывало, но Ричард не спускал с него глаз, не переставая гадать: почему юноша так ни разу и не попытался украсть фигурки? Меркатор, наоборот, постепенно отдалялся от компании, все больше времени проводя с сомалийцами. Неплохо владея арабским, он близко сошелся с Али, и теперь их веселые громкие голоса и смех были часто слышны далеко впереди.

Через восемь дней после встречи с птичьими всадниками впереди показались невысокие, окутанные туманом горы.

— Наша цель там! — уверенно заявил Меркатор, но Ричард и сам знал — они уже близко.

На следующий день отряд достиг предгорий. Здесь начиналась полоса дождевых лесов, еще более густых и непроходимых, чем чащобы центрального Конго. Путешественники совсем выбились из сил, продираясь через эти джунгли. Одежда на них промокла до нитки. Александр волновался, что может отсыреть порох в патронах.

Так прошло еще три дня. Эти леса оказались настолько недружелюбны для людей, что им не встретилось даже намека на присутствие в окрестностях человека. Если раньше им что ни день попадались следы пребывания дикарей: старые кострища, полузаросшие тропинки, заброшенные поля или крошечные деревушки на три десятка хижин, — то теперь они оказались в самом дремучем, самом диком и нелюдимом краю всей Африки.

Наконец лес кончился. Отряд вышел на каменное плато, лишь местами поросшее чахлыми

кустиками. В полутора милях впереди Ричард увидел широкий проход в скалах. Приблизившись, путешественники были поражены. То, что они приняли за простое ущелье, оказалось гигантским разломом, словно меч всемогущего бога разрубил в древности эту гору. Их путь лежал в это ущелье.

Томба ткнул пальцем вперед и сказал:

— Озо! Гарома вара Озо!

— Великий Бессмертный город! — перевела Лизи, которая за прошедшие дни изрядно продвинулась в изучении языка лемурийцев.

Отряд устремился вперед. Постепенно горы как будто смыкались над их головами, и вскоре путешественники оказались в таком узком ущелье, куда даже почти не проникал свет. Идти было не сложно, лишь время от времени приходилось обходить небольшие завалы или перелезать через более крупные преграды.

Настоящее препятствие они увидели издалека. Ущелье оказалось перегорожено гигантской скалой, в незапамятные времена упавшей с горного склона. С той поры камнепады случались еще не раз и надежно закупорили проход. Путешественники остановились перед скалой, обескураженные и растерянные. Удивленным не выглядел только Томба.

— Скала Предателя! — торжественно провозгласил он.

Спутники недоуменно уставились на чернокожего.

— Что ты имеешь в виду, Томба? — спросила Лизи.

И добродушный гигант охотно ответил:

— Много-много по сто лет назад один из жрецов Дракона предал Озо и бежал по этой дороге от погони. Воины почти настигли его, и тогда предатель обрушил горы, используя силу Дракона. Воины погибли, а дорога была заброшена.

— Почему же ты не сказал об этом раньше? — возмутился Меркатор.

Томба простодушно пожал плечами и улыбнулся.

— С вами Дух Дракона. Мы сможем пройти!

— Но как?!!

Томба ничего не ответил и продолжал улыбаться.

Положение казалось безвыходным. «Пробка» в ущелье возвышалась на десятки футов и казалась непреодолимой.

— Эх, если бы мы забрали с собой динамит Угарруэ!.. — посетовал Меркатор. — Через полча-са проход был бы свободен.

— Или тут все завалило бы еще сильнее, — заметил Ричард. — Вместе с нами.

— А другого пути в город точно нет? — спросил Александр после долгих раздумий. Ричард обратил внимание, что аристократ так волнуется, что даже начал грызть ногти. Правда, юноша быстро спохватился и сунул руки в карманы.

— Есть! — довольно сказал Томба, но, прежде чем путешественники успели обрадоваться, добавил: — Через пещеру у озера.

Ричард покачал головой. Отчаяние готово было овладеть им, когда Александр вдруг с решительным видом направился к скале.

— Отойдите все! — властно велел он. — Это может быть опасно.

— Что вы задумали? — почти хором спросили все трое его спутников.

— Отойдите.

Выбора у путешественников не оставалось, и они отделились от скалы на добрую сотню футов. Отсюда высокий Александр казался лилипутом на фоне огромной скалы. Между тем, юноша, убедившись, что друзья отошли на безопасное расстояние, уперся руками в камень и застыл в этой странной позе, как будто собирался столкнуть преграду со своего пути.

— Смотрите! — воскликнула вдруг Лизи.

Но все и так смотрели на Александра во все глаза. На самой вершине скалы произошло какое-то шевеление, и крупный камень обрушился наземь, едва не раздавив собою человека. Несколько камешков помельче упали рядом.

— Он что, расшатывает ее? — не поверил своим глазам Меркатор.

Но Александр не пытался расшатать скалу. Он просто стоял, упершись в нее, и словно бы чего-то ждал. Прошло еще несколько секунд. И вдруг с громким треском скала раскололась надвое точно посередине. В трещину тут же осыпались камни сверху.

— Боже милосердный! — вырвалось у Ричарда.

Александр, между тем, сосредоточил внимание на одной из половинок. На глазах у изумленных путешественников обломок скалы буквально рассыпался. Не прошло и минуты, как половинка превратилась в грудку щебня.

— Этого просто не может быть! — проговорил Ричард. Он так и остался единственным из англичан, у кого нашлись хоть какие-то слова.

Бабуру давно лежали на земле, раболепно вытянув вперед руки. Сомали жались друг к другу и бормотали молитвы на арабском наречии. И только Томба вел себя как ни в чем не бывало. Он первым бросился назад к скале и влез на груды мелких камней, оставшихся от правой половинки.

— Озо! — прокричал он и ткнул пальцем вперед.

Друзья приблизились к Александру. Молодой человек был покрыт пылью с ног до головы, а на лице его застыла маска угрюмого недовольства, как будто все происходящее не вызывает у него ничего кроме досады.

— Как у вас это получилось? — воскликнула Лизи.

— Не спрашивайте. Я не могу об этом говорить.

— В самом деле, Лизи, — вмешался Ричард. — Дадим нашему другу время собраться с мыслями.

Девушка удивленно уставилась на Ричарда, но спорить не стала. Сам сыщик догадывался об источнике удивительной способности спутника, но к разговору об этом был еще не готов. Меркатор, казалось, вовсе перестал удивляться происходящему и принимал как должное любые чудеса.

Отряд перебрался через завал. Теперь сделать это было нетрудно. Куда больше времени заняли уговоры бабуру сдвинуться с места.

Ближе к вечеру горы пошли на убыль. Склоны с обеих сторон больше не нависали над головами путников, а стали более пологими. Дорога

расширилась. Наконец с последними лучами солнца отряд вышел из ущелья и оказался у края огромной долины. Здесь путешественники застыли в немом изумлении.

Миллионы лет назад на этом месте кипело море живого огня, вспучиваясь гигантскими пузырями, выбрасывая десятки тонн сажи и отравляя округу на сотни миль. Со временем огненная стихия утихла, и на ее месте образовалась гигантская кальдера примерно в пятнадцать миль диаметром и почти идеально круглая. Постепенно безжизненный камень покрылся животворным слоем земли, а внутренние склоны поросли лесами. С гор сбегали ручьи, питая небольшое озеро в центре долины. Вокруг озера раскинулись... руины.

Наверное, некогда это действительно был большой и богатый город. Кое-где еще можно было увидеть останки многоэтажных каменных зданий, разрушенных временем и небрежением, или величественные колоннады, подпирающие небо. Но в основном это были неправильной формы холмы, поросшие буйной зеленью, среди которой нет-нет, да и просматривались островки белого мрамора. Вблизи озера путешественники разглядели гигантское сооружение, размерами и формой напоминавшее Афинский Акрополь, но накрытое наполовину разрушенным разноцветным куполом. Из купола или из-за него поднималась тонкая струйка густого черного дыма.

Ричард прикинул расстояние до источника дыма — около семи миль. Тем не менее видно его было очень хорошо.

— Большой костер развели! — удивился он.

— Дыхание Дракона! — пояснил Томба, сияя от восторга и нетерпеливо притопывая босыми пятками. — Идти прямо. Встречать люди... Итури... Подружить Морадита!

Но Ричард был другого мнения. Несмотря на то что сегодняшний переход получился несложным, отряду необходим был отдых. Впереди как минимум три часа пути, и к городу они подойдут совсем измотанные.

— Ночуем здесь, — решил он. — А с утра отправимся в город.

Единственный, кому Ричард позволил покинуть лагерь, был Томба, спешивший на встречу с любимой. Сыщик надеялся, что верный слуга «подготовит» соплеменников к приходу чужаков и замолвит за них словечко. Но решение это привело к неожиданным последствиям.

Меркатор вдруг взбеленился:

— Как вы можете его отпустить?! Мы же потеряем преимущество неожиданности и не сможем застать туземцев врасплох!

— А зачем нам это надо? — удивился Ричард.

Меркатор от возмущения даже затряс головой.

— Как зачем? Вы все еще рассчитываете на сокровища или позабыли, зачем сюда пришли?

— А что помешает нам поискать сокровища завтра или через неделю? — не удержался от улыбки Ричард, хотя внутри него уже поселилось беспокойство. Впервые за все путешествие ему пришло в голову, что Меркатор может стать источником проблем.

— Как что?! — воскликнул журналист. — Сами же дикари и помешают! Если их сразу не усмирить.

— Не хотите ли вы сказать, что намерены взять тут что-нибудь без позволения хозяев? Да еще предварительно «усмирив» их? — сдвинул брови Ричард.

Меркатор даже задохнулся от негодования.

— А вы что же, намерены с ними торговаться?! Белый человек несет цивилизацию и свет христианства в эти дикие края, а взамен...

— Достаточно! — резко оборвал его Ричард. — Я не позволю вам грабить этих людей! Что бы вы там ни задумали, вам придется считаться со мной.

— А что скажете вы, Александр? — неожиданно обратился Меркатор к юноше.

— Я скажу, сэр, что нашим предводителем является мистер Дрейтон и ему решать, как будет действовать отряд.

— Вы же презираете этих дикарей! — вскричал Меркатор. — Вы даже не считаете их полноценными людьми!

Ричард и сам замечал, что Александр не слишком жаловал туземцев. Впрочем, после подвигов Томбы в схватке с крокодилами и в бою с пигмеями он вроде бы стал относиться к нему с неким подобием уважения.

— Мое презрение — не повод предаваться бесчинствам или совершать недостойные поступки, — ответил невозмутимо Александр.

— Какое нравственное величие! — ехидно отозвался Меркатор. — Черт бы побрал ваше аристократическое чистоплюйство...

Но развить эту мысль до конца он не успел. В лицо ему смотрело дуло «миротворца».

— Я бы мог вызвать вас на дуэль или потребовать извинений, если бы у вас был титул, — ледяным голосом сказал молодой человек. — Но, поскольку у вас его нет, мне остается или пустить вам пулю в лоб, или обратиться к «нравственному величию» и простить. Что бы вы посоветовали?

Меркатор промолчал, играя желваками и исподлобья глядя на спутников. Александр чуть помедлил и опустил револьвер.

Не говоря ни слова, журналист отправился ставить свою палатку, демонстративно выбрав место подальше от основного лагеря.

— Какая муха его укусила? — спросила Лизи, расстроенная произошедшим.

— Это насекомое называется алчность, — печально усмехнулся Ричард.

На этом инцидент был исчерпан. Томба отправился в город готовить «торжественную» встречу, а остальные разбили небольшой лагерь и устроились на ночлег.

Подъем был ранним — всем не терпелось скорее продолжить путь. Даже флегматичный Александр выглядел взволнованным. Меркатор ходил надутым, но собрался едва ли не раньше всех и демонстративно заставил сомалийцев тщательно проверить карабины.

Дорога до города заняла, как и предполагал Ричард, около трех часов. Вскоре после того, как отряд выступил в путь, им стали попадаться участки земли, явно обработанные человеком.

Еще чуть позже появились первые строения. Как ни странно, это оказались уже знакомые путешественникам глиняные хижины, крытые соломой.

Но чем ближе к центру долины подходил отряд, тем разительнее менялся пейзаж. Даже дорога под ногами преобразилась: исчез слой земли, и пропала травяная поросль. Теперь это были голые каменные плиты, кое-где потрескавшиеся от времени, но в основном целые и все так же прекрасно подогнанные друг к другу. Идти по ним оказалось легче, чем по лондонской мостовой.

По бокам от дороги появились развалины древних строений, наполовину захваченные тропической растительностью. Деревья и кусты ветвились прямо из окон домов, а одно чудом сохранившееся здание могло похвастаться высокой пальмой, словно мачта, выросшей на самой крыше. Далеко впереди, над развалинами, возвышалось огромное здание, которое путешественники заметили еще при выходе из ущелья. Теперь стало понятно, что купол его состоит из гигантских витражей, наполовину разбитых и осыпавшихся внутрь. Время уничтожало этот город веками, и люди давно уже не пытались ему противостоять. Ричард почувствовал себя так, словно очутился на руинах Парфенона.

Еще одна странность заставляла путешественников чувствовать себя неуютно. Они не увидели ни одного человека, пока шли через город. Ричард догадывался, что это связано с их приходом, но к добру это или к худу — он не знал. Что рассказал

Томба соплеменникам о белых людях? Чего ждать от встречи с правителем этих развалин?

Когда впереди заблестела озерная гладь, Лизи внезапно остановилась и прислушалась.

— Слышите? Кто-то поет!

И впрямь, со стороны озера доносилось пение множества людей. Ни слов, ни мелодии было не разобрать, зато путешественники различили звуки неизвестных духовых инструментов, аккомпанировавших невидимому пока хору. Ричард счел это хорошим знаком и украдкой взглянул на Меркатора, ссора с которым не давала ему покоя. Журналист был хмур и демонстративно держал руку на револьвере, а один из сомалийцев, закинув карабин за спину, нес митральезу с уже заправленной лентой.

Так они и вошли на просторную площадь, упиравшуюся в широкую каменную лестницу из сорока или пятидесяти высоких ступеней. Ступени вели к самой грандиозной из всех виденных Ричардом колоннад, достигавшей пятидесяти футов в высоту. Десятки колонн, которые не смогли бы обхватить и семь человек, возмись они за руки, удерживали на себе несколько этажей надстроек, из которых вырастал витражный купол. Постройка просто потрясала воображение своей монументальной мощью и колоссальными размерами, поэтому путешественники не сразу заметили, что между колоннами стоят люди. Их было около двух сотен.

«Неужели это все жители?» — потрясенно подумал Ричард.

К своей радости, сыщик не увидел в руках горожан ничего похожего на оружие. Многие держали перед собой длинные рога, из которых выдували высокие мелодичные звуки, кое у кого были барабаны, задававшие ритм песни.

Едва путешественники появились на площади, толпа, не прекращая пения, двинулась им навстречу. В основном это были люди со смуглой кожей, больше похожие на египтян или арабов, хотя некоторые явно принадлежали к негроидной расе. Как ни странно, жители города были одеты, причем наряды их разительно отличались от узких набедренных повязок, характерных жителям этих широт. Это были просторные длинные одежды без рукавов, закрепленные на плечах фибулами и перетянутые поясами с металлическими пряжками.

— Если бы не цвет кожи, я бы сказал, что перед нами какие-то древние греки... — потрясенно пробормотал Меркатор, отбросив на время обиды. — Вы посмотрите, они обуты в сандалии!

Но его спутники и так во все глаза разглядывали жителей Озо.

Первым по лестнице медленно спускался осанистый старик с длинной густой бородой. Она была угольно-черной — вероятно, искусственно выкрашена — и к тому же подкручена, как букли судейского парика. Хитон старика украшал цветистый орнамент. Должно быть, это и был Морадита — главный жрец и правитель города.

Томба отставал от него всего на одну ступеньку, ведя за руку свою вновь обретенную жену. Даже

издалека было видно, что гигант светится от счастья и не скрывает этого.

Остальные жители города спускались, сохраняя почтительную дистанцию в пять-шесть ступенек.

Было ли это случайностью, или старый жрец все виртуозно рассчитал, но путешественники подошли к лестнице в тот момент, когда ему оставались еще две ступени. Старик остановился, возвышаясь над гостями, и люди за его спиной тоже замерли. Пение прервалось.

Ричард поднял руку.

— Приветствую хозяев этой земли! — торжественно и немного театрально сказал он.

Однако патетичность момента была испорчена предсказуемой заминкой: Ричард не учел, что старик знать не знает английского. Несколько секунд длилось неловкое молчание, и вдруг звонкий девичий голос отчетливо произнес несколько слов на незнакомом наречии.

Взоры всех присутствующих устремились на Лизи. Девушка покраснела от смущения, но смотрела на жреца твердо. Несколько мгновений ничего не происходило, но потом старик произнес длинную фразу и выразительно посмотрел на Ричарда, а затем на Лизи, призывая ее переводить.

— Его зовут Морадита. Он рад видеть гостей на земле Золотого Дракона! И особенно счастлив, что среди вас есть те, кто владеет наследием Дракона.

— О чем он говорит? — удивился Ричард. — Какое наследие?

Но Лизи лишь пожала плечами. Она поочередно представила спутников, отчетливо произнося имя каждого. В ответ Морадита понимающе кивал и довольно приветливо, хотя и не теряя некой величавости, улыбался каждому из пришельцев.

— Вы здорово овладели языком! — пораженно прошептал Ричард на ухо спутнице.

— Ничего особенного, — скромно заметила Лизи. — У меня было много времени. Тот же Томба с успехом справился бы с этой задачей, если бы не был так увлечен своей вновь обретенной супругой.

Тем временем Морадита произнес короткую речь, сопровождая ее широкими жестами, словно предлагал насладиться красотами города и окружающих гор. В переводе Лизи это звучало как приглашение пользоваться гостеприимством жителей Озо в той мере, в какой это удобно путешественникам.

— Слишком щедро! — прокомментировал эту реплику Меркатор, не желая расставаться со своими подозрениями в адрес горожан. То, что никого не пришлось «усмирять», похоже, расстроило журналиста. Путешественники предпочли сделать вид, что не слышали его.

Морадита дал понять, что считает официальную встречу состоявшейся. Он пригласил гостей остановиться в его собственном доме, чем в очередной раз несказанно их удивил. Не обращая внимания на ворчание Меркатора, Ричард отпустил бабуру и сомалийцев до вечера с единственным условием — не причинять беспокойства жителям города.

Сами друзья проследовали за жрецом-правителем в один из ближайших домов. Это было высокое помпезное строение, в котором жилым остался только первый этаж. Просторная комната, где оказались путешественники, возможно, некогда служила залом для торжеств. Стены и потолок ее украшали остатки фресок, а полы выложены цветной плиткой. Если в окнах когда-то и были стекла, то сейчас на это не осталось и намека. Последний раз ремонт в этой комнате делали лет пятьсот назад, решил для себя Ричард.

Морадита подвел их к низкому деревянному столу, уставленному блюдами с неожиданно разнообразной пищей. Здесь были и фрукты, и вареное мясо, и даже какие-то лепешки, при виде которых у путешественников потекли слюнки — слишком долго им приходилось питаться сухарями вместо свежего хлеба. А вот стульев, по всей видимости, в Озо не знали. Вместо них по комнате были раскиданы узорчато вышитые тюфяки, набитые соломой.

Гости расселись вокруг стола и принялись за еду под доброжелательным взглядом Морадиты. Сам жрец ел мало, уделяя больше внимания беседе. Лизи переводила в обе стороны без серьезных затруднений, и Ричарду оставалось удивляться — как много девушка добилась всего за пару месяцев изучения языка.

— Что привело вас сюда? — спросил Морадита, когда первый голод был утолен и восхищения путников величием города Озо отзвучали.

Ричард, давно решивший не таить от жреца правды, ответил:

— Нас послал один старый мудрец! Он известен тем, что собирает самые загадочные тайны этого мира. Однажды он прослышал о древнем городе Озо, основанном выходцами из Лемурии. Он надеялся, что мы сможем отыскать потерянные знания лемурийских жрецов.

— А я думал, мы здесь, чтобы добыть сокровища, — пробормотал Меркатор. — Что еще вы от нас скрыли, Рик?

Ричард не ответил. Он наблюдал за реакцией старика, пока Лизи переводила тому сказанное. Морадита кивал с видом полного понимания, хотя девушка то и дело запинаясь, подбирая правильное слово из своего пока еще скудного запаса.

— Ваш мудрец прав, — ответил Морадита. — Знания Лемурии хранятся здесь, и наследники Дракона могут их получить.

— Как?

— Используя дар Дракона.

— Вы что-нибудь понимаете? — обернулся Ричард к спутникам.

— По-моему, старикан хочет устроить вам что-то вроде проверки, — предположил Меркатор. — Поверьте, Рик, я знаю более простой и короткий способ получить то, что нам нужно.

— Не сомневаюсь, — хмуро ответил Ричард. — Лизи, спроси, что он имеет в виду?

Девушка перевела вопрос, и старик разразился ответной речью:

— В начале времен люди были невежественны и дики. Но однажды жрец Лемурии Морадита пришел к Золотому Дракону, и Дракон рассказал ему правду о мире, и тьма неведения рассеялась. Но Морадита обрел у Дракона не только мудрость. Он получил в дар частицы самого Дракона — предметы, сделанные из его чешуи. Ведь даже самая маленькая чешуйка Золотого Дракона обладала великой мощью. Благодаря обретенной мудрости и силе дарованных предметов Лемурия возвысилась над странами и народами.

Однако понравилось это не всем. За дарами охотились люди-тени — могущественная сила, древняя, как и сам Дракон. Они пришли в Лемурию, и она не смогла устоять, пала под ударами вражеской мощи. К счастью, жрецам удалось спасти дары. Морадита — наследник первого жреца — принес их сюда, к древней пещере Дракона, и основал город Озо.

С тех пор Мир обернулся вокруг Солнца семь тысяч раз. Со временем люди-тени нашли последних лемурийцев. Они обманули верных и запугали слабых. Чешуи Дракона были похищены. Это произошло не сразу, сотни оборотов предметы служили народу Дракона, но постепенно, один за другим, были утрачены. В последние две тысячи оборотов в городе Озо оставалась лишь одна чешуйка Золотого Дракона.

— Слон? — не выдержал Ричард.

Как назло, именно это слово Лизи не смогла перевести. Тогда Ричард изобразил руками хобот и широкие уши слона. Собеседник, кажется, его

понял, но все же встал и подвел сыщика к одной из стен, где показал полустертый рисунок.

Без сомнений, это был слон. Но кроме него Ричард увидел затертые, едва различимые очертания и других животных. Крокодил, медведь, какой-то жук, и даже птица, похожая на чайку.

— А сколько всего предметов? — не удержалась Лизи, которая подошла к стене вместе с ними.

— Столько, сколько было чешуй! — невозмутимо ответил Морадита. — Томба сказал, что вы принесли с собой предметы из чешуи Золотого Дракона и что вы пускали в себя его дух. Я хочу их видеть.

Ричард и Лизи достали свои фигурки. Морадита заворуженно смотрел на них целую минуту. Когда жрец вновь заговорил, голос его дрожал:

— Вручая дары, Дракон предрекал, что люди-тени будут охотиться за ними. И в день, когда они завладеют последней чешуйкой, человечество падет! — перевела Лизи. — Всю свою жизнь я думал, что храню именно ее — последнюю чешуйку.

— Можете не волноваться, — произнес угрюмо Александр. — Великое множество «чешуек» все еще гуляет по рукам простых людей, и никакие «тени» до них не добрались.

— Откуда вы знаете? — встрепенулс Меркатор.

— Не важно, — отрезал аристократ.

— Не важно так не важно, — легко согласился журналист. — Тогда у меня вопрос к уважаемому Морадите: могли бы мы увидеть легендарные сокровища Озо?

— Да подождите вы с сокровищами! — одернул его Ричард. — Я так и не понял: что собой

представляют пресловутые знания лемурийских жрецов? Это книга, или свиток, или целая библиотека?

Морадита улыбнулся. В переводе Лизи его ответ прозвучал так:

— Книги и свитки у нас есть, но мудрость Дракона всегда с его жрецом.

Пока Ричард обдумывал эти загадочные слова, в разговор снова вмешался Меркатор:

— И все же хотелось бы знать, существуют ли вообще эти сокровища или они всего лишь плод воображения Ричарда и того сумасшедшего старика, что его сюда послал?

— В Озо собраны ценности со всего Мира! Много поколений жрецы хранили их в подземных пещерах, надеясь укрепить этим могущество города. Но город пришел в запустение, и сокровища ему не помогли. Теперь вход в пещеры запечатан и никому нет туда пути.

— Час от часу не легче! — Меркатор поднялся. — Вы как хотите, господа, а я завтра же разыщу вход в эти пещеры и возьму то, за чем мы сюда пришли. А если какой-нибудь дикарь вознамерится мне помешать, то ему придется иметь дело с моей митральезой.

Ричард хотел было напомнить журналисту, что пока он является главой экспедиции, но в этот момент на улице грянул выстрел.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

— Я так и знал! — вскричал Меркатор. — Они напали на нашу охрану!

Он выбежал на улицу, остальные вскочили со своих мест и бросились следом. Шум и крики доносились из здания неподалеку. Туда и поспешили путешественники. Ричард обратил внимание, что несколько десятков горожан движутся в том же направлении с недоумевающими лицами. Он боялся, что произошла непоправимая трагедия, но не верил в коварство жителей Озо.

Когда, наступая на пятки Меркатору, он вбежал в дом, то застал картину, которая одновременно успокоила и встревожила его. С одной стороны, никто не был убит, и уже за это стоило возблагодарить судьбу. Но, с другой стороны, происходящее не сулило ничего хорошего. Посреди комнаты стоял горожанин, чье лицо было искажено болью и гневом, а правая рука залита кровью. В руках он держал карабин, причем ухватив его за дуло и занеся в угрожающем замахе. Владелец карабина, один из наемников-сомалийцев, испугано вжимался в угол, присев на корточки и зажмурив от страха глаза.

— Что здесь происходит? — сурово спросил Ричард, осторожно вынимая револьвер. Меркатор с Александром уже держали оружие наготове.

— Он напал на меня! Я защищался! — заверещал сомалиец, приоткрыв один глаз.

В это время в комнату вошел поотставший Морадита. При виде жреца горожанин медленно опустил карабин. Морадита о чем-то спросил его, и в ответ абориген разразился короткой, но резкой тирадой. Он отбросил оружие в угол — при этом все англичане невольно вздрогнули, опасаясь шального выстрела, — и похлопал здоровой рукой себя по плечу.

— Что он говорит, Лизи? — спросил тихо Ричард. Девушка наморщила лобик и перевела:

— Этот тип, — он кивнул на сомалийца, — хотел сорвать с него одежду.

— Зачем? — опешил сыщик.

Горожанин тем временем схватился за свой ремень и с гневным видом принялся оттягивать его. Смысл этой пантомимы оставался неясен, пока Меркатор вдруг не сказал севшим голосом:

— Золото... Его фибула и пряжка — это же чистое золото!

— Вы уверены? — спросил Ричард.

— Можете не сомневаться, золота я навидался. В одной пряжке его унций пять! Боже правый, да они действительно богачи.

Морадита тем временем обратился к Ричарду. Голос его был спокоен, но сыщик уловил в нем нотки стали.

— Он напал на моего человека и ранил его, — перевела девушка. — Зачем он это сделал?

— Проклятье... — процедил сыщик, сжимая кулаки. — Скажи ему, что наш слуга жаден и глуп.

Он будет покаран за этот поступок. Мы очень сожалеем и готовы искупить его вину... любимыми подарками.

— Учтите, стеклянные бусы их не порадуют, — еле слышно сказал Меркатор. — На фибуле рубин раза в два крупнее того, что был у нашего друга в кольце. — Он кивнул на Александра.

Но Ричард уже знал, что делать. Он осторожно приблизился к раненому и, взглядом спросив разрешения, осторожно осмотрел рану. К счастью, она оказалась неопасной — пуля прошла по касательной и лишь слегка оцарапала предплечье. Тем не менее сыщик демонстративно оторвал рукав своей сорочки и перевязал ее со всей осторожностью. Затем он пригласил туземца следовать за собой и, проходя мимо Меркатора, попросил:

— Дайте ваш бинокль!

Журналист без возражений снял бинокль с шеи и протянул Ричарду. На улице сыщик торжественно вручил прибор раненому, а затем в течение нескольких минут демонстрировал его «волшебные» свойства. Горожанин остался в восторге. Морадита тоже вроде бы сменил гнев на милость. Конфликт был улажен.

Но этим сыщик не ограничился. Он собрал перед собой сомалийцев и потребовал сдать оружие. Игнорируя недовольный ропот, он забрал все карабины.

— Здесь оружие вам не понадобится, — заявил он. — Вы, должно быть, привыкли безнаказанно грабить людей в джунглях, но я не позволю поступить так с жителями Озо.

Никто не посмел возразить, хотя по выражению лица Меркатора было видно, что действий спутника он не одобряет.

Морадита показал путешественникам, где они могут остановиться на ночь, и покинул их, уловившись продолжить беседу завтра. Утомленные дневными событиями, они быстро уснули.

Пробуждение Ричарда было внезапным и тревожным. Где-то вдалеке вновь звучали выстрелы. Надевая на ходу брюки и сдавленно чертыхаясь, сыщик выскочил на улицу. Из соседнего дома появился едва одетый, но вооруженный Александр. Меркатора нигде не было видно.

Внезапно ночную тьму прорезал громкий крик, а вслед за ним прогремел залп сразу нескольких карабинов. Молодые люди переглянулись, читая на лицах друг друга понимание и досаду. Было ясно как день: сомалийцы не справились с алчностью, завладели оружием и вновь отправились за добычей. Но поводов для тревоги стало еще больше, когда ночную темноту пронзила длинная очередь, которую могла выдать лишь митральеза.

— Меркатор! — одновременно воскликнули друзья и бросились на выстрелы.

Журналиста они нашли через двести ярдов. Он уже прекратил стрелять и стоял, сжимая в руках дымящуюся митральезу. Прочь от него бежали несколько местных жителей. Сомалийцы с карабинами в руках топтались рядом.

— Какого дьявола вы здесь натворили?! — заорал Ричард, наставляя револьвер на Меркатора. —

Вы в своем уме? Зачем вы дали винтовки этим идиотам?

Журналист обернулся к нему, ухватил поудобнее тяжелую митральезу, и как-то само собой вышло, что она теперь смотрела прямо на Ричарда. Одновременно с этим из глаз журналиста куда-то исчезла всегдашняя усмешка.

— Мы собирались найти сокровищницу и достать то, что там хранится, — сказал он неестественно спокойным голосом. — Первое нам удалось, а второе пока нет. Вход заложен камнями и охраняется местными дикарями.

Ричард устало покачал головой.

— Вы точно сбрендили, Меркатор! Вы же не думаете, что я допущу взрывы в этом древнем месте...

— А я не буду вас больше спрашивать, Рик, — ответил Меркатор жестко. — Мне надоело подчиняться городскому сопляку и делать вид, будто главный тут — вы. Я слишком долго ждал. Возможно, стоило бы повременить еще... но ладно.

— О чем вы говорите?

— Я пойду и возьму то, что лежит в сокровищнице, но сперва... — Меркатор сделал паузу, на лице его появилась кривая ухмылка. — Сперва я возьму то, ради чего отправился в эту экспедицию.

Вокруг уже собралось немало жителей Озо, привлеченных выстрелами. Звезды и луна светили так ярко, что Ричард без труда различал на лицах аборигенов тревогу. В это время к месту событий подошел Морадита, а следом подросла Лизи.

— Что вы имеете в виду? — Ричард все никак не мог поверить в слова Меркатора.

— О, я вам охотно объясню! Но сначала положите на землю револьвер. И вы, Александр. — Митральеза слегка качнулась в сторону аристократа. — И не делайте глупостей. Я могу выстрелить.

Карабины сомалийцев тоже смотрели прямо на путешественников.

Не сводя глаз с Меркатора, Ричард медленно положил оружие на камни древней мостовой. Александр не спешил выполнять приказ.

— Юноша, — сказал Меркатор пугающе спокойным голосом. — Вы находитесь на волосок от смерти, руководствуясь равно ложными представлениями о гордости и моей персоне. Если вы не подчинитесь, то умрете через три секунды. Один, два...

«Миротворец» Александра полетел на землю.

— Прекрасно! Отойдите на три шага назад, — сказал Меркатор и добавил, обращаясь к девушке: — Лизи, передайте старику, чтобы подошел к ним, но не нужно его пугать. И без шуток, я могу выстрелить.

Лизи перевела приказ, и Морадита без возражений присоединился к обезоруженным путешественникам.

— Вот и хорошо, господа. А теперь отправляемся к дому нашего гостеприимного жреца. Али, подбери револьверы.

Под дулом митральезы все четверо двинулись в обратный путь. В этот момент из бокового проулка показался Томба. Увидав, что его друзья в опасности, он бросился на помощь и едва не был застрелен испуганными сомалийцами. К счастью,

в последний момент Меркатор криком остановил сообщников.

— Лизи, или вы уговорите вашего рыцаря сохранять благоразумие, или его труп будет являться вам в кошмарах до конца ваших дней.

Девушка бросила Томбе пару фраз на его родном наречии. Чернокожий ответил что-то резкое, пытаясь возразить, но тут в их беседу вмешался Морадита. Несколько спокойных слов, сказанных стариком, остудили пыл гиганта. Томба бессильно опустил руки.

— Пуškai идет с нами, — решил Меркатор. — Не хочу оставлять такого врага за спиной.

Через несколько минут они подошли к дому Морадиты. Ричард думал, что свихнувшийся журналист заставит их войти внутрь, но целью Меркатора было соседнее здание с маленькими оконцами-бойницами.

— Заходите, господа, располагайтесь, — с шутливым гостеприимством пригласил Меркатор. — Я еще днем заприметил этот «сарайчик».

На улице светало. Под конвоем путешественники вошли в пустой дом с усыпанным соломой полом. Пахло прелыми овощами. Похоже, это было что-то вроде продуктового склада.

Меркатор остановился в дверном проеме. Он отдал митральезу Али, а сам достал револьвер Александра.

— Пришло время закончить наши дела, — сказал он холодно. — Мисс Элизабет, Ричард, достаньте свои артефакты и бросьте мне.

— Что?! — в один голос вскричали молодые люди.

— Немедленно, я не шучу. Мне будет неприятно вас убивать, в конце концов, вы симпатичные люди, и мы немало пережили вместе, но я здесь именно за этим. Мне нужны эти фигурки, и я их возьму. У живых или мертвых.

— Вы негодай! — воскликнула Элизабет.

— Я знаю, — просто ответил Меркатор. — Каракатицу возьмите платочком. Не хочу, чтобы вы ненароком ею воспользовались. И поторопитесь, у меня еще масса дел.

— Одумайтесь, что на вас нашло? — в последний раз попытался вразумить его Ричард.

— Со мной все в порядке, и я действую согласно плану. Не заставляйте применять силу.

Ричард не расставался с фигуркой сокола, сколько себя помнил, и отдать ее казалось все равно что лишиться части самого себя. Кроме того, сокол был шансом воссоединиться со своей давно утраченной семьей, пускай она и состояла всего лишь из трех древних старух. Но сейчас у него не было выбора. Сокол перекочевал к Меркатору. Лизи, в глазах у которой блестели слезы обиды, тоже достала каракатицу и бросила ее под ноги грабителю.

— Какая удача! — радостно сказал Меркатор, поднимая предмет и пряча обе фигурки в нагрудный карман. — Я начал это путешествие в погоне за одним предметом, а нашел целых два. А может быть, чем черт не шутит, и больше!

С этими словами он подмигнул Александру.

— Да, сэр? У вас ведь, если я правильно понял демонстрацию в ущелье, морской конек? Признаюсь,

это было самым неожиданным открытием всего нашего путешествия.

Александр молчал. По его бледному лицу было трудно понять, о чем он думает, но Меркатора это не волновало.

— Достаньте очень осторожно и без шуток. Как работает фигурка, я знаю.

Юноша не сказав ни слова, достал из кармана маленький предмет и, подобно Лизи, бросил его под ноги грабителю.

Ричард почти не удивился происходящему. После надписи на револьвере и происшествия со скалой он почти не сомневался, что Александр владеет предметом, а вот Лизи была поражена до глубины души. Впрочем, еще больше ее взволновало вероломное предательство Меркатора.

— Вы охотились за нашими предметами с самого начала? — не сдержала она возмущенного возгласа.

— Да, моя милая! Я и к хранителям пробрался в поисках предметов. Полубезумный старик в Нью-гейте рассказал многое об этих фигурках.

— Вы знаете Узника?

— Я много чего знаю.

— Но для чего они вам?

— О, личной нужды у меня в них нет... Я всего лишь охотник и работаю за вознаграждение.

— И кто ваш заказчик? — спросил Ричард, с ужасом понимая, что даже здесь, в дебрях экваториальной Африки, он вновь оказывается вовлеченным в водоворот интриг, связанных с этими воистину проклятыми предметами.

— Если вам так интересно, я расскажу. Это король Бельгии, Леопольд Второй. Я работаю на него уже больше десяти лет, выполняю разные щекотливые поручения... по всему миру. В последние годы он заинтересовался — с моей подачи, надо признать — артефактами в форме фигурок. Я ведь не во всем солгал, дневник того англичанина действительно существовал, правда, написано в нем было намного больше, чем я рассказывал вам. По крупицам мне удалось собрать довольно много информации о предметах. И вот с некоторых пор я ищу для Леопольда эти фигурки. Вы не первая моя удача, одну фигурку он уже имеет и заплатил за нее столько, что вам и не снилось. Эти, — он похлопал себя по карману, — обойдутся Лео еще дороже... Впрочем, возможно, я скоро буду настолько богат, что еще подумаю, продавать ли...

— Но почему вы так долго ждали? — спросил Ричард, шокированный откровениями журналиста. — Почему не забрали фигурки раньше?

— О, я пытался! Все началось с того, что я прочитал объявление старого букиниста, в котором он упоминал рисунок фигурки слона. Я устроился в его магазинчик и попробовал выкрасть книгу. Но удача отвернулась от меня, и вы нашли пропажу раньше, чем я успел вынести ее из лавки. Я уже знал что в городе действует сыщик с соколом — про эту фигурку я читал раньше. Пришлось поднажать на букиниста, и он выложил ваше имя. Дальше было несложно. В справочнике я нашел адрес вашей конторы и ночью забрался в нее. В вашем

рабочем дневнике имелась пометка о приеме в имении Поулсонов. Там я вас и выследил. Затем пришлось ехать за вами в Саутгемптон, где я сим-провизировал и подстроил нашу «случайную» встречу. В первый же вечер я хотел вас опоить опийными каплями и добавил микстуру в вино. К несчастью, тогда я еще не понимал, что у нашей Лизи тоже есть предмет. Я увидел, что ее глаза сменили цвет, но было поздно. Я сам по ошибке выпил отравленное вино и проспал отплытие. Теперь мне ничего не оставалось, как путешествовать с вами. На корабле мне удалось выкрасть каракатицу. Я спрятал фигурку на палубе, но вы ее нашли. Нападение в каюте на вас, Ричард, — тоже моих рук дело. Для этого, правда, пришлось подстраховаться. Я напоил и выбросил за борт глупого матроса. Жалко, что дело сорвалось.

Меркатор на секунду прервал свою речь и взглянул наружу, не опуская револьвера.

— Все в порядке, — констатировал он. — Здешний народ на редкость легкомысленный: шума нет — и все спокойно расходятся по домам... На чем я остановился? Ах да, каракатица! С прибытием в Матади стало еще труднее. Под палаткой Лизи все время дежурил Томба, а связываться с вами, Рик, я, признаться, опасался. Во всяком случае, пока не разживусь каракатицей. Пришлось тащиться с вами через джунгли, ждать удобного момента. Все это смертельно мне надоело, и теперь наши дорожки расходятся. Но нет худа без добра, город Озо действительно существует и его сокровища, видимо, тоже. Фигурка

Александра — приятный сюрприз даже для меня. Равно как и предмет нашего любезного хозяина.

Он шутовски поклонился Морадите и вновь по-серьезнел.

— Лизи, скажите старику, что мне нужен слон. Прямо сейчас.

Девушка нехотя перевела. Морадита как будто совсем не удивился — он видел, как журналист забирал фигурки у своих недавних спутников. Жрец ответил коротко и резко.

— Слона ты не получишь, — перевела Лизи.

Меркатор кивнул.

— Я чувствовал, что старый хрыч заупрямится. Спросите, он понимает, что я могу убить его прямо сейчас?

Девушка перевела, и Морадита не колебался с ответом.

— Понимаю. Смерть воссоединит меня с Драконом, в ней нет ничего страшного.

— Где слон?

Но вместо ответа Морадита внезапно выпрямился во весь рост, расправил плечи и разразился грозной речью. Девушка не стала ее переводить, смысл тирады был и так всем ясен. Но жрец не ограничился пустыми угрозами и внезапно бросился к Меркатору, вытянув перед собой руки.

Прогредел выстрел. Старик вскрикнул и схватился за живот. По расшитому узорами хитону расплывалось пятно крови.

— Печально, — сухо обронил Меркатор, глядя на оседающего жреца. — Надеюсь, кто-нибудь другой в этом городе подскажет мне, где хранится

артефакт. Но этим я займусь позже. Господа и милая леди, счастливо оставаться. Али с товарищами покараулят вас снаружи, за дверью, а я пока схожу посмотрю на сокровища. Очень кстати у меня появился морской конек.

Ответом ему было презрительное молчание. Едва дверь за предателем закрылась, путешественники бросились к раненому. Старик лежал на спине с открытыми глазами и дышал ровно и глубоко. Если бы не кровавое пятно на хитоне, можно было подумать, что с ним все в порядке.

— Есть надежда? — с болью в глазах спросила Лизи.

Осмотрев рану, сыщик покачал головой.

— В живот... Никаких шансов. Он умирает от внутреннего кровотечения.

Между тем, старик нашел в себе силы сесть, опершись спиной о стену. Порывшись в складках хитона, он извлек маленькую металлическую фигурку на серебристой цепочке.

— Слон у вас?! — воскликнул пораженный сыщик. Как и Меркатор, он почему-то решил, что древняя реликвия лемурийцев хранится где-нибудь за семью замками в сокровищнице и извлекается только по необходимости.

Морадита кивнул. Вопрос был понятен без перевода.

— А каковы его свойства? — не утерпела Лизи.

Морадита ответил сразу, но Лизи пришлось переспрашивать его, чтобы понять ответ.

— Память — главное наследие Дракона. Тысячи лет жрецы передавали знание Дракона с помощью

этой фигурки, — сказала она. — Слон наделяет владельца идеальной памятью. Что бы он ни увидел, что бы ни услышал, с фигуркой слона он запомнит это навсегда.

— Что же теперь? — спросил Ричард взволнованно. — Ведь со смертью Морадиты знания жрецов Лемурии будут потеряны.

В этот момент Томба присел рядом со жрецом и о чем-то спросил его еле слышно. Морадита улыбнулся и вдруг протянул слона гиганту. Было это сделано так спокойно и буднично, словно обговорено давным-давно. Томба надел цепочку на шею и спрятал слона на груди.

— Нужно... понемешать... — с трудом подбирая слова, сказал он спутникам.

Не обращая больше внимания на происходящее вокруг, он уселся на корточки рядом с умиравшим жрецом и приготовился слушать. Морадита заговорил тихо, но быстро. Его речь была непонятна никому, кроме Томбы, да и тот, как догадывался Ричард, понимал далеко не все. Но его задачей сейчас было не понять, а запомнить как можно больше.

У Ричарда были свои заботы. Ему предстояло разработать план побега. Но прежде нужно разрешить проблему, которая не давала ему покоя уже несколько дней.

— Александр, могу я с вами поговорить начистоту? — обратился он к спутнику, не проронившему ни звука с тех пор, как Меркатор обезоружил их.

Слегка удивленный, аристократ кивнул.

— Какова ваша роль в том, что с нами произошло? — спросил Ричард напрямик.

— Что вы имеете в виду?

— Я знаю, что вы — хранитель. И не рядовой. Артур Уинсли вам, вероятно, отец. Или дядя?

Лизи ахнула, прикрыв рот ладошкой.

Лицо Александра исказила гримаса почти физической боли. Но уйти от разговора ему было некуда.

— Вы ошибаетесь, — сказал он неестественно ровным голосом. — Я не хранитель... Уже не хранитель.

— Как вы оказались на «Виктории»? Тоже следили за нами?

— Нет, это была случайность.

— Я вам не верю!

— Послушайте, я вам все расскажу. Артур Уинсли действительно мой отец, и с раннего детства я был посвящен в тайны хранителей. Отец мечтал, чтобы я стал его помощником. Я изучал в библиотеке историю предметов и к пятнадцати годам знал о местонахождении большинства известных нам фигурок. Мог перечислить их нынешних и прошлых владельцев, знал связанные с ними легенды и научился отделять в них крупницы правды от вымысла. Например, о том же слоне ходило много легенд, и его местоположение было примерно известно, но дар его доподлинно установлен не был. Начиная с античных времен, неоднократно предпринимались попытки добыть слона. В последний раз, насколько мне известно, организованная экспедиция отправилась в Африку во

время Восьмого крестового похода. Тогда большой отряд рыцарей углубился в Сахару со стороны Туниса. Но все они исчезли бесследно.

К восемнадцати годам я уже лично выследил и помог добыть несколько фигурок. Но несколько месяцев назад я случайно узнал, что бывший владелец одной из фигурок убит. Убит жестоко и цинично. Это был упрямый старик, которому предмет перешел по наследству. Фигурка слабая, почти бесполезная, но почему-то заинтересовавшая отца. Старик не хотел ее продавать и хранил так аккуратно, что все попытки выкрасть его сокровище оказались безуспешными. И его убили. Но перед этим заставили рассказать, где фигурка.

В тот день я решил порвать с хранителями, для которых фигурки были несоизмеримо дороже человеческой жизни. Сделать это оказалось непросто. Отец контролировал каждый мой шаг. Я понял, что всю жизнь был марионеткой в его руках. Выход был один — бежать. Бежать так далеко, как только можно, туда, где про фигурки никто не слышал, на самый край света. Я отправился в Саутгемптон, где нашел корабль, отправляющийся в Конго. Но напоследок я похитил из хранилища один из самых сильных наших артефактов.

— Зачем?

— Назло отцу. Именно конька использовали с тем упрямым стариком. Я хотел выбросить его в воду, но не решился. И вот теперь он достался этому негодяю...

Александр помолчал, но вскоре продолжил:

— Приплыв в Африку, я решил все же отправить отцу письмо с объяснениями. Хотел, чтобы он понял, почему я решил порвать с хранителями. Я написал письмо и передал его с капитаном. Не думаю, что это изменит его, но попытаться стоило. Возможно, он одумается...

Ричард сильно сомневался, но сказать об этом вслух не успел. Стены здания внезапно содрогнулись, как будто где-то под землей произошел взрыв. С потолка посыпалась пыль, от стен отвалились несколько кусков штукатурки.

— Он сделал это! — с негодованием вскричал Ричард. — Применил вашего конька!

Морадита в своем углу прервал монотонное бормотание и выкрикнул что-то взволнованным голосом.

— Что?! Что он сказал? — потребовал перевода Ричард.

— Нельзя будить спящего Дракона! Город погибнет в его пламени, — перевела Лизи.

Морадита вдруг заговорил быстро-быстро, почти скороговоркой, но обращался он только к Томбе. Жрец боялся не успеть и старался рассказать приемнику как можно больше.

Внезапно пол под ногами путешественников задрожал. Лизи, чтобы не упасть, даже пришлось присесть. Низкий рокочущий звук прокатился над городом, как будто где-то далеко-далеко за горами разразилась буря с громом и молниями. Но это была не буря. По стене прямо перед носом Ричарда побежала трещина, ветвясь и расширяясь с каждым дюймом. Пол уже ходил ходуном, скрипели потолочные балки.

— Это землетрясение? — в страхе спросила Лизи.

— Боюсь, все намного хуже! Это вулкан! — ответил Александр. — Проклятый болван вызвал извержение.

Ричард подбежал к высокому окошку и выглянул наружу. По улице в панике метались потомки древних лемурийцев. Жители Озо впервые столкнулись с такой напастью. Со стороны невидимого из окна озера доносился резкий шипящий звук, какой бывает, если плеснуть водой в угли костра, но усиленный стократно. Неожиданный порыв ветра принес облако горячего пара, пахнущего раскаленным железом.

— Мы погибнем? — испуганно спросила Лизи.

Оставив этот животрепещущий вопрос без ответа, Ричард бросился к двери.

— Али, выпусти нас отсюда! — закричал он. — Немедленно открой!

Но «стражники» не ответили.

— Они давно сбежали, Рик, — негромко сказал Александр. — Нужно выбиратья самим.

Другого выхода и впрямь не было. Ричард попытался приналечь плечом на дверь и почувствовал, что она поддается. Но его усилий оказалось недостаточно. Тогда сыщик разбежался и обрушился на преграду всем своим весом. Дверь содрогнулась, но осталась на месте. Ричард попытался еще раз, но с тем же успехом.

— Помогите! — сказал он, потирая ушибленное плечо.

Судя по выражению лица, Александр был настроен скептически, но выбора у него не было,

и аристократ присоединился к товарищу. Но даже вдвоем им не удалось проложить путь на волю.

— Эх, с коньком я бы снес дверь в один момент, — вздохнул аристократ.

— Томба! — вдруг воскликнул Ричард. — Ему это по плечу.

И впрямь, в попытках выбраться из узилища они совсем забыли о гиганте. Морадита держал Томбу за ладонь побелевшей от напряжения и потери крови рукой и продолжал говорить так быстро, как Ричард еще не видел на своем веку. Это была какая-то бесконечная скороговорка, прерываемая лишь судорожными вдохами умирающего жреца. Томба заворуженно слушал старика, глядя в пространство невидящими разноцветными глазами. Сыщик понял, что, если он не вмешается, добродушный великан умрет на этом самом месте.

Поэтому Ричард не стал мешкать. Он схватил Томбу за плечи и буквально вырвал из рук жреца. Морадита умолк на полуслове, словно механическая игрушка, в которой кончился завод, а затем повалился набок и закрыл глаза. Сейчас стало ясно, что в течение последнего часа в нем поддерживала жизнь лишь его железная воля. Но перед смертью и она оказалась бессильной. Морадита был мертв.

— Дверь! — крикнул Ричард по-английски и показал пальцем в сторону выхода.

Томба быстро сообразил, чего от него хотят. Он бросился к двери и обрушился на нее всем весом своего могучего тела. Сама дверь выдержала, но расшатанные петли после первого же удара

вылетели из древней кладки. Сломив преграду, гигант не устоял на ногах и буквально вывалился на улицу. Следом выбежали остальные.

Оказавшись посреди площади, Ричард обомлел. Отсюда ему хорошо было видно озеро. Вчера его гладь казалась идеально ровной и безмятежной, но сегодня с водоемом творилось что-то невообразимое. Озеро стремительно исчезало. Вода отступала, обнажая поросшее водорослями дно, и береговая линия расширялась буквально на глазах.

А в самом центре озера образовалась огромная воронка, куда стремительно уходила вода. В то же время из центра воронки вырастал гигантский столб пара.

— Нужно бежать в горы! — чтобы быть услышанным, Ричарду пришлось перекрикивать грохот и шипение. — Это единственный шанс!

Он махнул рукой в сторону предгорий.

— Сначала я должен вернуть конька, — твердо сказал Александр. — Да и ваши фигурки вам дороги, или я не прав?

— И где мы будем их искать?

— В сокровищнице, где же еще.

Ричард размышлял всего мгновение.

— Хорошо, бежим туда.

— Итури! — громко сказал Томба, прежде чем они успели сделать хоть шаг. — Я искать Итури.

И с этими словами он бросился прочь.

Ричард не стал его останавливать.

— Поднимите оружие, — крикнул он Александру.

Аристократ в первый момент не понял, о чем он говорит, но тут взгляд его упал на брошенную Али митральезу с заправленной лентой патронов.

— Она тяжелая и будет помехой... — начал он.

— Другого оружия у нас пока нет.

В этот момент столб пара из озера внезапно окрасился розовым цветом, и в следующий миг огненно-красный фонтан магмы ударил в небо.

— Боже, мы погибнем! — воскликнула Лизи.

Но Александр он уже мчался прочь по широкой и пока еще целой улице с митральезой наперевес. Ричард схватил Лизи за руку, боясь потерять ее в этой круговерти, и бросился следом за ним.

Смотреть по сторонам не хватало времени, но не заметить очевидного было нельзя: город, и без того почти уничтоженный временем, буквально рассыпался на глазах. Обрушилась витражная крыша огромного амфитеатра, с грохотом валилась гигантская колоннада, с каждым подземным толчком все сильнее проседали высокие здания.

Вскоре они оказались возле того самого строения, где произошла стычка с Меркатором. В помещении темнел свежий провал.

Ричард в последний раз оглянулся туда, где совсем недавно было озеро. Воды оставалось уже совсем мало. Зато прямо по улице, шипя и плюясь раскаленной магмой, медленно, но неотвратимо, на них напозала волна огня.

«Мы действительно можем погибнуть, — подумал Ричард и не почувствовал ни малейшего страха. — Но без сокола я не уйду».

Александр, между тем, смело нырнул в темноту и скрылся из виду. Ричард отбросил последние сомнения и последовал за ним, не отпуская руку Лизи.

Как ни странно, действия Меркатора, спровоцировавшие гибельное для города Озо извержение, почти не разрушили этот дом. Целыми оставались и каменные ступени, ведущие в подземелье. Довольно быстро стало темно, но за ближайшим поворотом Ричард увидел брошенный на землю горящий факел. При свете идти было легче, и путешественники больше не рисковали свернуть себе шеи, случайно оступившись. Наконец искатели приключений оказались в небольшом зале.

Здесь тоже были видны следы недавних разрушений. Комната была завалена крупными каменными глыбами, а одна из боковых стен оказалась почти полностью разрушена. В свете факелов Ричард увидел за обвалом еще одно помещение, заполненное каким-то хламом. Но разглядывать его не было времени.

Миновав еще два зала, Ричард понял, что находится в своеобразной анфиладе. В каждом следующем помещении разрушений было все больше. Но кроме обвалившихся стен путешественники увидели и кое-что другое.

Это были огромные каменные ящики, похожие на древние гробницы, накрытые мраморными плитами. Многие из них оказались расколоты, а один ящик и вовсе развалился то ли от времени, то ли в результате последнего катаклизма.

Отблеск факела высветил на полу перед ним груды высыпавшихся монет.

Александр пробежал мимо, даже не посмотрев на несметные сокровища под ногами.

В следующем зале обнаружили горы утвари, которую можно было бы опрометчиво назвать «кухонной», представив себе кухню, на которой используются огромные, как древние щиты, подносы, пятифутовые вазы, чаши размером с ночной горшок или кувшины на десять галлонов. Много было расплющено обвалившимися с потолка глыбами. «Да ведь это все — золото», — понял внезапно Ричард. Но путь их лежал дальше, пока проход в очередной зал не оказался завален крупными камнями.

Александр бросил митральезу, вскарабкался на вершину завала и вцепился обеими руками в верхний камень. Поднатужившись, он толкнул его вниз, и его спутники едва успели отскочить в стороны. Не мешкая, Ричард присоединился к товарищу. Вдвоем они за несколько минут добрались до верхнего края арки. Еще немного усилий, и открывшийся лаз был расширен настолько, что путешественники смогли в него протиснуться.

Александр спустился за митральезой, пока Ричард помогал Лизи пробраться на ту сторону завала. Факел они захватили с собой, и, оказавшись очередном зале, Ричард увидел того, кого они искали.

Меркатор лежал на полу с зажатым в правой руке «миротворцем». Рядом лежала брошенная винтовка Александра и его револьвер. Вторая рука

журналиста подвернулась под тело, наполовину засыпанное камнями и землей. Журналист не шевелился, голова его была залита кровью. На полу вокруг него посверкивали в свете факелов разноцветные огоньки рассыпанных в беспорядке драгоценных камней.

— Он мертв? — спросила Лизи с испугом.

— Скорее всего. Видите, как сильно его засыпало.

В этот момент подземелье содрогнулось от очередного толчка.

Ричард присел на корточки перед телом Меркатора и склонился над ним. При этом сыщик оперся ладонями о пол и почувствовал тепло. Стараясь не думать о том, сколько футов отделяют его от kloкочущей магмы, Ричард потянул тело на себя и с большим трудом вытащил его из-под завала. Когда он перевернул тело, рука журналиста безвольно упала, и сыщик увидел, как из раскрытой ладони выкатилась на пол крохотная фигурка морского конька.

Александр наклонился и подобрал предмет. «Шарпс» уже висел за спиной аристократа, а «миротворец» лежал в кобуре на поясе.

Ричард залез в нагрудный карман мертвеца и сразу нащупал то, что искал, — две металлические фигурки.

Теперь можно было уходить. Но, прежде чем сыщик встал, пустая ладонь Меркатора судорожно сжалась в кулак.

— Поверить не могу! — воскликнул Ричард. — Он жив!

Не сговариваясь, они подхватили Меркатора под руки и потащили к завалу, который только что преодолели. Лизи несла впереди факел.

Но в этот момент впереди раздался оглушительный треск. Волна раскаленного воздуха, накатившая следом за ним, возвестила о том, что огненная стихия прорвалась из-под земли. Ричард вдруг ясно и четко осознал: уже ничто не может спасти их из этого подземелья. Гибель неизбежна.

И в тот момент, когда отчаяние готово было захлестнуть его душу, из темного лаза показалась голова Томбы. Энергично двигая плечами, гигант выбрался к друзьям. Следом показалась и его жена — Итури.

— Бежать! — громко крикнул Томба. — Огонь иди! Дракон проснуться!

— Куда бежать? — развел руками Ричард.

— Я знаю! Я уже плавать такой путь. Морадита рассказать дорога к река. Река наружу.

— Ничего не понял, — пробормотал Ричард. — Ладно, веди нас.

Томба бросился вперед, и путешественники устремились за ним.

Минут десять они шли по темным коридорам, то ли вырубленным в скале, то ли созданным самой природой. Нести Меркатора было нелегко, тем более что журналист ничем не помогал, все еще будучи без сознания.

Факел Лизи уже начал мерцать, с минуты на минуту путешественники могли оказаться в полной темноте. Но Томбе не нужен был свет. Он

безошибочно находил путь и ни разу не замешкался на подземных «перекрестках».

После очередного поворота Ричард услышал шум воды. Подземная река? Ничего другого на ум не приходило.

Вскоре показалась и сама вода. От нее поднимался легкий парок в прохладе пещеры. Поток быстро бежал по древнему руслу с заметным уклоном.

— Теплая, — без удивления сказала Лизи, тронув воду рукой.

— И что нам теперь делать? — спросил Ричард.

— Туда! — ткнул пальцем в темноту Томба.

— Но мы же погибнем, утонем! — со страхом сказала Лизи.

— Или сваримся, — хмуро добавил Александр.

Но Томба и не думал никого уговаривать. Взяв Итури за руку, он бросил на нее последний влюбленный взгляд, и потомки лемурийцев храбро прыгнули в поток. Через мгновение их поглотила тьма.

Друзьям ничего не оставалось, как последовать за ним.

ЭПИЛОГ

Четыре месяца спустя.

Устье Конго, окрестности Матади

Мутная река сонно цеплялась пенистыми гребнями волн за песчаный берег. Корни мангровых деревьев спешили набраться влаги перед отливом.

Ричард и Александр стояли у самой линии прибоя и смотрели на корабль, замерший на рейде в полумиле от берега. Над судном реял английский флаг.

— Спускают шлюпку, если мне не изменяет зрение! — обрадованно сказал Ричард. — Наконец-то спасены!

— Ваша правда, приятель, — в голосе Александра чувствовалось сомнение, как будто он еще не решил — радоваться ему или грустить.

Оба англичанина сильно изменились за последние месяцы. Они потеряли фунтов по тридцать, и если Ричард с его спортивным телосложением сейчас выглядел исхудавшим, то на Александра и вовсе было больно смотреть. Их молодые лица ужасно заросли, отчего путешественники выглядели гораздо старше своих лет. Одежда истрепалась в долгом и изнурительном походе, а сбитой обувью побрезговал бы и последний лондонский нищий.

— Нужно скорее сказать Лизи, она будет просто счастлива!

— Не торопитесь, — остановил Александр товарища. — Она наверняка слышала выстрел и сейчас спешит сюда вместе с Томбой.

Винтовка «Биг Фифти», теперь совершенно бесполезная, лежала под ногами путешественников. Волны робко, словно пробуя на вкус, лизали ее граненое дуло. Десять минут назад Александр выстрелил в воздух, приветствуя подплывающий корабль и истратив на это последний патрон.

Они вышли на этот берег два часа назад, всего лишь на пару миль промахнувшись мимо Матади. Отсюда было видно, что городок прижимается к самой реке выше по течению. Надо же было такому случиться, что именно в этот день в Конго прибыл корабль из метрополии.

С тех пор как нагретый вулканом водный поток выбросил их в безымянную речку по ту сторону Лунных гор, прошло несколько месяцев. К несчастью, Итури погибла. Ее изломанное, разбитое о камни тело Томба нашел вскоре после спасения. Оставалось только догадываться, насколько сильно переживал ее трагическую смерть добродушный дикарь, потому что наружу он не выпустил ни стога. Лишь с той поры замкнулся в себе, и в редкий день от него можно было услышать хоть слово.

Зато раненый во время обвала Меркатор ухитрился остаться на плаву. Вода привела его в чувство, и он едва ли не первым выбрался на пологий берег. На большее его сил, правда, не хватило,

и еще несколько дней после этого Александру и Ричарду пришлось нести его на импровизированных носилках, прежде чем предатель смог встать на ноги.

Александр сохранил свою винтовку, а на поясе у него осталось несколько патронов. К сожалению, они изрядно намокли во время вынужденного купания, и в конечном итоге лишь четыре из них были признаны стрелком пригодными к употреблению. Револьверные патроны сохранились лучше, и «миротворец» был полностью заряжен.

Попытки Меркатора оправдаться никто не принял. Через две недели они случайно вышли к маленькой христианской миссии, забравшейся в африканскую глушь в отчаянной попытке донести слово Христово до заблудших дикарских душ. Трое монахов и священник с радостью вызвались присмотреть за раненым христианином. Ричард попытался отдать священнику свои все еще немалые средства, но такого рода помощь была решительно отвергнута. Тогда Александр потратил один из своих драгоценных патронов и застрелил в саванне могучего буйвола, мясо которого было с благодарностью преподнесено жителям миссии.

Переход через джунгли был настолько тяжел, что все предыдущие приключения показались им всего лишь легкой вечерней прогулкой в Гайдпарке. Без припасов, почти без оружия, без серьезных навыков выживания в этих опасных местах они были обречены. Лишь самоотверженная помощь и бесценный опыт Томбы спасли их от почти неизбежной гибели.

К тому времени, когда впереди показалась речная гладь, путешественники настолько обессилели, что едва волочили ноги. Ричард с Александром отправились на разведку, а Лизи и Томба остались обустройства лагерь. Впрочем, теперь, когда последний выстрел из винтовки сделан, Элизабет наверняка уже спешит сюда.

Шлюпка уже преодолела половину пути до берега, и они могли различить плечистых гребцов, рулевого на корме и крупного мужчину в белой шляпе на носу лодки.

Далекий крик привлек внимание Ричарда, и он повернулся в сторону Матади. Оттуда к ним бежал старый знакомый, комендант городка бельгиец Ренне ван де Вербек. Он был сильно взволнован и махал руками, как будто хотел о чем-то предупредить.

— Эге-гей! — весело крикнул Ричард и замахал в ответ.

Вербек что-то прокричал в ответ, но Ричард не понял ни слова.

— Пойдемте-ка к нему, — предложил Александр. — Что-то тут неладно.

Они двинулись навстречу бельгийцу и вскоре уже от души пожимали его руку.

— Постойте! — не успев отдышаться, прервал их приветствия Вербек. — Где ваша сестра, сэр?

— Осталась в лагере! — махнул Ричард в сторону леса.

— Ей грозит опасность! Вам всем грозит опасность! — выдохнул бельгиец.

— Какая опасность? Откуда? — непонимающе улыбнулся Ричард. За последние месяцы он

столько раз сталкивался с опасностями, что это понятие потеряло свое прежнее значение, стало обыденным и нестрашным.

— Угарруэ! Охотник за рабами. Вот уже несколько месяцев он и его шайка рыщут в окрестностях Матади, ожидая вашего возвращения. Они фактически держат город в осаде!

— Проклятье! Этот негодяй не уgomонился. — Ричард стиснул кулаки.

И, словно в подтверждение этих слов, в джунглях раздался выстрел, а вслед за ним — отчаянный женский крик.

Ричард бросился на звук, забыв обо всем. Он в несколько прыжков достиг полосы джунглей и, не разбирая пути, отмахиваясь от хлещущих по лицу ветвей, бежал и бежал, пока не выскочил на крошечную поляну.

Лизи стояла на коленях и рыдала от бессилия и отчаяния. Над ней возвышался Угарруэ, тоже исхудавший и растерявший светский лоск, с перекошенным от злобы лицом. Одной рукой он держал Лизи за волосы, а в другой кривой нож, прижатый к горлу девушки. Томба лежал на траве, огромный и неподвижный. Грудь его была залита кровью.

За спиной работоторговца стояло десятка три маньемов с копьями и ружьями.

— Остановись! — визгливо крикнул Угарруэ Ричарду и дернул заложницу за волосы.

Ричард замер, чувствуя, как за его спиной зашевелились кусты. На поляну выбрались Александр и комендант.

— Положите оружие, и я оставлю женщину в живых!

— У меня нет оружия! — развел руками Ричард.

— Револьвер твоего приятеля... Пусть бросит его мне. И комендант тоже.

— Я смогу его уложить, — одними губами прошептал Александр.

— Ни за что! — Ричард резко обернулся и посмотрел в глаза другу. — Лизи...

Он не закончил. Аристократ бросил «миротворца» под ноги Угарруэ. Туда же полетело оружие бельгийца.

— Чего ты хочешь? — спросил Ричард.

— Чего я хочу? Вы ограбили и опозорили меня! Я хочу вашей смерти, англичане!

— Хорошо, — мягко сказал Ричард, делая шаг вперед. — Но ты обещал отпустить женщину.

— Отпустить?! — Угарруэ вытаращил безумные глаза и рассмеялся. — Я не говорил, что отпускаю ее! Я сказал, что сохраню ей жизнь. В занзибарских гаремах белая женщина — большая редкость. Так зачем же мне ее отпускать?.. Но сначала... Сначала я убью вас у нее на глазах!

С этими словами Угарруэ отшвырнул нож, оттолкнул Лизи и выхватил из-за пояса револьвер. Ричард уже прощался с жизнью, как внезапно Томба, которого все считали мертвым, бросился в ноги арабу. Угарруэ опрокинулся на спину и заверещал, словно заяц. Томба примял его своим огромным телом, схватил за горло и принялся душить. Но Угарруэ не желал умирать. Он не выпустил револьвера из рук и теперь упер его в бок

гиганту. Три глухих выстрела последовали один за другим. Каждый раз тело Томбы содрогалось, но он не отпускал хватку.

А потом револьвер выпал из руки работорговца. В последней судороге Угарруэ сжал в кулаке пучок травы, дернул его, но так и не смог вырвать. Кулак разжался, Угарруэ замер навсегда. В тот же миг в спину Томбы вонзилось три маньемских копья.

Лизи уже давно не кричала. Она лишилась чувств и лежала на земле, беспомощно раскинув руки.

А Ричард будто оцепенел. Он думал о том, что сейчас, на этом самом месте, три могущественных предмета не смогли помочь своим владельцам, и только верность и сила духа простого человека спасли Лизи и их всех от неминуемой смерти. Впрочем, все еще могло измениться. На них было направлено несколько карабинов и с десятков копий.

Первым опомнился Александр. Он прыгнул к своему револьверу, словно ныряльщик в спокойные воды бассейна. Несколько копий бессильно рассекли воздух над его головой, и в тот же миг «миротворец» начал свою работу. Лежа на животе, практически не видя врагов из высокой травы, Александр не промахнулся ни разу. Шестеро маньемов упали как подкошенные, причем первыми были убиты воины с карабинами в руках.

Но оставшиеся бандиты не собирались бежать или сдаваться. Издавая дикие вопли, они накинулись на европейцев. Ричард наконец сбросил оцепенение и прыгнул навстречу врагу. Он думал, что бельгиец давно сбежал — это была не его

война, — но вдруг с удивлением обнаружил Вербека прямо рядом с собой. Комендант и не думал праздновать труса.

Первое копьё Ричард отбил, а второе попросту вырвал из рук дикаря, чтобы тут же неумело бросить его в следующего врага. Третьему нападавшему сыщик провел могучий апперкот, буквально сбивая его со своего пути. Он понимал, что сейчас ему суждено погибнуть, но не успевал даже как следует испугаться. Наоборот, он упивался схваткой и почти надеялся умереть в этом славном бою.

Внезапный залп внес в ряды нападавших смятение. Испуганные крики отступающих маньчжуров привели сыщика в чувство.

— Ричард! Ричард! — донесся до него знакомый голос. — Держитесь, старина!

«Не может этого быть! — подумал Ричард, оглядываясь. — Откуда он здесь! Должно быть, я брежу или убит!»

Но это происходило на самом деле. На поляну во главе отряда из восьмерых вооруженных матросов вывалился сам Эдуард Стил. Ричард понял, что они спасены, а в следующий миг что-то тяжелое обрушилось на его затылок, и свет перед глазами сыщика померк.

***

Очнувшись, Ричард обнаружил себя лежащим в самой настоящей постели. Голова слегка гудела, но в целом сыщик чувствовал себя неплохо.

— Ага! Пришли в себя, дружище!

— Стил?! Как вы здесь оказались.

— Так же, как и вы! Отправился спасать старого друга! — усмехнулся Эдуард, усаживаясь в кресло рядом с кроватью Ричарда. — Лежите-лежите! Местный доктор сказал, что вам желательно не вставать еще сутки. Эти обезьяны здорово огрели вас по голове.

Ричард, который собрался было встать, вернул голову на подушку, но тут же встрепенулся вновь.

— Что с Лизи и Александром?

— Живы и прекрасно себя чувствуют! — заверил его Стил. — Горазд же этот мальчишка палить из револьвера.

— Вы не видели, как он стреляет из винтовки, — усмехнулся Ричард. — А что с комендантом Вербеком?

Стил нахмурился.

— Не повезло малому. Убит наповал.

Ричард скрипнул зубами, вспоминая накрахмаленный воротничок бельгийца, его приветливый и немного лукавый взгляд. Впервые за много месяцев на глаза его навернулись слезы.

— Теперь этот городишко точно затопчут дикари и работорговцы, — с сожалением сказал он.

— Вот уж не думаю. Ваш новый приятель, Александр, решил остаться здесь.

— Не может быть!

— Он сам мне об этом заявил буквально час назад! Взял на себя обязанности коменданта до прибытия официального лица. В Англию возвращаться даже не собирается.

— Вы знаете, что он сын Артура Уинсли?

— Знаю, старина. Но вам предстоит мне еще многое объяснить.

— Как и вам. Все же как вы нас нашли?

— О, это история скучная. Но я вам ее расскажу. — Эдуард подскочил с кресла и зашагал по комнате. — Во всем виноват этот интриган Узник. К нему у меня будет много вопросов по возвращении. Он провел нас с вами, как мальчишек. Меня выманил из Лондона, а вам наплел, будто бы я попал в беду. Вы сломя голову бросились меня спасать, а я потратил кучу времени, разыскивая вас. Знаете, я ведь обогнул всю Африку вдоль побережья дважды, прежде чем напал на ваш след. К счастью, успел вовремя.

— Да уж, отправься вы вокруг Африки в третий раз, точно бы не успели, — усмехнулся Ричард.

— Послушайте, Рик! — Эдуард вновь уселся в кресло. — Тут еще такая штука обнаружилась. Вы только не волнуйтесь. Пока вы лежали без сознания, я побродил по этому дому и случайно нашел один портрет. Вы не поверите...

— Поверю, дружище! Конечно, поверю, — улыбнулся Ричард. — Теперь я поверю во что угодно!

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	7
Глава первая	28
Глава вторая	51
Глава третья	77
Глава четвертая	120
Глава пятая	137
Глава шестая	166
Глава седьмая	195
Глава восьмая	227
Глава девятая	251
Глава десятая	288
Глава одиннадцатая	311
Глава двенадцатая	332
Эпилог	358

www.etnogenez.ru

Литературно-художественное издание

Максим Дубровин

СЫЩИКИ

Город Озо

Руководитель проекта Константин Рыков

Редактор Полина Волошина

Корректор Наталья Витько

Выпускающий редактор Дмитрий Гусев

Арт-директор, автор обложки Алексей Гонтов

Вёрстка Эрик Брегис

Аудиоверсия: Андрей Градобоев, Роман Галушкин

Хранители идеи: Елена Кондратьева, Александр Шмелев,

Сергей Пименов

Правовое сопровождение: Юлия Полянцева,

Алексей Наказной-Хоменко

ООО Издательство «Этногенез»

Россия, 127055, г. Москва, Угловой переулок, д. 4

тел. / факс: +7 (495) 660 04 67

www.etnogenez.ru

Подписано в печать 29.04.13 г. Формат 84x108 $\frac{1}{32}$
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура CharterC 11,2 pt
Условных печатных листов — 12

По лицензии ООО Издательство «Этногенез»

ООО Издательство «Этногенез»

Россия, 127055, г. Москва, Угловой переулок, д. 4

тел. / факс: +7 (495) 660 04 67

www.etnogenez.ru

ЗАО «Аргументы и факты»

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая д. 42

тел. / факс: +7 (495) 783 83 55

www.aif.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая образцовая типография, филиал
«УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова д. 14